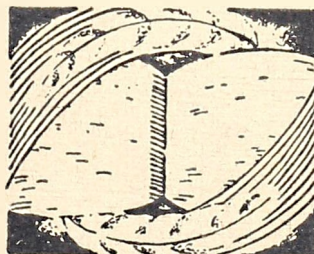

354
588

Я. К. РОВИЧ

КРЕСТЬЯНСТВО
И
КООПЕРАЦИЯ
НА ЗАПАДЕ

ЦЕНТР. Т-ВО
КООПЕРАТИВНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1925

Ф 130103

2010.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

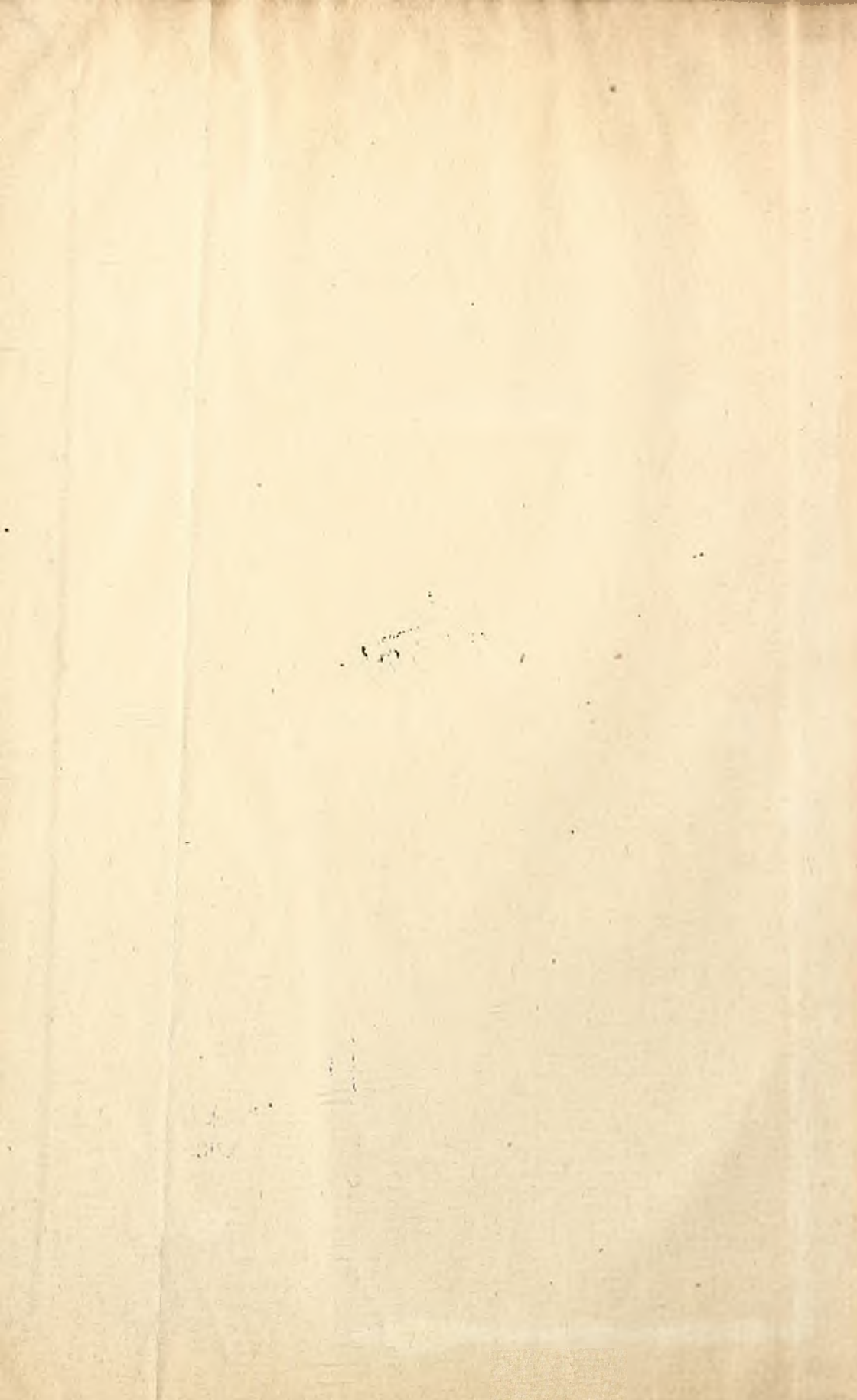
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

--

130103

11 19

Я. К. РОВИЧ

334

Р588

1944 г.

КРЕСТЬЯНСТВО И КООПЕРАЦИЯ НА ЗАПАДЕ

Инд. 1938 г. № 1/301037

21/26

Р-40

АРХИВ

КНИГОСВАТНИЦЕ
ЗБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
«КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

104/8

8

334

Ленинградский Гублит № 13986.

Тираж 3100 экз.—13 п. л.

Гос. учебно-практ. шк.-тип. им. тов. Алексева. Ленинград, Брасная, 1.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Положение крестьянства при капитализме.

Основные черты развития капитализма. Капитализм родился из недр феодального общества. Его рождение сопровождалось жестокими и кровавыми событиями. Насильственное отчуждение крестьянских земель и изгнание самих крестьян из сельских местностей вызвало образование первых основных кадров промышленного пролетариата. Вся история развития капитализма сопровождается непрерывным ростом городского населения и пролетариата и относительным сокращением сельского населения. Но уменьшение сельского населения не только выразилось в росте количества промышленных рабочих, оно также способствовало росту производительных сил и продуктивности сельскохозяйственного труда. Переворот в земельных отношениях вызвал улучшение способов обработки земли и усовершенствование средств производства. На почве улучшенной техники сельского хозяйства усилилось разделение труда, и процессы сельского хозяйства приобрели характер общественного труда.

В новых условиях труд отдельного работника сделался более продуктивным, и, как наемного рабочего, его принуждали работать более напряженно.

Укоренение капитализма, как преобладающей системы хозяйствования, оказалось возможным только после захвата государственной власти буржуазией. Власть буржуазии являлась сосредоточенным и организованным насилием нового господствующего класса, насилием, направленным против тех пережитков старого общества, которые угрожали развитию капиталистического товарного хозяйства. К. Маркс говорит, что „насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, которое беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция“. Только после полной победы нового над старым развертывается это насилие в определенный правовой порядок, соответственно требованию классовых интересов господствующего класса.

Значение государства для буржуазии и для пролетариата. Отличается в этом отношении только господство пролетариата, к которому пролетариат также приходит путем революционного завоевания государственной власти, но употребляет он эту власть для уничтожения основ классового господства. Буржуазное господство выразилось в особой форме государственного устройства, направленного на защиту интересов класса капиталистов. Последний составляет меньшинство во всех буржуазных государствах и может господствовать только при помощи государственного насилия и обмана. Поэтому буржуазное государство само является одним из основных условий существования капитализма. Пролетариат же, осуществляя революцию посредством завоевания власти, направляет ее, в интересах всего класса, против всякой эксплуатации и угнетения трудящихся. Государственная власть, как сосредоточенное и организованное насилие, в руках пролетариата из орудия порабощения превращается в могучее средство освобождения человечества навсегда от классового господства.

Таким образом, власть пролетариата, направленная на организацию почина и самостоятельности всех трудящихся, создает почву и условия для полного отмирания государства вообще. Пролетариат, вышедший из недр феодального крестьянства, складывался в течение десятилетий в организованный класс, который вел и ведет отчаянную борьбу с капиталистической эксплуатацией и одновременно организует и руководит массами трудящихся, изнемогающих в муках голода и угнетения от непосильного труда.

Отношение революционного пролетариата и остальным массам трудящихся. Пролетариат заинтересован в том, чтобы участвовали в классовой борьбе с капиталом все те слои трудового человечества, которые сами не имеют достаточных сил для своего освобождения, но все же являются необходимым фактором в революции пролетариата. Поэтому и революционные партии пролетариата во всех капиталистических странах всегда интересовались и интересуются многочисленными массами крестьянства, которые страдают от эксплуатации капитала и ищут выхода из своего тяжелого положения.

Капитализм и сельское хозяйство. Одновременно с ростом класса пролетариата и городской крупной промышленности капитализм также произвел коренные изменения и в сельском хозяйстве.

Здесь крупное земледелие капиталистов постепенно отесняло на задний план мелкого крестьянина. Параллельно с развитием капиталистического земледелия увеличивались кадры сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян, работающих не на своей земле, а на землях крупных земельных собственников-капиталистов. Последние рассматривали их с точки зрения выгодного использования в производстве, как купленный товар, который в процессе потребления приносит им определенную выгоду. Или, как говорил Маркс: „он (капитал) ими интересуется только, как переменным капиталом“. Таким образом, само развитие капитализма создает новые слои трудящихся

крестьян, которые в силу своего безвыходного положения толкаются к участию в революционной борьбе. С одной стороны он создает и способствует организации рабочего класса в революционную силу, с другой — он вызывает резкие изменения в положении крестьянства, обрекает преобладающее большинство его на постоянную нужду, лишения и эксплуатацию. В силу этого создается благоприятная обстановка для сближения трудовых крестьян с промышленным пролетариатом. Поэтому можно говорить, что капитализм не только создает сам своего могильщика благодаря росту рабочего класса, но он одновременно создает могучие резервы пролетарской революции из широких масс трудового крестьянства.

Однако это отнюдь не значит, что мелкое крестьянство по самому существу своего положения тяготеет к революционному движению пролетариата. Существует определенное противоречие между классовым положением мелких земледельцев и наемных рабочих. Конечно, трудятся те и другие; конечно, и те и другие подвергаются эксплуатации со стороны капитала, хотя и в совершенно различных формах. Но только вульгарные буржуазные демократы могут на этом основании объединить эти различные классы, говорить о „мелком и трудовом“ земледелии. Это значит, именно, прикрывать и заглушевывать общественный строй хозяйства, его буржуазный уклад, выдвигая на первый план признак, свойственный крестьянству во всех предшествующих укладах: необходимость труда, личного труда, физического труда для существования мелкого земледельца.

Мелкий земледелец при капитализме становится — хочет он этого, или нет, замечает ли он это, или нет — товар производителем. И в этом изменении вся суть дела. Одно это изменение, даже когда он еще не эксплуатирует наемного рабочего, все равно делает его противником пролетариата, делает его мелким буржуа. Он продает свой продукт, пролетарий продает свою рабочую силу. Мелкие земледельцы, как класс, не могут не стремиться к повышению цен на сельскохозяйственные продукты, а это равносильно их участию, совместно с крупными землевладельцами, в дележе земельной ренты, это их объединяет с помещиками против остального общества.

Ленин „Мелкий земледелец, по своему классовому положению, становится неизбежно, по мере развития товарного производства, мелким аграрием... Вполне можно представить себе такое явление, и оно даже типично для капитализма, когда улучшение положения мелких земледельцев, как класса, есть результат их объединения с помещиками, их участия во взимании повышенной земельной ренты со всего общества, их антагонизма с массой пролетариев и полупролетариев, зависящих целиком или главным образом от продажи рабочей силы“ (В. И. Ленин).

Если мы все же говорим о крестьянстве, как о факторе в революционном движении, мы должны помнить, что оно становится тако-

вым только в особенной исторической конкретной обстановке. Капитализм должен претерпеть коренные изменения, условия существования его должны стать оковами для дальнейшего его развития; противоречия между крестьянской массой малоземельных и безземельных с одной стороны и крупными земледельцами с другой должны принять характер непреодолимого препятствия к дальнейшему развитию хозяйственных отношений. Эти условия должны быть учтены отдельно, изменения общих закономерностей капитализма должны быть раскрыты, прежде чем говорить о твердом и решительном сотрудничестве мелких земледельцев с рабочим классом на арене революционной классовой борьбы.

Карл Маркс об отношении капитализма к сельскому хозяйству

Особенности развития капитализма в сельском хозяйстве привлекали внимание основоположников научного социализма, К. Маркса и Фр. Энгельса. Маркс говорил, что мелкая земельная собственность предполагает существование обособленного крестьянского хозяйства и труда, отсутствие общественного характера сельскохозяйственного производства — общественного разделения труда и сотрудничества отдельных хозяйств и отраслей производства. Эти обстоятельства исключают возможность накопления значительного богатства и развития производства и вообще условий разумной культуры, материальной и духовной. С другой стороны, крупная земельная собственность, сокращая земледельческое население до постоянно понижающегося минимума и противопоставляя ему все возрастающее и сосредоточенное в городах промышленное население, создает непреодолимое противоречие между производством и потреблением, между естественными потребностями общественной жизни и формами хозяйственной деятельности общества. Неизбежным следствием этого является беспримерное расточение естественных сил и рабочей силы человечества. В самом деле: „крупная промышленность и промышленное ведение земледелия действуют рука об руку. Если первоначально они отличались тем, что первая истощала больше рабочую силу, а следовательно, естественную силу человека, между тем как второе больше — непосредственную силу земли, то позже, с ходом развития, они подают друг другу руку: промышленная система и в деревне истощает рабочего, а промышленность и торговля, в свою очередь, создают для земледелия средства истощения земли“. Таким образом по Марксу, — развитие капитализма в деревне неизбежно приводит к установлению единой всеобъемлющей системы эксплуатации земли и труда в городе и в сельском хозяйстве. Для увеличения доходности от использования труда и земли капиталисты стремятся к укрупнению хозяйств. Это значит, что часть мелких собственников в процессе развития капиталистического товарного производства должны быть лишены собственности на землю. Попутно создаются значительные группы безземельных и малоземельных крестьян, которые используются в качестве наемной рабочей силы в крупных капиталистических хозяйствах.

Энгельс о
классовом
расслоении
крестьянства.

Фр. Энгельс делает более точное разграничение той группы крестьян, которая на почве развития капиталистического земледелия попадает в положение наемных рабочих. Часть мелких крестьян, по его наблюдениям, живет на помещичьих землях и за пользование землей для прокормления себя и своих семейств отправляет барщину. Это — так пазываемые помещичьи крестьяне. В связи с укреплением капиталистических начал ведения хозяйства они попадают в кабальную зависимость от своих хозяев и фактически существуют продажей своей рабочей силы за клочок земли в качестве заработной платы. Другая часть мелких крестьян живет тем, что берет землю в аренду. Эти „арендаторы“ по обыкновению уплачивают такую высокую плату за обрабатываемую ими для себя землю, что, несмотря на чрезмерное напряжение своих сил, в неурожайные годы обречены на голод и благодаря этому попадают, на почве своей задолженности, в зависимость от землевладельца. Наконец, имеются еще такие крестьяне, которые ведут свое хозяйство на собственном клочке земли, но в силу недостаточной площади земли или плохого качества почвы и отсутствия инвентаря не могут обеспечить свое существование. Они или обременены долгами и зависят от ростовщика, или же ищут побочного заработка в городах. Все эти слои крестьянства живут в условиях постоянной угрозы голода и изнурения. За свой неизмеримо тяжелый труд они выручают меньше обычной заработной платы. В пределах капиталистического хозяйства у них нет спасения. Единственный выход для них — в победе рабочего класса, торжестве социалистической революции. В тех местностях, где преобладает среднее и крупное хозяйство, сельские батраки составляют самый многочисленный класс деревенского населения. Они составляют отдельный отряд рабочего класса и легко усваивают ту истину, что улучшить свое положение они могут только в совместной классовой борьбе всего класса пролетариата. Они понимают, что уничтожение частной собственности на землю, на все недра, на средства производства и сообщения является единственным способом к освобождению их от эксплуатации и произвола капитала. Поэтому они легко склоняются на борьбу за власть, за пролетарскую революцию. Совместно с мелкими крестьянами они составляют преобладающее большинство сельского населения почти во всех капиталистических государствах и являются прочнейшей опорой промышленного пролетариата в революционном движении.

Спор между социалистами. Таким образом, мы видим, что марксисты с самого начала смотрели на крестьянство, как на возможного союзника революционного пролетариата, который создается ходом развития капитализма в деревне. Но в девяностых годах XIX столетия вопрос о революционной роли крестьянства снова ставился в плоскости спора и обсуждения. Новые исследования положения крестьянства обнаружили, что мелкая крестьянская собственность оказывается как будто более жизнеспособной, чем предполагали

Маркс и Энгельс. Концентрация земельной собственности замедлилась, а в некоторых случаях процесс этот даже остановился. Часть мелкобуржуазных социалистов, так наз. ревизионистов, которые вообще разуверились в правильности научного социализма, приписывали Марксу мысль, что в капиталистическом обществе концентрация поземельной собственности неизбежна по самой природе капитализма. В действительности же Маркс рассматривал этот вопрос не как вопрос общей закономерности, а как вопрос, находящийся в зависимости от тех условий экономики, которые создаются в процессе развития капиталистического общественного хозяйства. Он говорил, что пока существуют буржуазные производственные отношения, земледелие должно постоянно переходить от концентрации к раздроблению. Значение этих новых „открытий“ характеризовалось такими примерными цифрами:

В Германии в 1882 г. мелкие крестьянские хозяйства (от 2 до 5 гектаров) составляли 18,6% общего числа хозяйств, в 1895 г. они составляли 18,28%. В 1882 г. хозяйства этого разряда занимали 9,54% общей земельной площади, в 1895 г.—10,11%. Итак, число хозяйств относительно уменьшилось на 0,32%, а общая площадь стала больше на 0,57%.

Во Франции, которая обыкновенно считается страной преимущественно мелкого землевладения, картина представлялась в следующем виде: в 1882 году мелкие собственники участков не больше одного гектара составляли 38,2% общего числа землевладельцев; им принадлежало только 2,2% земельной площади. Мелкие собственники участков от 1 до 10 гектаров — по количеству составляли 45,5%, но имели только 2,9% всей площади. Среднее крестьянство составляло около 1,28% общего числа собственников, но владело 29,9% общей площади всех земель. Наконец, крупные владения, которые по числу не превышают 2,5% общего числа собственников, имели в своем распоряжении 45% всей площади.

В период 1882 — 92 г.г. число мелких собственников уменьшилось: было 2.635.030, осталось — 2.617.558, всего на 17.472. Площадь принадлежащих им земель сократилась на 121,520 гектаров. Таким образом, мы видим, что утверждения защитников капитализма и соглашателей II Интернационала даже новыми данными не подтвердились в отношении двух типичных и крупных капиталистических государств ¹⁾.

В. И. Ленин также занимался этим вопросом и во всех своих работах, на основании подробного анализа буржуазной статистики, всегда приходил к выводу, что теория Маркса в отношении развития капитализма в сельском хозяйстве целиком и полностью подтверждается новейшей историей капитализма. Особенно интересны его выводы о развитии промышленности и земледелия в Соединенных Штатах Сев. Америки.

Взгляды
В. И. Ленина
на развитие
капитализма
в деревне.

¹⁾ См. предисловие Плеханова к книге Ф. Энгельса „Крестьянский вопрос“.

На основании статистики 1900 и 1910 г.г. он говорит следующее: „В сельском хозяйстве предприятия гораздо более многочисленны и мелки. В этом выражается его отсталость, раздробленность, распыленность“.

„Возрастание общего числа предприятий в сельском хозяйстве более медленно, чем в промышленности. В Соединенных Штатах есть два обстоятельства, которых в других передовых странах нет, и которые чрезвычайно усиливают и ускоряют рост числа предприятий в земледелии. Это, во-первых, до сих пор происходящее раздробление рабовладельческих латифундий на юге и „выкуп“ неграми, а также белыми фермерами, мелких участков у „плантаторов“, во-вторых, наличие громадного количества незанятых свободных земель, раздаваемых правительством всякому желающему. И тем не менее, число предприятий в земледелии растет гораздо медленнее, чем в промышленности“.

В. И. указывает на два фактора, которые влияют на медленный, по сравнению с промышленностью, рост предприятий в сельском хозяйстве: „С одной стороны, сельское хозяйство еще в довольно сильной степени сохраняет характер натурального хозяйства, с другой стороны, сельскому хозяйству свойственна монополия, которой промышленность не знает, и которая неустранима при капитализме: это монополия землевладения. Даже если нет частной собственности на землю, как в Соединенных Штатах, занятие ее отдельными частными хозяевами создает монополию. В главных районах страны вся земля занята, увеличение числа сельскохозяйственных предприятий возможно лишь при раздроблении имеющих уже предприятий; свободное создание новых предприятий, наряду со старыми, невозможно. Монополия землевладения создает тормоз развитию земледелия, который, в отличие от промышленности, задерживает развитие капитализма в сельском хозяйстве“.

Далее он доказывает, что „земледелие отстает в своем развитии от промышленности. Производство зерновых хлебов за 10 лет увеличилось только на 1,7%, между тем как количество населения за тот же период возросло на 21,0%. Это несоответствие между развитием промышленности и земледелия, свойственное всем капиталистическим странам, и составляет одну из наиболее глубоких причин нарушения пропорциональности между разными отраслями народного хозяйства, кризисов и дороговизны“. Капитализм не только не устранил противоречия между промышленностью и земледелием, но еще более расширяет и обостряет его. Гнет капитала все сильнее и сильнее тяготет над земледелием. Наблюдается повсеместно незначительное увеличение количества сельскохозяйственных продуктов и громадное увеличение цен. И это увеличение цен объясняется главным образом ростом поземельной ренты. „Вся собственность на фермах возросла за 10 лет на 20½ миллиардов долларов. Увеличение же цены строений, живого и мертвого инвентаря составляет только 5 миллиардов. На 15 миллиардов возросла за одно десятилетие цена земли, капитализированная земель-

ная рента... Возрастание числа наемных рабочих обгоняет рост населения. Растет экспроприация мелких производителей и мелких землевладельцев. Растет пролетаризация населения. Возрастание числа фермеров, а еще более — числа собственников, отстает от роста населения“.

Развитие мелкого и крупного производства в промышленности и в земледелии выявляется статистическими данными следующим образом: „И в промышленности и в земледелии уменьшается доля средних предприятий, которые увеличиваются в числе медленнее мелких и крупных. Как в промышленности, так и в земледелии мелкие предприятия растут по количеству медленнее, чем крупные. При сравнении хозяйственной мощности различных типов предприятий на основании цен продукции промышленности и цен ферм выявляются следующие особенности: как в промышленности, так и в земледелии уменьшается доля мелких и средних предприятий, растет доля только крупных“.

И в промышленности и в земледелии, таким образом, происходит вытеснение мелкого производства крупным. „Различие между промышленностью и земледелием состоит на этот раз в том, что в промышленности доля мелких предприятий возросла несколько сильнее, чем доля средних, а в земледелии наоборот. Конечно, различие это не велико, и никаких обобщенных выводов на нем строить нельзя. Но факт все же остается фактом, что в передовой капиталистической стране мира за последние десятилетия мелкое производство в промышленности усилилось больше, чем среднее, а в земледелии наоборот. Этот факт показывает, как несерьезны ходячие утверждения буржуазных экономистов, будто промышленность безусловно и без исключений подтверждает закон вытеснения мелкого производства крупным, а земледелие его опровергает. В земледелии Соединенных Штатов не только происходит вытеснение мелкого производства крупным, но оно происходит с большей закономерностью или правильностью, чем в промышленности“ (Ленин). И, заканчивая свое исследование, В. И. говорит: „Капитализм растет не только путем ускорения развития крупных по площади хозяйств в экстенсивных районах, но и путем создания более крупных по размеру производств, более капиталистических хозяйств на более мелких участках земли в интенсивных районах. В итоге концентрация производства в крупных хозяйствах сильнее, — вытеснение мелкого производства на деле идет дальше и глубже, чем представляют обычные данные о фермах различного размера по площади земли. Идет вперед экспроприация мелкого земледелия. Неуклонно уменьшается в течение последних десятилетий процент собственников среди общего числа фермеров, которое, в свою очередь, отстает в своем росте от роста населения. В самом главном районе, дающем наибольшую массу земледельческих продуктов и не знающем ни остатков рабства, ни громадной колонизации, на севере, абсолютно уменьшается число собственников всех ферм; уменьшается процент фермеров

владеющих скотом вообще; увеличился процент безлошадных, особенно среди мелких фермеров“.

Таким образом, мы видим, что тот спор, который возник между социалистами, фактически решается самой жизнью. Можно сказать с определенностью, что проникновение капитала в деревню создает почву для усиления тяги крестьян к революционной борьбе. Развитие капитализма ставит значительные группы населения, которые материально находятся в безвыходном положении, в одинаковые условия существования с пролетариатом. Это обстоятельство в момент обострения классовой борьбы толкает их в революционное движение пролетариата.

Но все сказанное выше относится к общему влиянию капитализма на сельское хозяйство и крестьянство. Помимо этого, помимо влияния нормально развивающегося капитализма, последний еще давит на сельское хозяйство своими болезнями или периодическими кризисами. Поскольку сельское хозяйство вовлечено в общий водоворот капиталистического товарного производства, постольку оно также страдает от той несогласованности производства с потреблением, которая обнаруживается в колебаниях рыночных цен и кризисах сбыта, являющихся неизбежным следствием анархии производства.

Различаются кризисы перепроизводства и органические кризисы. Первые являются неизбежным следствием того положения, что производится больше, чем могут поглощать внутренние и внешние рынки. Это—явление само по себе очень сложное, и требует особого изучения. Мы не можем здесь заняться его рассмотрением.

Кризис 1870—90 г.г. являлся результатом роста производительных сил мирового капитализма. Северная Америка, Южная Америка, а также Индия, Россия и пр. восточные государства в то время впервые выступили на европейских рынках со своим дешевым хлебом. Участие этих стран на рынках мировой торговли вызвало глубокие изменения в разделении труда между отдельными странами. Нужны были многие годы для того, чтобы капитализм мог установить относительное равновесие в мировом масштабе. Современный кризис по существу также требует коренных изменений мирового хозяйства. Мировая война нарушила разделение труда между странами и этим создала обстановку, которая толкает все страны на безнадежное обособление. Революция России вырвала $\frac{1}{6}$ часть земного шара из-под влияния капитала. Теперь в мировом хозяйстве капитализму противостоит советская система хозяйства.

Несмотря на основное сходство данного положения с положением в 1870—90 г.г., заключающееся в том, что в обоих случаях равновесие нарушается участием новых сил на мировой хозяйственной арене, имеется также коренное различие. Оно заключается в том, что новая сила, в лице Советской России, нарушая равновесие капитализма, одновременно устраняет возможности для приспособления отдельных стран на основе капиталистического хозяйства: осуществление начала планового хозяйства в пределах

Советской России ограничивает возможность преобразования общественного разделения труда в остальных странах. Уж очень большая часть земного шара изъята из системы капитализма. Остается одна только возможность: включить Россию, так, как она есть, в общий товарооборот мировой торговли, хотя это с течением времени должно углубить упадочные тенденции самого капитализма.

Современный кризис сельского хозяйства вообще и сельского хозяйства в частности можно характеризовать, как органический кризис капитализма. Это значит, что для его изжития требуется коренное преобразование всей системы мирового хозяйства. Он своеобразен тем, что охватывает все области хозяйственной жизни, но с перерывами, и проявляется в самых разнообразных видах: как кризис финансов, транспорта, кредита, перепроизводства и т. п. Не успевает закончиться одно его проявление, как начинается другое.

Таким особым проявлением, хотя более глубоким, является также мировой сельскохозяйственный кризис. „Сельскохозяйственный кризис имеет особенное специальное значение, так как он отрывает мелкое и среднее крестьянство от буржуазии и нарушает общность их интересов ¹⁾. Он характеризуется следующими признаками: 1) „Ножами“, которые заключаются в том, что цены на сельскохозяйственные продукты падают ниже производственной цены, крестьянин начинает чувствовать, что от продажи своей продукции он не выручает того количества денег, которое является необходимым для воспроизводства, т.-е. для повторения производства хотя бы в том же масштабе. 2) Массовое сокращение посевной площади, как неизбежный результат „ножниц“ с одной стороны, и усиленная эксплуатация сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян, с другой. 3) Расслоение среднего крестьянства, часть которого обогащается (сравнительно незначительная), а другая быстро беднеет.

2. Пролетариат и крестьянство.

Ф. Энгельс об отношении к крестьянству. Обращаясь к крестьянам, революционные (коммунистические) партии пролетариата должны открыто заявить, что неизбежна гибель мелкого крестьянского хозяйства. Одновременно мы говорим, что мы нисколько не намерены ускорять ее своим вмешательством. Пролетариат может оказать свое влияние на положение крестьянства только после завоевания государственной власти. После этого „наша задача будет заключаться в том, чтобы частную собственность превратить в товарищескую, но не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели ²⁾. И тогда у нас, разумеется, будет достаточно средств, чтобы предоставить крестьянину все преимущества, которые и теперь же

¹⁾ Варга. „Подъем или упадок капитализма“.

²⁾ Ф. Энгельс. „Крестьянский вопрос в Германии и во Франции“.

должны быть ему разъяснены“ (Энгельс). Что это возможно, видно на примере Советской России, где уже в течение ряда лет проводятся меры по улучшению положения широких масс трудового крестьянства. Необходимо выяснить крестьянину, что именно единоличное хозяйство, обусловленное частной собственностью, ведет крестьян к гибели. Надо говорить ему, что если он будет настаивать на этом, он тем самым добровольно осудит себя на неудачу, так как крупное современное хозяйство вытеснит его устаревший способ производства. Далее Фр. Энгельс говорит по этому вопросу следующее: „Мы никогда не можем обещать мелким крестьянам поддержать их единоличное хозяйство и единоличную собственность против превосходных сил капиталистического производства. Мы можем обещать им только, что не будем против их воли силой вмешиваться в их хозяйственные отношения. Далее, мы можем также вступить и за то, чтобы борьба капиталистов и крупных землевладельцев против мелкого крестьянства уже и теперь велась как можно менее несправедливыми средствами, и возможно больше мешать прямому грабежу и мошенничеству, которые встречаются слишком часто. Но удаваться это будет только в исключительных случаях. При развившемся капиталистическом хозяйстве никто не знает, где кончается честное ведение дела и где начинается мошенничество. Но, во всяком случае, будет значительная разница, стоит ли общественная власть на стороне мошенника, или на стороне лиц, страдающих от мошенничества. А мы решительно стоим на стороне мелкого крестьянина, мы будем делать все возможное, чтобы ему было сноснее жить, чтобы облегчить ему переход к товарищескому хозяйству, в случае, если он на это согласится; в том же случае, если он еще не будет в состоянии принять это решение, мы постараемся предоставить ему возможно больше времени подумать об этом на своем клочке... Чем больше будет число крестьян, которым мы не дадим спуститься до пролетариев, и которых мы привлечем на свою сторону еще крестьянами, тем быстрее и легче совершится общественное преобразование“.

Но, рассуждая так, Энгельс тут же добавляет: „Мы не можем оказать более плохую услугу не только партии, но и самому мелкому крестьянину, чем тогда, когда мы обещаем ему и вызываем у него хотя бы луч надежды, что мы будем стремиться надолго сохранить его мелкую собственность. Это значило бы прямо закрыть путь крестьянину к освобождению его и унижить партию...

„Партии революционного пролетариата, коммунистические партии, должны иметь в виду интересы наемных рабочих, т.-е. батраков, батрачек и поденщиков. Они не могут делать такие обещания крестьянам, которые идут вразрез с интересами этих групп. Поскольку среднее крестьянство или даже бедное крестьянство прибегает к наемному труду, постольку мы должны им заявить, что мы на стороне последнего. Им же мы можем рекомендовать в лучшем случае перейти на товарищеское хозяйство.

Первое условие подготовки и укрепления революции это бросить семена революционного коммунизма среди с.-х. рабочих, вызвать у них отвагу и волю к борьбе за свои права“¹⁾.

Но когда мы говорим о товарищеском хозяйстве, мы должны подчеркнуть, что при капитализме этот вид хозяйствования составляет переход не к коллективизму, а к капитализму. Тов. Ленин по этому поводу говорит следующее: „Товарищества не ослабляют, а усиливают превосходство крупного производства в сельском хозяйстве над мелким, потому что крупные хозяева имеют больше возможности устраивать товарищества и больше пользуются этой возможностью“²⁾. Вся история кооперативного движения до настоящего времени подтверждает правильность этих взглядов. Когда Фр. Энгельс говорит о товарищеском хозяйстве, он имеет в виду положение после того, как власть государства в руках пролетариата. До этого всякие формы объединения частных хозяйств увеличивают товарность сельского хозяйства, усиливают конкуренцию, способствуют расслоению крестьянства и обостряют классовую борьбу в деревне. Это нам надо будет запомнить, когда мы подойдем к изучению положения с.-хоз. кооперации.

Количественное соотношение пролетариата и крестьянства. Отношение пролетариата к крестьянству еще определяется чисто количественным соотношением сил в буржуазных государствах. В данное время оно выражается в следующем: на каждые 100 человек хозяйствующего населения сельским хозяйством занимаются в Англии — 9 чел., в Бельгии — 23 чел., в Болгарии — 83, в Германии — 29, в Дании — 83, в Италии — 59, в Норвегии — 41, в Швейцарии — 31, в Швеции — 50, в Австрии — 57 (в довоенной Австро-Венгрии 64), в Испании — 56, в Соединенных Штатах — 33, в Японии — 64, в Китае — 60, в Югославии — 80, во Франции — 53. В среднем во всех странах Западной Европы на каждые 100 человек, занятых производительным трудом, 53 работают в сельском хозяйстве³⁾. Таким образом, половину трудоспособного населения Европы составляет крестьянство.

Расслоение крестьянства. Расслоение крестьянства в основных европейских странах рисуется следующим образом. В Германии на каждые 100 крестьян 12 работают за свой собственный счет, 13 полупролетариев и 75 наемных рабочих. Во Франции на каждые 100 крестьян 40 самостоятельных хозяев, 60 наемных рабочих. В Кroatии и Словении — на 100 человек, работающих в с.-хозяйстве, 72 имеют в своем распоряжении землю в размере, не превышающем 5 гектаров. Несомненно, что эти 72 из 100 являются полупролетариями, которые находятся под постоянным давлением капитала. Им не по пути с крупными хозяевами, объединенными

¹⁾ Энгельс. „Крестьянский вопрос“.

²⁾ В. И. Ленин, „Капитализм в с.-хозяйстве“ (О книге Каутского и о статье г-на Булгакова).

³⁾ Речь ч. Колларова на V конгрессе Коминтерна.

в с.-хоз. товарищества и ведущими свое дело по всем правилам современной техники. Вуржуазия учитывает это положение и направляет все свои усилия на то, чтобы посредством сельскохозяйственной кооперации подчинить массу мелкого крестьянства своему влиянию. Но, несмотря на это, мы наблюдаем, что трудовое крестьянство с каждым днем решительнее выступает на защиту своих интересов против капиталистической эксплуатации. На почве наступающего сельско хозяйственного кризиса происходит заметное понижение благосостояния крестьян. Они предвидя дальнейшее ухудшение, проявляют невиданную активность в политике и кооперативном движении. Во всех капиталистических странах теперь имеются специальные крестьянские организации. В некоторых местах имеются крестьянские партии, в других — кооперативные организации, которые начинают непосредственно принимать участие в политической жизни страны. Но эта активность все еще носит мелкобуржуазный и капиталистический характер. Правда, кое-где начинаются расколы крестьянских организаций. Бедное и частично среднее крестьянство ищет самостоятельных путей действия. О революционных действиях более или менее широких масс все же не приходится еще говорить. Только в самое последнее время, в связи с образованием крестьянского Интернационала, наблюдается определенное оживление существующих крестьянских организаций. Так, мы наблюдаем в Германии организацию „Союза Бедных и Средних Крестьян“, который примкнул к международному Крестьянскому Совету. Во Франции также замечаются попытки к созданию левых крестьянских союзов. В Чехо-Словакии имеется радикальная партия мелкого крестьянства. И так далее. Помимо этого, существует ряд организаций, работающих в сторону установления смычки бедных крестьян с рабочими.

Таким образом, мы видим, что повсеместно ставится вопрос о союзе крестьян с рабочими. Война так расшатала основы капиталистического хозяйства, так ухудшила положение широких слоев трудящихся, что вопрос о революции сделался вопросом практического значения и непосредственной выгоды для крестьянства и рабочих. Цели революции массам делаются все яснее да яснее. Поскольку революция связывается с определенными крестьянскими реформами, которые могут быть осуществлены немедленно в процессе самой революции, постольку крестьянство пойдет на революцию, и она делается непреодолимой. Организовать силы революции значит подчинить крестьянские организации руководству коммунистических партий. Кооперативные организации крестьян могут служить той основой, на которой могут быть воздвигнуты широко разветвленные организации революции. Вопрос только в том, могут ли быть использованы для этой цели существующие с.-хоз. кооперативные организации.

Итак, капитализм, в силу имманентных законов своего развития, произвел расслоение крестьянства. Кризис капитализма после

войны обостряет противоречия классов не только в городе, но и в деревне. На почве обострения классовых противоречий разгорается классовая борьба, которая стремится объединить широкие массы мелкого крестьянства с пролетариатом городов и деревень, преодолевая мелкобуржуазные устремления крестьянских масс и подчеркивая его революционные требования. Пролетариат должен суметь стать руководителем крестьянства в революции. Поскольку кооперативные организации уже существуют среди крестьянства, они должны служить исходным пунктом работы по вовлечению крестьян в социалистическую революцию.

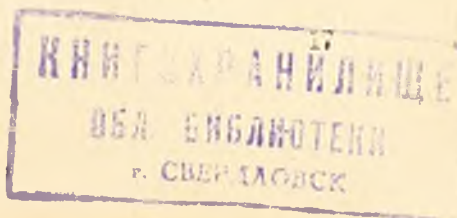
Вопрос крупного практического значения заключается в том, через какие организационные формы установить контакт пролетариата с крестьянством. Самостоятельные политические партии крестьянства не могут иметь глубокого революционного значения. Это скорее симптом, признак недовольства крестьянских масс политикой существующих партий. Крестьянство, как известно, не способно, в массе своей, провести революционную политику. Примеры тех стран (как, напр., Болгария), где крестьянские партии даже добились власти, и где они вскоре потерпели крушение, вочию подтверждает нам старую истину: в рамках буржуазных производственных отношений не может улучшиться положение широких слоев трудящихся крестьян. Крестьянские партии, оставаясь в силу вещей буржуазными партиями, бессильны осуществить коренное преобразование буржуазного общества. Революционные партии пролетариата могут сотрудничать с крестьянскими партиями лишь на почве революционных требований крестьянства, и то — это временное явление, которое, в случае роста сил революции, должно перейти в гегемонию пролетарских партий и пролетариата в целом над крестьянством.

Профессиональные организации крестьянства (сельско-хозяйственных рабочих) объединяют только пролетариат деревни, интересы которого несовместимы с интересами крестьян-собственников. В лучшем случае они могут пользоваться симпатией, иногда некоторой поддержкой с их стороны. Они по существу, по характеру своей работы и по цели не отличаются от профессиональных союзов городского пролетариата. Через союзы сельскохозяйственных рабочих пролетариат может, несомненно, осуществить свое влияние на деревню, но это недостаточно для втягивания широких масс крестьянства в революцию. Профессиональные организации не соответствуют настроению средних и даже части мелких крестьян, которые хотя бы временно, но все же изредка вынуждены пользоваться наемной рабочей силой. Они участвуют в кооперативных организациях деревни, главным образом в с.-х. кооперации. Следовательно, воспитывать их политически можно и надо на почве кооперативной работы. В последнее время наблюдается усиление роста сельскохозяйственной кооперации вообще. Но старая кооперация находится в руках крупных земледельцев и капиталистов. Политика этих кооперативных организаций не соответствует инте-

ресам широких масс трудового крестьянства. Это необходимо разъяснить и раскрыть крестьянам. Скорее достижимо и более желательно расслоение-раскол буржуазных кооперативных организаций по классовой линии. Работа коммунистических партий должна привести к этому. Открытая работа в пользу трудовых маломощных элементов деревни раскроет глаза крестьянам, и они сами начнут группироваться в организациях, управляемых ими и защищающих их интересы. Влиять на крестьянские массы через кооперацию можно и надо. Вопрос только в том, в каких организационных формах должно выливаться это влияние.

Отчетливость классового расслоения и классовой политики пролетариата по отношению к крестьянству облегчает смычку пролетариата с крестьянством. Поэтому, изучая состояние сельскохозяйственной кооперации в капиталистических странах, мы должны обратить внимание не только на хозяйственную роль кооперации, но также на ее классовое, т.-е. контр-революционное или революционное значение. Тем более, что она является одной из форм выявления самостоятельности трудящихся, которая займет одно из первых мест в строительстве коммунизма после завоевания власти пролетариатом. Попутно мы увидим те имманентные устремления сельскохозяйственной кооперации, т.-е. закономерные стороны ее работы, которые могут быть использованы и в нашей кооперативной практике. У нас вопрос о роли и формах кооперации в деревне теоретически еще не разработан и не освещен.

Пока наши сельскохозяйственные кооперативные организации работают под влиянием злободневных потребностей. Мы надеемся, что анализ с.-х. кооперации в капиталистических государствах с точки зрения научного социализма даст нам возможность определить точнее основные линии коммунистической политики в кооперативном строительстве.

ГЕРМАНИЯ.

Почему Герма- Германия является родиной сельскохозяйственной
ния — родина кооперации в таком же смысле, как Англия — родина
с.-х. коопера- потребительской кооперации. Оба вида кооператив-
ции. ного движения возникли в связи с развитием капита-
лизма и соответствуют каждая определенным потребностям капита-
листического хозяйства. Стихийное развитие капитализма создало
и вызвало затруднения как в области сельского хозяйства, так и
в области потребления. Те слои населения, которые страдали от
этих затруднений, искали выхода из создавшегося положения
в разных направлениях, пока, наконец, не нашли определенные
формы сотрудничества, через посредство которых удалось коллек-
тивными усилиями временно облегчить свое положение.

В области потребления это затруднение выразилось в несоот-
ветствии цен предметов первой необходимости с доходами широких
слоев трудового населения. Особенно в тяжелом положении очути-
лись рабочие в разных отраслях промышленности в Англии. Когда
в политической жизни и профессиональном движении рабочий класс
потерпел неудачи, он обратился к политике мелких частичных
улучшений на почве существующего строя.

Развитие капиталистической промышленности в Англии насиль-
ственно видоизменило и подчинило сельское хозяйство интересам
крупной промышленности и превратило многочисленные крестьян-
ские массы в промышленный пролетариат. Пролетариат,
в стремлении удешевить средства существования, создавал спе-
циальные организации для совместной покупки предметов пер-
вой необходимости. Эти объединения впоследствии выросли
в мощные организации, известные под названием потребитель-
ской кооперации.

В области сельского хозяйства такое острое положение, тре-
бующее совместных усилий всех страдающих от него, создалось
раньше всего в Германии и по следующим причинам. Во всех
странах Западной Европы капитализм развивался медленно и позже,

чем в Англии. Это зависело и от географических, исторических, и многочисленных мелких „случайных“ обстоятельств. Капитализм Англии прежде всего влиял на остальные страны путем развития торговых сношений. Освобождение крестьян в Германии началось в 1783 г. Но окончательное уничтожение крепостного права завершилось только в начале девятнадцатого столетия. Макс Вебер так говорит по поводу этого освобождения: „Повсеместно были устранены произвольные барщины, поборы и услуги, носившие характер личного закрепощения, в Баварии они были отменены уже в 1808 г. (подтверждено конституцией 1818 г.). Установлена была свобода передвижения крестьян и создано благоприятное для них владение почти во всей южной и западной Германии в течение двадцатых и тридцатых годов, только в Баварии пришлось ждать существенных результатов до 1848 г. Тогда были устранены последние остатки обременения крестьян, при содействии государственных кредитных установлений, с помощью денежного выкупа“. Этот факт указывает на то, что только с половины девятнадцатого столетия капитализм в Германии мог развиваться свободно. В половине девятнадцатого столетия, когда в Англии капитализм уже достиг полного расцвета, Германия еще была страной земледельческой. Хозяйственная жизнь была сосредоточена в деревне, а города являлись как бы придатком. Соотношение городского населения с сельским в важнейших областях (королевствах) было таково. В Пруссии из 100 человек всего населения 28 только живут в городах; в Баварии на 100 городских жителей 578 сельского населения; в Саксонии на 100 городских — 193 сельских жителей, в Вюртемберге на 100 городских — 400 сельских; в Бадене, Гессен-Дармштадте и Ганновере на 100 городских жителей приходилось 560 сельских. Только во второй половине начинается непрерывный рост городов: в 1871 г. из 100 чел. населения в городах жили 36; в 1875 — 39; в 1880 г. — 41; в 1890 г. — 47; а в 1900 г. уже больше половины живут в городах.

Одновременно происходит быстрый рост товарного и сельского хозяйства. В шестидесятые годы (1865 — 70) на европейских рынках появляется дешевый хлеб из Австро-Венгрии, Румынии, России и заокеанских стран. Создается тяжелое положение сельского хозяйства: цены падают. На почве общего падения цен земледельцы начинают сами отстаивать свои интересы, и в 1868 г. в Берлине уже ставился вопрос об организации кооперации. В результате всестороннего обсуждения была принята резолюция, в которой говорилось, что разные виды кооперативных организаций преимущественно применимы в сельском хозяйстве для развития, укрепления и отстаивания интересов сельского хозяйства. Нужен, прежде всего, кредит, чтобы выйти из затруднения, — и скоро начинается организация и развитие кредитных товариществ. С тех пор рост капитализма в Германии сопровождается непрерывным ростом сельскохозяйственной кооперации, пока не обрывается мировой войной.

Германия Мировая война кончается разгромом Германской после войны. империи, и от нее отходят по Версальскому договору ряд областей. Экономическая мощь, подорванная войной, понижается еще больше вследствие вынужденного принятия невыгодного для Германии мирного договора.

Площадь Германии после войны уменьшилась следующим образом:

1) От нее отходит правый берег Мемеля к Литве.	кв. килом.	2.708
2) Она лишается гор. Данцига	” ”	1.920
3) В пользу Польши отошли:		
а) в Познанской обл.	” ”	26.040
б) в Восточной Пруссии	” ”	487
в) в Западной Пруссии	” ”	15.835
г) в Верхней и Нижней Силезии . . .	” ”	3.719
4) Чехо-Словакии отдаются земли около гор. Ратибора	” ”	286
5) К Дании отходит часть Шлезвига . . .	” ”	3.983
6) Франции возвращены Эльзас и Лотарингия	” ”	14.552
7) Бельгия получила в Рейнской провинции округа Эйнема и Мальмеди.	” ”	989
Итого	кв. килом.	70.489

Из общей площади в 540.857 кв. килом. остается только 470.368 кв. килом. Количество населения перед войной 64.926 тыс. человек, после войны — 60.900 тыс. человек. Таким образом, наряду с значительным сокращением площади, произошло сравнительно незначительное сокращение населения (всего 4.026 тыс. человек). Уже одно это изменение должно сильно отразиться на экономическом положении Германии помимо всех остальных форм контрибуции, которые накладывались на нее после Версальского мира.

Распределение населения по отдельным отраслям промышленности было таково:

	В 1892 г.		В 1895 г.	
	Число	Проц.	Число	Проц.
1) В сельском хозяйстве . . .	8.236.496	46,7	8.292.692	39,9
2) В промышленности . . .	6.396.465	36,2	8.282.220	39,9
3) В торговле и на транспорте	1.570.318	8,9	2.338.511	11,2
4) Прислуги	397.582	2,2	432.491	2,07
5) Своб. проф., воен. и чинов.	1.031.147	5,8	1.425.961	6,08
Всего	17.632.008		20.770.875	

1. Сельское хозяйство в Германии до войны и после нее.

Из таблицы, приведенной ниже (стр. 22), мы видим, что в Германии с 1882 по 1907 г. произошли незначительные изменения: количество крупных хозяйств (от 20 гект. до 100 гект. и выше) составляло по отношению к общему количеству хозяйств 5,61 процента и 4,98 проц. в соответствующих годах; им принадлежала площадь 54,43% и 51,44%. Общая площадь крупных хозяйств с 1882 по 1907 г. сократилась (56, 49—52, 29) на 4,20%, площадь под культурами на (54, 43—51, 44) 2,99%, а количество хозяйств на (5,61—4,98) — 0,63%; это значит, что в крупном земледелии фактически не произошло никаких изменений в смысле укрупнения или дробления имений.

Большая часть культивируемой земли попрежнему приходится на долю крупных хозяйств. В 1907 г. незначительной кучке крупных собственников (6% хозяйств) принадлежало 52% всей площади земли под культурами. Среднее и мелкое крестьянство, вместе взятое, составляло 95% хозяйств, а распоряжалось землей только в 45% общей площади, находящейся под культурами. Это значит, что, несмотря на то, что из каждых 100 хозяйств мелкими хозяйствами и средними являются 95 хозяйств, в хозяйственном отношении они имели меньше значения, чем 5 крупных хозяйств. Это экономическое господство крупного хозяйства в капиталистической Германии отражалось и на политике кооперативного движения крестьянства. Этот важный факт упускается из виду теми авторами, которые пишут о крупном значении мелкого и среднего крестьянства в Германии. Поскольку все сельское хозяйство Германии является сплошь товарным хозяйством, постольку понятно, почему интересы крупного земледелия определяли политику в области торговли сельскохозяйственными продуктами; участие мелких и средних крестьян в товарном обороте страны меньше, чем крупных земельных собственников.

Теперь посмотрим, каково положение после войны.

Прежде всего Германия не имела во время войны возможности ввозить удобрения, нужные для улучшения земледелия. До войны употреблялось до 200.000 тонн разного рода азотистых удобрений, после войны — только 75.000 тонн. Количество фосфатов, применяемых в земледелии, в течение года равнялось 630.000 тонн, после войны — только 280.000 тонн. Прекращение ввоза корма, также повлияло на удобрение почвы, так как оно уменьшало количество навоза, применяемого для улучшения качества земли. В 1919 и 1920 г.г., по словам Намбера, количество искусственных удобрений все еще оставалось ниже довоенного времени. Азотистых удобрений было меньше на 70.000 тонн, фосфатов на 320.000 тонн, чем до войны. В 1920 г. фосфатов было менее на 412.000 тонн и нитратов на 35.000 тонн, чем в мирное время. Это отразилось и отражается на урожайности: в 1913 г. гектар

Разряды по величине.	Число хозяйств.		Из 100 хоз.	
	1882 г.	1907 г.	1882 г.	1907 г.
Менее 2-х гектаров	3.061.831	3.378.509	58,03	58,90
От 2-х до 5 „	981.407	1.006.277	18,60	17,54
„ 5-ти „ 20 „	926.605	1.065.539	17,56	18,58
„ 20-ти „ 100 „	281.570	262.191	5,34	4,57
Свыше 100 гект.	24.991	23.566	0,47	0,41

давал 1,83 тонны зерновых хлебов, в 1919 г. 1,44 тонны; кормовые травы — 1,98 тонны и 1,5 тонны в соответствующие годы; картофель — 14,2 тонны и 9,8 тонны; сахарная свекловичка 30,6 тонны и 19,3 тонны. Даже в 1921 г., когда урожай озимых, несомненно, был выше обыкновенного, все же сбор с одного гектара оставался ниже довоенного уровня; пшеницы на 15,4%, ржи на 7,6%, ячменя на 22,3%, овса на 16,8%, картофеля на 26,9% и сена на 26,7%¹⁾). Таким образом мы видим, что вообще производительность сельскохозяйственного труда понизилась; это значит, что его стоимость повысилась, т.-е. производство 1 единицы меры хлебов требует сейчас больше траты рабочей силы, чем до войны. Это, в свою очередь, означает, что при сравнительно низких ценах на мировом рынке крестьянину становится невыгодным производить хлеб для продажи сверх того, что является необходимым для собственного потребления. В результате происходит сокращение посевной площади.

По сообщению центрального органа сельскохозяйственной кооперации Германии («Land. Genossenschaftspresse»), употребление искусственных удобрений в 1924 по сравнению с довоенными нормами понизилось следующим образом: количество азотистых удобрений понизилось на 40%, фосфорной кислоты — на 65%, калия и извести — на 30%. В статье, посвященной положению сельского хозяйства и с.-х. кооперации, Бренинг предостерегает от опасности, которая угрожает сельскому хозяйству. Он говорит, что сельское хозяйство Германии неизбежно должно изменить свой характер. Если не будут приняты необходимые меры, сельское хозяйство во всей Германии сделается экстенсивным. Он продолжает: „этот переход уже сейчас происходит, но незаметным для поверхностного наблюдателя образом; это потому, что он протекает

¹⁾ Эконом. библиограф. Кейнса „Аграрн. револ. и прод. вопрос“, стр. 18—21.

разрядам хозяйств в 1882 и 1907 г.г.

Площ. под культ.		Из 100 гект. под культ.		Общая площадь.		Из 100 гект.	
1882 г.	1907 г.	1882 г.	1907 г.	1882 г.	1907 г.	1882 г.	1907 г.
1.325,938	1.731.311	5,73	5,44	2.159.358	2.492.002	5,37	5,76
3.190.203	3.304.878	10,01	10,38	3.832.902	4.806.421	9,54	9,99
9.158.398	10.421.564	29,90	32,74	11.492.017	13.768.521	28,60	31,95
9.908.170	9.322.103	30,35	29,28	12.415.463	12.623.011	30,90	29,28
7.786.263	7.055.018	24,08	22,16	10.278.941	9.916.531	25,59	23,01

внутри каждого отдельного хозяйства". Далее он указывает, что переход от интенсивного хозяйства к экстенсивному протекает легко; но переход от экстенсивного хозяйства к интенсивному требует много усилий, средств и времени. Поэтому он делает вывод, что выгоднее сейчас принять меры против ухудшения сельского хозяйства. Посмотрим теперь, в каком положении находится сельскохозяйственная кооперация в связи с создавшимся положением в сельском хозяйстве.

В результате существующего положения, трудовое крестьянство в Германии, как и в других государствах, начинает организовываться для политической борьбы. 28 октября 1923 г. состоялась конференция германских крестьян — поселенцев и арендаторов. Конференция собралась в гор. Веймаре, который 400 лет тому назад являлся ареной кровавой борьбы против помещиков. Новое движение как будто хочет начать с того места, где кончилась великая крестьянская война далекого прошлого.

В Веймарской конференции принимали участие следующие организации: 1) Имперский союз поселенцев и арендаторов, 2) Союз трудящихся сельских хозяев, 3) Баденский Союз арендаторов, 4) Гессенское трудовое объединение поселенцев, 5) Объединение арендаторов и поселенцев Зигмаринена и ряд менее влиятельных организаций. В общей сложности на конференции были представлены 1.200.000 человек. Это значит, что лед тронулся и свежий поток революционной энергии пробивает себе путь в просторное русло революции. Миллион слепым трудовое крестьянства разуверился в спасении своего положения посредством кооперативной организации. Они, наконец, поняли, что необходимо завоевать власть в государстве прежде, чем можно будет принять серьезные меры к улучшению сельского хозяйства. Конференция рассматривала постановления Международной Кре-

стьянской Конференции в Москве и одобрила их. Она выдвинула лозунг: „Борьба против капиталистического правительства и за рабоче-крестьянское правительство“.

На этой же конференции организовалось новое объединение трудовых крестьян, которое получило название „Трудовое Содружество“. Последнее уже насчитывает свыше миллиона членов. Это значит, что расслоение деревни в Германии идет чрезвычайно усиленным темпом. Кровные интересы крестьянства не находят удовлетворения в рамках капиталистического строя. Сельскохозяйственный кризис обостряет борьбу классов в деревне, и на опыте этой борьбы крестьянские массы убеждаются, что необходимо завоевать власть. Этим же они поставили себе цель, которая осуществима только в союзе с промышленным пролетариатом.

Это новое устремление трудовых крестьян в политику ставит перед нами вопрос, что стало с кооперацией, которая всегда выступала старыми кооператорами, как наиболее совершенное средство для обеспечения интересов мелкого крестьянства. История начинает рассеивать тот туман (непонимания смысла) вокруг кооперативного движения, который до самого последнего времени затрудняет понимание положения бедного крестьянства.

Разберемся в этом вопросе.

2. Сельскохозяйственная кооперация.

Исторический обзор. Сельскохозяйственная кооперация в Германии зародилась раньше, чем в остальных странах Западной Европы, и сразу же вылилась в форму кредитной организации. Почти одновременно возникли два типа таких организаций (в 50 годах XIX столетия): 1) ссудо-сберегательные товарищества и 2) кредитные товарищества. Организатором первых был Шульце-Делич, организатором вторых Райффейзен. Отсюда и пошло название этих видов организаций по имени тех, которые были первыми людьми, пропагандировавшими основание таких организаций и своего рода вождями возникающего движения.

Кредитные кооперативы Шульце-Делича первоначально ставили себе целью кредитование мелких торговцев и ремесленников. Они исходили из того соображения, что при правильной постановке организации мелких собственников можно увеличить кредитоспособность каждого отдельного члена. Нужно только признать коллективную ответственность всех членов за действия и деятельность организации. Капитал организации складывается из паев небольшого размера, которые члены должны вносить при поступлении в организацию. На основе этого капитала они могут привлекать еще вклады за обычный процент. Главная мысль заключается в том, что на почве собирания сравнительно незначительных сумм (паев) от многих лиц можно создать капитал, достаточный для открытия банка. Этот банк, соблюдая все условия и правила банковского дела, может развернуть работу таким

образом, что все члены будут обеспечены кредитом на выгодных для них условиях.

Кредитные товарищества Райффейзена были рассчитаны для крестьянства, и поэтому, исходя из оценки положения крестьянства, он выдвинул условия, в значительной степени отличающиеся от предпосылок организации ссудо-сберегательных касс Шульце-Делича. Важнейшие из этих условий таковы:

- 1) неограниченная ответственность членов по обязательствам товарищества,
- 2) ограничение деятельности узкими пределами небольшой местности (села или волости),
- 3) воспрещение членам одновременно участвовать в нескольких товариществах,
- 4) отрицание пая и
- 5) воспрещение назначать постоянное жалование должностным лицам товарищества, за исключением бухгалтера.

Каждое условие обосновывалось практическими соображениями, связанными с имущественным положением крестьянства. Правильность этих принципов оправдалась на практике: райффейзеновские товарищества со дня возникновения все время развиваются. Успех кредитных товариществ определялся экономическими условиями капитализма. В шестидесятых годах прошлого столетия германское крестьянство страдало от того, что на почве быстрого расширения товарного производства (для торговли) обнаружилась несогласованность между отдельными отраслями хозяйства. Поскольку все товарное обращение превращалось в денежное обращение посредством купли и продажи, постольку эта несогласованность обнаруживалась, как недостаток в денежных средствах. Нужен был кредит для ведения хозяйства, так как без денег в капиталистических условиях все останавливается. Нужда в кредите обострялась еще тем, что Америка, Венгрия, Россия и балканские государства начали вывозить хлеб на европейские рынки и своею дешевизною подорвали цены производимых в Западной Европе хлебов. В результате всего этого разразился кризис, изжить который можно было только коренным изменением хозяйства. Для этого также были нужны средства. Основное зло заключалось в том, что у каждого отдельного крестьянина средства были незначительные, а требовалось больше. Вопрос стоял, откуда брать эти средства. Капиталистическое государство не могло и не хотело кредитовать массу крестьян, капиталисты кредитовали на условиях, неприемлемых для крестьянства. Райффейзен, хорошо знавший условия крестьянской жизни, видел выход в мобилизации средств самих крестьян. С этой целью он выработал свой план кредитных товариществ, который как раз соответствовал потребностям и обстановке тогдашней крестьянской жизни. Нового принципа общественности он не открыл, как это долго всеобразали, а нашел новый способ организации движения капитала. Этим объясняется его успех, этим развясняется загадка сельскохозяйственной коопе-

рации, как скрытой под флером демократизма капиталистической организации.

А успех кредитной кооперации действительно является грандиозным, и продолжается до настоящего времени. В 1880 г. уже имелось 1.899, кредитных товариществ в 1890 г.—3.467, в 1900 г.—11.477, в 1910 г.—17.493, в 1920 г.—18.331, а в 1924 г.—21.003 кредитных товарищества. Как только начало увеличиваться число отдельных первичных товариществ, они объединились в союзы. Эти союзы в Германии называются центральными кассами и служат для выравнивания спроса и предложения денежного капитала в товариществах и для установления связи между отдельными товариществами и денежным рынком, т.-е. государственными и частными банками. Ввиду того, что закон 1868 г. запрещал образовывать кооперативные союзы, Райффейзен организовал центральную кассу, на основе закона об акционерных компаниях с капиталом 10 милл. марок, разделенным на 10 тыс. акций, по 1.000 м. каждая. Центральная касса ставила себе целью посредством банковских операций доставлять необходимые средства. Членами центральной кассы могут быть только кредитные товарищества райффейзеновского типа. Одновременно с расширением банковских операций касса начала оказывать содействие по закупкам и сбыту. Впоследствии она открыла 12 отделений, которые являлись объединяющими центрами отдельных районов. Директора отделений и главный директор центральной кассы вместе составляли правление центральной кассы.

Помимо центральной кассы, организовался еще „Общий союз сельских товариществ Германии“. Последний должен был сделаться культурным центром кредитных товариществ. При союзе имелось два отделения: ревизионное, следящее за работой отдельных товариществ, и страховое, исполняющее роль посредника между частными страховыми обществами и товариществами. Оба центра являются райффейзеновскими и действуют во всех отношениях в полной согласованности.

Через несколько времени после организации товариществ начали возникать такие же товарищества, но вне организации, ответственным руководителем которой был Райффейзен. Эти последние отличались от первых только тем, что они допускали возможность изменения райффейзеновских принципов в зависимости от обстоятельств. Оставаясь райффейзеновским по существу, они считались больше с жизненными условиями, чем с отвлеченными положениями. Со временем число таких обществ умножилось и в 1883 г. они объединились в один союз под названием „Всеобщий союз сельскохозяйственных товариществ Германии“; под этим названием он продолжает существовать до настоящего времени.

На почве практической работы оказалось необходимым обращать внимание не только на удовлетворение потребности крестьянства в кредите, но также на затруднения в области закупок и сбыта. Поэтому райффейзеновские товарищества скоро начали заниматься

и этим делом. В дальнейшей практике образовалось много специальных видов сельскохозяйственной кооперации, которые тем или иным путем связаны с кредитными товариществами и их союзами. В настоящее время Всеобщий союз райффейзеновских кредитных товариществ включает в состав своей организации сельскохозяйственную центральную ссудную кассу, центральные кассы производственной кооперации, Торгового общества, ревизионных союзов и отдельные ссудо-сберегательные кассы. Производственными кооперативами называются все те члены райффейзеновского объединения, которые не являются кредитными товариществами чисто райффейзеновского типа.

Имперский союз сельскохозяйственных товариществ Германии мало чем отличается от Всеобщего союза. Разница лишь в том, что он охватывает все стороны сельского хозяйства, между тем как райффейзеновский союз сосредоточивает почти все внимание на кредитовании. На ряду с этими двумя крупными объединениями существует много специальных видов кооперации, объединенных в свои обособленные центры. Но, несмотря на это, они косвенно связаны с тем или другим крупным объединением через свои специальные центральные кассы. Вообще вся сеть всевозможных видов сельскохозяйственной кооперации Германии является вполне законченной системой, которая теснейшим образом связана с остальными финансовыми и торгово-промышленными предприятиями капитализма.

К 1 января 1922 г. Райффейзеновский союз насчитывал в качестве членов 14 федеративных и областных союзов, сельскохозяйственную центральную ссудную кассу (центральный финансовый орган союза) с 13 отделениями, 3 областных кооперативных банка, общество райффейзеновских товарных складов и 9 центральных товарных организаций. Союз обнимает 5416 ссудо-сберегательных касс, 119 с.-х. производственных товариществ и 17 не кооперативных организаций, всего 7461 организацию.

В 1923 г. сельскохозяйственная ссудная касса преобразовалась в акционерное общество под названием „Германский Райффейзеновский Банк“ с основным капиталом в два миллиарда марок. Правление Всеобщего союза находится в Берлине, куда оно было перенесено еще в 1913 году.

Правление Имперского союза с.-х. товариществ также находится в Берлине. В составе этого союза в 1922 г. (к 1 июня) считались 99 центральных союзов, 12.317 кредитных товариществ, 3217 товариществ по закупкам и сбыту, 2198 молочных товариществ и 5431 разных кооперативных организаций, а всего 23.262 товарищества.

Фактически возглавляет всю систему сельскохозяйственной кооперации с двумя главными ее ветвями (Всеобщим Райффейзеновским и Имперским Союзом) Прусская Центральная кооперативная касса, которая является государственным банком специально для обслуживания кооперативных организаций. Правле-

ние Центральной кооперативной кассы состоит из шести членов дирекции и совета.

Председателем совета является директор банка. Весь совет составляется из уполномоченных министерства финансов, министерства земледелия, министерства торговли и промышленности и министерства народного благосостояния; кроме перечисленных уполномоченных, в состав совета входят еще 42 члена, которые являются представителями разных кооперативных организаций. Важное место, несомненно, принадлежит представителям Всеобщего Райффейзеновского союза, Имперского союза, Союза потребительских обществ (Германского кооперативного союза) и организаций, входящих в состав этих крупных объединений. Совет выдвигает из своей среды президиум, который состоит из директора банка, правительственных комиссаров и представителей крупнейших союзов. Прусская Центральная касса организовалась в 1895 г. на основании специального декрета и подчиняется прусскому министерству финансов.

Мнение, что между двумя главными союзами сельскохозяйственной кооперации существует конкуренция, ни на чем не основано. Если и встречаются иногда столкновения, то как исключение и печальное недоразумение, которое при первом удобном случае устраняется. Все противоречия и несогласованность, которые встречались раньше, в период организации Прусского Центрального банка, давно изжиты, и вся сеть сельскохозяйственных товариществ, их районных и областных союзов и центральных союзов составляет цельную систему, возглавляемую правительственным кооперативным банком.

Для характеристики отдельных центральных объединений мы остановимся на рассмотрении главных составных частей каждого союза. Прежде всего обратим внимание на Всеобщий германский союз райффейзеновских кооперативных товариществ.

Всеобщий союз управляется следующим образом: во главе всей организации стоит правление (Vorstand), всеобщий совет и специальные комиссии. Кроме того, имеются управление делами и съезды.

Правление союза состоит из председателя и его двух заместителей, из которых один обязательно должен возглавлять управленческие дела; кроме этих лиц, в его состав входят директора подчиненных Всеобщему союзу ревизионных союзов.

Всеобщий совет состоит из членов правления и двух представителей от 14 ревизионных союзов с двумя заместителями, трех представителей от сельскохозяйственной Центральной ссудной кассы, трех представителей от Центральных товарных складов, одного представителя от провинциальных кооперативных банков и четырех свободно выбранных представителей на съезде. Кроме членов правления, таким образом, в состав Всеобщего совета входят еще 13 представителей различных подчиненных организаций.

Специальных комиссий имеется всего девять, и они носят следующие названия:

1) Комиссия производственной кооперации из 5 человек; 2) Комиссия по молочному делу, из 2 человек; 3) Комиссия по электро-технической кооперации, из 4 человек; 4) Комиссия по кооперации виноделия, из 9 членов; 5) Особая комиссия по кооперативным делам, из 5 человек; 6) Особая комиссия по ревизию, из 5 человек; 7) Особая комиссия по страхованию, из 3 чел. 8) Особая комиссия по правовому положению и налогам, из 3 чел. 9) Особая комиссия по проверке формул и бланков из 5 человек.

Управление делами союза распадается на следующие отделы:

1) Общий кооперативный отдел, 2) отдел ревизионный, 3) литературно-экономический отдел, 4) правовой отдел, 5) страховой отдел, 6) отдел статистики, 7) отдел печатных материалов, 8) отдел управления (делопроизводство).

Съезды составляются из представителей организаций, входящих в состав Всеобщего союза. Члены этих организаций могут участвовать на съезде с правом совещательного голоса. Допускается представительство одним лицом нескольких организаций. Но каждая представленная организация имеет только один голос. Съезды созываются ежегодно по одному разу, чрезвычайные съезды — по мере надобности. Деятельность съездов определяется следующими общими задачами:

1) Обсуждение и решение вопросов, которые имеют основное значение для сельскохозяйственной кооперации вообще и райффейзеновских товариществ в особенности, также рассмотрение предложений, внесенных президиумом съезда, правлением и членами съезда.

2) Изменение положения о союзе; но это изменение не должно касаться основных принципов райффейзеновской кооперации.

3) Решение по жалобам, поступающим от членов, на распоряжения и действия Всеобщего союзного совета.

4) Решение вопроса ликвидации союза.

Имперский союз сельскохозяйственных товариществ составляет следующим образом: общесоюзные съезды, правление, совет правления и специальные комиссии.

Совет правления (Gesamtausschuss) состоит из директоров (глав: председателей) провинциальных (районных) и областных союзов или их заместителей, из представителей специальных комиссий, число которых определяется особым постановлением совета правления, из представителей от центральных правлений и центральных торгово-промышленных предприятий. Согласно этому общему положению в 1920 г. совет правления состоял из 27 директоров (председателей) провинциальных союзов, из 4 представителей от специальной комиссии по кооперативному кредитно-финансовому делу, из 4 представителей комиссии по закупкам и сбыту, 1 представителя от комиссии по кооперативному молочному делу, 1 представителя от Главного объединения сельскохозяйственной кооперации, существующего на правах центрального торгово-промышленного предприятия, 1 представителя комиссии по коопе-

ративной оценке скота, 1 представителя от общества по приобретению калия для сельскохозяйственной кооперации и юрисконсульта Имперского союза, всего 40 человек.

Правление союза состоит из 7 человек и из двух кандидатов. Членами правления являются: председатель союза и его два заместителя, три представителя от общего совета и юрисконсульт союза.

При союзе (Имперском) существуют семь специальных комиссий для следующих отраслей работы:

1) Комиссия по кооперативному кредитно-финансовому делу, 2) комиссия по закупкам и сбыту, 3) комиссия по кооперативному молочному делу, 4) комиссия по кооперативной оценке скота, 5) комиссия по кооперативному виноделию, 6) комиссия по кооперативной закупке сельскохозяйственных машин, 7) комиссия по кооперативному электроснабжению.

Во всех союзах сельскохозяйственной кооперации существуют отдельные объединения кооперативных организаций, которые носят название ревизионных союзов. Это значит, что они обязаны производить законную ревизию всех тех обществ, которые входят в их состав в качестве полноправных членов. Общий союз германской промышленно-хозяйственной кооперации (Шульце-Делича) имел в своем составе таких объединений (в 1923 году) всего 37, Имперский союз германской сельскохозяйственной кооперации — 28 объединений, которые являются объединениями всех ступеней — районными, областными, государственными союзами. Последние объединяют кооперативные сельскохозяйственные организации и их союзы в отдельных государствах (напр., Саксонии, Баварии и пр.), которые являются составными частями Германского государства (6. империя). Всеобщий союз германских райффейзеновских кооперативных товариществ имел в своем составе 15 ревизионных союзов. Кроме этого, существуют 32 ревизионных союза, которые не принадлежат к означенным выше центральным кооперативным организациям.

Рост сельскохозяйственной кооперации выражается (по десятилетиям и по ее главным видам деятельности) в следующих цифрах:

Годы	Кред. тов.	Товар. по сбыту и закупкам	Молочн.	Разные	Общ. колич.
1890	1.729	537	639	101	3.006
1900	9.793	1.155	1.917	811	13.636
1910	15.517	2.280	3.333	2.715	23.845
1920	18.331	3.717	3.304	6.169	31.521
1922	19.269	4.512	3.306	9.048	36.235
1923	20.931	16.508			
1924	21.003	17.222			

Более точную картину роста сельскохозяйственной кооперации по годам и отдельным видам даст нам следующая таблица (к 1 января каждого года):

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
1 Бредитные товарищества . . .	19.203	19.568	19.620	19.693	19.793	18.284	19.261	20.097	20.501	20.926
2 Сырьевые товарищества . . .	2.429	2.565	2.621	2.703	2.756	2.811	3.276	3.711	4.049	4.431
3 Кооперация по закупкам . . .	317	338	347	426	493	607	1.033	1.309	1.333	1.381
4 Кооперативные мастер.	1.909	2.073	2.070	2.060	2.218	2.361	3.301	3.864	5.193	6.366
5 Кооперация по зак. маш. и ор.	17	15	14	14	13	12	12	17	21	23
6 Кооперативные склады	512	520	540	567	603	594	677	834	898	954
7 Сырьевые и складоч- ные товарищества	24 154	21 166	22 165	24 184	32 187	37 218	42 313	43 374	46 340	47 313
8 Производ. кооперация	4.001	4.066	4.076	4.092	3.799	3.780	3.807	3.881	3.881	3.942
9 Кооперация животн. и паст. . .	486	540	544	546	560	581	638	729	822	909
10 Потребит. кооперация	2.340	2.320	2.288	2.280	2.277	2.101	2.233	2.413	2.411	2.467
11 Жилищн. и стронт. кооперация	1.474	1.542	1.529	1.522	1.529	1.518	2.966	2.545	3.230	3.464
12 Разн. кооп. организации	378	380	353	364	371	362	482	642	830	918

Из этой таблицы виден постепенный рост всех видов кооперации; но особо выделяется кредитная кооперация и разные кооперативы, не включенные в перечисленные остальные виды кооперации. Темп роста кредитной кооперации по сравнению с „разными кооперативными организациями“ замедлен. Как видно, хозяйственная конъюнктура страны такова, что, с точки зрения существующих возможностей сельского хозяйства, число потребителей кредита сокращается. При том оскудении деревни, которое наблюдается в Германии, это вполне понятно. Теперь спасенье не в кредите, а в коренном преобразовании экономики сельского хозяйства. Это предположение подтверждается еще стремительным ростом специализированных кооперативных организаций, которые организуют трудовое крестьянство и наемных рабочих.

Сельскохозяйственное население Германии кооперировано в большей степени, чем в какой-нибудь другой стране. Утверждают, что в местностях с 20 тысячами жителей на каждые 1014 человек приходится один сельскохозяйственный кооператив; в Баварии же на каждые 793 жителя имеется 1 кооперативная организация. Таким образом, через кооперативный аппарат почти все самостоятельные хозяйства вовлечены в общий товарный оборот страны. Рост сельскохозяйственной кооперации в Германии, таким образом, является выражением роста капиталистического земледелия. Грандиозное развитие кредитной кооперации объясняется тем обстоятельством, что мелкое капиталистическое земледелие нуждается в таком кредите, которого не могут предоставить обыкновенные банковские учреждения. Кредитные товарищества соответствуют той потребности, которая создается капиталистическим хозяйством, и одновременно, собирая скудные денежные излишки даже мелких крестьян, создают капиталы, которые в своем обращении способствуют общему промышленному развитию.

Все аппараты сельскохозяйственной кооперации таковы, что влияние крупного капитала в ней совершенно обеспечено. С одной стороны, это влияние осуществляется через деловые сношения крупных финансовых и торговых предприятий частных капиталистов с кооперативными центрами; с другой стороны, посредством участия государства в кооперативной работе посредством специального государственного банка, предназначенного для финансирования кооперативных организаций. Сама структура системы сельскохозяйственной кооперации такова, что она похожа более на капиталистический трест, чем на организацию, защищающую трудящиеся массы германской деревни. Современное положение сельскохозяйственной кооперации настолько крепко связано с капиталистическим строем в целом, что думать о ее завоевании революционными массами не приходится. Надо произвести целую революцию в кооперации раньше, чем она могла бы быть использована для целей бедных тружеников деревни. И если бы это даже было возможно, то государство сумело бы в любое время предотвратить эту опасность.

Поэтому мы и делаем вывод, что завоевание сельскохозяйственной кооперации может произойти только после завоевания государственной власти.

Однако это не значит, что коммунисты не должны работать в кооперации. В связи с распространением коммунистического движения в деревне вообще увеличится число коммунистов, работающих в кооперации. Но основной задачей партии в данный момент является раскрытие смысла и значения кооперации в капиталистических государствах. Сельскохозяйственная кооперация может служить проводником коммунистических идей в крестьянстве только при том условии, когда работа низовых товариществ и обществ будет использована для разъяснения невозможности для существующего аппарата с.-х. кооперации удовлетворить нужды беднейшего крестьянства.

Новые виды крестьянской кооперации. Крестьяне уже разбираются в этом, и их настроение получает уже практическое осуществление в организации самостоятельных обществ, работающих в контакте с рабочей кооперацией. Пока мы имеем сведения только об одном таком обществе. Оно называется „Бушланд“ и было организовано в 1922 г. Особенностью этой организации является то обстоятельство, что она принимает в члены и трудовых крестьян и рабочих, и только их. Товарищество ставит своей целью непосредственное снабжение потребителя-рабочего. Оно открывает свои распределители на предприятиях и через них передает продукты крестьянина рабочему. По словам т. Биттеля (докладчика по кооперации на первой международной конференции в Москве), товарищество уже насчитывает около 3000 членов, и его работой вполне удовлетворены рабочие тех предприятий, где имеются новые распределители.

Итак, путь к завоеванию сельскохозяйственной кооперации лежит через завоевание власти пролетариатом и трудовым крестьянством.

ФРАНЦИЯ.

Влияние миро-
вой войны. Современная Франция является страной, которой удалось по окончании мировой войны увеличить свои богатства. Угрозами и насилием она добилась удовлетворения своих требований. С точки зрения производства продовольственных продуктов, она взяла от Германии немного, но все же получила такую область, которая до войны производила сельскохозяйственные продукты с избытком. В общей сложности ее расширение в Западной Европе устанавливается следующими данными: до войны площадь Франции определяли в 536.500 кв. километров, после войны она возросла до 551.000 кв. километров. Увеличение на 14.500 кв. километров. Населения до войны числилось 39.602.000 человек, после войны — числятся 41.475.000 человек. Значит, количество населения во Франции в связи с присоединением Эльзас-Лотарингии и Саарской области увеличилось на 1.873.000 человек.

По статистике 1911 г., из всего населения 20.931.000 человек считались самостоятельными, т.-е. занятыми в хозяйственной жизни страны. Из этих 8.517.320 человек были заняты в сельском хозяйстве. Для государства, которое считается по преимуществу крестьянским, это количество нельзя считать высоким: выходит, что на каждые 100 человек самостоятельного населения только от 40 до 45 человек занимаются в сельском хозяйстве. Если верны цифры Коминтерна, согласно которым после войны на 100 чел. самостоятельного населения 53 заняты в сельском хозяйстве, то выходит, что после мировой войны произошли изменения в этом отношении. Во всяком случае надо признать, что сельское хозяйство во Франции имеет большее значение, чем в Германии, Англии и в Бельгии, т.-е. в так называемых странах промышленного капитализма. Теперь посмотрим, каково положение сельского хозяйства после мировой войны и каковы классовые группировки среди крестьянского населения. Поскольку Франция все же является страной вполне развитого капитализма, постольку интересно

наблюдать, какими способами и средствами крестьянское хозяйство в целом включается в общую систему капиталистического товарного производства.

1. Сельское хозяйство в целом.

Положение крестьянства. Прежде всего познакомимся с тем, что говорит о положении крестьянства во Франции непосредственный участник французского крестьянского движения т. Марий Вазей.

„Во Франции — говорит он — имеются 6.800.000 работников земли, из них 3 миллиона сельскохозяйственных рабочих и батраков, 1 миллион 400 тыс. арендаторов и исполщиков, 2 миллиона 200 тыс. мелких землевладельцев, которые сами ведут свои хозяйства“.

Согласно данным французского министерства финансов 1913 г., положение рисуется следующим образом: во всей Франции тогда имелись 13.444.226 земельных участков, которые принадлежали 7.520.922 собственникам. Из общего количества владельцев только 2.798.295 сами занимались обработкой своей земли; остальная земля обрабатывалась наемными работниками, которых числилось всего 3.058.446 человек, и арендаторами, которых было 806.494 человека. Последняя группа, в свою очередь, распадалась на арендаторов, которые платили определенную ренту, и исполщиков: первых насчитывалось 585.623 человека, вторых — 220.871. Иначе говоря, на каждые 100 человек, занимающихся в земледелии, 33 (33,09%) являлось собственниками обрабатываемой ими земли, 46 наемными рабочими (45,77%) и 21 арендаторами (21,15%). Среди этих 21 арендаторов 16 платили определенную ренту (15,96%), а 5 человек было исполщиков (5,18%). Не имея точных данных о послевоенном состоянии сельского хозяйства с точки зрения распределения земельной собственности, мы вынуждены основываться на сведениях, сообщаемых т. Вазеем.

Характеристика отдельных групп крестьянства. Т. Вазей следующим образом характеризует каждую в отдельности группу трудового крестьянства:

Сельскохозяйственные рабочие сосредоточены в районах крупных хозяйств и промышленного земледелия. Они там составляют определенный кадр наемных рабочих, которые живут исключительно продажей своей рабочей силы. Таков, например, винодельческий район Юга. В районах средних и мелких хозяйств преобладают сезонные рабочие. Последние в большинстве случаев являются сыновьями или близкими родственниками мелких собственников и арендаторов. Они нанимаются на год или сезон, иногда работают поденно у арендаторов или землевладельцев. Но они рассматривают свое положение как временное, выжидательное. Большинство из них ожидают наследства от родителей или близких родственников, после смерти которых они сами делают арендаторами, землевладельцами или порывают с деревней и переселяются в города. Здесь часть их пополняет ряды мелкого

чиновничества, другая находит занятия в торговле. Сравнительно-значительная часть переходит в ряды промышленного пролетариата. Сезонные рабочие преисполнены глубокой верой, что они своими силами улучшат свое положение и сделаются самостоятельными хозяевами, если не в деревне, то в городе! Их положение во время найма также сравнительно лучше, чем „чистых“ рабочих. Они живут в семье крестьянина на положении членов семьи и больше зарабатывают, чем сельскохозяйственные рабочие в районах крупных хозяйств. Вследствие этого они трудно поддаются организации и политически солидарны с теми, у которых они работают.

Совершенно иначе обстоит с сельскохозяйственными рабочими в районах крупных хозяйств. Они во всех отношениях пролетарии, которые все время чувствуют противоположность своих интересов с интересами своих работодателей. Ввиду того, что в этих хозяйствах производство ведется капиталистически, они с юных лет знакомы с безжалостной эксплуатацией рабочих предпринимателями капиталистами. Жалование ничтожно, питание скудное и жилищные условия скверные. Вследствие этого при первом удобном случае они покидают деревню и отправляются в города, где вступают в ряды промышленного пролетариата или прислуги. Вообще, число сельскохозяйственных рабочих уменьшается на этом основании. Но они поддаются организации в профессиональные союзы и политически проявляют солидарность с революционным авангардом пролетариата. Среди них существуют две профессиональные организации: одна входит в состав Объединенной Унитарной Всеобщей Конфедерации Труда, другая — во Всеобщую Конфедерацию Труда. К сожалению, организованных сельскохозяйственных рабочих сравнительно мало.

Это является следствием того, что вообще оба объединения профессиональных союзов мало обращали внимания на крестьянство и сельскохозяйственных рабочих. Возможно, что с возникновением крестьянского союза, примыкающего к Международному крестьянскому союзу, оживится работа среди сельскохозяйственных рабочих во Франции так же, как и в других государствах.

Следующую группу трудового крестьянства составляют арендаторы и исполщики. Они имеются по всей Франции, но в некоторых районах их особенно много, как, например, в Ло, Гаронне, Ландах, Бурбонне и пр. Они составляют однородную группу так называемых исполщиков и мелких арендаторов. Крупные арендаторы вообще не могут быть причислены к этой группе, так как они представляют определенный тип эксплуататоров-капиталистов, которые иногда более безжалостны по отношению к рабочей силе, чем крупные землевладельцы. В самом плохом положении находятся исполщики, которые берут в аренду земли на 3, 6 или 9 лет и уплачивают за пользование ею натурой ежегодно половину того, что выручают в хозяйстве. Некоторые платят половину с собранной пшеницы, ржи или продуктов животноводства, другие

дают также от продуктов птицеводства, огорода и, вообще, всей продукции. „Общее требование со стороны исполщиков, в известных мне районах Франции это, по возможности, удлинять срок арендных договоров“, говорит т. Вазей. И это понятно, так как они стремятся избавиться от произвольного расширения половины на возможно большее количество продуктов хозяйства. Арендаторы в этом отношении находятся в лучших условиях. Арендная плата устанавливается раз навсегда при заключении договора, который остается постоянным на весь срок аренды, означенный в договоре. Особенно еще усложняется положение тем обстоятельством, что многие арендаторы и исполщики являются одновременно мелкими собственниками, которые не могут прокормить себя и семью от своей земли. Для того, чтобы полностью использовать рабочую силу своей семьи, для которой своей земли недостаточно, мелкий крестьянин вынужден арендовать землю. По обыкновению земля арендуется у крупных землевладельцев, но не редки также случаи, когда она берется от мелких собственников, которые по тем или иным причинам сами не обрабатывают землю. Это явление свойственно не только Франции. Оно встречается повсюду, где на почве мелкой собственности развивается капиталистическое землевладение, и вызывает заключение кабальных сделок. Положение мелких арендаторов и исполщиков таково, что они с натяжкой могут быть организованы в профессиональные союзы. Единственная форма организации, которая может их связать в определенную обособленную группу, это — кооперативы. Но об этом будет речь в дальнейшем.

Далее т. Вазей сообщает нам следующее о положении мелких крестьян-собственников (трудовых крестьян).

„Трудовые крестьяне немногочисленны в районах крупных хозяйств, где значительные массы сельскохозяйственных рабочих работают под руководством хозяина, управляющего или специалиста-агронома. Их также мало в тех местах, где земля обрабатывается исполу или арендаторами. Они, наоборот, многочисленны в районах мелкой земельной собственности. Их во Франции называют „собственно крестьянами“.

Большинство из них сосредоточены в определенных районах вне черты районов крупного промышленного земледелия и районов, где преобладают арендаторы, и где земля обрабатывается исполщиками и сезонными работниками земли.

Отличительным признаком мелкого земледелия является то обстоятельство, что тут крестьяне сами обрабатывают свою землю. Это фактически значит, что у них существует семейная обработка: в работе участвуют жены, дети-подростки и старики. Исключительными являются такие случаи, когда пользуются поденным, сезонным или годовым наемным трудом, и в этих случаях ограничиваются преимущественно только пастухом или прислугой, реже батраком.

Наемным трудом пользуются по преимуществу те семьи, в которых дети малы и отсутствуют подсобные трудоспособные члены

семьи. Встречаются иногда случаи, когда наемной подсобной рабочей силой пользуются в то время, когда дети учатся в школах или находятся на обучении в мастерской. Необходимо отметить, что среди мелких крестьян наблюдается сильное стремление дать своим детям такое образование, чтобы они могли вырваться из положения мелкого крестьянина. Фактически это вызывается необходимостью: земельный участок мелкого крестьянина недостаточно велик, чтобы все подрастающие члены семьи могли рассчитывать на длительное применение своих сил; многим приходится искать возможности обосновать свою самостоятельную жизнь вне дома родителей в городе или в деревне.

Несмотря на тяжелое и неустойчивое положение трудового крестьянина, он все же остается собственником. Его положение, как производителя товаров, в нормальное время толкает его в лагерь капиталистов. Только во время кризисов сельского хозяйства и в периоды усиленной капитализации земледелия, когда он видит перед собою непосредственную гибель, он пойдет с рабочим классом, но редко без оглядки назад.

Варга о мелком крестьянском хозяйстве.

Абсолютно неправ т. Варга, который при каждом удобном случае подчеркивает, что трудовой крестьянин не является эксплуататором, и что его собственность не может рассматриваться как капитал, потому что он свою землю обрабатывает сам со своей семьей. Такое мнение или убеждение может складываться только на почве путаницы в экономике марксизма. После К. Маркса мы перестали рассматривать и определять капитал с точки зрения величины той суммы, которая оборачивается в производстве. Мы рассматриваем вещи в их действии, применении, практике. Когда мелкий производитель производит хлеб не только для своего существования, но и для продажи, он этим самым включен в кругооборот промышленного капитала в целом. С этой точки зрения он должен иметь капитал, хотя бы минимальный, для того, чтобы он мог заниматься земледелием. С другой стороны, поскольку он пользуется трудом своих детей, жены и стариков, он, несомненно, является эксплуататором и во многих случаях очень злостным эксплуататором, хотя бессознательным. Особенно четко это обстоятельство было подчеркнуто Фр. Энгельсом в брошюре „Крестьянский вопрос во Франции и Германии“.

Но это обстоятельство не означает, что мелкое крестьянство не может быть революционным. Оно только указывает на тот подход, какой мы должны иметь в работе среди крестьянства. Надо раскрыть глаза, если не самому собственнику, то, по крайней мере, той многочисленной армии эксплуатируемых членов семьи, которые под оболочкой кровного родства не видят сущности капиталистической эксплуатации. Несмотря на то, что и сам мелкий крестьянин подвергается эксплуатации, он все же в условиях товарного производства не может не быть эксплуататором, поскольку он в своем хозяйстве пользуется не только своим личным

трудом. Такая постановка вопроса не только не затрудняет агитации среди крестьянства, но, наоборот, значительно облегчает задачу, стоящую перед партией по отношению к крестьянству, выявляя сущность капиталистической системы эксплуатации. Опасно и недопустимо с точки зрения классовой борьбы обойти вниманием ту принципиальную разницу, которая непременно имеется в положении мелкого крестьянина-собственника по сравнению с сельскохозяйственным и промышленным рабочим.

Распределение земельной собственности до мировой войны. Теперь посмотрим, как выражаются в официальной довоенной статистике изменения в распределении земельной собственности. Мы пользуемся таблицей французского министерства земледелия за период 1892 — 1908 годов.

		1892 г.		1908 г.	
		Число участков.	Площадь.	Число участков.	Площадь.
От 0 до	1 гект.	2.235.405	1.243.200	2.087.851	1.228.597
От 1 до	10 „	2.617.558	10.383.300	2.523.713	11.559.342
От 10 до	40 „	711.118	12.946.400	852.298	14.745.862
От 40 до	100 „	105.391	18.579.700	118.487	16.270.156
Свыше	100 гект.	33.280		29.541	

Таким образом мы наблюдаем, что в течение 16 лет количество самых мелких участков сократилось по сравнению с 1892 г. на 6,6%, в то же время сократилась общая площадь участков на 1,17%. Это значит, что внутри группы малоземельных крестьян произошло некоторое укрупнение участков. Далее — увеличилось количество участков, и сократилась площадь участков внутри группы крупнейших крестьян следующим образом: число собственников участков от 40 до 100 гектаров увеличилось по сравнению с 1892 г. на 12,5%, а свыше 100 гектаров — сократилось на 10,92%. Общая площадь обеих групп сократилась всего на 12,5%. Таким образом, в самой верхней группе мы наблюдаем несомненное укрупнение участков (централизацию) и сравнительный рост крупных и средних хозяйств. При этом рост последних наблюдается в процентах следующим образом: число участков от 1 до 10 гектаров сократилось на 3,6%, площадь, занятая этими участками, увеличилась на 11,12%, количество участков в размерах от 10 до 40 гектаров увеличилось на 20%, площадь, занимаемая этими участками, увеличилась на 14,28%. (Таким образом, мы можем говорить, что во Франции в течение этого времени совершилась несомненная централизация и концентрация земельной собственности). Обратная сторона медали — пролетаризация мелкого крестьянства — также очевидна и логически неизбежна ¹⁾.

¹⁾ В брошюре „Крестьянский Интернационал и союзы сельскохозяйственных рабочих“ (И. Чиркова) приведены следующие данные о классовом составе сельского населения во Франции; деревенское население составляет 64% всего населения (на каждые 100 человек населения 64 живут в деревне), сельскохозяйственных рабочих — свыше 3 миллионов, арендаторов ипольщиков — 1.400.000, средних крестьян — 2.200.000 и поме-

Распределение земли по нулевым турам. По данным Оже-Ларибэ, вся площадь обрабатываемой земли до войны была распределена по следующим видам культуры:

	1892 г.	1909 г.
	Гектаров.	
Пашни и огороды	25.384.592	23.615.220
Виноградники	1.800.489	1.686.942
Естественные луга	4.402.863	4.837.610
Искусственные луга	1.810.608	5.204.550
Леса	9.521.568	9.329.193
Свекловица	1.321.627	1.220.150
Пастбища	6.226.189	3.893.520
Невозделанные земли	2.389.290	3.218.579

Вся обрабатываемая земля распределяется между отдельными видами сельскохозяйственных растений следующим образом:

	1892 г.	1902 г.	1913 г.
Хлеба	14.795.270	14.512.170	13.547.010
Стручковые растения	309.580	333.280	314.210
Лук	1.540.260	1.566.460	1.630.780
Кормовые растения	12.581.330	12.151.080	14.869.650
Промышленное сырье	466.830	454.850	387.210
Садоводство	80.590	99.660	67.520
Овощи	100.000	87.000	133.170
Виноградники	1.905.440	1.720.670	1.623.900

Изменения величины площади под отдельными видами хлебов таковы: (в тысячах гектаров)

Пшеница	6.856	6.869	6.500
Рожь	1.623	1.519	1.229
Ячмень	979	818	779
Овес	3.790	3.905	3.909

Изменения настолько неопределены, что на основе этих цифр трудно сделать какой-нибудь определенный вывод. Все же одно

цифров — 147.000 человек. Любопытно, какую группу он называет помещиками. По данным, приведенным в тексте, всех собственников, владеющих участками от 40 до 100 гектаров и выше, насчитывалось в 1908 году 148.038 человек, а площадь земли их владений выразилась в 16.270.556 гектаров. Такое округление вряд ли допустимо, когда имеются совершенно точные данные. Далее автор совершенно не считает нужным указать, к какому времени относятся приведенные им цифры классового состава населения французской деревни. Все довоенные данные считают деревенское население Франции по сравнению со всем количеством самодельного населения не в 64%, а в 40—45%. Очевидно, что-то перепутано. В крупных цифрах классовый состав французского хозяйства можно характеризовать следующими данными: рабочих и поденщиков около 2½ милл., мелких крестьян около 1 милл. человек, средних крестьян около 1½ милл., принимая во внимание относительный рост среднего крестьянства и прогрессивную убыль количества наемных рабочих и мелких собственников.

можно сказать: площадь под хлебами, несомненно, уменьшается; под кормовыми травами и растениями увеличивается. Повидимому, происходит усиление животноводства в сельском хозяйстве, т.-е. крестьяне начинают переходить к более интенсивному земледелию, производство овощей растет, площадь под луком и кормовыми травами приобретает все большее и большее значение. Очевидно, что постепенно крестьянство начинает видоизменять свое хозяйство в сторону интенсификации его, и это подтверждается следующей табличкой количества скота:

	1890 г.	1900 г.	1913 г.
Лошади	2.885.500	2.852.850	3.189.670
Рогатый скот	13.015.810	13.394.980	14.336.860
Свиньи	6.095.720	6.306.400	7.119.300
Овцы	22.471.951	21.051.950	17.145.500
Козы	1.541.490	1.534.490	1.434.479

Таким образом, мы видим, что животноводство увеличивается и как раз интенсивное животноводство. Овцы, которые являются излюбленными животными при экстенсивном хозяйстве, падают в количестве весьма стремительно. Количество коз также уменьшается, но не так быстро. Это неоспоримо означает, что сельское хозяйство Франции подчинилось международному рынку, т.-е. что оно приспособилось к ценам мирового рынка и постепенно вовлекалось в международную систему разделения труда. Этим, пожалуй, объясняется некоторое сокращение полеводства, виноделия и прочих культур, которые раньше были главным занятием земледельческого населения.

После войны состояние животноводства рисуется следующим образом:

	В т ы с я ч а х				
	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Лошади	3.222	2.503	2.635	2.706	2.778
Рогатый скот	14.788	12.789	13.217	13.343	13.576
Свиньи	7.036	4.389	4.942	5.166	5.176
Овцы	16.022	9.022	9.406	9.600	9.782
Козы	1.438	1.289	1.340	1.366	1.368

В приведенных данных (должно принять во внимание территориальные приобретения) также наблюдается восстановление скотоводства после войны. Война особенно сильно сократила количество свиней, овец и лошадей. Сейчас опять их количество растет, хотя и не особенно быстро. Повидимому, восстановление происходит не в рамках натурального хозяйствования, а в порядке увеличения товарности сельского хозяйства. Если мы перейдем к рассмотрению состояния сельскохозяйственных культур, мы увидим, что выявляется определенная тенденция сельского хозяйства

приблизиться к довоенному положению. Ниже мы приводим таблицу, рисующую состояние культур после войны:

	1909—13 г.	1921 г.	1922 г.
Зерновой хлеб	13.526	11.172	10.750
Стручковые растения	300	319	293
Корнеплоды	1.656	1.568	1.573
Промышл. растения	389	215	212
Кормовые растения	5.176	4.877	4.919
Лука и пастбища	10.077	10.930	11.103
Виноградники	1.655	1.321	1.396
Садовые культуры	244	299	нет данных
Леса	9.568	10.327	"
Пустоши и пар	3.815	4.688	"
Общая площадь	52.952	54.404	54.404

Таким образом, мы видим, что увеличивается площадь под кормовыми травами и лугами, несколько увеличивается площадь под садовыми культурами и корнеплодами. Ввиду таких фактов нельзя отрицать некоторого улучшения хозяйства. И это даже понятно. Поскольку после войны сократилось количество сельскохозяйственных рабочих, постольку крестьянство толкается к такой системе хозяйства, которая дала бы возможность сохранять необходимый доход с наименьшей тратой сил и средств. Бывает и по другому. Отсутствие рабочей силы заставляет крестьянство усиленно концентрировать свое хозяйство: ввести такие улучшения в сельскохозяйственной технике, которые бы делали возможным с наличной рабочей силой получить наибольшие (возможные) прибыли. Это, в свою очередь, обостряет классовую борьбу, усиливает пролетаризацию крестьян, централизацию и концентрацию капитала в сельском хозяйстве. Особенно это должно проявиться в данное время, когда капитализм переживает органический кризис и пытается выйти из него путем усиления эксплуатации всех тех слоев населения, которые в силу своего положения находятся в зависимости от капиталистов, крупного землевладения и банков.

Итак, из этого общего обзора мы видим, что во Франции, несомненно, происходит процесс подчинения сельского хозяйства капиталом. Все изменения, которые мы наблюдаем, являются типичными при капиталистическом ведении сельского хозяйства. Классовое деление также подчеркивает факт усиления капитала в сельском хозяйстве. Теперь посмотрим, какую роль в этом процессе играла и играет сельскохозяйственная кооперация.

2. Сельскохозяйственная кооперация.

Исторический обзор. Такое положение вещей, какое мы наблюдаем в сельском хозяйстве Франции, когда все сельское население разбивается развивающимся капитализмом на определенные

классы и межклассовые группировки с противоположными интересами, заставляет нас присмотреться к проявлению определенного крестьянского движения. Еще в 1891—1892 г.г. в центральной лесной части Франции прошла забастовка лесных рабочих при косвенной поддержке землевладельцев. Забастовка окончилась победой рабочих, которые добились повышения заработной платы до 50—70%. Одной из причин успеха было то обстоятельство, что землевладельцы настойчиво требовали выполнения договоров о порубке леса. Боязнь срыва договоров со стороны землевладельцев заставила лесопромышленников идти на уступки. Эта забастовка послужила толчком к организации профессионального союза лесных рабочих. Стаечные комитеты являлись первыми ячейками этого союза. Когда собрался первый съезд лесных рабочих (в 1892 г.), на нем уже были представители 50 союзов с общим количеством членов 6.000 человек. Правда, эти успехи были только временные. Скоро предприниматели спохватились и, объединившись, заставили рабочих отказаться от своих завоеваний. Все же профессиональное движение лесных рабочих продолжало развиваться, и в 1902 г. организовался центральный союз лесных рабочих. В 1912 г. этот союз объединил 170 организаций, главным образом центральной Франции. После этого через свои союзы рабочие добивались заключения определенных договоров с предпринимателями. В 1908 г. были объявлены забастовки на почве требования страхования рабочих от несчастных случаев. Забастовка кончилась неудачей, коллективные договоры были уничтожены. Это поражение ослабило профсоюзы, но зато они сделались более революционными.

В то время как лесные рабочие вели ожесточенную борьбу за улучшение своего материального положения и организовали свой профессиональный союз (в 1892 г.), на юге Франции еще не было организованного движения. Однако и тут были кое-какие забастовки стихийного характера, но безуспешные. Социалистическая агитация в деревне подготавливала почву для будущего движения. Кое-где образовывались союзы, но они скоро распадались. Только после 1900 г., главным образом под влиянием агитации синдикалистов, начались определенные попытки организовать союзы рабочих виноделия. В 1903 г. состоялся первый конгресс в Бесье. Когда после конгресса начались массовые увольнения рабочих, разразились оборонительные забастовки. К 1904 г. стачечное движение охватило весь юг: 150 мест с общим количеством участников в 50 тыс. человек принимали участие в забастовках. В конце года насчитывалось 145 профсоюзов с количеством членов 15 тыс. человек. С тех пор движение начинает ослабевать. Была объявлена всеобщая забастовка, которая кончилась разгромом профессиональных организаций. Наступило разочарование рабочих в борьбе, и они начали участвовать в движении виноделов вместе с предпринимателями против законодательства, вредного для виноделов. Когда организовался „Союз защиты виноделов“, который

являлся своего рода кооперативной организацией, уже наблюдалось массовое вступление рабочих в этот союз. В этот же союз вступали мелкие и крупные землевладельцы. Последние фактически взяли руководство союзом в свои руки. Таким образом, ловким маневром крупным предпринимателям удалось повернуть так блестяще начавшееся классовое движение в кооперативное болото. Кооперативная организация тут являлась, с одной стороны, организацией, обеспечивающей интересы землевладельцев в товарном кругообороте, с другой — средством борьбы с профессиональным движением. Конечно, это могло осуществиться только потому, что с этого времени началось улучшение общего положения виноделия, и, видоизменяя ведение хозяйства, виноделы сумели приспособиться к новому положению развивающегося капитализма.

Движение сельскохозяйственных рабочих все же ширилось и перекинулось на север, который являлся крупно-капиталистическим районом. Тут начались забастовки в 1906 г., и они в первое время кончились победой рабочих. В результате этого, в 1907 г. был организован союз сельских рабочих севера. Опять предприниматели скоро учли обстановку, сами организовались и начали давать бои рабочим. В течение 1908 г. стачки уже терпели поражение, и союзы стали разлагаться. Попытки объединить разрозненные союзы не дали результатов. Несмотря на то, что в 1914 г. насчитывалось около 642 профессиональных союзов с количеством членов около 60.792 человек, все же практического значения они имели мало. Итак, экономические условия развивающегося капитализма привели в движение массы сельского пролетариата, были созданы организации классового характера, но все это оказалось недостаточным для успеха классовой борьбы в деревне.

Переходя к рассмотрению движения крестьян собственников и арендаторов, мы должны остановиться на том положении сельского хозяйства, которое служило основой поведения крестьянских масс, оформлявшихся в определенные организации. В 1880 г. французское сельское хозяйство переживало кризис. Причины этого кризиса — общие для всей Западной Европы. Об этом мы уже говорили при рассмотрении сельскохозяйственной кооперации в Германии. Нужно было найти выход из создавшегося положения. Под влиянием стремительного падения цен, крестьянство очутилось в тяжелом положении. Поэтому, вопрос о положении крестьянства сделался очень важным вопросом практической государственной политики. В результате этого в 1884 году французский парламент издал закон о синдикатах для защиты интересов промышленности и земледелия. После этого началась усиленная организация синдикатов с участием в них представителей правительства, и почин в этом отношении принадлежал крупным землевладельцам. Они поняли, что в конкуренции с целыми странами, производящими более дешевые продукты, можно иметь успех только объединенными усилиями всех крестьян. Они также видели, что необходимо устранить торговцев-посредников. Что же касается основных

интересов крестьян, то они в этом отношении были у всех одинаковы: найти новые способы производства и продавать свои товары по выгодной цене. Поскольку требовалось изменение самой техники сельского хозяйства, постольку также все были заинтересованы в том, чтобы это преобразование провести как можно дешевле. Коллективная закупка сельскохозяйственных машин и орудий, удобрения и семян стала явно выгодной. Первый синдикат был организован профессором сельского хозяйства М. Танвире в провинции Луара и Шера, в 1884 г. Крестьяне массами вступили в синдикаты; таких в течение этого года было организовано пять. Первым синдикатом по времени организации являлся „Крестьянский Союз Луара и Шера“. Он существует до настоящего времени и в 1922 г. имел 4000 членов. Синдикаты, организованные в 1884 г., дали такие выгоды, что молва о них распространялась по всей стране. Они указали путь, как приспособляться к новым требованиям рынка. В скором времени количество синдикатов значительно увеличилось, и все точнее определялись их цели. Следующие данные ярко доказывают это развитие:

В июне	1885 г.	существ.	39 синдик.	с колич.	членов	— не установл.
„	1895 г.	„	1888	„	„	403.261
В дек.	1905 г.	„	3116	„	„	659.953
„	1906 г.	„	3553	„	„	677.150

Цели синдикатов (по образцовому уставу) определяются следующим образом:

1) Синдикаты принимают меры к тому, чтобы прикрепить работников земли к земле и поднять авторитет земледельцев среди остального населения.

2) Обслуживать своих членов посредническими операциями.

3) Организовать и осуществить коллективные продажи и закупки.

4) Помогать своим членам советами и организовать взаимное страхование их имущества.

Граф де-Рокиньи, который считается главным вождем французской сельскохозяйственной кооперации, к этому прибавлял еще одну цель: через синдикаты объединить все классы крестьянства. Достаточно сказать, — говорит Туган-Барановский, — что духовным вождем французской кооперации в деревне считается де-Рокиньи, реакционный политик и завзятый враг социализма, чтобы понять смысл этого движения. Сам де-Рокиньи так излагает свои взгляды: „Кропоткины, Карлы Марксы, Жюли Геды и пр., и пр. могут стараться возбудить антагонизм и классовую вражду, которые следовало бы считать угасшими после того, как французская революция превозгласила равенство прав людей, свободу и братство граждан; они могут предсказывать социальные разрушения и уничтожение частной собственности, снятие границ и исчезновение идеи отечества: время для всего этого еще не пришло, и можно надеяться, что в стране здравого смысла, как наша, оно никогда

не придет для осуществления этих преступных утопий. Народ действительных тружеников это хорошо знает и не от таких утопий он ожидает улучшения своей участи“.

Для французских вождей сельскохозяйственной кооперации последняя является профессиональной организацией в том смысле, что она объединяет всех крестьян без различия их имущественного и социального положения. Но это только искусно затушеванная капиталистами и крупными землевладельцами цель использовать всех безземельных и малоземельных крестьян для увеличения прибылей крупных земельных собственников и арендаторов-капиталистов. Они согласны объединиться со всеми классами в одну кооперативную организацию, поскольку им это выгодно, поскольку все бедные слои крестьянства смиренно отдают себя для эксплуатации. Так как социализм против эксплуатации, то они пытаются, и до сих пор эта попытка для них очень удачна, мобилизовать возможно широкие слои трудового крестьянства против всех тех, которые борются за освобождение человечества от классового господства буржуазии. С этой целью во Франции организован и существует до настоящего времени синдикат („Экономический сельскохозяйственный синдикат“), который ставит своей целью, помимо экономических целей, борьбу с революционной пропагандой в деревне и „сведение к минимуму вмешательства государства в частную жизнь“. Все это говорит за то, что существующая во Франции сельскохозяйственная кооперация является типичной капиталистической организацией, стремящейся возможно полно подчинить сельское хозяйство интересам крупного капитала. Синдикаты стремятся охватить все стороны хозяйственной жизни крестьянского хозяйства и путем расширения товарности всех отраслей сельскохозяйственного труда способствовать накоплению и концентрации капитала. Немаловажную роль в обеспечении успеха крупной буржуазии в сельскохозяйственных синдикатах играет государство, которое принимает непосредственное участие в правлениях.

Буржуазные с.-х. синдикаты и их политическое значение. По внутреннему строению и целям сельскохозяйственные синдикаты делятся на два вида: 1) общие сельскохозяйственные синдикаты и 2) специальные сельскохозяйственные синдикаты. Общие синдикаты строятся таким образом: 1) низовой организацией являются сельскохозяйственные общества (*sociétés des agriculteurs*) или общества земледельцев, которые могут обнимать территорию не больше одного сельского общества (это соответствует несколько нашей волости); 2) эти объединяются в районные союзы (*l'union departemental*); 3) общества и районные союзы объединяются в областные и 4), наконец, все виды синдикатов составляют центральные союзы. Первый центральный союз был организован в 1886 г. Он назывался Центральным союзом с.-х. синдикатов во Франции. В 1908 г. он имел 1200 членов синдикатов (по-нашему — районных и областных союзов). В некоторых местах районные (союзы департаментов) и областные союзы входят в качестве членов,

помимо центрального союза, в более крупные союзы, обнимающие несколько областей. С 1887 по 1898 г. таких союзов-синдикатов организовалось около десяти, после этого организовалось еще два: Союзы Севера и Востока. Почти все административные области Франции имеют свои областные союзы. Исключение составляют только следующие области, где областные союзы отсутствуют: Иль-де-Франс, Плато, Сантраль и часть области от Тура до Пиренеев. В последнее время союзы, объединяющие несколько областей, теряют свое прежнее значение; остаются только три ступени: районные, областные и центральные. Районные союзы все больше приближаются к границам сельского общества (как у нас волость). Это оказывается более целесообразным для кредитования и для взаимопомощи, которые являются основными видами деятельности синдикатов.

Специальные синдикаты — по численности меньше и менее важны в экономическом отношении. Их можно сгруппировать в три группы: а) Синдикаты с одной специальной целью; таковым, например, является так называемый „Экономический сельскохозяйственный синдикат“, организованный в 1889 г. Он ставит своей целью защиту интересов землевладельцев: следит за законодательной работой парламента в отношении установления размера налогов и тарифа и ведет борьбу с революционным движением в деревне. б) Вторую группу составляют синдикаты для объединения специальных сторон сельского хозяйства. Они являются полukoоперативными организациями, как, например, молочные синдикаты, синдикаты сыроварения. Эта группа является как бы переходной формой к кооперативным объединениям в полном смысле слова. в) Третью группу составляют объединения классового характера для решения классовых противоречий. К этой группе относятся профессиональные союзы сельскохозяйственных рабочих и синдикаты землевладельцев.

Совершенно ясно, что французская буржуазия чрезвычайно обдуманно подошла к организации сельскохозяйственных синдикатов и разработала такую схему организаций, которая в совершенстве перепутывает все стремления крестьян к организации самозащиты. Этим объясняется, отчасти, то положение, что в течение десятилетий бедные крестьяне, мелкие арендаторы, исполщики и даже рабочие состоят членами организаций, которыми руководят их классовые враги из буржуазного лагеря и которые поддерживаются государственными учреждениями и чиновниками. Учитывая нужду трудовых масс в деревне, они организуют получастные, полukoоперативные лавки, из которых крестьяне по несколько более выгодным ценам получают средства для своего хозяйства. Особенно важное значение для закабаления крестьян имеет то обстоятельство, что кредитование проводится только через синдикаты. Поскольку мелкие товаропроизводители больше всего нуждаются в кредите, они этим самым прикрепляются к синдикатам. Все печатные органы синдикатов дают информацию технического характера, но ничего не делают для осознания крестьянином своих интересов.

„Федерация работников земли“

Для установления действительной организации крестьян нужна новая работа, отдельно и в противовес существующим синдикатам. Такая организация уже существует, и она называется федерацией работников земли. В данное время эта организация имеет уже 2000 членов, которые послали двух представителей в крестьянский Интернационал в Москву. Она состоит из 18 местных синдикатов и около 40 ячеек, которые лишь по техническим соображениям не преобразованы в синдикаты. Федерация работников земли была организована в 1922 г. на конгрессе в Тюрле. Организатором федерации являлся районный синдикат Меймак, основанный в 1920 г. Эта организация является определено классовой организацией и принимает в свои ряды только трудовых крестьян. Таким образом она объединяет малоземельных исполщиков, мелких арендаторов и сельскохозяйственных рабочих. Ни один крупный землевладелец или арендатор доступа в федерацию не имеет. Новый союз развертывает работу по трем линиям проявления классовых противоположностей: профсоюзной, кооперативной и политической, при чем во всех областях устанавливает контакт с соответствующими пролетарскими организациями в городах. Предполагается, что те организации трудовых крестьян, которые еще существуют отдельно, самостоятельно или пока еще примыкают к капиталистическим сельскохозяйственным синдикатам, в ближайшем будущем примкнут к этому новому объединению. Таким образом, мы видим, что современное сельскохозяйственная кооперация во Франции только-только начинает свое развитие по классовому принципу. Все остальные синдикаты, рассмотренные нами выше, являются орудиями самого гнусного обмана и порабощения трудовых масс крестьянства и их подчинения влиянию крупных капиталистов. На подобие новой кооперативной организации в Германии (Бушланд), федерация работников земли во Франции, по всей вероятности, видоизменит свое строение в связи с увеличением количества своих организаций. Очень возможно, что в конце концов она будет являться федерацией отдельных организаций, особых групп крестьянства, интересы которых далеко не всегда совпадают. Так, по всей вероятности, и думает Международный крестьянский союз, когда он обещает „способствовать созданию синдикатов отдельно для исполщиков, арендаторов и сельскохозяйственных рабочих, имеющих каждый особые интересы, во имя которых они должны бороться“. „Международный крестьянский союз“ должен также содействовать образованию смешанных советов крестьян и рабочих для установления связи между городом и деревней, рабочим и крестьянином. Он должен использовать всю сложность условий жизни работников земли, начиная от деревенского пролетария до середняка-крестьянина, чтобы создать прочный рабоче-крестьянский блок, как в области кооперации, так и в области политической (Марий Вазей, член президиума М. К. С. от Франции). Будем надеяться, что хорошее начало даст обильные плоды в ближайшее время.

ПОЛЬША.

Мотивы создания польского государства.

Современная Польша образовалась в результате, с одной стороны, мировой войны, которая кончилась разгромом Германии и Австро-Венгрии, с другой стороны — Октябрьской революции в России, которая угрожала капитализму в Западной Европе и побудила великие капиталистические государства преградить путь революционному движению с востока на запад. Желание ослабить Германию и Австро-Венгрию выразилось в готовности признать отчуждение польских областей этих государств, а страх перед русской революцией определил единодушное решение образовать самостоятельное польское государство, которое бы служило барьером между революционной Россией и реакционной Европой. Учитывая значение России, как очага и первоисточника социальной революции, международный капитализм должен был, в силу вещей, пытаться ее разрушить, разгромить. Для этой цели буферные государства, в частности Польша, должны были служить и инструментом борьбы с революционной Россией.

Площадь. С 1918 года, когда Польша начала существовать, как самостоятельное государство, до 1920 года она была в войне с Советской Россией при дружной поддержке капиталистических стран, Франции и Англии, и если капиталисты не добились желанных результатов, то не по вине Польши, а по причине того сочувствия и тех выступлений пролетариата, которые наблюдались тогда в Европе. В конечном результате новая Польша составилась из следующих областей:

1) Бывшее Царство Польское (от России)	117.800 кв. килом.
и по Рижскому мирн. договору:	114.000 кв. килом.
2) Бывшие части Австро-Венгрии Галиция и Верхняя Силезия	79.511 кв. килом.
3) От Германии (Познань, Зап. и Вост. Пруссия часть Нижней и Верх. Силезии)	46.081 кв. килом.
Итого	357.400 кв. килом.

1. Положение сельского хозяйства.

Крестьянское население Польши. Согласно государственной (польской) переписи 1921 года все население Польши составляло 26.380.399 человек. Из этого количества занимались земледелием в отдельных областях:

1) В быв. Царстве Польском	6.351.327	человек.
2) На восточных окраинах	2.559.874	"
3) В Галиции	5.732.634	"
4) " Тешенской Силезии	50.000	"
5) " Верхн. Силезии	303.892	"
6) " Познанской Польше	1.064.243	"
7) " Померании	469.800	"

Итого . . 16.532.604 человека.

Другими словами: на каждые 100 человек всего населения 63 заняты в сельском хозяйстве. Таким образом, мы видим, что Польша является страной, в которой земледелие является преобладающим над остальными отраслями народного хозяйства. Но земледельческое население Польши отнюдь не однородно по имущественному положению, а распределяется следующим образом:

Безземельных крестьян	2.513.000	чел.
владеющих землей менее 5-ти гектаров.	8.094.000	"
владеющих от 5-ти до 20-ти гектаров	5.074.000	"

Распределению земельной собственности. По расчетам Л. Б. Намьера (L. B. Namier), в целом в Польше $\frac{1}{3}$ пахотных земель принадлежит частным владельцам. На каждые 100 владений количество имений частных владельцев и государства по сравнению с крестьянскими землями рисуется следующим образом:

	Именья частных владельцев и государства.	Крестьянские земли.
1) В б. русской Польше	42 $\frac{0}{100}$	58 $\frac{0}{100}$
2) " " австрийской Польше	34 $\frac{0}{100}$	66 $\frac{0}{100}$
3) " " германской Польше	46 $\frac{0}{100}$	54 $\frac{0}{100}$
4) " " Восточной Пруссии	37 $\frac{0}{100}$	63 $\frac{0}{100}$

Таким образом во всех этих областях более половины земли находится в руках крестьян.

Распределение хозяйств по отдельным категориям выражается следующими данными:

	В гектарах.			
	До 2-х	От 2 до 20	От 20 до 100	Свыше 100
	В процентах к общему числу хозяйств.			
В быв. русской Польше	24 $\frac{1}{2}$	72 $\frac{1}{4}$	2 $\frac{1}{2}$	3 $\frac{3}{4}$
В " австрийской Польше	42 $\frac{1}{2}$	56	1	1 $\frac{1}{2}$
В " прусской Польше	53	39	7	1

Несмотря на своеобразную манеру Намьера затушевать, запутать сущность вопроса своей статистикой, все же заметно, что незначительное количество хозяйств, занятых в земледелии, имеют земли свыше 100 гектаров. Мы приводим его данные главным образом, как образец буржуазного анализа явлений величайшей важности.

Таким образом, мы видим, что во всех областях мелкое земле- владение составляет подавляющее большинство. Особенно резко это чувствуется в б. австрийской и б. русской Польше. О харак- тере разных видов хозяйства Намьер говорит следующее:

„В имениях свыше 100 гектаров земля эксплуатируется главным образом при помощи управляющих и экономов, с применением наемного труда. Во второй категории (от 20 до 100 гектаров) на- ходятся крупные хутора, обрабатывающие землю сами, но пользующиеся постоянной помощью небольшого количества наемных рабочих. Третья категория (от 2 до 20 гектаров) представляет собою наиболее распространенный тип владений. Обработка земли производится там самим крестьянином и его семьей, и только временно, в самую страдную пору, нанимаются рабочие. В чет- вертой категории находятся карликовые хозяйства, не покрывающие потребности крестьянина и его семьи. Владельцы этих клочков земли принуждены искать побочных заработков, главным образом у более богатых фермеров“.

Положение На каждые 100 крестьян приходится безземельных
трудового 17 человек, малоземельных—49, средних и крупных
крестьянства. владельцев 34. Выходит, что на 100 человек крестьян-
ского населения 66 являются безземельными и малоземельными. Из
этого вытекает, что большинство крестьянского населения Польши осу-
ждено на голодное или полуголодное существование. До войны из
этих групп крестьян составлялось главное ядро эмиграции. Не-
смотря на то, что крупные землевладельцы всякими мерами пыта-
лись мешать выезду из пределов Польши безземельных и малозе-
мельных крестьян, несмотря на то, что царские чиновники всякими
способами изопрядлись ограничить все возрастающую волну эмиграции
крестьян в Америку и другие капиталистические страны, все же
из года в год эмиграция увеличивалась. Помимо этого, делались
еще попытки прикрепить крестьян к имениям крупных землевла-
дельцев путем наделения крестьян землей из тех запасов, которые
окружали имения. Поскольку эти наделы все равно не были до-
статочно велики, чтобы прокормить крестьянина и его семью,
постольку этим крестьянам надо было напиматься у помещиков.
Таким образом до некоторой степени помещики имели к услугам
постоянный кадр рабочих, которые не могли претепдовать на за-
работную плату выше того, что предлагал наниматель. Прикре-
пленные к земле, они не могли бросить семью и место жительства
и легко подчинялись требованиям своего помещика.

В данное время эмиграция в страны Зап. Европы почти совсем
превратилась. Экономическое положение в капиталистических

странах таково, что везде безработица принимает значительные размеры. Кризис капиталистического хозяйства отразился на сокращении сезонных работ. Также приостановилась фактически эмиграция в Америку. Все увеличивающееся количество безработных в промышленных центрах ищет занятия в деревнях. Это еще больше ухудшает положение безземельных и малоземельных крестьян. Предложение рабочей силы превышает спрос, и заработная плата понижается, условия труда делаются невыносимыми. На этой почве неизбежно обостряются классовые противоречия в деревне, которые в конце концов должны привести к обострению классовой борьбы.

Мы наблюдали в последнее время выступления сельских рабочих в забастовках. Имея свою профессиональную организацию, которая может руководить забастовками, сельскохозяйственные рабочие пытались единым фронтом дать отпор наступлению капитала в деревне. Но даже эти попытки не дают положительных результатов, и забастовки по обыкновению кончаются кровавыми расправами. Так, например, описывается забастовка сельскохозяйственных рабочих в Познани следующими словами: „Факт кровавого подавления забастовки сельских рабочих в Познанской области известен нашим читателям из ежедневных газет. На этот раз кровь полилась таковой обильной струей, что даже помещичья пресса не имела мужества обойти полностью молчанием событие. Убийство рабочих еще раз доказывает, насколько „польская демократия“ является граничащей с издевательством фикцией... Из всех эксплуатируемых и угнетаемых слоев Польши в самом худшем положении находятся земельные рабочие, фактически, как в Румынии и Венгрии, они находятся вне закона. Всякая выведенная из равновесия пликетская скотина может массами расстреливать рабочих“.

Еще более ужасающую картину произвола и бесправия дает нам следующее описание забастовки в имении Кржевинских: „Помещики, расхрабравшиеся ввиду получения помощи и опеки от государственных властей, принуждают силой рабочих к работе, часто аргументируя дубиной. В имении Кржевинских помещик, доведенный до бешенства сопротивлением забастовщиков, убил трех рабочих и ранил двенадцать. Полиция ничем не реагировала на это преступление, так как сама она не лучше поступала в других местностях. В деревне Котовецкой административные власти арестовали рабочих и увезли в острог, где они подвергались жестокому избиению. Седьмого августа рабочие отправились в поле уговорить украинских пленных бросить работу. Командовавший отрядом солдат, охранявших штрейкбрехеров, офицер обратился к приближавшимся рабочим с требованием удалиться. Рабочие, в числе которых находились женщины и дети, не подчинились этому требованию и сделали попытку прорваться через барьер солдат. Офицер отдал приказ стрелять. Раздался залп, жертвой которого пало трое убитых рабочих“.

Из этих описаний мы видим, что классовая борьба в польской деревне приобретает ожесточение, которое не уступает по свирепости расправе царского самодержавия над крестьянами и рабочими дореволюционной России. Такие случаи в Польше встречаются очень часто, и они являются верными предвестниками нарастающего революционного движения крестьян. Борьба сельскохозяйственных рабочих может вызвать революционное движение среди малоземельных крестьян. Но успех борьбы крестьян может иметь положительные результаты лишь при том условии, когда руководство ею будет в руках революционной партии пролетариата. Вопрос о смычке рабочих и крестьян в борьбе с капиталом является в переживаемый момент для революционного движения Польши самым важным вопросом практической политики. Помимо профессионального союза сельскохозяйственных рабочих, существуют в крестьянстве кооперативные организации. Последние, как мы увидим в дальнейшем, пока находятся во власти крупной деревенской буржуазии. Определить значение кооперации для революционного движения в Польше является задачей значительной политической важности.

Значение националь-
циональной
борьбы в
Польше.

Но прежде, чем перейти к рассмотрению кооперативного движения, нам необходимо остановиться на вопросе о значении национальной борьбы в Польше. Польша начала свое существование, как империалистическое государство: она старалась всякими мерами расширить свои границы на запад и на восток. На этой почве создавались конфликты с Литвой и Советской Россией, также с Чехо-Словакией и Австрией. В результате насильственно были включены в Польшу В. Галиция, часть Украины и Белоруссии. По этим территориями она не удовлетворилась. При поддержке Франции она еще присоединила почти Верхнюю Силезию и другие местности, где польское население составляет всего несколько процентов: Мальборг (Мариенбург)—31%; Шуп—8% поляков. В результате этого расширения она превратилась из национального государства в государство национальностей. В состав населения всего государства входят 54% поляков и 46% других народностей. Во многих местностях (в В. Галиции, Украине, Белоруссии, Литве) поляки являются помещиками, а украинцы, белоруссы и литовцы — крестьянами. Поэтому национальная вражда здесь обостряет классовую борьбу в деревне. Правда, до самого последнего времени под влиянием национального гнета мы наблюдали объединение противоположных, даже враждебных слоев каждой национальности для самозащиты. Организовался во время выборов даже национальный блок, инициаторами которого были евреи. Последние подвергались самым свирепым гонениям, и в результате этого и была организована национальная самозащита. Национальная борьба усложняет условия политической жизни и временно, несомненно, затрудняет классовую борьбу. Но все же она приводит к такому положению, что почти половина населения Польши имеет основания быть недовольной

существующим государственным строем. При удобном случае это недовольство может превратиться в революционное движение, которое может облегчить классовую победу пролетариата и крестьянства.

Интересны газетные описания той вражды, которая развивается между массами и государством. „Газета Варшавская“ от 18/ХІІ 1920 г. пишет, что „среди крестьян укрепилось убеждение, что без взятки у польских властей ничего нельзя добиться“. Бандитизм и кражи не прекращаются, к полиции никто не обращается, считая это бессмысленным, так как преступники либо не будут арестованы, либо уберут из тюрьмы. А безнаказанность не только всяких мазуриков и бандитов, но всех виновных в злоупотреблениях по службе, как государственной, так и общественной, самое обыденное явление. Судья, за взятки удаленный с поста, продолжает юридическую практику в том же суде в качестве ходатая по делам, волостной писарь или комендант полиции, „переведенные“ за шантаж, волостной старшина, пойманный на месте преступления за торговлей присылаемыми из Америки для голодающего населения посылками, сельский староста, проивший собранный им налог в деревне... все они продолжают оставаться на свободе, уголовное преследование против них либо не возбуждено, либо покоится под сукном“.

Это описание характерно в обстановке ожесточенной национальной и классовой борьбы. Далее газета выражается по отношению к украинцам следующим образом: „украинские агитаторы углубили национальную сознательность крестьянина-русина (украинца). Им легко было достигнуть этого потому, что в своей противогосударственной деятельности они могли опираться на вражду украинских крестьян к польскому правительству. Туманное и хаотическое мировоззрение крестьян украинскими агитаторами было приведено в порядок, оформлено и обосновано, и на этой почве украинскому крестьянству были привиты идеи: „Украина, земля и воля“. С этого момента польский крестьянин стал украинцем и нашим злым врагом“.

Отношение поляков к белорусским крестьянам характеризуется следующими словами „Работника“, органа польской партии социалистов (согласительской партии): „Национальное белорусское движение является фактом. Мировая война и русская революция разбудили белорусский народ к национальной жизни“.

С точки зрения пролетарской классовой борьбы национальная рознь на время отвлекает внимание масс от непосредственных классовых задач и интересов. Национальные предрассудки не раз играли в Польше контр-революционную роль. Но этот национализм может только задержать, затруднить развитие классового сознания у рабочих и крестьян, но не может окончательно приостановить его. Когда классовая борьба начинает охватывать одновременно трудящихся разных национальностей, тогда национальные буржуазные группы объединяются. И увидит тогда пролетарий города и крестьянин деревни, кто враг и кто его друг. Уже существует „Союз пролетариата города и деревни“, который орга-

низовался во время последних выборов в сейм. Этот союз призывает рабочих города и деревни, безземельных и малоземельных крестьян на окраинах бороться за социализм единым классовым фронтом по всей Польше. Для характеристики создавшегося положения в Польше мы приводим суждение III партийной конференции коммунистической партии Польши:

„Великодержавная империалистическая экспансия Польши, ни в какой степени не отвечающая ни силе польского капитала, ни состоянию торговли и промышленности, ни финансовому положению государства и опирающаяся на силу штыков и на хрупкие основы Версальского „мира“, в силу необходимости ведет к политической реакции, к угнетению трудящихся масс, ко все большему и большему увеличению налогового бремени.

„Из всех капиталистических стран Польша уже по окончании войны и демобилизации содержит относительно самую большую армию, расходует на нее относительно самое большое количество средств и вынуждена это сделать для сохранения своего „великодержавного“ положения. Польша вынуждена больше расходовать на казармы, чем на постройку школьных домов, больше тратить на привоз из-за границы военного снабжения, чем на средства производства для восстановления хозяйства. В Польше до сих пор сохраняется двухлетняя военная служба, в то время как даже крайне милитаристическая Франция вынуждена уменьшить срок военной службы до 1½ года“.

„Ножицы“. Производительные силы страны подорваны войной и послевоенным перевооружением и усилением военной мощи за счет хозяйства страны. Польская промышленность и торговля не могут выдержать конкуренции других стран. Ограждая себя таможенными ставками от ввоза дешевых промышленных изделий, она этим же способствует развитию ножиц внутри государства: цена хлеба на внутреннем рынке более чем на половину ниже довоенной цены; цена же фабричных изделий значительно дороже довоенной. В результате значительного понижения заработной платы рабочих создается неустойчивое положение. Продукты сельского хозяйства не находят сбыта, и цены падают или стоят на половину ниже довоенных. Крестьянство не может улучшить свое хозяйство, потому что хлеб дешев. Рабочий же не может купить предметы первой необходимости, потому что по его заработку они все еще дороги. И выходит, что на почве этих противоречий и тот и другой одинаково страдают от гнета и насилия капитала. Ввиду такого положения интересно познакомиться с мнением коммунистической партии Польши. Доеблад тов. Костржевы на II партконференции коммунистической партии так характеризует существующее положение в Польше: „По моему мнению, Польша — это классическая страна созревания аграрной революции. В какой стране вы еще найдете такое перенаселение деревни? Где вы найдете такой контраст между крупным и мелким землевладением? Где вы еще встретите такое безземелье, и где, наконец, вы можете найти

такую неумолчную борьбу за землю, как та, которая ныне ведется в Польше?

Земельный голод. „9.800.000 гектаров земли до недавнего времени в Галиции, б. Царстве Польском и б. герцогстве Познанском находилось во владении 20.000 помещичьих семейств, в то время как на 1.600.000 крестьянских хозяйств в б. Царстве Польском и в Галиции приходилось немногим более 4.000.000 гектаров. И далее: 273.000 хозяйств в б. Царстве Польском и 444.000 в Галиции, т.-е. в общем свыше 700.000 крестьянских хозяйств, владеет менее чем двумя гектарами земли на хозяйство“.

Переходя к описанию настроения крестьян на почве земельного голода, он продолжает в таком духе: „Крестьяне всегда считали помещичью землю своей собственностью, они все ожидали нового надела, ожидали благополучного для них поворота судьбы, который предоставит эту землю им. И в 1918 году, когда отовсюду раздавались громы революции, крестьяне были убеждены, что „панам пришел конец“. Они шли на выборы в учредительное собрание с лозунгом: земля должна быть отнята у панов и передана крестьянам. Они были убеждены, что учредительный сейм уничтожит крупную собственность и земля будет им передана. Их обманули“.

Земельная „реформа“ и ее результаты. Так называемая земельная реформа, которая была объявлена в июне 1919 года, принятая постановлением сейма, не осуществляется. Согласно этому постановлению крупные имения должны были быть отчуждены, с оставлением владельцу некоторого количества (не больше 160 гектаров). Владельцы должны были получить возмещение за отчужденную землю, которая вместе с государственной землей должна быть роздана безземельным и малоземельным крестьянам. 15-го июня 1920 г. был издан закон, узаконяющий эти начала для проведения в жизнь. Был образован так называемый земельный фонд. Установленный предел для частного землевладельца составлял в среднем около 180 гектаров для большей части Польши; для более глухих и разрушенных войной восточных областей этот предел был установлен до 400 гектаров; для плотно населенных и промышленных районов он был около 160 гектаров. На основании этого закона около полутора миллиона гектаров земли подлежали распределению.

Работу распределения должны были практически осуществить специальные аграрные комиссии. Согласно закону крестьяне, не имеющие земли или имеющие меньше 2 гектаров, должны были получить 15 гектаров. Они, помимо этого, имели право увеличивать свои наделы до 23 гектаров путем покупки из государственного фонда. Стоимость распределенной земли должна была зачисляться за крестьянами в виде долга. „До сих пор, — говорит Намьер, — отчуждений было так мало, что практически можно считать, что они не производились. Имело место лишь распределение государственных земель между бывшими военнопослужащими и безземель-

ными крестьянами. Под разными предлогами (отсутствие инвентаря, выполнение формальностей и т. д.) правительство тормозит осуществление реформы, угрожающей потрясениями помещицкому строю“.

На почве этой „реформы“ разыгрывается самая отчаянная борьба с помещиками. Последние могут устоять перед натиском масс только благодаря поддержке местных властей. Правительство уже обнаружило, что оно не намерено серьезно взяться за перераспределение земли. В 1921 г. был издан правительственный циркуляр, в котором наделение всех крестьян землей объявляется утопией. Этот циркуляр является как бы своеобразным повторением тронной речи Александра III, которую он произнес перед представителями крестьянства в 1881 г. В то время в России широко распространялся слух, что новый царь удовлетворяет нужду крестьян в земле. Для рассеяния этих слухов Александр III соизволил произнести эту речь во время коронавания. Польское правительство, повидимому, ставило себе такую же цель: рассеять вздорные надежды крестьян на получение земли от правительства. Одновременно правительство все чаще передает земли, подлежащие переделу, особым (парцеляционным) товариществам и банкам. Поскольку членами этих товариществ являются по преимуществу деревенские богачи и помощики, постольку подлежащая распределению земля переходит к зажиточным крестьянам“. Из распределенной до сих пор земли $\frac{1}{3}$ сделалось достоянием кулаков“ (Феликс Кон). Что такое положение вызывает возмущение в массах, совершенно ясно. Это и подтверждается сообщениями о разгоне землемеров и новых колонистов.

В связи с этим наблюдается борьба за землю между различными группами крестьянства. „В Петроковском воеводстве, — говорит Феликс Кон, — крестьяне приостановили парцеляцию (раздел) имения, земли которого лежали чресполосно между землями деревни. В этом случае покупателями были зажиточные крестьяне, а среди них два депутата из группы „Пяст“ (лидером которой состоит бывший премьер-министр Витос). Но середняки, приостановившие парцеляцию между зажиточными крестьянами, не смогли распределить ее между собой, они, в свою очередь подверглись атаке со стороны бедняков, безземельных и владеющих менее 2 гект. земли, которые потребовали выделения себе участков и ставили это требование ультимативно. В Грубешовском и Красновоставском уездах крестьяне заявили протест против парцеляции лучших государственных имений между чиновниками и богатыми крестьянами“.

Борьба между различными крестьянскими группами, по словам Ф. Кона, весьма часто приводила к тому, что между самыми бедными и самыми богатыми оказывались общие точки соприкосновения, так как и те и другие заинтересованы в том, чтобы земля не попадала середнякам“. Так, напр., в Бржезинском и Ласком уездах христианско-демократические представители союза земледельческих рабочих объединились в голосовании против парцеляции

с помещиками, к ним присоединялись несколько крестьян, патентованных спекулянтов национал-демократов, и они все вместе составили большинство против проведения аграрной реформы и прозвали в комиссии проект парцеляции имений. В Кутновском и Серадзском уездах коммунисты, входившие в состав земельных комиссий, выступили самым решительным образом против предоставления земельных участков кулакам и середнякам. Им удалось привлечь на свою сторону часть малоземельных, благодаря чему была приостановлена парцеляция... имения Стржельцы, состоящего из семи отдельных фольварков с сахарным заводом, водочным заводом и т. п. «Вообще сельскохозяйственные рабочие против парцеляции. Они начинают разбираться в этой политике и понимают, что не такими мерами разрешается вопрос о земле. Мы привели эти цитаты для иллюстрации. Такие примеры можно было бы значительно умножить, но это для нас было бы излишним, так как мы интересуемся этим вопросом лишь постольку, поскольку он способствует выяснению основного, главного вопроса о роли и значении сельско хозяйственной кооперации в Польше.

Из всего вышеизложенного мы видим, что в центре внимания широких масс трудового крестьянства стоят, главным образом, два вопроса: 1) сельскохозяйственный кризис, который носит характер „ножниц“, несоответствия цен сельскохозяйственной продукции с продуктами фабрично-заводского производства; 2) вопрос о земле, о земельном голоде, который является яблоком раздора между отдельными группами крестьян. Третье место занимает вопрос национальный, который также немаловажен, но все же подчинен этим двум основным. При дальнейшем выпрямлении классовой линии в польской деревне, он, несомненно, приобретет иное значение, чем в настоящее время. Вся политическая борьба партий, классовая борьба рабочих с капиталистами коренится в экономическом положении, характеризованном нами выше. Переходя к изучению сельскохозяйственной кооперации, мы постараемся, как правило, проследить, каково ее отношение к этим важнейшим вопросам политики. Мы постараемся раскрыть классовую сущность этого рода кооперации, чтобы потом определить отношение к ней революционных организаций пролетариата.

2. Положение сельскохозяйственной кооперации.

Виды кооперативных объединений в от- дельных областях Польши. Так как современная Польша составилась из областей, входящих в состав других государств, то и сельскохозяйственные кооперативные организации в ней разнятся несколько по построению и по характеру работы в различных местностях государства. Первое место по количеству организаций и по работе занимают объединения в германской Познани. Преобладающее значение здесь имеют сельскохозяйственные товарищества. Потребительская кооперация начала развиваться только с 1920 г. С самого начала организации по-

следней отношение между обоими видами кооперации было и остается до настоящего времени враждебным. Причины этой вражды кроются в классовом характере обоих видов организаций: первая по существу буржуазно-кулацкая организация, в состав членов которой входят и помещики и прочие крупные землевладельцы; вторая по составу членов преимущественно пролетарская, из безземельных и мало-земельных крестьян, потребительские интересы которых преобладают над интересами производственными.

Реакционный кооперативный блок. В бывшей австрийской части Польши, Галиции, также преобладающее значение имеют кредитные товарищества и разного рода специальные виды сельскохозяйственной кооперации. Все виды сельскохозяйственных кооперативов объединяются в союзы, которые целиком и полностью находятся под влиянием самых реакционных, черносотенных партий. Это влияние настолько сильно, что даже мелкобуржуазные соглашательские партии, в роде польской партии социалистов, не могут проникнуть в эти организации. Даже их политика здесь признается слишком „революционной“ и „социалистической“. Можно смело сказать, что эти организации являются опорными пунктами помещиков, кулаков и крупной буржуазии вообще. В январе 1922 г. образовался союз из трех крупнейших буржуазных кооперативных организаций: из Союза промысловых и хозяйственных кооперативов в Познани, Союза промысловых и хозяйственных кооперативов Галиции и Ревизионного союза кооперативов в Варшаве. По словам корреспондента кооперативной секции Коминтерна, главенствующую роль в этом новом союзе играет крупное объединение буржуазной кооперации Познани.

Новое объединение ставит себе грандиозные цели: подчинить своему влиянию не только кредитные и прочие виды сельскохозяйственной кооперации в Польше, но также рабочие потребительские организации. Уже ожидается сближение этого союза с центральной христианской рабочей кооперативной организацией. Таким путем может образоваться сильный блок всех реакционных, клерикальных кооперативных обществ, которым будет руководить польское духовенство во имя интересов крупной сельской и городской буржуазии. Из этого видно, что польская буржуазия несколько не отстает от буржуазии Германии, Франции и др. капиталистических государств. Применяются здесь те же методы и приемы, которые проводятся в жизнь под влиянием тех же интересов в последних. Опасность с этой стороны для революционного движения, несомненно, имеется. Ее надо учесть и понять, чтобы можно было с ней успешно бороться.

Познанский союз промысловых и хозяйственных кооперативов объединяет все виды кооперации бывшей немецкой части Польши. Основную группу в объединении составляют кредитные товарищества и народные банки. Последние организованы по типу товариществ Шульце-Делича, характерной особенностью которых является то обстоятельство, что членами в них состоят не только

крестьяне, но и торговцы, ремесленники, мастера и разные группы чиновников. Таких организаций насчитывается в Познани около 214 с общим количеством членов около 127.765 человек. Все же большинство из этого количества организаций являются крестьянскими кредитными товариществами: 165 организаций с 100.672 членами. Руководство этой организацией в данное время находится в руках городской мелкой буржуазии. Следующей по значению группой являются сельскохозяйственные торговые союзы, которые представляют собою организации по сбыту и закупке. Их насчитывается около 67, с количеством членов около 9.923. Наконец, объединение потребительских обществ, членами которых являются городские рабочие, служащие и чиновники, состоит из 47 организаций с общим количеством членов 91.242 человека. Помимо этого в состав Познанского союза входит 33 разнородных кооперативных организации с количеством членов около 7.899. Таким образом, в общей сложности имеются 312 организаций с общим количеством членов 209.736 человек.

Правление союза промышленных и хозяйственных кооперативов в Познани называется патронатом. Преобладающее влияние во всех органах правления принадлежит духовенству: из 1.070 ксендзов, насчитывающихся в Познани, 243 являются членами руководящих органов кооперации, что составляет 22,7% общего числа.

В начале с. г., по словам означенного корреспондента, патронат союза состоял из 12 человек: 3 ксендза, 3 доктора, 1 профессор и 5 директоров народных банков. Процент ксендзов в правлениях земледельческой кооперации достигает 65,7%; 12,7% общего количества членов правлений являются крупными землевладельцами. Таким образом, получается, что почти целиком земледельческая кооперация находится в руках буржуазно-помещечьих, т.е. буржуазно-клерикальных элементов.

Роль кредит-
ной коопера-
ции. В Союзе промышленной кооперации преобладающее влияние принадлежит кредитным кооперативам, которые в Познани называются народными банками. Главным центром деятельности народных банков является банк Союза промышленной кооперации, который в конце 1922 г. имел 5 отделений в Познани, 14 отделений в других местностях и 3 отделения за границей. На ряду с этими кооперативными кредитными учреждениями имеется еще две центральные организации: Общество оптовых закупок сельскохозяйственных торговых кооперативов и Общество оптовых закупок потребительской кооперации в Познани. Все три центральные учреждения по существу являются акционерными предприятиями. Акции же этих кооперативных центров торгово-финансовой деятельности находятся не в распоряжении кооперативных организаций, а в руках частных капиталистов. Это становится очевидным при рассмотрении балансов этих учреждений, выраженных в польских марках по курсу на 1-ое января 1923 г. В это время курс польской марки в долларах

выразился: 1 доллар = 18.000 марок, доллар же в переводе на русский золотой рубль оценивался около двух рублей.

Состояние фи- Баланс всех упомянутых центральных учреждений
нансов. к 1-му января 1923 г. выразился в польских марках
в следующем виде:

Банк Союза промыслов. и хозяйств. кооперации . . .	36.687	млл.
Земледельческий центр (О. О. З. сельскохоз. торг. кооп.)	2.510	„
О. О. З. потребительской кооперации	483	„
Союзный центр для снабжения с.-х. машинами . . .	46	„

Соотношение между собственными и чужими средствами в то же время рисуется таким образом:

	Собств. средства	Чужие капиталы
Земледельческий центр	206	2.210
О. О. З. потребительской кооп.	51	406
Центр для снабж. с.-х. машинами . . .	13	18

На 1-ое июля 1923 г. положение в этом отношении в О. О. З. потребительской кооперации стало еще более зависимым: собственных средств имелось всего 345 милл. (1 доллар = 53.000 польских марок); чужих — 4.923 мил. При этом увеличение собственных средств произошло от увеличения акционерного капитала с 40 до 250 миллионов. Дивиденд был чрезмерно высок: О. О. З. потребительской кооперации уплатило в 1922 — 23 г. акционерам 300% дивидендов. Чистая прибыль О. О. З. сельско-хозяйств. торгов. кооперации (земледельческого центра) выразилась в 183 миллионах марок.

Таким образом, мы видим, что капиталисты сумели очень ловко подчинить себе кооперативные организации. Они используют сеть кооперативных организаций, как аппарат для кредитования массы распыленного крестьянства. Они, наконец, нашли, что сельскохозяйственная кооперация не только не противоречит основам капитализма, но является весьма удобным инструментом для подчинения сельского хозяйства общим требованиям капиталистического строя. Вся кооперация в Польше в данное время является составной частью капиталистической системы хозяйства. Тут есть о чем подумать. Нет ли тут чего-нибудь, чему нам должно поучиться? Не будет ли и для нас кредитный аппарат и кредитная кооперация тем средством, при помощи которого легче всего решаются также наши задачи кооперативного строительства?

Общие выводы По данным бюро кооперативного совета на 1-ое
и перспективы. января 1922 г., положение кооперативного движения
в Польше представлялось в следующем виде:

1) В бывшей русской Польше имелось 10 союзов с правом ревизии. Количество членов числилось в этих союзах всего 930.514. Потребительских обществ имелось 1322; кредитных товариществ 460; земледельческих торговых кооперативных организаций числилось 85, а других видов кооперативных организаций 89.

2) В бывшей прусской Польше существовали четыре союза с правом ревизии. Общее количество членов в них числилось 370.096 человек. По отдельным видам кооперации количественный состав организаций был следующий: потребительских организаций насчитывалось всего 42, кредитных товариществ 802, земледельческих торговых кооперативных организаций 255; прочих кооперативных организаций 133.

3) В бывшей австрийской Польше имелось 11 союзов с правом ревизии. Общее количество членов в них числилось 1.489.879. По отдельным видам кооперативных объединений числилось организаций: потребительских обществ — 168; кредитных товариществ — 2.638; земледельческих и торговых кооперативов 389; прочих организаций 129.

4) Кроме этого, имелось 10 союзов окружного или областного масштаба. В них в 1922 г. числилось всего 119.341 человек членов и 121 общество. Для общей характеристики кооперативного движения в Польше корреспондент кооперативной секции Коминтерна сообщает:

„Процесс концентрации достиг наибольшего развития в Познани; раздробление кооперативного движения — в бывшей австрийской Польше. В бывшей русской Польше ярче всего выражено пролетарское течение в кооперации. Индустриальный характер этой части республики и наличие большой массы промышленного пролетариата делает эту часть Польши в первую очередь ареной борьбы за вовлечение кооперативных организаций в классовую борьбу пролетариата“.

БОЛГАРИЯ.

Площадь и население современной Болгарии. По договору 1919 г. в Нейи, за Болгарией осталась площадь в 103.146 кв. километров, занимающая центральное положение на Балканском полуострове. Она граничит на севере с Румынией, от которой она отделяется Дунаем, на юге — с Турцией и Грецией; на западе — с Юго-Славией, а на востоке — с Черным морем. Поверхность земли в Болгарии гористая, так как через нее проходят Балканские горы. Но, несмотря на это, среди возвышенностей имеются равнины значительных размеров. Орошение также очень благоприятно и делает ее страной, специально приспособленной к сельскому хозяйству. Около побережья Черного моря имеется много озер и болот. Населения в Болгарии на 1-ое января 1924 года числилось 5.007.730 чел., в состав которого входит: 2.498.330 мужчин и 2.509.400 женщин. Плотность населения выражается в 48,5 на кв. километр. Самыми крупными городами являются, согласно переписи 1920 г., главный город София, с количеством населения в 154 025 человек, Филиппополь в 63.419 человек, Варна в 50.810 человек, Руссе — в 41.574 человек. Из общего количества населения городских жителей имеется 19,96%; деревенское население — 80,04%. К началу 1924 г. насчитывалось в Болгарии: округов 16, уездов 82, городских общин 92, сельских общин 2510, городов 92, деревень 4238, поселков или сел 1343. По национальному признаку население подразделяется следующим образом: болгар 80,64% турок — 10,74%, греков — 1,11%, евреев 0,92%, армян 0,38%, других национальностей около 6,29%.

Грамотность населения следующая: в 1920 г. умеющих читать и писать имелось среди мужчин на каждые 100 человек — 55, среди женщин — 30. Этот расчет не выделяет детей из общего количества населения. Официальный отчет поясняет, что турецкое население почти целиком неграмотно; это положение будто бы понижает общий процент грамотности. Грамотность среди болгар в городах выражается в 80% среди мужчин и 57% среди женщин; в деревнях 65% мужчин и 23% женщин.

Род занятий. По роду занятий население Болгарии распределяется приблизительно следующим образом:

1) Производство сырых материалов (сельское хозяйство) . . .	74,4%
2) Промышленность и торговля	16,5%
3) Занятых в администрации, армии и свободн. професс.	4,9%
4) Прислуг и лиц неопределенных профессий	3,2%
Итого	100%

Социальный состав населения следующий:

Самостоятельных хозяев	45,3%
Помощников и служащих	39,6%
Рабочих	15,1%
Итого	100%

Из этой статистики видно, что Болгария по преимуществу земледельческая страна. Значительный процент сельскохозяйственного населения являются мелкими собственниками.

Рост населения. Население непрерывно растет. Исключение составляют только годы империалистической войны, когда рост населения почти прекратился, и 1917—1918 г. г., когда обнаружилось даже уменьшение населения. Во всяком случае рост населения в Болгарии больше, чем в других странах. Буржуазные ученые объясняют это своеобразным обстоятельством — плодотворностью болгарских женщин. Из 177.407 детей, родившихся в среднем в течение одного года с 1906 по 1910 г., 6075 являются восьмыми детьми в данной семье и 6972 девятыми и десятими. Незаконнорожденных насчитывается около 5% общего количества законнорожденных. Смертность населения, согласно отчету, повышается. В общем и целом нет сомнения в том, что Болгария по основным признакам движения населения принадлежит к разряду развивающихся государств. Вопрос лишь в том, к чему приведет ее развитие. Условия капиталистического товарного хозяйства, которые уже пустили глубокие корни в экономической и общественной жизни страны, по всей вероятности, приведут трудящихся Болгарии к той развязке, которая является для нашего времени, периода упадка капитализма, исторически неизбежной, т.-е. к социальной революции.

1. Хозяйственное положение.

Характеристика отдельных видов производства. На основании данных о распределении населения по родам занятий мы говорили, что Болгария является по преимуществу земледельческой страной и что ее хозяйственный строй отличается широкой распространенностью мелкого собственнического хозяйства. До самого последнего времени ведется экстенсивное сельское хозяйство, главным образом в области производства зерновых хлебов. Переход к интенсив-

ному хозяйствованию наблюдается, но это не влияет на общее положение сельского хозяйства. Наибольшая интенсивность наблюдается в культуре табака. Развитие промышленности в стране слабое. Правда, правительство уже давно посредством специальной политики протекционизма пыталось насаждать фабрично-заводское производство. Но до настоящего времени все эти усилия не дают ощутительных результатов. Имеется кое-какая текстильная промышленность. Имеются также некоторые предприятия для использования и обработки сельскохозяйственных продуктов, как-то: сахарные заводы, винокуренные заводы, мельницы и т. п. Но этого рода предприятия так тесно связаны с сельским хозяйством, что пока их трудно рассматривать, как обособленную отрасль производства. Горное дело находится в стадии зарождения; в такой же стадии находится использование движущих сил воды, утилизация которых может в дальнейшем развитии ускорить темп развития промышленности. Не говоря о более или менее далеком будущем, в данное время мы можем с определенностью сказать, что благополучие Болгарии зависит от состояния сельского хозяйства, а не от промышленности.

Распределение С точки зрения использования почвы территория земли по государству подразделяется на следующие два разряда: **культурам.** почва, которая не подвергается обработке (сюда относятся пути сообщения), составляет на каждые 100 кв. километров — 13 кв. километров. По данным анкетного обследования 1908 г., почва, находящаяся в пользовании, распадается на следующие категории:

	Гектаров	% по отнош. всей поверх.	% по отнош. к использ. поверх.
1) Поля	3.603.532	37,51	45,27
2) Луга и поляны	399.412	4,15	5,01
3) Огороды	14.484	0,15	0,18
4) Плодовые сады	8.132	0,08	0,10
5) Ягодные сады	1.099	0,01	0,01
6) Розовые гряды	7.863	0,08	0,10
7) Виноградники	94.988	0,99	1,19
8) Пастбища	913.082	9,48	11,44
9) Тростники	5.723	0,06	0,07
10) Леса	2.834.493	29,42	35,51
11) Островки	5.460	0,06	0,07
12) Болота	62.393	0,65	0,78
13) Речные	21.790	0,22	0,27
14) Исползованные площади .	7.982.451	82,85	100

Принимая во внимание, что отсргнутые после войны от Болгарии провинции на юге заняты, главным образом, табачными плантациями, можно считать, что соотношение, которое показано в приведенной таблице, остается в силе до настоящего времени.

Распределение земельной собственности. С точки зрения собственности на землю, почва распределяется следующим образом: частная собственность составляет 48,0%, государству принадлежит 8,0%, обществам или общинам — 25%, учреждениям, учебным заведениям и проч. — 2% со всей площади, находящейся в пользовании. Таким образом, в частной собственности имеется около 5 милл. гектаров, которые почти целиком состоят из обрабатываемой земли, полей, садов и огородов. В распоряжении государства находятся почти исключительно леса, общинам или обществам принадлежат пастбища, выгоны и леса.

В бранных цифрах частных собственников насчитывается около 1 миллиона.

По величине собственники распределяются на следующие группы:

	Число собствен.	Количество земли декаров.
До 20 декаров (декар=0,092 дес.)	225.049	1.824.782
От 20 до 100 декаров	345.515	18.276.425
От 100 до 300 „	121.502	18.528.593
От 300 до 1000 „	10.477	4.607.185
Выше 1000 декаров	1.050	2.832.257
Итого	703.593	46.069.242

В 1921 г. был издан закон, ограничивающий право собственности на землю в Болгарии. Согласно этому закону собственность отдельных крестьян, которые своим трудом обрабатывают землю, не должна быть больше 300 декаров (около 27,6 десятин); те же, которые сами непосредственно не обрабатывают землю, могут иметь в собственности земли 100 декаров, если они женаты, и 40 дек., если они одиноки. Все излишки сверх этих установленных размеров подлежат отчуждению. Отчужденные земли совместно с государственными и монастырскими составляют тот фонд, из которого наделяют землей безземельных и малоземельных крестьян.

Вообще, земля в Болгарии значительно раздроблена. Согласно анкетному обследованию 1908, еще в то время имелось всего около 9.877.708 участков, являющихся частной собственностью отдельных граждан.

Имущественное положение отдельных групп населения. Всего насчитывается около 500 тыс. семейств, занятых в сельском хозяйстве. Если их распределить по 5 группам, в соответствии с величиной обрабатываемого участка, то мы получаем следующую картину:

	Число.	Декаров.
До 20 декаров	80.000	1.200.000
От 20 до 100 дек.	320.000	18.630.000
От 100 до 300 „	90.000	13.300.000
От 300 до 1000 „	4.500	2.030.000
Свыше 1000 декаров	450	850.000
Итого	494.950	36.010.000

Таким образом, мы видим, что сельское хозяйство в Болгарии в преобладающем большинстве мелкособственническое. При этом количество семейств, занятых земледелием, меньше количества собственников. Особенно резко это выступает в группе с наименьшими участками (до 20 декаров), где собственников числится 225.049, а число семейств, обрабатывающих землю, всего 80.000. Количество же земли в декарах уменьшается сравнительно немного: 1.824.782 декара числятся принадлежащими мелким собственникам, а обрабатывается 1.200.000 декаров. Сравнение этих двух таблиц приводит нас к тому заключению, что в Болгарии, на почве распыленности земельной собственности и все же развивающейся товарности сельского хозяйства, происходят изменения в отношениях собственности и землепользования. Повидимому, для обеспечения своего существования крестьяне мелкие собственники должны фактически увеличивать свои участки арендой чужих земель или сдавать их в аренду, а сами искать побочных заработков.

Продукция
сельского
хозяйства.

Перейдем к рассмотрению самой продукции сельского хозяйства. Согласно данным 1921 г., она выражалась в следующем:

	Площадь засева гектар.	Головал продукция в квинталах.
1) Зерновые хлеба . . .	2.129.904	17.516.932
2) Промышленн. растен. .	51.376	1.412.782
3) Огородные семена . . .	54.745	311.432
4) Картофель	7.999	282.996
5) Овощи и зелень . . .	27.130	120.365.023 лева
6) Стручковые растения .	10.556	514.913
7) Кормовые травы . . .	492.240	8.189.905
8) Виноградники	45.060	1.060.958 (608903 соку)
9) Фруктовые сады . . .	10.418	448.961
10) Ягодные сады	2.378	109.697
11) Розовые гряды	5.593	48.358
Итого . 2.837.399		
Под паром	821.210	

Из этого следует, что основная продукция сельского хозяйства в Болгарии выражается в производстве зерновых хлебов, кормовых трав, продуктов огородничества и садоводства. Зерновые хлеба являются, несомненно, главной базой существования большинства сельскохозяйственного населения. Для более детального знакомства с состоянием производства зерновых хлебов и степенью интенсивности обработки почвы, мы приводим следующую таблицу (см. стр. 68).

Таким образом преобладающими культурами являются пшеница, маис, ячмень, рожь, овес и смесь. Урожайность с гектара в 1923 г. ниже, чем в 1922 г., по всем культурам, за исключением маиса и риса.

Культуры.	1922 г.			1923 г.		
	Посевн. площадь в гект.	Продукция		Посевн. площадь в гект.	Продукция	
		Общая.	Средняя на 1 гектар.		Общая.	Средняя на 1 гектар.
		Сотни килограммов.			Сотни килограммов.	
Пшеница	900.726	10.261.487	11,4	932.157	9.858.479	10,6
Рожь	178.915	1.893.201	10,6	171.998	1.743.155	10,1
Смесь (рожь и пшеница)	88.152	1.133.607	12,9	94.736	1.090.606	11,5
Ячмень	216.144	2.599.919	12,0	220.027	2.408.609	10,9
Овес	142.329	1.327.279	9,3	149.800	1.333.653	8,9
Полба	7.898	88.709	11,2	7.295	60.686	8,3
Просо	5.497	61.710	11,2	7.276	81.137	11,1
Маис	531.342	3.931.808	7,4	552.008	6.824.414	12,4
Рис	2.742	36.042	13,1	3.455	51.334	14,9

Животноводство. Для полноты картины состояния сельского хозяйства необходимо еще обратить внимание на количество животных, так как это, в свою очередь, отражается на характере земледелия. По переписи 31 декабря 1920 г., имелось таковы:

	Колич.		Колич.
1) Лошадей	396.785	5) Коров	1.876.116
2) Лошаков	25.514	6) Овец	9.997.484
3) Ослов	154.525	7) Свиной	1.329.669
4) Волков	416.428		

По сравнению с количеством населения в Болгарии выходит, что скотоводство в Болгарии развито сравнительно широко.

Промышленность. О промышленности говорить не приходится. Уже из предыдущих данных мы видим, что незначительный процент населения занят в фабрично-заводском производстве. До сего времени продолжает играть важную роль ремесленно-кустарный труд. Посредством кооперирования происходит некоторое преобразование в этой области.

Кооперация и тут оказывает благотворное влияние на развитие капитализма, приобщая труд ремесленников к общей массе товаропроизводителей и предоставляя возможность отдельным ремесленникам выдвинуться и увеличить свое благосостояние. Все же во всей стране насчитывается не более 75.000 ремесленников со всеми подмастерьями и учениками. Общая продукция обрабатывающей промышленности в Болгарии в 1922 г. оценивалась в 4.507.145

левов. Двигательная сила страны выразилась в 81.815 л. с. Количество предприятий насчитывалось 1541, с общим количеством рабочих около 55.377 человек. В стране имеются угольные копи; но это дело не имеет особого хозяйственного значения. Правда, виды на будущее для горнозаводской промышленности здесь, как будто, хорошие.

Торговля. Положение торговли в Болгарии нас интересует постольку, поскольку она отражает товарность сельского хозяйства. Это имеет важное значение для оценки развития сельскохозяйственной кооперации. С другой стороны, чем глубже торговые отношения проникают в массы трудящихся крестьян деревни, тем богаче почва для накопления и централизации капитала. При такой распыленности земли, какая существует в этой стране, и при наличии развивающегося внутреннего рынка и внешней торговли капиталистическое накопление должно протекать чрезвычайно усиленным темпом. Одновременно должно произойти дальнейшее расслоение населения на классы, обострение классовых противоречий и классовой борьбы.

Необходимо отметить, что внешняя торговля Болгарии беспрепятственно прогрессировала еще до войны; но после войны этот прогресс в значительной степени усиливается. В 1910 г. годовой ввоз товаров выразился в 177,4 мил. лев., вывоз — в 129,1 мил.; в 1920 г. ввоз оценивался в 2.213,8 лева, вывоз в 2.217,3 мил. В 1922 г. ввоз уже достигает 4,037,7 лева, а вывоз — в 4.329,8 мил. Одновременно с быстрым ростом внешней торговли вообще, мы наблюдаем, что вывоз в последнее время решительно превышает ввоз. Болгария определенно превращается в страну с активным балансом внешней торговли. Рассматривая основные товары, вывозимые за границу, мы замечаем, что первое место занимают пшеница и пшеничная мука; потом следуют маис, ячмень и прочие сельскохозяйственные продукты. На второй план отступают продукты животноводства. По данным 1922 г., Болгария имела торговые сношения со всеми государствами Западной и Восточной Европы и, таким образом, все больше и больше втягивается в общую систему мирового капитализма. По стоимости вывозимого товара, необработанный табак занимает первое место. Следующая таблица показывает важнейшие товары, вывезенные за границу в 1922 г.

Т О В А Р Ы.	Тонны.	Милл. левов.
Необработанный табак	29.025	1.169
Пшеница и прочие высококачественные хлеба	104.897	856
Маис	56.271	327
Ячмень	28.966	172
Роль	10.363	73

Т О В А Р Ы.	Товещ.	Милл. левов.
Овес	5.200	30
Пшеничная мука	19.574	199
Шелковые коконы	272	115
Яйца	5.829	483
Фисоль	23.885	182
Сыр	795	91
Шкуры—овечьи, лошади. и проч.	1.215	75

В общем и целом Болгария по быстроте развития внешней торговли твердо становится на путь развития товарного производства. Это значит, что всякие затруднения на мировом рынке, в мировом хозяйстве, должны отразиться на положении сельского хозяйства в Болгарии.

О состоянии внутреннего рынка и внутренней торговли мы не имеем исчерпывающих данных в правительственном отчете. Поэтому приходится пользоваться данными состояния путей сообщения. Учитывая косвенным путем передвижение населения и количество перевозимых грузов, мы можем иметь кое-какое представление о внутренней торговле. В 1922 г. в Болгарии имелись следующие сведения о железных дорогах:

	Нормальная.	Узкоколейн.
Длина жел.-дор. сети в километр.	2.275.0	353.1
Пассажиров перевезено.	8.215.655	408.621
Товаров перевезено в тоннах.	2.905.954	143.761

Поскольку передвижение пассажиров и перевозка грузов указывают на торговые сношения, мы можем предположить, что и внутри страны, по всей вероятности, торговля идет живая. Видимому, теперь крестьянство производит не только для себя, но и для продажи, а покупает, что нужно, на рынке. Этим, пожалуй, объясняется то положение, что ремесленный труд в последние годы вытесняется все больше и больше капиталистическими предприятиями, хотя они сравнительно малы.

Еще одно обстоятельство имеет важное значение для оценки степени участия населения в общем товарном хозяйстве, это—состояние кредита. В Болгарии имеется три государственных банка и около 20 частных банков. Первое место в хозяйственном отношении занимает Национальный банк Болгарии. 31 декабря 1923 г. он располагал следующими средствами:

В тысяч. левов.		
Капитал	{ основной	200.000
	{ резервный	31.353
Наличие в золоте		39.527
Переводы за границу		919.776
Банков. билеты, наход. в обращ.		4.138.984
Вклады		2.098.386
Обязательства по отн. к банку		154.750

Национальный банк Болгарии является эмиссионным банком по преимуществу и является единственным этого рода.

Земледельческий банк в Болгарии (La Banque Agricole de Bulgarie) обслуживает исключительно крестьянское население и является одновременно центральной кассой сельскохозяйственной кооперации. Он имеет во всех странах свои отделения и агентства. Финансовое положение банка к концу 1923 года выразалось в следующем:

В тысяч. левов.

Капитал	}	основной	126.120
		резервный	13.715
		Фонд для погашения убытк. банка	13.056
		Фонд для постройки элеваторов	11.188
		Вклады	340.830

Кроме этого, еще имеется Центральный кооперативный банк, который существует с 1910 года и обслуживает исключительно нужды кооперативных организаций. Его положение к 31 декабря 1923 г. рисуется в следующем виде:

В тысяч. левов.

Капитал	}	основной	2.500
		резервный	3.435
		Фонд для погашения долгов	4.435
		Вклады	73.428

Помимо этого, имеются при каждой почтовой конторе сберегательные кассы. Их насчитывается всего 391, и к концу 1922 года весь их капитал в общей сложности достигал 279.037.992 лева.

Таким образом, мы видим из приведенных данных, что развитие кредита в Болгарии значительно.

Особенно характерно существование Земледельческого банка и Центрального кооперативного банка, которые, по преимуществу, обслуживают сельское хозяйство. Нет сомнений в том, что сельское хозяйство в Болгарии является в общем и целом товарным хозяйством: крестьяне производят не столько для собственного потребления, сколько для продажи.

Перейдем теперь к рассмотрению положения кооперативных организаций в Болгарии.

2. Сельскохозяйственная кооперация.

Исторический обзор развития с.-х. кооперации.

Современные кооперативные организации появились в Болгарии, как и в других странах, сравнительно недавно в связи с развитием потребности в мелком кредите. Когда крестьянство почувствовало усиливающуюся мощь ростовщика в деревне, оно естественно пошло по пути борьбы с ним. Учитывая эту обстановку, Земельный банк начал организовывать сеть кредитных кооперативных товариществ по немецкому образцу (типа Райффейзена).

В 1890 г. было организовано первое кредитное товарищество в дер. Мирково, близ главного города Софии. Основателями этого

кооператива были инспектора Земельного банка. Второе Райффейзеновское товарищество было организовано только в 1898 г.

После наводнения в 1897 г. население Болгарии очутилось в катастрофическом положении. Нужны были значительные средства для оказания помощи пострадавшим. Государство не располагало такими суммами. Общественное мнение единодушно стало на точку зрения организации сельскохозяйственных кредитных товариществ. Учитывая создавшееся положение, Земледельческий банк Болгарии горячо взялся за это дело. Он привлекал к этой работе агрономов, учителей и прочую интеллигенцию, которые становились агитаторами и пропагандистами сельскохозяйственной кооперации. Но эта работа оказалась более тяжелой, чем можно было предполагать сначала. Да она и не могла сразу охватить всю страну, а сосредоточилась в отдельных пунктах. Дело организации, практическое осуществление того, что проповедывалось, протекало чрезвычайно медленно вплоть до 1903 г., когда общее количество кооперативных обществ достигло 24. С этого времени начинается усиленный рост сельскохозяйственной кооперации. Земледельческий банк не жалел усилий, и пропаганда почти исключительно была направлена на организацию кредитных товариществ по типу Райффейзена. В этом году был основан первый Народный банк в Софии. Тогда же начало работать первое потребительское общество в Софии, под названием „Братская Работа“ („Travail fraternel“), которое в настоящее время является наиболее крупным местным потребительским обществом в Болгарии. Кооперативные идеи охватили широко интеллигенцию вообще и учителей в частности. В 1904 г. организовалась сберегательная касса страхования учителей. Она ставила своей целью обеспечить учителям устойчивость их материального положения. В следующем году (в 1905 г.) основалось Сберегательное и страховое кооперативное общество чиновников, которое в настоящее время является крупнейшим учреждением по страхованию жизни, против пожаров и несчастных случаев. Оно имеет около 100.000 членов во всей Болгарии и 650 миллионов левов оборотного капитала. В течение четырех лет (1903—1907 г.) количество кооперативных обществ возросло до 238.

В 1907 г. правительство Болгарии издало первый закон о кооперации, который узаконил не только существование отдельных кооперативных обществ, но также организацию союзов кооперативных организаций. В этом же году, главным образом под влиянием и покровительством Земледельческого банка, был созван первый съезд кооперативных организаций. На нем был организован Общий союз сельскохозяйственной кооперации в Болгарии, который ставил своей целью объединить деятельность всех кооперативных организаций и оказывать им моральную и материальную поддержку. Союз объявил себя политически нейтральным, и руководство целиком и неделимо перешло в руки интеллигенции.

К этому времени количество сельскохозяйственных кооперативных обществ достигло уже 240, из которых большинство было

райффейзеновского типа. Сначала к союзу присоединилось только 86 обществ; но скоро он сумел вовлечь в свой состав почти все существующие кооперативные общества. Одновременно наблюдалась сильная тяга интеллигенции в кооперативное движение. В деревнях во главе становились почти повсеместно учителя и священники. С этого момента начинается организация новых видов сельскохозяйственной кооперации. Начали организовываться потребительская и производственная кооперации. Параллельно с этим возникла идея организации районных союзов. Попутно кредитные товарищества расширили круг своей деятельности, занимаясь закупкой сельскохозяйственных машин, орудий и семян и продажей продукции крестьянского хозяйства. К концу 1909 г. в Болгарии имелось уже 600 кооперативных организаций, из числа которых 552 были кооперативными кредитными товариществами. Остальные 48 являлись обществами потребителей и производственными товариществами. Из всего количества только 318 принадлежали к „Общему союзу“.

В это время (1909) возник вопрос об организации кооперативного банка. Земледельческий банк, который до того времени кредитовал кооперативные организации через специальный кооперативный отдел, оказался не в состоянии обслуживать быстро возрастающее количество кооперативов. На этой почве образовались две фракции. Одна стояла за организацию вполне независимого кооперативного банка, который бы обслуживал нужды союза и находился под его влиянием. Она требовала, чтобы правительство дало в виде субсидии необходимые для открытия банка деньги. Другая сторона настаивала на организации правительственного кооперативного банка, который целиком и полностью подчинялся бы правительству, но кредитовал бы только кооперативные организации. Разногласия обострились, и в результате значительная часть членов Общего союза вышла из его состава и организовала новый Центральный союз сельскохозяйственной кооперации. Правительство после этого, в 1910 г., самостоятельно открыло Центральный кооперативный банк Болгарии, который начал кредитовать на одинаковых условиях все виды кооперативных организаций. Те организации, которые кредитуются банком, являются его членами. Раз в год созывается съезд членов, который проверяет годовой отчет банка.

Все права контроля остаются за правительством. Во главе банка стоят директор и управляющий, которые назначаются министром финансов. Рядом с этим существует верховный совет, который состоит из семи членов. Четыре из них являются правительственными чиновниками, три — выбираются съездом. Помимо этого, существует при банке еще контрольная комиссия из пяти членов: трое из них чиновники правительства, двое выбираются съездом. Помимо кредитного отдела, имеются еще отделы страхования от стихийных бедствий и падежа скота. Одновременно с открытием Кооперативного банка прекратилась работа кооперативного отдела Земледельческого банка, и все дела и ценности были переданы первому. С этого времени начинается усиленный

рост кооперативного движения, и уже к концу 1910 г. в Болгарии числилось 900 кооперативных организаций.

После объявления балканской войны осенью 1912 г. начинается тяжелая эпоха для кооперативного движения Болгарии. Многие опытные руководители были призваны на военную службу; условия и размеры кредитования ухудшились. Государство уже не могло оказывать должной поддержки Центральному кооперативному банку, а это, в свою очередь, отразилось на работе отдельных кооперативных организаций. Тяжелая обстановка кооперативной работы заставила оба союза сельскохозяйственной кооперации слиться в 1914 г., и с тех пор в Болгарии опять существует только одна всеобъемлющая организация—Общий союз сельскохозяйственной кооперации. Военная обстановка отразилась также на работе кустарей и ремесленников, которые начали интересоваться кооперацией. С тех пор начала быстро развиваться городская кооперация. В связи с увеличением количества народных банков в стране явилась необходимость их объединения, и в 1914 г. организовался Союз народных банков Болгарии. Новый союз фактически начал работать к концу 1915 г. В начале своей деятельности Союз народных банков объединил только 17 банков, к концу 1923 г. входят в его состав 60 банков, с общим количеством членов (индивидуальных) 631.898 человек.

Со вступлением Болгарии в мировую войну (в 1915 г.) начинается новая полоса бедствий и затруднений кооперативного движения. Опять призывы на военную службу всех руководителей и служащих, недостаток средств и пр. В результате кооперативная работа свертывается. Но тут кооперации помогли продовольственные затруднения. Для сбережения предметов питания государство начинает пользоваться кооперативным аппаратом для распределения продовольствия. Эта работа особенно широко развернулась в 1917 г., и с тех пор началась новая эпоха в кооперативном движении. Повсюду начали создаваться новые кооперативные общества потребительского типа. В общей экономической анархии, которая развивалась на почве спекуляции предметами первой необходимости, частные спекулянты начали пользоваться маркой кооперации для личной наживы. Монополия, предоставленная кооперации государством, побудила всяких торгашей и спекулянтов взяться за организацию лже-кооперативных обществ. В результате началось полное разращение кооперативной среды и отрицание самых основных принципов кооперативной работы.

После перемирия в 1918 г., на почве военной практики, в стране широко распространилось убеждение, что кооперации является началом развития общества будущего. Роль кооперации во время войны служила неопровержимым доказательством тому, что кооперация имеет грандиозное значение и силу в экономической жизни страны. Кооперативное движение с новым порывом двинулось вперед. Одновременно со вступлением во власть крестьянской партии, которая рассматривала кооперативные организации как

свою главную опору, расширился круг кооперативной деятельности. Правительство предоставило кооперации права военного времени в области производства. Политические партии начали принимать горячее участие в кооперативной работе. Вопросы о мелком кредите уже казались изжитыми. Начали организовывать производственные кооперативы, потребительские общества и союзы для коллективной продажи и закупок. Началась как бы новая политика в кооперации. Но одновременно обнаруживалось, что кооперативное движение не может оставаться в стороне от все обостряющейся классовой борьбы. В первую очередь, классовые интересы проявлялись в организации новых видов кооперативных обществ. В 1919 г. было организовано социал-демократическое потребительское общество „Вперед“ (Напред). В начале своего существования оно связалось с семью другими подобными обществами, а в конце 1923 г. оно превратилось в союз из 67 обществ с общим количеством в 50.000 человек. „Вперед“ в настоящее время имеет ряд крупных фабрик, мельниц, маслобойных заводов и пр. предприятий.

В том же году под руководством коммунистов был организован кооператив „Освобождение“. В короткое время он достиг больших успехов. Принципы построения самой организации — строгая централизация, но централизация условная. В Софии имеется главное правление организации. В любом городе или в деревне, где записываются в члены больше десяти человек, организуется кооперативная ячейка, возглавляемая выборным кооперативным советом. Когда количество членов превышает сто человек, они открывают лавку, которая работает, как отделение центрального магазина в Софии. В 1922 г. „Освобождение“ купило ценных бумаг на 52 мил. левов и разного рода местных бумаг на 42 милл. лев. В 1923 г. оно имело уже 70.000 членов. Но тут его постиг смертельный удар со стороны фашистского правительства. Оно объявило коммунистическую партию вне закона, а кооперативную организацию „Освобождение“ по причине ее революционного классового характера закрытой. Так кончилась первая революционная кооперативная организация в Болгарии. На этом опыте мы еще остановимся ниже, так как он ценен в смысле указаний для работы коммунистов в кооперативном движении.

Еще организовался (в 1919 г.) Союз кооперативных объединений ремесленников, который в конце 1923 г. объединил 66 кооперативов с общим количеством членов в 1122 человека. В том же году организовалась табачная кооперация „Ассенова Крепосте“ в Станимаке, которая объединила 2436 мелких производителей в 23 деревнях. Она изготавливает папиросы и занимается непосредственно экспортом табака. Она располагает автомобилями, обслуживающими членов организации, организовала пункты медицинской помощи, дома отдыха, содержит гостиницы и рестораны для крестьян,

приезжающих в город. Она также устанавливает телеграфную связь в деревне, в первую очередь для своих членов. В 1919 г. началось кооперирование на почве электрификации: был организован кооператив для добычи электричества, под названием „Вача“. В 1921 г. он преобразовался в синдикат с центральной электрической станцией „Вача“ и пользуется двигательной силой реки Кричим, в 100.000 лоп. сил. В 1923 г. „Вача“ имела 165 коллективных членов, среди них Национальный банк Болгарии, 105 крестьянских обществ, 4 городских управления, 35 приходов, 13 благотворительных институтов, 69 кооперативных организаций и 9756 индивидуальных членов. В 1923 г. была открыта электрическая станция на 180 лоп. сил.

Особое положение в кооперативном движении, несомненно, заняло крестьянское правительство Болгарии. Оно пыталось свою экономическую политику осуществить через кооперацию. С этой целью оно хотело через свой Сельскохозяйственный кооперативный банк направлять работу всей сети кооперации. Но оно не учитывало классовую разнородность кооперативного движения. В результате общий Союз сельскохозяйственной кооперации, который находится под руководством интеллигенции, духовенства и кулаков, отказался поддерживать политику крестьянского правительства. Этот союз явился опорной организацией фашистского движения, которая, прикрываясь маской беспартийности, вершила свое контр-революционное дело. Одновременно с разгромом крестьянского правительства и установлением фашистского режима в Болгарии кооперативное движение направляется в русло капиталистического хозяйства. Главным орудием в руках правительства становится Земледельческий банк, который с 1921 г. опять непосредственно кредитует кооперативные организации.

Кооперативная политика болгарского правительства заключается в том, что оно стремится аппарат сельскохозяйственной кооперации сделать проводником капитализма в деревне. С этой целью оно пытается опять укрепить положение кооперативных кредитных товариществ, как центра всего кооперативного движения. На почве усиленной и широко разветвленной сети кредитной кооперации оно хочет усилить темп накопления капиталов. Для этого оно старается кооперировать всевозможные области хозяйственной жизни. Орудиями для проведения этой политики являются Земледельческий банк и Центральный кооперативный банк. Одновременно расширяется деятельность Земледельческого банка, который, в целях осуществления строгого руководства кооперативными организациями, развертывает закупочные и экспортные операции. Весь аппарат сельскохозяйственной кооперации фактически действует, как разветвленная сеть отделений Земледельческого банка. Официальный отчет правительства с гордостью приводит данные, характеризующие реальные успехи этой политики. Так, по данным Земледельческого банка, в течение 1923 г. осуществлены продажные операции в следующем размере:

	Килогр.	Левов.
Зерновых хлебов	52.673.000	230.973.000
Табаку	2.250.000	185.400.000
Молочных продуктов.	391.000	7.945.000
Коконов	139.000	26.168.000
Вина и водки	1,345.000	13.968.000
Разных товаров	928.000	6.563.000

Из означенных количеств зерновые хлеба, табак и коконы подлежали вывозу.

Таким образом, сельскохозяйственная кооперация Болгарии блестяще выполняет свое капиталистическое назначение. Попытки крестьянского правительства сделать сельскохозяйственную кооперацию орудием борьбы за интересы маломощного трудового крестьянства потерпели полное крушение. Но развитие капитализма выдвигает новые затруднения: классовая разнородность массы членов и полное несоответствие кооперативной политики интересам широкой массы трудящихся создает почву для революционной работы среди кооперированных масс трудового крестьянства.

В настоящее время состояние сельскохозяйственной кооперации в Болгарии рисуется следующим образом:

Состояние кооперации в Болгарии.	Число городск. организ.		Число дерев. организ.	
		%%		%%
1921	572	29,5%	1.366	70,5%
1923	745	31,2%	1.645	68,8%

К концу 1923 г. кооперативные общества имелись в 81 городах, в 1178 деревнях.

Всего же имеется: 92 города, 4216 деревень, 1344 прихода и 1344 хутора.

Таким образом получается, что в 88% городов и 28,0% деревень имеются кооперативные организации. Оказывается, что население городов кооперировано в большей степени, чем сельское.

В октябре 1921 г. состояние отдельных видов кооперации было следующее:

	Городск.	Сельск.	Общее колич.	%%
1) Кредитные товарищества	99	940	1.039	53,61%
2) Потребительские и жилищные	207	258	465	23,99%
3) Обществ. закупки и продажи	114	64	178	9,19%
4) Кооперативн. страх. обществ.	13	20	33	1,70%
5) Производств. артели	92	35	128	6,61%
6) Разные	33	48	81	4,18%
7) Коопер. союзы центр. и рабоч.	14		14	0,72%
Итого	572	1366	1.938	100%

К концу 1920 г. отдельные виды кооперации имели следующее количество членов:

	Число членов.					
	Город. кооп.	%	Сельск. кооп.	%	Общее число	%%
1) Кредитн. товарищест.	34.915	12,6%	84.427	66,7%	119.352	30 %
2) Потребит. кооперация	91.584	33,1%	28.935	23,8%	120.519	30,3%
3) Общест. закуп. и продаж.	33.192	12,0%	3.861	3,1%	37.053	9,3%
4) Страховые	63.788	23,0%	361	3,1%	64.143	16,1%
5) Производственные	1.587	0,6%	1.802	1,5%	3.389	0,8%
6) Разные	1.639	0,6%	2.152	1,8%	3.791	0,9%
7) Союзы	50.070	18,1%			50.070	12,6%
Итого	276.775	100%	121.548	100%	398.323	100%

По роду занятий члены кооперативных организаций распределялись к концу 1920 г. следующим образом:

	Количество членов.		
	В городск.	В сельск.	Всего.
Мелких собственников крестьян	59.657	104.625	164.282
Предпринимателей и ремесленн.	31.754	3.477	35.231
Торговцев	29.296	3.294	32.790
Прислуги	2.405	511	2.916
Рабочих	10.579	1.203	11.782
Чиновников	51.923	4.842	56.765
Без определенных профессий	90.961	3.596	94.557
Итого	276.775	121.548	398.323

Очевидно, что кооперативное движение почти целиком в руках городской мелкой буржуазии, чрезвычайно незначителен слой бедняцкого крестьянства.

Как во всех остальных странах, так и в Болгарии первое место занимают кредитные (кооперативные) товарищества. Совершенно очевидна роль сельскохозяйственной кооперации: это организация мелких крестьян, которые посредством кооперативных (сельскохозяйственных) организаций легче приобщаются к общему товарному хозяйству. Кредитные товарищества привязывают крестьян к колеснице капиталистического (общественного) производства. Говорить о революционной роли кооперации в Болгарии не приходится. Точно так же нельзя говорить о роли кооперации в деле защиты интересов безземельных и малоземельных крестьян. Она является организацией „деловой“ (Business organisation) и ничего общего не может иметь с классовыми организациями пролетариата и полупролетарского крестьянства. Та экономическая борьба, которую ей иногда приходится вести, является видоизмененной частью капиталистической конкуренцией под оболочкой коллективности.

РУМЫНИЯ.

После мировой войны Румыния почти в два раза увеличила размеры занимаемой ею площади. С северо-запада она присоединила Трансильванию, а с востока — Бессарабию. Это послевоенное „округление“ выражается в следующих цифровых данных:

1) Румыния с прежней своей территорией (131.350 кв. км) и аннексированной от Болгарии в 1913 г.—7.670 кв. км.	139.020 кв. км.
2) Трансильвания и Банат, отошедшие от Венгрии	101.000 „ „
3) Буковина, присоед. от Австрии	10.500 „ „
4) Бессарабия, составл. русскую губернию с площадью	44.150 „ „

Итого . . 294.670 кв. км.

Население Румынии равнялось перед войной 7.230.000 человек, после войны оно возросло до 17.393.000 чел. Следовательно, увеличение составляет 10.163.000 человек.

1. Состояние сельского хозяйства.

Распределение земельной собственности, по данным довоенного времени по отдельным провинциям, рисуется в следующем виде:

	Ст. Румыния.	Бессарабия.	Трансильвания.	Буковина.
1) Крупные поместья, свыше 100 гект., в % ко всей площади.	48,7	45,0	34,6	60,0
2) Количество их владельцев, в % отн. к общему количеству владельцев	0,64	0,7	0,5	0,4

	Ст. Ру- мыния.	Бесса- рабия.	Трансиль- вания.	Буко- вина.
3) Средние владения (от 10 до 100 гект.)	11,0	30,0	29,9	14,6
4) Количество их владельцев в % отн. к общему количеству владельцев	3,68	24,3	10,8	3,32
5) Мелкие владения (меньше 10 гект.)	40,3	25,0	35,6	25,3
6) Количество их владельцев в % отнош. к общему количеству владельцев	95,5	74,4	88,7	96,3

Таким образом, в среднем крупные землевладельцы в Румынии составляют около половины процента (0,55%) общего количества землевладельцев. Это значит, что из 200 человек землевладельцев имеется только один крупный собственник.

В среднем, принадлежащая им земельная собственность равняется, по сравнению со всей земельной площадью, 47,06%, т.-е. из каждых 100 гектаров крупным землевладельцам принадлежит 47 гектаров. Несмотря на то, что число их составляет двухсотую часть населения, им принадлежит около половины всей земли.

Хуже всего положение в Буковине, где число крупных землевладельцев составляет одну двухсотятидесятую часть всего населения, но им принадлежит около $\frac{2}{3}$ всей земли.

Общее количество землевладельцев по отдельным классовым группировкам имущественным группам таково:

	Ст. Румы- ния.	Трансиль- вания.	Бессара- бия.	Буко- вина.
1) Крупных землевладельц. (с членами семьи) . . .	12.025	67.594	19.375	данных не имеется
2) Средних крестьян . . .	181.590	1.316.750	348.780	
3) Мелких крестьян . . .	3.885.190	2.306.105	1.401.345	
4) Полупролетариев . . .	719.335	974.905	454.520	

Таким образом, преобладающее большинство населения Румынии не может существовать путем обработки своей земли. Поэтому оно вынуждено на тех или иных условиях работать на крупных помещиках. Такое положение не является только результатом развития капиталистического земледелия; оно имеет глубокие исторические корни, т.-е. оно в значительной степени является наследием феодальных порядков.

Местность, занимаемая современной Румынией, была заселена боярами, захватившими эти земли, посредством дружинниками, которые подчинялись им в силу обычных военно-феодальных порядков. Дружинники, оседавшие вокруг земель своих

бояр, находились в личной зависимости от первых и доставляли ко двору своих бояр десятину; помимо этого, они обязывались отправлять поденщину. Это значит, что определенную часть со своих продуктов, получаемых в хозяйстве, они должны были отдавать боярину и, кроме этого, обрабатывать его землю. Все же в первое время отношения между крестьянами и боярами были чисто патриархальные: у всех имелись кое-какие излишки, и многого боярам не требовалось. Но постепенно население увеличивается, излишки начинают обмениваться на другие предметы. Тогда боярам захотелось увеличить свой прибавочный продукт. На почве увеличения десятины и поденщины ухудшается положение крестьян, и к началу XVII столетия они совершенно потеряли свою независимость, превратившись в крепостных на условиях, обычных для Западной Европы того времени.

Положение крепостных в течение семнадцатого и восемнадцатого века еще больше ухудшалось под влиянием завоевания Румынии Турцией. Завоеватели накладывали дань на бояр, а последние выколачивали все из своих крестьян. Положение делалось невыносимым. Тогда некоторые короли пытались ограничить размеры крепостных повинностей. Но так как бояре относились враждебно к этим реформаторским проектам князей, то все оставалось так, как было угодно боярам.

К концу XVIII столетия бояре уже начинают продавать продукты барщинного труда своих крепостных. Земля приобрела для них определенную ценность, как источник денежного дохода, и они старались закрепить за собой возможно большие участки на праве частной собственности. Однако все это происходило без санкции высшей государственной власти и в ущерб интересам правителей-князей. Последние также нуждались в доходах, но не могли собрать их с бояр, а с крестьян нечего было брать, потому что бояре обирали их до нитки. Так создалось положение, что интересы правителей совпадали с интересами широких масс крепостных крестьян. В то же время бояре все больше обременяли крестьян, увеличивая барщину и десятину. В результате князья призывали крестьян к восстанию и сами руководили борьбой. Основным лозунгом в этой борьбе был—освобождение крестьян. Революция победила, и составилось национальное государство. Князь Александр I Куза требовал освобождения крестьян. Революция разразилась в 1864 г., и сам князь и его министр Когалничану явились вождями этой революции.

Победа революции, однако, несколько не улучшила положения крестьян. Правда, часть земель была отчуждена в пользу крестьян, но доставшийся крестьянству надел не превышал одной трети всей обрабатываемой земельной площади. От этого положение крестьян несколько не улучшилось, а наоборот, ухудшилось, так как теперь безземелье крестьян было санкционировано законом государства. Положение бояр в то же время значительно укрепилось. Две трети всей обрабатываемой земли закрепилось за ними государственной

властью. Теперь они приобрели право собственности на земли, которыми раньше владели только на основании личной узурпации. Кроме того, за отчужденную землю они получили соответственное вознаграждение. Крестьянству достались худшие земли, и самый падел земли проводился таким образом, что положение большинства крестьян стало тяжелее.

Крестьянам приходилось опять арендовать земли у крупных землевладельцев-бояр на условиях, диктуемых последними. Издавались законы об аренде в 1866, в 1872, в 1882 г., но все эти законы ничего крестьянам не дали. Их положение ухудшилось в связи с переводом всех налогов и платежей на звонкую монету. В результате невыносимых условий вспыхнуло восстание в 1907 г., которое опять ни к чему не привело. Кабальные условия аренды остаются в силе до настоящего времени. Все реформы, затеянные в Румынии до войны, нисколько не облегчили положения крестьянства. Даже буржуазные экономисты, изучающие положение крестьян в Румынии, не могли обойти молчанием гнусной расправы румынских бояр над своими крестьянами. Так, экономист Майор в книге, выпущенной им в 1895 г., пишет следующее:

„Если встретишь на дороге людей с бледными от голода лицами и испугаешься их вида, людей в изорванной одежде, а вокруг них вооруженных револьверами, ружьями и нагайками, то знай — это жандармы ведут крестьян на работу“. И это положение существовало, несмотря на то, что закон 1882 г. запрещал вооруженное насилие над крестьянами.

В 1885 г. помещики платили крестьянам за рабочий день 2 копейки.

В начале XX столетия задолженность крестьян помещикам была так велика, что они никогда не смогут уплатить эти долги.

Крестьяне целиком отданы на милость помещиков; никто их не защищает и защитить не может. Положение нисколько не улучшилось после войны, а ухудшается в связи с углублением сельскохозяйственного кризиса. Крестьяне голодают, и на почве голодовки широко распространена пелагра (голодная болезнь).

Чрезвычайно ярко освещает современное положение крестьян г. Бадудеску следующими словами:

Современная деревня. „В деревне Суку Филтиченского уезда землю, которую крестьяне обрабатывали в течение двадцати лет, забрала администрация королевских имений. В Сато Маре (в Трансильвании) крестьяне потребовали обещанных 5700 гектаров земли, но инспектор, отдающий пока что эту землю в аренду, грозит им полком солдат, которые их научат уму-разуму (газ. „Румыния“ от 3/1 1924 г.). В Буковине, кроме назначенной таксы за землю, крестьяне платят еще „налог для взяток“ и таким образом было собрано с крестьян сотни тысяч лей (1 лел — 37 к. золотом по довоенному курсу).

„В Бессарабии у 20.000 крестьян, заложивших свои земли во время войны в Крестьянском банке, румынское государство забрало

земли, забрав банк в свои руки. Эти земли были затем раздроблены на участки по одной десяatine и даже по $\frac{1}{2}$ десятины и были розданы тем, кто попал в списки. Деревни воюют между собой. Нередки случаи убийства... Во многих случаях землю получили депутаты, судьи, жандармы, нотариусы, которые эксплуатируют крестьян, платя если не прежние „пять бану“ (2 коп.) в день, то во всяком случае такую плату, которая недостаточна даже для полуголодного существования“.

В резолюции по вопросу о Румынии, принятой на балканской конференции коммунистической партией, говорится, что „капиталистическо-помещичья эксплуатация попрежнему угнетает крестьянство. Экономический уровень крестьянства опустился ниже, чем раньше. Политика буржуазного правительства усугубляет бедствия крестьянства. Чрезмерные налоги, натуральные повинности, установление хлебных цен, все эти меры неимоверно отягчают крестьянское население. Особенно ужасающе положение крестьян в завоеванных областях, где общее гнетущее положение отягчается национальными преследованиями. Казни без суда — обычное явление. Трудовые крестьяне и рабочие фактически объявлены вне закона“.

Предполагают, что реформа отводит в одной старой Румынии для дележа между крестьянами около 2.700.000 гектаров. Но за полученную землю крестьяне должны платить выкуп с рассрочкой на 50 лет; общая сумма этих платежей — говорит резолюция — в 40 раз превышает арендную плату за ту же землю в 1916 г., при чем правительство дало помещикам крупные займы. „Хлебный голод крестьянской массы не утолен, и противоречия в деревне не изгладились, а обострились“.

Исторические условия определяют и тот факт, что в отдельных провинциях существуют особые отношения между бедным крестьянством и землевладельцами. Так, например, в Молдавии денежные отношения преобладают. Крестьяне быстро обеднели, потеряли свой инвентарь и домашний скот. Деньги приобрели для всех довлеющее значение, и крестьяне предпочитали наниматься за деньги. Установился обычный порядок, что деньги они получали зимой, во время особо острой нужды, и за это обязывались отработать на сельскохозяйственных работах следующего сезона. Они арендовали землю уже за деньги, но чаще всего за счет обещания отработать арендную плату в любое время по требованию крупного землевладельца.

В Валахии и в Олтении крестьяне оказались в лучшем положении, так как тут им удалось сохранить орудия и скотину. Арендные условия поэтому складывались двойко. Там, где сельское хозяйство велось более усовершенствованной техникой, крестьяне работали на помещика со своим инвентарем и рабочим скотом, но некоторые машины приобретались самим помещичьим хозяйством. Крестьяне таким образом создавали помещичье благополучие не только своей рабочей силой, но также снабжением своего инвен-

таря и рабочего скота. При окончательном расчете с помещиком эти издержки совершенно не учитывались. В других случаях крестьяне обрабатывают часть помещичьей земли за пользование ее другой частью. Крупные землевладельцы по обыкновению удерживают для себя лучшие земли, а крестьянам отдают худшие. Кроме того, они заставляют сначала обрабатывать свои земли, и только после окончания этих работ крестьяне могут взяться за обработку своей земли. Условия, нами описанные, далеко не исжиты еще в настоящее время и поэтому ярко рисуют положение румынских крестьян, хозяйничающих на арендованных землях. В настоящее время, когда буржуазные порядки упрочиваются, положение крестьян делается крайне тяжелым. Фактически они вне закона и подвергаются всевозможным насилиям и угнетению.

2. Сельскохозяйственная кооперация.

На фоне такого порабощения всего крестьянства (Исторический обзор. трудового) оно, естественно, должно хвататься за всякую меру, которая хоть сколько-нибудь может улучшить его положение. Кооперативное движение, которое ставит себе громкие, многообещающие цели, должно было пустить глубокие корни в толщу трудового крестьянства. Посмотрим, как оно влияло и влияет на положение крестьянства в Румынии и чьи интересы оно наилучшим образом защищает.

Сельскохозяйственная кооперация с точки зрения закона находится не в одинаковом положении во всех провинциях. В завоеванных областях все виды кооперации существуют на основании одних и тех же положений. В старой Румынии сельскохозяйственная кооперация и потребительская представляют собой две совершенно самостоятельные организации, управляемые совершенно разными положениями. Такое резкое разграничение не оправдывается деловыми соображениями. По существу эти два вида кооперации могут очень успешно поддерживать друг друга. Сельскохозяйственная кооперация может доставлять городской кооперации предметы питания, а потребительская кооперация снабжать сельскую предметами фабрично-заводского производства. Очевидно, корни разграничения надо искать глубже. Городская кооперация в старой Румынии слабо развита. Население городов смешанное; кооперативной организации румынских ремесленников и рабочих не имеется, и условия их существования сравнительно удовлетворительные. По сравнению с положением крестьянства городские рабочие несравненно выше стоят как в материальном, так и в культурном отношении. Но как раз это отчасти привилегированное положение ослабляет интерес рабочих к кооперативному движению. Только в последнее время, в связи с ухудшением общего положения, начинается усиленный рост общественности среди рабочих. Крестьянские массы и представители деревенской интеллигенции раньше потянулись к кооперации.

Сельскохозяйственная кооперация в Румынии с момента ее организации все время беспрерывно развивалась. Только во время войны она несколько пострадала и сейчас опять широко развертывает свою работу. Правда, она получает значительную поддержку со стороны правительства. Это указывает на то, что по существу она не враждебна интересам господствующего класса, а имеет особенности, которые делают ее удобным орудием для осуществления политики государства по отношению к крестьянскому населению.

Она узаконена законодательным актом от 29 мая 1903 г. „Закон о сельскохозяйственных банках и их центральных кассах“ определяет существование всей организации. Впоследствии этот закон подвергался поправкам и дополнениям. В 1920 г. был издан декрет об учреждении центрального управления кооперации. Полностью оно называется „Центральным управлением кооперации и крестьянских имуществ“. Оно находится в гор. Бухаресте и ставит своей задачей организацию, руководство и контроль сельскохозяйственной кооперации. Оно подразделяется на пять отделов: 1) Центр народных банков; 2) Центр сельскохозяйственной производственной и потребительской кооперации; 3) Центр хозяйственных обществ по обработке земли; 4) Дирекция по финансам и ипотечному кредиту; 5) Дирекция кадастра и технических работ.

Таким образом, имеются три центра и две дирекции, имеющие определенные области работы и круги влияния. Центральное управление является подлинным государственным учреждением, проводящим политику государства в области кооперирования сельского хозяйства. Каждый центр возглавляется особым административным советом, который составляется следующим образом: представители правлений народных банков, сельскохозяйственной кооперации, сельскохозяйственных обществ, представители разных министерств и всех заинтересованных государственных и общественных учреждений.

Государство назначает каждому центру определенную дотацию в определенном размере. Эту сумму центры должны использовать для кредитования кооперативных организаций и их союзов. Так, например, в 1923 г. весь капитал Центра народных банков выразился в 37 мил. лей. В эту сумму вошло 25 мил. лей правительственной дотации, а 12 мил. лей составилось из взносов народных банков и их союзов. Центр сельскохозяйственной производственной кооперации и потребительских обществ владел капиталом в общей сложности в 47 мил. лей. Эта сумма составила из 25 мил. лей правительственной дотации, а 21 мил. лей образовалось из взносов производственных кооперативов, потребительских обществ и их союзов.

Городская кооперация узаконена тремя основными законоположениями. Прежде всего декретом об учреждении городских народных кооперативов; затем — законом 1909 г., определявшим правила и круг деятельности рабочей кооперации, и, наконец, —

декретом 9 января 1919 г. Последний декрет касается всех видов кооперативных организаций и тех слоев населения, которые могут быть организованы в кооперативные общества. Он также устанавливает принципы, на основании которых должны быть выработаны уставы и положения всех кооперативных организаций, правила для ведения дела и условия, при которых они могут между собой объединяться.

Городская кооперация также получает дотацию от государства, только в меньшем размере, чем сельскохозяйственная. В 1923 г. эта дотация равнялась 10 мил. лей. Все расчеты по этой дотации с отдельными кооперативными организациями производятся Национальным банком. В городской кооперации руководит специальная дирекция, которая раньше находилась при министерстве труда и социального обеспечения, а теперь находится при министерстве земледелия. Здесь же находится центральная касса сельскохозяйственной кооперации и совет городской (потребительской) кооперации. Последний состоит из представителей городских кооперативных обществ, разных министерств и всех заинтересованных государственных и общественных учреждений. Таким образом мы видим, что вся система кооперации находится под строгим руководством государственной власти, которая в процессе деловой работы осуществляет свое влияние через специальные учреждения.

Теперь посмотрим, какой вид кооперации составляет основу или сердцевину всей системы сельскохозяйственной кооперации. Прежде всего — с чего и каким образом зародилось кооперативное движение среди румынского крестьянства.

Тут перед нами раскрывается уже давно знакомая картина. Проникновение капитала в румынскую деревню сопровождалось острой нуждой в деньгах. Без денег стало невозможно вести крестьянское хозяйство, и поэтому всякий земледелец бросился искать кредита, поскольку не имел наличных денег. Нужда в кредите ощущалась не только бедным крестьянством, но еще в большей степени средними и крупными земледельцами. Производство сельскохозяйственных продуктов для рынка повлекло за собой превращение всех орудий и средств производства в капитал, который приобщался к общественному кругообороту капитала. Кредит был необходим для предотвращения заминки в этом кругообороте.

Сперва в качестве заимодавцев выступали ростовщики, которые являлись одновременно торговцами, владельцами крупных поместий, крупными арендаторами. Они отдавали крестьянам деньги в кредит на невероятно тяжелых условиях: или брали чрезмерный процент деньгами, или же требовали от крестьян отработки. Особенно тяжелой формой кредитования являлась именно последняя, так как ее невыгодность для крестьян затушевывалась ее натуральностью. Сказочный размер процента не сразу обнаружи-

вается. Очень часто встречалось, что при переводе рабочих дней па деньги ростовщик получал за кредит от 1800 до 2000% годовых. Почти все крестьянство попало в кабальную зависимость от ростовщиков. Но такое положение суживало емкость внутреннего рынка и вызывало недовольство промышленников и крупных торговцев. Оно также отражалось на состоянии государственного бюджета.

Поэтому совершенно ясно, почему правительство первое взялось за дело облегчения участи крестьян. Хотя оно говорило, что его побуждают к этому безобразные условия кредита ростовщиков и бедственное положение крестьянства, на самом же деле на него действовали более внушительные и непреодолимые силы экономического порядка. Это подтверждается еще и тем обстоятельством, что при изучении вопроса, на какие цели идет употребление кредита, обнаруживалось, что крестьянство кредитруется у ростовщиков главным образом для уплаты налогов и податей.

Государство организовало правительственное кредитование крестьян под названием „сельскохозяйственный кредит“, но скоро обнаружилось, что средства, отпускаемые государством, недостаточны для широкого удовлетворения потребности крестьян. В результате не чувствовалось облегчения, и оскудение деревни продолжалось. Ростовщики, убедившись в неудаче государственного опыта, нагмели изо дня в день. Оставался только один выход: организовать самих крестьян для взаимного кредитования. Историки кредитной кооперации в Румынии рассказывают, что толчок к организации кредитной кооперации, был получен неожиданно извне. В Румынии нашлось положение кредитного товарищества, отпечатанное в Трансильвании, где в то время уже существовало много кредитных товариществ. Познакомившись с положением, крестьяне будто бы сами взялись за организацию кредитных товариществ.

Руководили ими в этом деле учителя и священники. Надо полагать, что почин исходил не от крестьян, а от деревенской интеллигенции, которой не могло не быть известно о существовании кредитной кооперации в соседних государствах.

Несмотря на то, что в Румынии не было научных работ по кооперации и просвещенных агитаторов и пропагандистов кооперативных идей, в нужный момент кредитная кооперация организовалась.

Сельскохозяйственная кооперация в Румынии с самого начала строилась по единому плану. Вся система крайне централизована: почти все сельскохозяйственные кооперативы имеют одинаковые уставы и все называются народными банками. Состав членов и капиталов неограничен и может подвергаться изменениям. Все же большинство членов составляют крестьяне, и первичный народный банк по обыкновению состоит из крестьян одного села или деревни. Такое положение понятно, так как оно диктуется деловыми соображениями практического кредитования: нужно знать

каждого члена близко, чтобы не ошибаться при распределении кредита между ними. Паи в настоящее время установлены в твердых границах: не ниже 20 лей и не больше 5.000 лей. По вопросу об ответственности членов за деятельность своего банка нет определенного положения. Имеются банки с ограниченной ответственностью и встречаются также организации с неограниченной ответственностью. Банки первого рода все же более многочисленны, чем второго рода.

Ограниченная ответственность заключается в том, что каждый член банка отвечает за деятельность банка паям, который он закупил, и суммой, которая равняется паям, увеличенному в 2, 3 и более раз. Но этим и ограничивается его ответственность. В банках с неограниченной ответственностью все члены отвечают всем своим имуществом. Если банк „лоннул“, т.-е. если он не может удовлетворить предъявленное к нему требование обязательных платежей, то его члены должны это сделать, рискуя потерей всего имущества, в случаях крупной неудачи.

Для лучшего использования своих средств и для более быстрого и широкого обслуживания своих членов народные банки объединены федерацией. Существуют три ступени организации: 1) районные федерации объединяют первичные народные банки в своем районе; 2) областная федерация объединяет районные федерации и 3) центр народных банков составляет последнюю ступень. Банки кредитуют не только своих членов, но и не членов, исходя из того соображения, что они должны возможно широко удовлетворить нужду в кредите. Не члены не могут пользоваться или принимать участие в распределении прибыли. Надзор за работой всей системы кооперации, контроль и руководство их деятельностью осуществляется двояким образом. С одной стороны центр народных банков следит за работой кооперативной системы посредством ревизии и отчетов; с другой — сами федерации контролируют членов через ревизионные комиссии.

Развитие системы сельскохозяйственных и народных банков ярко отражается в следующей статистике:

Годы	Число банков	Членов гл. сем.	Паевой капитал	Обороты
1904 г.	1.625	121.786	6.850.976	10.168.811
1908 „	2.410	346.707	37.851.898	58.670.708
1912 „	2.862	563.270	99.067.743	157.135.008
1920 „	3.194	702.864	301.850.404	646.304.101

В 1920 г. из общего количества 702.864 членов 535.714 являются крестьянами.

Остальное количество в большинстве своем состоит из ремесленников, служащих, торговцев и прочих собственников. Следует отметить особо учителей, которых насчитывалось 5.829, и священников, которых имелось среди членов народных банков 3.881 чело-

век. Эти две группы имеют очень важное значение в том отношении, что они фактически являются руководителями и вождями кредитной кооперации низовой ступени. Они все живут в деревне и близко стоят к трудовым массам крестьянства.

Народные банки в Румынии пользуются громадным доверием крестьянства. Это подтверждается данными, приведенными выше. Мы наблюдаем постоянный рост паевого капитала параллельно с ростом количества банков.

По количеству имеющегося капитала банки подразделяются следующим образом:

177	банков с капит. не больше	10.000	лей и с оборотом	1.215.856	лей
1357	" " " от	10.000 до	50 000	"	" 56.915.314
882	" " " "	50.000 —	100.000	"	" 77.154.312
656	" " " "	100.000 —	250 000	"	" 106.815.425
98	" " " "	250.000 —	500.000	"	" 40.364.525
21	" " " "	500.000 —	1.000.000	"	" 15.132.656
3	" " " "	свыше	1.000.000	"	" 4.252.316

3194

Итого 301.850.404 лей

Из этого мы видим, что самые крупные обороты показывают банки среднего размера. Этот факт имеет глубокий научный интерес. Вопрос в том, в каких размерах оборотный капитал наиболее легко оборачивается и от чего зависит увеличение оборотов средних банков. Очень возможно, что существует предметное и постоянное соотношение между количеством оборотов и величиной капитала, которое выяснимо только изучением статистики оборотов в разных странах. Возможно также, что оно проявляется только как известное устремление (тенденция), которое не выражается в более или менее постоянном отношении.

Очень интересно распределение паев определенного размера между членами, так как это дает представление об имущественном положении членов сельскохозяйственной кооперации в Румынии. Это, в свою очередь, указывает, какие слои крестьянства по преимуществу обслуживаются кредитными кооперативными организациями. Нижеприводимая таблица нам рисует эту картину следующим образом:

Число членов.	Размеры паев.	Составленный паевой капитал.	Процент к общему паевому капиталу.
236.484	50 лей и меньше	8.335.444 лей	2,75
133.222	от 50 до 100 лей	11.169.186	" 3,66
114.297	" 100 " 200 "	18.068.585	" 5,96
86.007	" 200 " 500 "	29.819.668	" 9,87
50.051	" 500 " 1000 "	36.798.002	" 12,16
39.996	" 1000 " 2000 "	55.963.017	" 18,52
42.807	" 2000 " 5000 "	141.696.499	" 47,08
702.864		301.850.404 лей	100,00%

Таким образом, мы видим, что в румынской кооперации наименьшая группа (количественно) членов обладает крупнейшими паями и обладает наибольшей частью паевого капитала. Большинство же членов не имеет паев выше двухсот лей. Та часть паевого капитала, которую они составляют, является незначительной частью всего паевого капитала, а именно: 12,37 процента.

Из этого неизбежно напрашивается тот вывод, что кредитная кооперация оказывается выгодной для тех, кто имеет крупные средства. Если еще принять во внимание, что значительное большинство румынских крестьян находится в кабальной зависимости от крупных землевладельцев и фактически никаких сбережений делать не может, то становится ясным, что в условиях Румынии кредитная кооперация привлекает только среднее и крупное крестьянство. Из этого вытекает, что народные банки по существу являются капиталистическими организациями, которые ни в каком отношении не могут улучшить положение широких масс трудового крестьянства. Еще более интересная картина получается от сравнения процентных отношений по годам. Тогда обнаруживается, какая группа членов увеличивается параллельно с развитием кооперации и какая уменьшается. Ниже мы приводим эти данные, рассчитанные как раз для подтверждения противоположного взгляда, т. е. что народные банки являются организациями бедного крестьянства. Но они поддерживают его, как веревка — повешенного.

Число членов с паями ниже	В процентах к общему капиталу.					
	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1913 г.	1919 г.	1920 г.
500 лей	94,9	94,6	93,4	91,9	83,0	81,0
Их участие в капитале	48,04	46,44	43,54	40,9	26,16	22,24
Число членов с паями выше						
500 лей	5,1	5,4	6,6	8,1	17,0	18,9
Их участие в капитале	51,0	53,56	56,46	59,1	73,84	77,76

И выходит, что количество членов, имеющих пай ниже 500 лей, из года в год уменьшается. Значительно усиливается темп понижения после войны. Это показывает несомненное обеднение части среднего крестьянства. Можно предполагать, что после заключения мира на почве развития капитализма в деревне происходит ускоренное расслоение. Часть попадает в слой бедного крестьянства. Если принять во внимание, что далеко немногие средние крестьяне участвуют, как члены, в народных банках, и что те, которые участвуют, являются более зажиточными середняками, получается еще более занимательная картина. По всей вероятности, расслоение задевает даже тех, которые до войны были вполне самостоятельными сельскими хозяевами.

Не менее интересное явление наблюдается при изучении статистики вкладов в народные банки. И тут оказывается, что больших вкладов меньше по числу, но они составляют наибольший процент по отношению к общей сумме вкладов. Очевидно, что доверие к народным банкам зависит не от настроения вкладчиков, а от мощны. У кого карман потолще, — у того и доверие к банку больше и наоборот. Ниже мы приводим данные 1920 года для лучшего ознакомления читателя:

Число вкладов:	Размеры вкладов.		Сумма вкладов.	Процент ко всей сумме вкладов.
	От	до		
66.933	От 1 лей	до 50 лей	2.332.927 лей	1,47
30.596	” 50 ”	” 100 ”	2.777.165 ”	1,73
53.029	” 100 ”	” 500 ”	16.649.005 ”	10,68
24.888	” 500 ”	” 1000 ”	19.000.053 ”	12,22
19.524	” 1000 ”	” 2000 ”	27.668.253 ”	17,77
19.179	” 2000 ”	” и выше	86.950.989 ”	56,13
214.149			155.377.529 лей	100

Выходит, что 45,83 процента капитала, составляемого вкладами, складывается из вкладов ниже 2.000 лей, а 56,13 процента — из вкладов выше 2.000 лей. Опять крупное крестьянство, помещики заинтересованы в крупных банках более всего. Воистину демократическое учреждение!

А ведь все говорят, что банк обслуживает крестьян, подразумевая под этим, конечно, мелких крестьян.

Распределение кредитов представляется в следующем виде:

- 1) 53.670.074 лей для продуктов жизненных потребностей и фуража 13,85%
- 2) 124.333.750 лей для покупки скота и сельскохозяйственных орудий 32,13%
- 3) 41.101.536 лей для арендования земли 10,62%
- 4) 98.327.823 лей для покупки земли 25,40%
- 5) 69.442.092 лей для других целей (производственных) 18,01%

Из всей суммы кредитов около 82%, т. е. 386.875.278 лей, отпущено на производственные цели. Можно считать, что только 13,85 проц. истрачено на нужды менее зажиточного или бедного населения. Эта группа, по всей вероятности, является той частью среднего крестьянства, которая под влиянием расслоения на почве развития капитализма постепенно переходит в разряд бедняков. Для них кредит является не облегчением и средством улучшения хозяйства, а способом отчуждения их собственности. Пользуясь им для потребительских целей, они оттягивают свое положение.

Пассив общего баланса центральной федерации в 1920 году был таков:

1) Паевой капитал	301.805.404	лей
2) Вклады	155.377.528	„
3) Счета, подлежащие уплате:		
а. Центру нар. банков	9.270.096	лей
б. Федерациям нар. банков	51.941.077	„
в. Разным учреждениям	2.663.991	„
	<u>63.875.165</u>	лей
4) Резервный фонд	22.709.226	„
5) Специальные фонды:		
а. Культурный	1.205.058	лей
б. Оборотный	1.596.968	„
в. Постоянного капитала	4.374.954	„
	<u>7.177.058</u>	лей
6) Целевые кредиты	318.966	„
7) Разные счета	71.164.712	„
8) Чистая прибыль	23.831.039	„
	<u>Итого 646.304.101</u>	лей

Видно, что центральная федерация народных банков является крупным финансовым учреждением. Отпуская кредиты за незначительные проценты, она все же выручила солидную прибыль. Используя распыленные средства среднего и крупного крестьянства, она сосредоточила в своем распоряжении грандиозные суммы. Тут значение кредитной кооперации для государства и капитализма совершенно очевидно: она способствует концентрации капитала, не затрагивая основы современного капитализма, сохраняя частную собственность на землю и ускоряя имущественное расслоение крестьянства. Только как средство, ускоряющее капитализацию деревни, она является революционизирующим фактором, а не в прямом смысле, как организация революционного крестьянства. Она углубляет классовые противоречия деревни и тем самым революционизирует крестьянство, но она не организует революционных сил деревни.

Баланс 33 районных (департаментских) и 13 областных федераций на 31-ое декабря 1920 г. представляется в следующем виде:

Актив:		Пассив:	
1) За кассой	10.023.613	лей	1) Паевой капитал. 15.061.480
2) За федерациями	84.841.562	„	капитал. 15.061.480
3) Вклады в центре	3.574.512	„	2) Вклады. 53.034.919
4) Товары	11.778.124	„	3) Резервн. фонды. . 1.681.719
5) Авансы на зернов. хлеба	11.162.915	„	4) Задолж. центру. 78.675.871
6) Прибыль от центра	1.673.625	„	5) Разн. обязат. 120.478.091
7) Ценные бумаги	8.229.318	„	6) Прибыль 3.909.798
8) Движимое и недвиж. им.	141.554.209	„	
	<u>272.841.881</u>	лей	<u>272.841.881</u>
			лей

С.-х. производ- ственная кооперация. Рядом с системой народных банков существует еще сельскохозяйственная производственная кооперация (Общины). В числе этого вида кооперативов различаются два типа: 1) организации по покупке земли и 2) арендные товарищества. Более широкое распространение имеют последние. Оба типа организаций входят в одно общее объединение. Арендные товарищества имеют штат ученых агрономов и техников, которые занимаются инструктированием и улучшением дела в кооперативных хозяйствах. Организация ставит своей целью увеличить производительность сельскохозяйственного труда путем применения новейших усовершенствований техники и способов обработки почвы.

Развитие этой организации по данным 1916 г. рисуется в следующем виде:

Годы.	Число об- ществ.	Арендная площ. в гектарах.	Упл. аренд. плата.
1903 . . .	8	4.940	94.785
1905 . . .	37	30.358	626.144
1910 . . .	347	248.340	7.762.871
1911 . . .	378	283.381	9.230.806
1912 . . .	495	374.891	13.447.081
1916 . . .	505	410.414	16.432.027

Жаль, что мы не можем дать более точных сведений о социальном составе членов организации. Необходимо лишь отметить, что, по сведениям в журналах, она продолжает развиваться и конкурирует с арендаторами. Говорят, что крупные землевладельцы охотнее отдают свои земли этой „кооперации“, чем отдельным арендаторам. Повидимому, она является своеобразным „трестом“ арендаторов.

В виде отделения центральной федерации народных банков, существующего при правительственном центре, имеется еще центральная федерация сельскохозяйственных обществ и производственных кооперативов. Эта федерация организовалась в 1918 году, и в 1919 году ее положение было следующее:

Виды кооп. организаций:	Колич. органи- заций.	Колпч. членов.	Подпис. капитал.	Уплат. капитал.
1) Общества колл. закупок и сбыта . .	1.428	18.087	2.500.918	2.174.460
2) Общества колл. сбыта	52	2.500	163.780	46.634
3) Коопер. пекарни .	23	1.312	164.682	106.713
4) Коопер. мельницы	23	1.364	220.970	186.450
5) Машинные това- рищества . . .	26	1.811	157.140	68.570
6) Молочные кооперат.	11	592	21.980	14.640

Виды кооп. организаций:	Коллич. органи- заций.	Коллич. членов.	Подписн. капитал.	Уплат. капитал.
7) Общества для раз- работки родников и изгот. мин. вод	17	1.070	191.520	154.370
8) Рыболовные това- рищества	21	896	127.620	154.533
9) Лесные кооп. това- рищества	222	12.203	2.029.660	1.590.533

В этой группе кооперативных организаций более выдающееся положение занимает лесная кооперация и общества коллективных закупок и сбыта. Центральная федерация обращает очень серьезное внимание на лесные товарищества. По последним сведениям, они очень быстро растут, так что к концу 1921 года уже насчитывалось таких обществ — 673 с общим количеством членов 41.527 и с капиталом в 20.538.627 лей.

Общий вывод мы можем сделать тот, что кооперативное строительство в Румынии проводится при непосредственном участии государства и по интегральному плану. В центре всей сельскохозяйственной кооперации стоит кредитная кооперация, которая распространяет свое влияние на все остальные виды сельскохозяйственной кооперации.

ИТАЛИЯ

Площадь и на-
селение.

Италия также сумела расширить свои владения во время мировой войны. Она имела до войны площадь в размере 286.700 квадр. километров, после войны увеличение до 311.000 кв. километров. Населения в 1913 г. числилось всего 36.835.000 душ, после войны оно возросло до 38.835.000 человек. Таким образом, прибавка населения выражается в 2.715.000 человек, а приобретение территории в 24.300 кв. кил. Плотность населения в Италии выражалась до войны около 126,1 чел. на 1 кв. кил., после войны она стала 124,9 чел. на 1 кв. кил.

Земледельческое население страны насчитывается в 8 миллионов человек рабочего возраста. Это составляет 54% всего взрослого населения страны, или, другими словами: на каждые 100 человек населения приходится 54 человека, занятых в сельском хозяйстве.

Земледельческое население, в свою очередь, расслоилось в процессе развития капиталистического хозяйства и под влиянием своеобразных условий (исторических) таким образом, что в данный момент почти три четверти крестьянства можно отнести к мало-зажиточному слою. Одних наемных рабочих батраков в Италии насчитывается круглым числом 3.500.000 человек, с членами семьи свыше четырех миллионов. Кроме того, во всей стране имеется масса мелких крестьян, которые с трудом прокармливают себя и семью. Таких крестьян насчитывается круглым счетом около двух миллионов. Далее, имеется еще значительная группа исполщиков и колонов (coloni). Эта группа крестьян является настоящим пролетариатом, привязанным к земле ловкими приемами помещиков, на которых они работают. Количество этих полукрепостных крестьян не менее 1½ миллиона. Наконец, имеются около 600.000 арендаторов, которые также находятся в скудном материальном положении. Таким образом, всего насчитывается трудового крестьянства в Италии около 7.000.000 человек. Принимая во внимание, что в отдельных группах могут быть ошибочные зачисления, все же смело можно утверждать, что на каждые 100

крестьян 75 перебиваются с трудом и кое-как в современных условиях сельского хозяйства.

Развитие капитализма в Италии началось с середины прошлого столетия, когда рушился патриархальный натуральнохозяйственный уклад. Самая передовая в капиталистическом отношении провинция в Италии это — Ломбардия, самыми отсталыми являются Тоскана и Умбрия. Одновременно с развитием капитализма сельское население выталкивается в положение наемных рабочих, городских и сельских.

1. Положение сельского хозяйства.

Общая характеристика. С двадцатого столетия в Италии сельское хозяйство определено становилось товарным хозяйством. За исключением Сицилии и Сардинии, где земледелие оставалось экстенсивным, во всех остальных провинциях быстро совершался переход к современному рациональному землепользованию.

В среднем до войны употреблялось одних фосфатов на $3\frac{1}{2}$ лиры на гектар. Число фабрик искусственных удобрений превзошло 50, и все-таки сравнительно значительное количество удобрений покупалось за границей. За последний год до войны (в 1913 г.) итальянские сельские хозяева купили около 5 милл. евинталов суперфосфатов.

Ввиду частых засух итальянские крестьяне усердно взялись также за искусственное орошение. Ломбардия, Пьемонт и Венеция имеют наибольшее количество оросительных каналов. Встречаются таковые и в других частях страны. Даже в отсталой Сицилии 35.577 гектаров из 596.045 гектаров в 1910 году были орошены искусственно.

Кроме того, организовались опытные станции, которых в 1910 году насчитывалось около семи и шесть специальных станций для одной какой-нибудь отрасли сельского хозяйства. В этот же период создавались сельскохозяйственные школы и странствующие кафедры агрокультуры, которых насчитывается несколько сот. Одним словом, все, что делается в любой стране, где ведется капиталистическое земледелие, повторялось также Италией.

Но, с другой стороны, повторные бунты, поджоги и регулярные забастовки сельскохозяйственных рабочих говорили о классовых противоречиях и борьбе, которая сопровождала проникновение капитала в деревню. В Италии существуют такие относительно громадные поместья (латифундии), каких не встречается ни в одном современном государстве.

Итальянские крестьяне не имеют своей земли и не могут стать собственниками земли. Поэтому совершенно естественно стремление крестьян к захвату земель помещиков, которое наблюдалось особенно отчетливо в 1920 г.

Итальянское правительство обещало наделы крестьянам во время войны. По всей вероятности, оно это делало с целью поддержки патриотического настроения солдат. Но крестьянство этого требует всерьез, так как это для него жизненная необходимость. Поэтому движение крестьян будет расти до тех пор, пока не утолится земельный голод итальянских крестьян.

Еще в 1900 и 1901 году широкая волна забастовочного движения охватила массы сельскохозяйственного пролетариата Италии. В результате возникали профессиональные союзы батраков. Но, несмотря на то, что в короткое время число членов профессиональных союзов достигло 200 тысяч человек, укрепившаяся организация помещиков уничтожила многие из них. После этого организовались товарищества коллективной аренды и обработки земли. Большинство из них возникло в начале столетия с целью улучшения материального положения рабочих и работало в полном контакте с потребительской кооперацией. Развитие пролетарских кооперативных организаций вообще отличалось усиленным развитием до тех пор, пока капиталисты и крупные помещики не почувствовали опасности этих организаций для существования самого капитализма.

Итальянский союз работников земли после войны распространил свое влияние на всю Италию и к концу 1921 г. насчитывал миллион членов. Движение крестьян с 1918 г. по 1921 г. приобрело ярко выраженный революционный характер главным образом из-за требования земли крестьянами. Требования крестьян были настолько внушительны, что даже буржуазные партии пользовались этим лозунгом („земля крестьянам“) для получения голосов при выборах. Движение росло, и крестьяне, в начале 1921 года, приступили сами к захвату помещичьих земель. Участвовали в захвате не только революционные организации, но также католические профессиональные союзы. К середине 1921 года фактически власть находилась в руках крестьян.

Но капитализм силен средствами борьбы, хотя слаб численностью своего господствующего класса. Организации крупных помещиков, применяя насилие, сумели разгромить и это мощное движение крестьянства. К этому надо прибавить, что крестьянство в Италии во всех своих выступлениях, которые происходили в разное время, не было связано с промышленными рабочими в городах. Крестьяне не учитывали значения единого фронта крестьянства и рабочих.

Необходимо отметить, что в Италии ярче, чем где-либо, обнаружилось, что все виды кооперативных организаций сельского хозяйства, которые развивались под непосредственным покровительством буржуазных правительств Италии, не могут служить орудием защиты трудовых масс. В момент обострения классовой борьбы, когда решается вопрос о победе того или иного класса (трудового крестьянства и пролетариата или буржуазии), движение

масс приобретает определенный политический характер, и вопрос в конечном счете превращается из вопроса простой „случайной“ победы в вопрос о власти.

Участие крестьян в кооперативном движении способствует углублению капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Система сельскохозяйственной кооперации ускоряет процесс капитализации сельского хозяйства и одновременно с этим ускоряет расслоение деревни. Несмотря на то, что идеологически кооператоры за классовое сотрудничество в деревне, практическая работа кооперативных организаций превращает их в капиталистические предприятия, которые противостоят массе трудовых крестьян, как враждебная сила. Те кооперативные организации, которые состоят преимущественно из бедных крестьян и сельских рабочих, в процессе отстаивания своих интересов убеждаются в нецелесообразности сотрудничества с этой системой (кооперативной) и начинают самостоятельно развивать свою деятельность в полной согласованности с профессиональными организациями, рабочими потребительскими обществами и политической партией пролетариата.

2. Сельскохозяйственная кооперация.

Сельскохозяйственная кооперация в Италии возникла в далеком прошлом. В 1865 г. организовались народные банки в Милане, Кремонне и в Болонье. В 1883 году организовалась первая сельскохозяйственная касса (caisse rurale) в Лореджиа, в провинции Падуа. В 1886 году началась коллективная аренда, а в 1889 году начали организовываться сельскохозяйственные товарищества (consortium agricole). После этого постепенно, но безостановочно сельскохозяйственные кооперативные организации распространились по всей стране. Крестьяне рассматривали их, как организации, через которые они могут увеличить доходность своих хозяйств. Организация первых сельскохозяйственных товариществ совпадает с началом применения в Италии начал научной агрономии и сельскохозяйственных машин. Все крестьяне, которые поняли преимущества новой сельскохозяйственной техники перед старой, охотно участвовали в кооперативах. Ясно, что почин в этом деле тут, как во всех странах, принадлежит крестьянству, которое больше всего ощущало новое положение хлебных рынков. Но вообще к этому времени сельскохозяйственное положение было таково, что только коллективным путем можно было увеличить производительность сельского хозяйства. Понятно также, что члены товариществ, имеющие крупные имения, выгадывали больше от коллективного приобретения машин, чем мелкие. Коллективно приобретенные машины продуктивнее работали в крупных хозяйствах, имеющих больше хлеба для молотбы, больше лугов и прочих угодий, чем в мелких. В течение последних 20 лет поэтому

чрезвычайно быстро росло количество организаций сельскохозяйственной кооперации. Особенно широко развернулась сеть товариществ в Северной и Центральной Италии, где для их развития была особенно благоприятная почва, в то время крестьянин здесь уже был производителем товаров и остро чувствовал периодические убои меняющихся рыночных цен.

Виды с.-х. Преобладающими видами сельскохозяйственной кооперации. рации являются следующие: 1) кооперативные кредитные товарищества; 2) кооперация для закупок; 3) производственные кооперативы и кооперация для сбыта; 4) артели труда; 5) арендные товарищества.

Кредитные товарищества. Кооперативные кредитные товарищества в Италии долгое время преобладали среди других видов сельскохозяйственной кооперации. Этот вид кооперативов раньше укрепился и больше всего соответствовал потребностям широких масс крестьянского населения. Потребность в кредите всегда сопутствует проникновению капитала в деревню, и первый вид капитала является всегда денежным. Но все же свое начало кредитная кооперация имела в городе. Первые товарищества строились по примеру Германии. Вождем этого движения был Л. Л. Луццатти, который являлся последователем Шульце-Делича. Луццатти называл организованные им общества народными банками. Несмотря на то, что они организовывались раньше сельскохозяйственных касс, они нисколько не препятствовали развитию последних, но всячески оказывали им содействие. Когда развернулась сеть сельскохозяйственных касс, народные банки все же продолжали кредитовать крестьян в полной согласованности с первыми. Разница между ними все же была. Сельскохозяйственные кассы обслуживали исключительно мелкое крестьянство. Народные банки обращали главное внимание на среднего торговца, промышленника и крестьянина. Поэтому поле деятельности для банка было более широкое и плодотворное, чем у сельскохозяйственных касс.

В 1908 году всего насчитывалось в Италии 736 народных банков; в настоящее время их число определяется около 800. Хотя они имеются во всех частях страны, но самое большое количество их сосредоточено в Северной Италии, главным образом в Ломбардии и Эмилии. Имеются также отделения и агентуры банков в менее важных в экономическом отношении местностях. Через эти местные отделения крупные центральные банки привлекают излишки, имеющиеся у крестьянства, в общий кругооборот денежного капитала и увеличивают капитал, предназначенный для кредитования тех, которые нуждаются в кредите.

Членами кредитных товариществ являются крупные землевладельцы, сельскохозяйственные рабочие, мелкие ремесленники, промышленники, торговцы и т. д. Одним словом, всякий может быть членом кредитного товарищества, кто имеет одну хоть акцию народного банка. Цена акции невысокая и различная: наименьшая цена акции 5 лир, наибольшая 100 лир.

Средства банка складываются из сумм, вырученных от продажи акций, и вкладов. Второстепенную роль играют доходы от переучета векселей и займы. Очень большое значение для банка имеет резервный капитал, который является единственной гарантией для вкладчиков в том, что они в любой момент могут получить свои деньги. Вкладчиками банка являются все, имеющие излишки, не находящие непосредственного применения. Мелкий обыватель пользуется народными банками, как сберегательными кассами, предприниматели и торговцы отдают свои деньги на текущий счет. Рабочие организации и общества взаимопомощи и страхования также передают свои излишки в банк. Разнообразие вкладов придает гибкость работе банка и значительно поддерживает авторитет банка в глазах широких кругов населения.

Народные банки широко кредитуют всех, нуждающихся в кредите. Но особенно значительную поддержку они оказывают своим членам и постоянным клиентам. Более крупные банки, как, например, банк в Милане, Кремонне и пр. центрах, кредитуют еще целые сельские общества, другие банки и кооперацию. Преобладающей формой кредитования, если не исключительной, является кредит на определенный срок. Это позволяет расширить срок кредита для сельского хозяйства. Самым старым народным банком в Италии является „Общество Народного Банка“ в Риме, основанное в 1876 г. Луццатти. Оно ставит своей целью не только кредитные операции, но занимается также изучением вопросов экономики и законодательства с точки зрения организации кредита.

Второй вид кредитной кооперации в Италии это — сельскохозяйственные кассы (*caisses rurales*). Они дополняют работу народных банков, которая протекает преимущественно в городах и районах крупных хозяйств; их деятельность сосредоточивается в местностях, где преобладает мелкое крестьянство. Главным организатором и пропагандистом этого рода кредитных товариществ является некий Л. Воленбург, основатель первой кассы в Лореджиа, в 1883 г.

Эти организации строятся по образцу райффейзеновских обществ и являются в большинстве случаев обществами с неограниченной ответственностью. Кассы, организованные Воленбургом, являются в политике нейтральными. Но по этому же плану построенные католические кассы ставят себе, помимо экономических целей, определенные политические и религиозные задачи. В основу своей деятельности кассы кладут вклады и займы, хотя некоторые общества для облегчения или улучшения работ по кредиту занимаются также закупкой и сбытом. Они не имеют своих собственных капиталов; принимая вклады, они платят от $3\frac{1}{2}$ до 4% годовых. Они больше всего распространены в Южной Италии и на островах.

Католические сельскохозяйственные кассы больше всего пользуются влиянием в Венеции, Бергамаске, Эмилии и в Сицилии. Они объединяются в провинциальные федерации, которые являются центральными кассами района и подкрепляют своих членов

средствами в случае надобности. В конце 1920 года таких провинциальных (районных) федераций насчитывалось всего 53. В 1918 г. таких касс насчитывалось на всю Италию 1117. Эти организации широко распространяют свое влияние под непосредственным руководством духовенства и безостановочно продолжают расширять свою сеть и увеличивать свои обороты. Они входят в состав центрального объединения католических касс, которое носит название „Итальянская федерация католических сельскохозяйственных касс“. Последняя, в свою очередь, является составной частью крупного католического центра под названием „Итальянская конфедерация кооперативов“.

Конфедерация кооперативов направляет деятельность и контролирует все местные кассы и провинциальные центры католической кредитной кооперации.

Нейтральные сельскохозяйственные кассы объединены в национальную федерацию сельскохозяйственных касс, главное правление которой находится в Риме. В 1907 году оно имело членами 450 обществ. Состояние федерации в конце 1921 г. выражалось в следующих цифрах (во всех обществах, состоящих членами):

Вклады	80.596.416	лир.
Долги обществам	38.881.203	„
Товарный оборот и с.-х. машины	20.350.759	„
Государственные бумаги	18.585.808	„
Вклады в банках	19.496.534	„
Резервные фонды	2.897.152	„

Эта федерация в последнее время организовала отдел инструктирования местных касс. Местные организации охотно подчиняются ее инструкциям.

Кооперация закупок. Второй по значению вид кооперации в Италии — кооперация закупок — ставит себе целью избавить крестьян от потери при покупке сельскохозяйственного инвентаря и прочих предметов сельскохозяйственного обихода. В состав этой группы входит ряд обществ технического характера, сельскохозяйственные общества, сельскохозяйственные банки и кассы. Самое важное значение среди упомянутых видов организаций имеют сельскохозяйственные товарищества (*les consortiums agricoles*). Они ставят своей целью закупать все необходимое для членов, вплоть до предметов первой необходимости, и продавать продукцию. Они осуществляют свою деятельность через другие общества или через центральную организацию. Этот вид сельскохозяйственной кооперации очень быстро развивается в последние годы. Согласно данным 1920 г., их рост выражается следующим образом:

	1910 г.	1920 г.
Общества и учреждения, принадлежащие к федерации сельскохоз. товариществ . . .	160	909

	1910 г.	1920 г.
Общества, имеющие только хозяйств. цели	450	589
Общества и учреждения пропаганды и кредита	151	320
Общества, отчитывающиеся перед центром	420	539

Эти общества имели:

Членов	124.848	312.590
Акционерный капитал лир	9.689.224	50.286.278
Резервный фонд "	3.708.355	20.051.298
Товарный оборот "	80.957.984	808.938.939

Каждое сельскохозяйственное товарищество ограничивает свою деятельность определенным районом. Для того, чтобы можно было связаться с общенародным и международным рынком, оно должно действовать через какой-нибудь центр. Таким центром является „Итальянская федерация сельскохозяйственных товариществ“. Главное правление федерации находится в Плезансе. Оно имеет 2 областных бюро: одно в Риме и другое в Неаполе. Для морского транспорта оно имеет специальную контору в Генуе. Она (федерация) считает своими членами около 900 учреждений; каждое из них объединяет, в свою очередь, многочисленные мелкие общества, которые поддерживают непосредственную связь с национальным центром. Рост итальянской федерации сельскохозяйственных товариществ представляется в следующем виде:

Годы	Число обществ.	Число акций.	Основной и резервный капиталы.	Ценность товаров.
1892 . .	56	158	4 200	700.000
1902 . .	300	2.658	96 692	4.000.000
1912 . .	693	5.999	246.506	18.500.000
1920 . .	909	23.499	1.879.383	258.500.000
1921 . .	939	23.143	2.138.242	352.000.000

Помимо чисто торговой деятельности, эти товарищества все время проводят культурно-просветительную работу — по улучшению техники сельского хозяйства. Федерация товариществ проводит широкие обследования состояния сельского хозяйства.

Существует еще один вид кооперации по закупкам, которая называется сельскохозяйственным союзом (union agricole). Количество этих организаций достигает 800, которые распределяются по 64 местным, районным федерациям.

Как районные федерации, так и местные союзы входят членами в Национальную федерацию сельскохозяйственных союзов, организованную в 1907 г. Она ставит своей целью защиту всех тех учреждений, которые занимаются главным образом сельским хозяйством. Она широко развернула кооперативную пропаганду.

Она организовала в Риме специальное бюро, которое дает советы по организации кооперативных обществ. Особенно широко она развернула работу в центральной Италии. К 1-му июля 1920 г. Национальная федерация имела баланс в 197.030.121 лиру. В этой сумме операции по закупкам и сбыту составляют около 50.000.000 лир.

Из кооперативных организаций в области производства и сбыта первое место занимают общественные молочные. Родиной этого рода кооперативов является Агордино и Фриул, откуда постепенно они проникали дальше в альпийскую часть Италии. Кооперативные молочные, в свою очередь, существуют в трех видах. Вернее, в историческом развитии они прошли эти три ступени. Первая ступень заключалась в том, что все члены коллектива по очереди отдавали свое молоко на обработку одному. По очереди, все обрабатывали все молоко, получаемое от остальных членов. Такая система, очевидно, невыгодна и имеет недостатки, которые отражаются на состоянии и качестве продукта. Чередование разных приемов, разных инструментов обработки, наконец, сам способ смешения молока неудовлетворительны. Поэтому переход к следующей ступени был неизбежен. Он заключался в том, что организовывалась одна общая молочная, которая находилась под руководством опытного мастера и имела более или менее усовершенствованное оборудование. Отсюда, в связи с применением научных методов и современной техники, образовались современные кооперативные молочные промышленного типа. Таких общественных молочных насчитывалось в 1923 г. в Италии около 1.400. Из них 300 молочных являются членами Национального союза общественных молочных, организованного в 1907 г. Он ставил своей целью связать все молочные кооперативы с целью улучшения сыроварения и способствовать сбыту продукции по выгодным ценам. Благодаря усилиям Национального союза создан ряд образцовых сыроварен, но за общественной кооперативной молочной остается первое место не только в Италии, но и во всей Европе.

Следующим видом производственной кооперации являются так называемые „общественные погреба“ и кооперативные винокуренные заводы. Их насчитывается 170 погребов, из которых 35 находятся в провинции Александрии, 15 в Павии, 16 в Кунео, 11 в Риме, остальные менее значительные и находятся в менее заселенных районах. Они создавались с определенной целью производства специальных сортов вин, которые можно было бы продавать по выгодной для виноделов цене. В большинстве случаев они являются анонимными кооперативными обществами с неограниченным капиталом или частными обществами (*sociétés civiles*). Сбыт продукции ими осуществляется обычно через потребительские кооперативы в больших городах, иногда собственной распродажей в центрах, где потребление вин обеспечивает успех. Капиталы этих организаций

складываются из сумм, вырученных от продажи акций между членами местных органов народных банков. Первое место среди них по постановке и ведению дела занимает „общественный погреб“ в Падуе, близ По, который (погреб) организован в начале этого столетия (в период между 1902 и 1906 г. г.). Отчасти это исключительное положение объясняется тем, что „общественный погреб“ расположен в местности, где виноделие поставлено по последним достижениям науки и где собственность на виноградники очень раздроблена. Самой старой организацией этого рода является погреб в Монтубеккариа в провинции Павия, организованный в 1902 г. Только после организации этого погреба началось расширение сети таких погребов по всем винодельческим районам. Погреб в Монтубеккариа имеет нормальную производственную мощность в 15.000 гектолитров. Такой же объем продукции имеет погреб в Санта Мариа; остальные производят от 6.000 до 7.000 гектолитров. Члены не обязаны сбывать всю свою продукцию в погреба. В Ломбардии, например, потребители иногда изготавливают вино сами. Они покупают виноград и домашним способом вырабатывают из него вино. Это обстоятельство мешает погребам использовать полностью продаваемую часть виноградного урожая, так как часть уходит к мелким покупателям по более высокой, чем рыночная, цене. Общественные погреба объединены в провинциальные федерации, которые играют важную роль при устранении конкуренции между погребами и при оказании необходимой помощи слабым организациям. В общем наблюдается сильная спайка между погребами. Для улучшения и расширения возможностей сбыта они составляют более крупные торговые общества. Общее количество погребов (около 70) ежегодно пельзовывают около 200.000 квинталов винограда. Центральное объединение общественных (кооперативных) погребов организовалось в самое последнее время и называется Национальной федерацией общественных погребов.

Кооперативные винокуренные заводы также широко распространены, и их количество в последние годы возросло в четыре раза. Самым важным и мощным из предприятий этого вида является винокуренный завод во Фраскати, который существует более 30 лет. Довольно крупное значение имеют еще кооперативные винокуренные заводы в Марино, Валлетри, Албано, Монтеротондо, Гензано, Монтекомтатри и пр. Таким образом, мы видим, что производственные кооперативы этого рода являются довольно гибкими предприятиями, которые полностью и целиком работают на пользу своих членов, оставаясь по существу капиталистическими.

Прочие виды производственной кооперации. Имеются еще в Италии кооперативные химические фабрики для производства удобрения. Они организовались с целью понижения цен на искусственное удобрение, которое продавалось частными фабрикантами по чрезвычайно высокой цене, что тормозило улучшение

сельского хозяйства. Члены кооператива могут получать продукты своего завода пропорционально количеству акций (паев), которые они держат. В некоторых заводах это правило превращается в обязанность: члены обязаны купить определенное количество изготовленного удобрения. Заводы продают свою продукцию также частным лицам. Организации заводов для изготовления фосфатов поддерживаются сельскохозяйственными товариществами, которые, главным образом, заняты снабжением крестьянских хозяйств этим видом удобрения. Таких фабрик в настоящее время насчитывается около 20. В 1920 г. их продукция выразилась в 1.400.000 квинталах, но их нормальная производственная мощность достигает 2.775.000 квинталов в год. Самыми крупными считаются фабрики в Версейе с годовой продукцией в 300.000 квинталов, в Секугнано (провинция Милан) и в Портогруаро (в провинции Венеции) с производственной мощностью в 250.000 квинталов. Имеется еще ряд предприятий с производительностью от 150.000 до 160.000 квинталов в год.

Далее идут кооперативы сбыта продуктов огородничества и фруктов, кооперативные питомники, кооперативные сушильни коконов и проч. Имеются также в Италии около 15 кооперативных маслобоен и ряд пекарен, мельниц и фабрик по обработке жмыхов. По кооперативным питомникам видное место занимает провинция Мантуя, где находится образцовый питомник, организованный в 1911 году. Он отпускает растения своим членам и вообще ведет торговлю тутовыми деревьями, всякого рода лесными и садовыми деревьями и пр. Помимо этого, он заботится о рационализации хозяйств своих членов. Количество членов достигает 86, которые все являются мелкими собственниками по занимаемой их хозяйствами площади. Общая площадь под питомником 150 гектаров. Кооперативы питомников развертывают широкую агитацию в пользу своих идей, и заметно определенное оживление в этой области кооперативной работы.

Кооперация по сбыту. Из кооперативных товариществ по сбыту выделяются кооперативы по сбыту винограда, яиц и шерсти, но самое видное место занимают товарищества по сбыту продуктов огородничества и фруктов. Из них с наилучшими результатами работают кооперативы экспорта фруктов в Баньоло, Пьемонте, в Сезене и в Педазо (в провинции Асколы), Писено и пр. В Кремоне действует сушильня коконов. Членов сушильни насчитывается около 5.394. Число акций выражается в 23.377; основной капитал выражается в 925.428 лир.

Артели труда. Артели труда в Италии наиболее близки к рабочим организациям. Они состоят из рабочих и ремесленников. В них объединяются строительные рабочие, сельскохозяйственные рабочие и вообще все, которые живут своим трудом. Они ставят своей целью устранение подрядчиков. Они сами берут на основе определенного контракта определенные работы и своими силами исполняют все работы. Более распростра-

непо их использование при работах по устройству дорог, искусственного орошения и всякого рода мелиорациях, 9 человек уже могут составить общество, но оно должно быть зарегистрировано.

О-ва коллективной аренды самой оригинальной организацией являются сельскохозяйственные коллективной аренды. Они организуются сельскохозяйственными рабочими, которые ставят своей целью за собственный счет обрабатывать арендуемые земли. Они организуются, как кооперативные общества с ограниченной или неограниченной ответственностью. Практикуется два вида аренды. Или арендуют известную площадь земли и потом делят ее между собой с целью личной обработки, или же арендованная земля сохраняется как цельное хозяйство и коллективно обрабатывается арендным кооперативным обществом. Членами арендных обществ первого рода являются сельскохозяйственные рабочие, мелкие собственники и исполщники; членами обществ 2-го рода исключительно сельскохозяйственные рабочие. Продолжительность контрактов бывает самая разнообразная: встречаются контракты на 1 год и на 9 и 15 лет. Но арендные общества занимаются не только обработкой почвы, они также производят ряд дополнительных по хозяйству операций, как, например, коллективный сбыт своих продуктов и закупку. Организуют свои сыроварни, машинные товарищества, страхование хозяйственного инвентаря и сельскохозяйственного кредита. Арендных товариществ в 1914 г. насчитывалось всего 200; в последние годы они организованы по всей стране. Особенно много этих товариществ имеется в Северной Италии, где ведение хозяйства достигает наивысшей ступени технического совершенства. Арендные товарищества объединяются в провинциальных федерациях. В Равенне существует федерация кооперативов, в которую входят все виды организаций: сельскохозяйственные, производственные, арендные и потребительские кооперативы. Она управляла в 1921 г. 3.148 гектарами земли, имела 1.034 гектара на договорных (арендных) началах. Одновременно она объединяла 26 сельскохозяйственных обществ, которые владели 2.269 гектарами земли, обрабатывали на арендных началах 2.900 гектаров. В общей сложности федерация в целом в 1922 г. распоряжалась 12.000 гектаров земли и занимала около 1.000 чел. рабочих. Федерация в Санта-Виттория представляет картину еще более поразительного успеха. С 1912 г. до 1921 г. ее развитие шло следующим образом:

Число членов	196	795
Капитал обществ лир	37.800	272.950
Резервные фонды "	259	25.776
Коллективный фонд "	—	72.546
Скот "	25.240	620.800
Продукты "	133.888	1.064.858
Земельная плата "	61.251	695 673
Недвижимое имущество "	749.037	985.000

Федерация в Бернаме в конце 1921 г. находилась в следующем состоянии: количество обществ, объединенных в федерацию, — 71, количество членов — 3.667; арендная обрабатываемая площадь — 6.679 гектаров в 72 хозяйствах; площадь, находящаяся в собственности федерации, — 970 гектаров в 40 хозяйствах; долговые обязательства по арендным контрактам — 1.910.207 лир; общая сумма залога 2.055.072 лир. Еще имеются в Сицилии около 100 арендных обществ.

Арендные общества были образцом грандиозного успеха пролетарской формы кооперации. Но этому прогрессу положен конец фашистским режимом, который, после разгрома политических организаций и профессиональных союзов пролетариата, с еще большим неистовством расправлялся с пролетарской кооперацией. И это повторяется во всех странах: может развиваться только буржуазная и мелкобуржуазная кооперация, которая является дополнительным аппаратом капитализма. Кооперация, стремящаяся действительно улучшить положение трудового крестьянства и рабочих, терпитя до поры до времени, пока она еще слаба и по своей слабости не представляет угрозы интересам крупной буржуазии.

Выводы. Таким образом, обобщая все вышеизложенное, мы можем сказать, что все виды кооперативного движения в Италии являются по преимуществу капиталистическими учреждениями, которые служат средством улучшения сбыта и закупок для зажиточных слоев крестьянства. В основе всей кооперативной системы стоит кредитная кооперация, через посредство которой мелкие крестьянские хозяйства вовлекаются в круг влияния крупных собственников земли и капиталистов. Исключение составляют трудовые артели и арендные товарищества, которые являются, несомненно, жизнеспособными хозяйственными организациями пролетарских и полупролетарских элементов деревни, но которые находятся под постоянной угрозой разгрома со стороны фашистских организаций и правительства.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ С. А.

1. Состояние сельского хозяйства.

Географическое деление. По природным условиям Соединенные Штаты делятся на две определенно разные части: восточная и западная. Обе части приблизительно одинаковы по размерам земельной площади. Восточные штаты отличаются обилием осадков и сравнительно ровной поверхностью, Запад — засушливым климатом и гористой поверхностью. Исключением являются северные тихоокеанские штаты, несколько районов в Калифорнии и северная часть Скалистых гор. Между Востоком и Западом имеется район перехода, разграничивающий обе половины Соединенных Штатов. В этом районе количество осадков на севере достигает 15 дюймов (около границы с Канадой) и на юге (в южной части Техаса) около 25 дюймов. Как Восток, так и Запад могут быть подразделены на 6 сельскохозяйственных районов. На Востоке: подтропическое побережье и пояс производства хлопка, пояс озимой пшеницы и кукурузы и район пастбищ и лугов на берегу Атлантического океана; далее около канадской границы с запада на восток расположены район яровой пшеницы и район лугов. На Западе: около Тихого океана — Северо-Тихоокеанский район и Южно-Тихоокеанский район, далее на юг — пустыни Калифорнии и Аризоны; далее на восток расположено засушливое межгорное плоскогорье; район Скалистых гор начинается с Северо-Тихоокеанского района и простирается на юго-восток до уровня расположения района озимой пшеницы и Южно-Тихоокеанского района. Между Скалистыми горами и восточным поясом хлебов с канадской границы Соединенных Штатов тянется степной район.

Хозяйственное распределение земельной площади. Вся площадь земли Соединенных Штатов исчисляется в 1.903.000.000 акров. В 1920 г. она распределялась следующим образом:

Р а й о н ы.	Вся площадь в акрах.	Площ., занятая хозяйст. в акр.	%/о.	Улучшен. земли в хозяйствах.	%/о.	Площадь под культурами.	%/о
Подтроллч. берег	61.500.000	129.655.000	21,1	5.111.000	8,3	3.728.000	6,1
Поле хлопка	275.760 000	176.213.000	63,9	92.250.000	33,5	76.755.000	27,8
” кукурузы	201.087.000	156.712.000	77,9	99.239.000	49,4	69.458.000	34,7
” озим. пшеницы							
” кукурузы	145.987.000	135.572.000	92,9	113.166.000	77,5	89.668.000	61,4
Район лугов и пастб.	214.209.000	117.001.000	54,1	68.168.000	31,8	48.365.000	22,6
” яровой пшеницы	52.516.000	44.459.000	84,5	35.723.000	68,0	2.9019.000	55,8
Степной район	304.837.000	193369.000	63,4	52.285.000	17,2	36.006.000	11,8
Район Скалистых гор	146.101.000	24.159.000	16,5	6.980.000	4,7	4.465.000	3,1
Межгорное плоскогорье	341.704.000	59.817.000	17,5	15.760.000	4,6	9.226.000	2,7
Сев. Тихоокеан. берег.	71.766.000	12.219.000	17,0	10.246.000	4,9	2.284.000	3,5
Южн. Тихоокеан. берег.	38.032.000	22.044.000	57,9	10.246.000	26,9	5.945.000	15,6
Пустыни Калифорнии и Аризоны	49.717.000	1.323.000	2,7	675.000	1,4	552.000	1,1
Во всех Соед. Штатах	1.903.215.000	955.884.000	50,2	503.073.000	26,4	375.432.000	19,7

Из всей площади в 1920 г. находилось под культурами 375.431.734 акров, или 19,7 процента.

В таблице на стр. 109 указано распределение общего количества площади по сельскохозяйственным районам (1920 г.).

Из этой таблицы мы видим, что наибольшая площадь земли занимает межгорным районом. За ним в порядке постепенного уменьшения идут степной район, пояс хлопка, район лугов и пастбищ, пояс кукурузы, озимой пшеницы, район Скалистых гор и пояс кукурузы. Наибольшие площади заняты под хозяйствами в поясе кукурузы, районе яровой пшеницы, поясе кукурузы и озимой пшеницы, поясе хлопка, степном районе южного Тихоокеанского побережья и степном районе. Больше всего земли занято под культурами в поясе кукурузы и озимой пшеницы. Во всех остальных районах площади под культурами составляют от 1,1 (минимум) до 27,8 процента (максимум).

На Востоке кукуруза является главной культурой. Посевная площадь, занимаемая ею, составляет выше одной четверти всей посевной площади и стоимость сбора — 30 проц. стоимости сбора всех культур. Она производится во всех шести районах, но очень важное место занимает в поясе кукурузы и озимой пшеницы. Около Мексиканского залива и в южной части Атлантического побережья характер сельского хозяйства разнообразный: производят рис, сахарный тростник, овощи, лимоны и занимаются скотоводством. Поэтому этот район не носит названия по названию какой-нибудь культуры, а называется подтропическим побережьем, так как теплое южное море определяет состояние климата и растительности района. Хлопок производится почти исключительно в поясе хлопка, очень мало озимой пшеницы производят вне пояса кукурузы и пшеницы и прилегающих к нему частей пояса хлопка. Яровая пшеница производится только в районе яровой пшеницы. Травы занимают первое место между культурами в районе лугов и пастбищ. Здесь в каждом округе луга и пастбища занимают половину площади улучшенных земель.

На Западе сено является важнейшей культурой. В 1919 году под сеном было здесь около 37 проц. площади, и стоимость сбора составляла 26 проц. стоимости сбора всех культур. Пшеница 21 проц., овес 3 проц., ячмень 3 проц., фрукты и орехи 18 проц., картофель 4 проц., остальные овощи 8 проц. Стоимость всей продукции сельского хозяйства Запада в 1919 году составляла 15 проц. стоимости всей продукции Соединенных Штатов.

В области животноводства разница между Западом и Востоком заключается в том, что свиноводство сосредоточивается на Востоке, овцеводство же играет главную роль на Западе. На Западе скот пасется на открытом воздухе, на Востоке он содержится в хлевах или на полях днем, а ночью в хлевах. В районе лугов и пастбищ по преимуществу разводят молочный скот; пояс кукурузы является центром мясного скотоводства и свиноводства. На Западе овцеводством занимаются в более засушливых районах, а разведение рога-

того скота сосредоточивается в менее засушливых местах. В Северо-Тихоокеанском районе молочное хозяйство играет главную роль. Отдельных хозяйств („ranches“) в общем значительно больше на Западе, чем на Востоке. За исключением северной части Тихоокеанского побережья, на Западе дождей бывает мало. Поэтому в местностях, где нет искусственного орошения, земля используется для пастбищ. Для содержания семейства крестьянина здесь нужна площадь в размере от 2,000 до 4,000 акров. В местностях, где искусственное орошение существует, размер хозяйств равен размеру хозяйств на Востоке, т.-е. от 80 до 120 акров.

На Западе арендаторов значительно меньше, чем на Востоке. Собственники земли сами занимаются земледелием, скотоводством или садоводством. Количество арендаторов составляет от 13 до 25 проц. общего количества хозяйств. В районе Калифорнийской и Аризонской пустыни, где существует искусственное орошение и занимаются хлопководством, число арендаторов достигает 33 проц. На Востоке дело обстоит так: в поясе кукурузы и озимой пшеницы выше 30 процентов всего количества хозяйств заняты арендаторами; в поясе кукурузы выше 40 проц.; в поясе хлопка выше 60 проц. На подтропическом побережье 27 проц., а в районе пастбищ и лугов 16 проц. всего количества хозяйств ведутся арендаторами.

Американские статистики делят Соединенные Штаты (в 1920 году,) на 6 районов: 1) северные атлантические штаты (Мэн, Гэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания); 2) южные атлантические (Делавар, Мэриленд, Вашингтон — округ, Виргиния, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия, Флорида); 3) северные центральные восточные (Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин); 4) северные центральные западные (Миннесота, Айова, Миссури, Северная Дакота, Южная Дакота, Небраска, Канзас); 5) южные центральные (Кентукки, Теннесси, Алабама, Миссисипи, Луизиана, Техас, Оклахома, Арканзас); 6) дальние западные (Монтана, Вайоминг, Колорадо, Новая Мексика, Аризона, Юта, Невада, Айдаго, Вашингтон, Орегон, Калифорния). Для упрощения и чтобы можно было сравнить данные 1920 года с данными 1910 года, мы применим более крупное деление 1910 года на Север, Юг и Запад. Северный район тогда обнимает первую, третью и четвертую группы; Юг — вторую и пятую группы, Запад — шестую группу.

Население: Северный район является по преимуществу промышленным районом, Юг и Запад по преимуществу и сельское. земледельческими районами. Это особенно ярко отражается в статистических данных распределения населения. В 1920 году количество жителей в городах, в местечках и в деревнях выразилось в цифрах, приведенных в таблице на стр. 112.

Из приведенных данных мы видим, что наибольшее количество городского населения сосредоточено в Северном промышленном районе. Половина городского населения находится в районе лугов

Ш т а т ы.	В деревнях.		В местечках.		В городах.	
	жителей	%	жителей	%	жителей	%
Мэп	449.396	58,5	19.049	2,5	299.569	39,0
Нью-Гэмишир	161.771	36,5	1.551	0,4	279.761	63,1
Вермонт	190.265	53,9	52.187	14,9	109.976	31,2
Массачузетс	202.108	5,2	70.145	4,9	3.650.248	94,8
Род-Айленд	15.217	2,5	—	—	589.180	97,5
Коннектикут	433.724	31,4	10.568	0,8	936.339	67,8
Нью-Йорк	1.514.420	13,9	346.877	3,4	8.589.844	82,7
Нью-Джерси	532.262	16,8	148.303	8,8	2.474.936	78,4
Пенсильвания	2.532.278	29,0	579.924	6,7	5.607.315	64,3
Огайо	1.609.504	27,9	472.754	8,3	3.677.136	63,8
Индиана	1.152.495	39,3	295.040	10,1	1.482.855	50,6
Висконсин	1.115.599	42,3	271.900	10,4	1.244.568	47,3
Иллинойс	1.401.387	21,6	680.740	10,5	4.403.153	67,9
Мичиган	1.140.208	31,0	286.644	7,9	2.241.560	61,1
Миннезота	967.263	40,5	368.269	15,4	1.051.593	44,1
Айова	1.050.725	43,7	477.801	19,9	875.495	36,4
Миссури	1.374.622	76,7	175.875	9,9	240.121	13,4
Северн. Дакота	431.925	66,7	240.753	9,4	88.239	13,6
Южная Дакота	388.930	61,0	145.745	23,0	101.872	16,0
Небраска	615.498	47,4	275.568	21,3	405.306	31,3
Канзас	861.090	48,6	290.203	16,5	617.964	34,9
Делавар	70.557	31,6	31.679	14,2	120.767	54,2
Мэриленд	510.094	35,1	70.145	4,9	869.422	60,0
Вашингтон (округ)	—	—	—	—	—	—
Виргиния	960.566	65,6	134.128	9,2	369.007	25,2
С. Каролина	1.828.000	71,4	240.753	9,4	490.370	19,2
Ю. Каролина	1.241.434	73,7	148.702	4,8	293.937	17,5
Георгия	1.871.178	64,6	296.795	10,3	727.859	25,1
Флорида	479.782	49,5	132.862	13,8	355.825	36,7
Кентукки	1.585.536	65,6	197.551	8,2	633.543	26,2
Теннесси	1.595.485	68,2	131.174	5,7	611.226	26,1
Алабама	1.650.262	70,2	188.595	8,1	509.317	21,7
Миссисипи	1.374.622	76,7	175.875	9,9	340.121	13,4
Луизиана	1.041.291	57,8	129.055	7,3	628.163	34,9
Техас	2.787.531	59,6	363.008	8,0	1.512.689	32,4
Оклахома	1.196.831	59,0	291.972	14,4	539.480	26,6
Арканзас	1.265.157	72,2	196.550	11,2	290.497	16,6
Монтана	1.427.441	41,9	389.711	11,5	172.011	31,3
Вайоминг	90.787	46,7	46.267	23,8	57.348	29,5
Колорадо	371.267	39,5	115.103	12,3	453.259	48,2
Новая Мексика	265.271	73,6	30.119	8,4	46.960	18,0
Аризона	201.513	60,3	15.122	4,5	117.527	35,2
Юта	125.375	27,8	108.437	24,2	215.584	48,0
Невада	47.097	60,8	15.122	4,5	15.254	4,5
Айдахо	235.387	54,5	77.442	17,9	119.037	27,6
Вашингтон	477.675	35,2	130.211	9,6	748.735	55,2
Орегон	293.432	37,4	98.938	12,7	391.019	49,9
Калифорния	921.455	26,8	173.677	5,2	2.331.729	68,0
Все Соед. Шт.	42.436.776	40,1	8.969.241	8,5	54.304.603	51,4

и пастбищ, где оно составляет около трех четвертей всего населения района и около одной четверти всего населения Соединенных Штатов. Центром городского населения, однако, является восточная часть пояса кукурузы. Вне района лугов и пастбищ главные центры городского населения расположены на северной границе пояса кукурузы и озимой пшеницы. Один из центров сельскохозяйственного производства находится около города Джеферсона, в штате Монтана. Такое распределение населения предполагает, что характер ведения сельского хозяйства в индустриальных районах должен быть более капиталистический, чем в остальных районах. Концентрация земельной собственности в этом районе должна быть более заметной, и расслоение деревни на бедных и богатых более определено, чем в сельскохозяйственных районах.

По размеру обрабатываемой площади и населения три крупных района претерпели следующие изменения с 1910 по 1920 год:

Районы.	Вся площадь в акрах.	В 1910 г.		В 1920 г.		Н а с е л е н и е.	
		% обраб. земл.	% обраб. земл.	% обраб. земл.	% обраб. земл.	в 1910 г.	в 1920 г.
Север	588.000.000	49	69,7	56.000.000	63.000.000		
Юг	562.000.000	27	60,7	29.000.000	33.000.000		
Запад	753.000.000	5	31,7	7.000.000	9.000.000		
Все Соед. Штаты	1.903.000.000	25	50,2	92.000.000	106.000.000		

Из этих данных мы видим, что население Запада в течение последних десяти лет увеличилось около 29 проц., Юга около 14 проц., Севера около 13 проц. (12,5%). С 1900 по 1910 г. рост населения по районам был следующий: на Севере население увеличилось на 18 проц., на Юге на 20 проц., а на Западе на 67 проц. Этот период был периодом самой усиленной колонизации, когда правительство с особенной энергией раздавало свободные земли пришлому элементу. В последнее время Запад заселяется медленнее, но все же его заселение идет вперед значительными шагами.

Распределение В 1920 году общее количество хозяйств по размеру площади по занимаемой площади распадается на следующие хозяйствам. группы (см. табл. на стр. 114).

Если считать мелкими хозяйства с площадями от 3-х акров до 20 акров, средними от 20 акров до 175 акров, а крупными от 175 акров до 1,000 акров и выше, то получается, что процент мелких хозяйств выражается в северо-атлантических штатах

в 15,7 проц., в северо-центральных восточных штатах в 8,3 проц.: в северо-центральных западных штатах в 4,2 проц., в южно-атлантических штатах в 16,2 проц., в южно-центральных штатах в 14,8 проц., дальне-западных в 16,8 проц., а по всем штатам в 12,4 проц. Средних хозяйств — 70,5, 76,8, 55,8, 73,9, 73,5, 45,5, 75,7. Крупных хозяйств: 13,8, 14,9, 40,8, 9,9, 11,7, 37,5, и 18,9 по соответствующим районам. Наибольший процент крупных хозяйств расположен в дальне-западном и северо-центральном западном районах.

Стоимость всей хозяйственной собственности по отдельным районам и по сравнению с 1910 годом рисуется в 1920 году следующим образом (в тысячах) (см. табл. на стр. 116).

Таким образом мы видим, что стоимость капитала, употребляемого в земледелии, за последний десяток лет почти что удвоилась. Особенно резко выделяются дальне-западный, северо-центральный западный, северо-центральный восточный и южно-атлантический районы. Здесь все виды капитала удвоились, а стоимость орудий производства утроилась или почти-что утроилась. Это значит, что сельское хозяйство в этих районах превращается в обыкновенное капиталистическое предприятие со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Теперь посмотрим, как распределяется стоимость отдельных видов капитала в процентах по отношению к стоимости всего капитала в отдельных районах.

РАЙОНЫ	% всей стоим., заключающейся в				Средн. стоим. на 1 хозяйство		Средн. стоим. 1 акра земли	
	земле	строе- пиях	ору- диях	счете	всего	земли и капит.	1920 г.	1910 г.
							Проценты	Доллары
Северо-атлант.	42,0	34,5	8,8	14,7	8.806	6.738	37,35	29,32
Сев.-центр. восточн. . .	69,9	16,8	4,5	8,8	15.898	13.771	102,31	61,32
Сев.-центр. западный . .	76,2	11,2	4,2	8,4	25.517	22.307	83,04	43,21
Южно-атлант.	65,2	19,6	4,6	10,6	5.292	4.488	40,92	18,15
Южно-центр.	69,1	13,5	4,1	13,3	5.881	4.862	32,99	16,13
Дальне-западн.	74,2	9,?	4,5	12,1	19.633	16.377	40,17	30,86
Все Соед. Штаты	70,4	14,7	4,6	10,3	12.284	10.084	57,36	32,40

Мы видим из приведенной таблицы, что стоимость земли (1 акра) везде увеличилась в 1920 г. по сравнению с ценой в 1910 году. Особенное большое повышение наблюдается в южно-

Р А Й О И Б.

	Стоим. всей хозяйств. собственности.		Стоимость земл.		Стоимость построек.		Стоимость орудий производства.		Стоимость скота.	
	Общая сумма.	% 1910 г.	Общая сумма.	% 1910 г.	Общая сумма.	% 1910 г.	Общая сумма.	% 1910 г.	Общая сумма.	% 1910 г.
Северо-азиатский	5.122.704	133,9	2.149.801	116,6	1.769.805	134,4	461.540	206,9	751.558	168,1
Северо-центр. восточн.	17.245.363	170,4	12.046.074	166,6	2.891.568	176,1	786.077	292,4	1.521.644	155,9
Северо-центр. западный	27.991.434	206,8	21.340.145	212,3	3.129.350	200,3	1.162.938	315,2	2.359.001	152,0
Южно-азиатский	6.132.919	207,8	4.000.632	212,4	1.201.093	199,2	283.981	289,1	647.163	176,0
Южно-центральный	12.041.532	200,0	8.324.300	205,9	1.630.680	197,9	487.164	249,8	1.599.488	166,8
Дальне-западный	9.390.148	206,9	6.968.661	203,7	863.944	229,2	423.073	365,2	1.134.470	181,6
Все Соед. Штаты	77.924.100	190,1	54.829.563	192,5	11.486.440	181,6	3.544.773	284,1	8.013.324	162,7

атлантических и южно-центральных штатах, где цена одного акра земли увеличилась около двух раз. Наименьшее повышение цены земли произошло в северо-атлантических и дальне-западных штатах. Из общей стоимости сельскохозяйственного капитала самую большую часть занимает стоимость земли. Самый высокий процент (из общей стоимости) она занимает в северо-центральной западной районе и в дальне-западных штатах; в первом случае она составляет 76,2 проц., во втором — 74,2 проц. Сравнительно высокий процент имеют все остальные районы (от 65 проц. до 69,9 проц.) за исключением северо-атлантического района. В последнем стоимость земли из всей стоимости сельскохозяйственного капитала составляет всего 42 проц. Зато стоимость построек и орудий и машин составляет в два раза больший процент, чем в остальных районах. Повидимому, земля здесь менее пригодная для обработки и требует значительно больше улучшений и более тщательной обработки. Быстрый рост земельной ренты в Соединенных Штатах является неопровержимым доказательством быстрого завоевания земледелия капиталом. Если принять во внимание непрерывный рост населения и тот факт, что с 1906 года производство предметов питания отстает от роста населения, то становится ясно, перед какой задачей стоят Соединенные Штаты: непрерывное повышение стоимости жизни и постоянное повышение заработной платы при обеспечении минимальных потребностей рабочего класса. Количество улучшенных земель увеличилось в соответствии с ростом населения от 1850 до 1870 года; после этого до 1885 года оно увеличивалось быстрее, чем количество населения; с 1885 до 1910 года медленнее, а с 1910 года до 1920 года оно увеличилось только на 5 процентов, между тем как количество населения возросло за этот промежуток времени на 15 процентов.

Искусственного удобрения употреблялось (по переписи населения в 1920 году) во всех Соединенных Штатах на 326.399.800 долларов; в среднем в одном хозяйстве на удобрение расходовалось 144 доллара. В штате Южная Каролина употреблялось искусственных удобрений на 52.546.795 долларов, в Северной Каролине на 48.7966.94 дол., в Георгии на 46.196.434 дол. Остальные штаты расходовали для этой цели от 17 мил. долларов до 3 $\frac{1}{2}$ миллионов. На одно хозяйство в среднем больше всего тратилось на удобрение в Калифорнии (497 долларов), затем идет Георгия (472 долл.), Коннектикут (386 долларов), Виргиния (357 долл.), Мэн (343 долл.), Массачусетс (230 долл.), Мэриленд (194 долл.). В остальных штатах эти расходы на одно хозяйство колеблются от 102 долл. до 60 долл. (Миссисипи). Искусственные удобрения употребляются, главным образом, для улучшения почвы под хлопок, табак, фрукты, овощи, включая картофель. Главным образом в восточных штатах применяются искусственные удобрения. Незначительные площади заняты под огородами в штате Нью-Джерси, на Лонг-Айленде, в районе производства табака в долине Коннектикут, в штате Мэн (в районе производ-

ства картофеля) и в огородных районах в Южной Калифорнии. Особенное значение имеют штаты Огайо, Индиана, Иллинойс и Иова, где в последнее время расходы на удобрение повышаются. Это значит, что в этих штатах крестьяне переходят к более интенсивным культурам. С развитием и укреплением капитализма в более западных штатах можем ожидать того же самого.

Расходы на рабочую силу в 1919 году выразились в 1.356.403.452 доллара по всем Соединенным Штатам. В среднем на одно хозяйство расходовалось в год 469 долларов. В Калифорнии было израсходовано 126.096.152 долл., на одно хозяйство — 1.650 долл. В штате Канзасе на одно хозяйство тратилось на рабочую силу 576 долл., в него 67.873.484, в Небраске — 555, всего 44.769.418, в Вашингтоне — 879 долларов, всего — 34.121.457, в Колорадо — 805 долл., всего — 28.292.609 долл., в Монтане — 876 долл., всего 21.418.393 долл., в остальных штатах от 312 долл. на хозяйство (в Мичигане) до 716 долл. (в Северной Дакоте). Расходы на рабочую силу были наиболее высокими в районах садоводства, огородничества и молочного хозяйства, особенно на побережьях Атлантического океана, начиная от Норфолка (в Виргинии) до Салема (в штате Массачусетсе), на низменности около озера Онтарио в штате Нью-Йорк, в районе Эльджина (молочный район) в Северном Иллинойсе, в южной части штата Висконсинн и в районах искусственного орошения на Западе. Несмотря на то, что для культуры хлопка требуется больше живой силы, все же общая сумма расходов в поясе производства хлопка мала. Это объясняется тем обстоятельством, что в этом районе работу исполняют мелкие арендаторы и исполщники. Последних больше всего на дельте Язу — Миссисипи и в Черной степи в штате Алабаме, в верхней береговой равнине и в Пьемонте, в штате Георгии и в Калифорнии (в южной части). Большинство исполщников пользуется участками на плантациях крупных земледельцев. Последние снабжают их инвентарем, в некоторых случаях они довольствуются у плантаторов до уборки урожая. На Юге преобладают исполщники — негры, в Калифорнии — японцы и китайцы. К этим несчастным применяется самая настоящая „отработочная система“, которая в свое время применялась помещиками в России. Они живут в значительно худших условиях, чем наемные сельскохозяйственные рабочие в прочих районах. Таких исполщников и арендаторов насчитывалось в Соединенных Штатах в 1920 году всего 2,454,804 чел. Если к ним прибавить около 3 милл. наемных рабочих, то мы получаем внушительную цифру 5 1/2 милл. человек, которые по своему экономическому положению не могут не отнестись доброжелательно к революционному движению пролетариата.

Перейдем теперь к рассмотрению двух типичных районов, в которых капитализм пускает глубокие корни в сельском хозяйстве.

Мы имеем под рукою результаты исследования 100 хозяйств. Местность, которая подвергалась обследованию

дованию, расположена в сорока милях к северу от гор. Индиано-полдса и является типичным районом хлебного и животноводческого хозяйства. Поверхность ровная, раньше была покрыта солидным лесом. В настоящее время она представляет собою район товарного земледелия; имеются хорошие дороги, и станции железных дорог сравнительно легко доступны в течение всего года. Имеются средние учебные заведения. Производятся здесь главным образом кукуруза, овес, пшеница и клевер, из животных — свиньи и рогатый скот. Эти продукты являются основными источниками дохода, при чем доход от свиноводства составляет половину дохода со всех остальных, вместе взятых.

Первые поселенцы появились здесь в 1818 году. В первое время кукуруза была главной культурой этого района. Производили больше пшеницы, чем овса до 1900 года. С этого времени начинается вытеснение пшеницы овсом. Свиной всегда здесь разводили больше, чем остальных животных, за исключением птиц. Овцеводством занимались, но с 1900 года количество овец непрерывно и быстро падает. В 1900 году приходилась одна овца на 7 свиней, в 1920 году — 1 овца на 17 свиней. Незначительно изменилось количество молочных коров (с 1890 года).

Размер хозяйств по величине занимаемой площади изменился: в 1860 году средняя площадь на 1 хозяйство равнялась 111 акрам (1 акр = 0,37 десятины); в 1900 году — 84 акрам, в 1920 году — 104 акрам. Площадь улучшенной (обработанной) земли на одно хозяйство все время увеличивается: в 1860 году была равна 48 акрам, в 1920 году — 95 акрам.

Капитал в среднем на одно хозяйство выразился в 1860 году в 2.996 долл., в 1900 году — в 5.531 долл., в 1910 году — в 13.472 долл. и в 1920 году — в 27.037 долл. Из этого количества (27.037 долл.) от 85 до 90 проц. составляет стоимость земли.

Издержки производства увеличивались параллельно с ростом капитала. Стоимость найма рабочей силы на одно хозяйство выразилась в 1899 году в 44 долл., в 1909 г. — в 98 долл., в 1919 году — в 213 долл. Расходы на искусственные удобрения на одно хозяйство в среднем выражались в 1899 году — в 2 долл., в 1909 году — в 3 долл. и в 1919 году — в 51 доллар.

До 1900 года сельское хозяйство в округе Клинтоне отличалось непрерывным расширением посевной площади. Характер ведения хозяйства почти что оставался без изменения. После этого времени сельское население начало уменьшаться. В 1900 году крестьянского населения числилось всего 19.000; в 1920 году только 14.000 (уменьшение свыше 25 проц.). Количество хозяйств было в 1900 году — 3000, в 1920 году — 2.400 (уменьшение на 20 проц.). Одновременно величина площади одного хозяйства (в среднем) начала увеличиваться (с 84 акров до 104 акров).

Сто хозяйств, которые были изучены, распались на 45 с площадью меньше 100 акров, 15 хозяйств с площадью больше

180 акров. Остальное количество (40) имело площадь от 100 до 180 акров. Эти хозяйства, несомненно, меньше по размерам, чем хозяйства в других местах в поясе производства кукурузы. Около одной трети земли занимается кукурузой, несколько меньше одной трети под зерновым хлебом (овес, пшеница и рожь), несколько меньше одной четверти под клевером и тимофеевкой. По словам исследователей, наиболее успешными хозяйствами являются те, которые основываются на животноводстве. Но оно требует больше знаний и неослабного внимания со стороны хозяев. Самыми доходными хозяйствами являются те, в которых свиноводство занимает преобладающее значение.

Из таблицы, помещенной ниже (стр. 121), мы видим, что стоимость земли (или земельная рента) увеличилась в 1919 г. по сравнению с 1910 г. на 69 процентов, растет также оборотный капитал, который увеличился за это время на 53 с лишним процента; стоимость машин увеличилась с 286 долларов в 1910 году до 484 долл. в 1919 году. Это составляет около 70 процентов. Таким образом, рост капиталистического земледелия налицо.

Исследователи, по их словам, остановились на округе Катанвуд и Джак-сон в штате Миннесоте. Эти округа потому, что они являются типичными с точки зрения организации и ведения сельского хозяйства в штате Миннесоте. Крестьянские хозяйства, которые подвергались изучению, расположены около города Виндома. В 1920 году он имел 2.123 чел. населения. Он является главным местным рынком сельско-хозяйственных продуктов округа Катанвуда.

Почва в данной местности состоит из плодородной черной валунистой глины, подпочвенные слои которой состоят из кремнистой глины. Поверхность — ровная. Искусственный дренаж необходим.

Леса расположены только по берегам рек и озер. Почти вся площадь изученных хозяйств годна для обработки. Развитие земледелия в этих округах протекало так, как оно проходило во всем северном районе пояса кукурузы: сначала производство пшеницы вытесняло пастбу на открытом воздухе, после — кукуруза, овес, животноводство и разнообразные мелкие культуры вытесняют пшеницу. Развитие этой местности отстало на два десятилетия от развития юго-восточной части штата.

В 1853 году переписчики населения нашли здесь только одного поселенца, в 1860 году два семейства. Эти первые поселенцы были иностранцы и переехали сюда из соседних штатов. Все те, которые поселились до 1862 г., оставили свое место или были изгнаны во время восстания этого года. В 1870 году уже насчитывалось 535 чел. населения. В это время тут было 143 хозяйства и 782 акров улучшенной земли. Вся площадь под хозяйствами выразилась в 6.377 акрах. Часть первых поселенцев приехала из Норвегии, Швеции и других европейских государств, другая — из смежных штатов.

Итоговые данные о состоянии этих 100 изученных хозяйств даны авторами отчета об исследовании в следующей таблице:

С Т А Т Ь И.	1910 г.	1913 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	Среднее за 1910, 1913 и 19 г.г.	Среднее за 1910, 1913 и 19 г.г.	Среднее за 1910, 1913 и 19 г.г.
	Количество акров на хозяйство	116	124	129	130	130	127	130	124	129
Леса (не пастбища)	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Пастбища	2	1	1	2	2	2	1	1	1	1
Негодной	9	11	12	11	12	12	11	11	11	11
Годной для обработки	7	8	9	8	9	9	8	8	8	8
Площадь под кукурузу	2	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Площадь под другие хлеба	37	38	43	45	50	42	45	40	46	43
Под клевер и тимopheевку	34	31	41	34	31	38	38	35	35	35
Под сады	29	37	26	31	27	27	29	30	29	30
Урожай на акр	—	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Животных	52	55	47	48	34	32	51	49	41	45
	18,2	19,2	21,0	21,1	20,1	20,7	20,8	19,9	20,6	20,3
	доллары	долл.	долл.	долл.	долл.	долл.	долл.	долл.	долл.	долл.
Доход от животноводства	64	67	63	90	124	136	112	64	116	90
Наемный труд месячный	18,2	18,8	19,6	19,4	19,6	19,0	19,6	18,9	19,4	19,1
Капитал на все хозяйство	19,055	24,936	26,436	26,598	27,322	31,135	32,618	24,038	29,543	26,791
Стоимость земли	16,977	22,672	23,728	23,888	24,571	27,720	28,702	21,615	26,220	23,918
Оборотный капитал	2,078	2,264	2,708	2,710	3,251	3,415	3,916	2,423	3,323	2,873
Стоимость машин	286	376	406	400	433	459	484	366	444	415
Доходы (совокупные)	1,911	2,265	2,480	3,015	3,439	4,431	4,557	2,177	3,837	3,007
Расходы (общие)	624	762	899	875	1,196	1,453	1,783	770	1,303	1,037
Чистый доход	1,287	1,503	1,509	2,140	2,243	2,978	2,774	1,407	2,534	1,970

Развитие этой местности отражается в следующих цифрах:

Год.	Кол-ч. хозяйств.	Хозяйств. площадь	Ср. разм. площ. на хоз.	Площадь улучш. земель.	Стоим. земли и постр. на хозяйство.	Население (кол-ч.)
1860	2	260	130	23 проц	10,00 дол.	12
1870	143	6.377	45	12,3 "	6,54 "	535
1880	1.082	171.413	158	40,6 "	14,86 "	5.533
1890	1.142	208.078	182	59,8 "	13,49 "	7.412
1900	1.568	370.715	236	92,2 "	26,33 "	12.069
1910	1.580	371.496	235	91,2 "	50,11 "	12.651
1920	1.801	380.043	211	90,7 "	153,11 "	14.570

Около 1900 года большая часть земельной площади уже была хозяйственно использована. В 1920 г. число хозяйств увеличилось приблизительно 20 проц. по сравнению с 1910 г. Стоимость земли и построек увеличилась за это время в три с лишним раза.

Средний размер хозяйств, подвергнутых изучению, выражается в 187 акрах. Из них 137 акров находились под культурой, 40 акров под пастбищами и 5¹/₂ акров на хозяйственные и жилые помещения, остальная площадь — негодная.

Распределение площади по культурам дано в следующей таблице:

Культуры.	Общ. площадь	Число хоз., сеющ. эти культуры.	Абров на хозяйство.			Отношен. ко всей площ. культур.	Отношение к площ. всех хозяйств.
			Сред.	Ма-ксп.	Мин-мум.		
Кукуруза	3.852	65	59	130	8	43,4	32,2
Овес . . .	2.818	64	44	107	8	31,7	33,9
Травы (сеян.) .	954	43	20	60	1	10,7	8,8
Трава (природ.) .	507	38	13	39	1	5,7	11,9
Ячмень . . .	317	18	18	39	4	3,6	3,4
Рожь	194	11	18	35	6	2,2	2,7
Альфальфа	124	21	6	94	2	1,4	0,2
Лен	69	6	12	30	2	0,8	1,5
Разн. культ.	84	42	1	12	1	0,5	5,4

Кукуруза является основной культурой данного района, и все остальные культуры являются вспомогательными. Обычная практика севооборота выражается в следующем: после яровых (овса, ячменя) хлебов сеют кукурузу, одна и та же площадь занимается кукурузой два года под ряд. В последнее время все чаще сеют кукурузу после трав. С 1921 по 1922 год в три раза больше кукурузы сели на дерновой земле, чем в 1920 году. Рожь сеют после яровых (овса, ячменя) хлебов. Причиной этому являются соображения практического удобства: кукуруза еще не убрана к сроку, когда надо сеять рожь. Лен сеют на землях, находящихся до этого под пастбищем или после сена, т.-е. им занимают площадь, первый раз вспаханную. Очень редко лен сеют на земле, которая раньше обрабатывалась.

Число и виды животных, которые разводились в хозяйствах, даны в следующей таблице:

Породы животных.	Кол-во хозяйств.	Голов.	Число на 1 хозяйство.			Сред. всех х-в.
			сред.	максим.	миним.	
Рабоч. лошади	65	404	6,2	10,9	3,4	6,2
Жеребята	43	101	2,6	7,7	0,1	1,7
Коровы	65	684	10,5	29,8	3,1	10,5
Другие породы	65	1292	19,9	74,2	2,9	19,9
Свиньи	65	2360	36,3	128,4	9,1	36,3
Птицы	65	8.078	124,0	300,0	25,0	124,0
Овцы	28	711	25,4	59,3	1,7	9,1

Лошади употребляются как главная двигательная сила в хозяйстве. Из общего количества изученных хозяйств (65) только три пользовались тракторами постоянно. Одно хозяйство в 1921 г. и два хозяйства в 1922 году — грузовым автомобилем для хозяйственного транспорта. Почти каждое хозяйство имеет один автомобиль, который обыкновенно употребляется для легких перевозок: отправки молока и доставки на дом разного рода покупок. Специального молочного скота очень мало, большинство коров обыкновенной породы. Свиноводство является главным источником дохода. Оно составляло одну треть всего дохода. Овцы имеют малое значение. Птицеводством занимаются главным образом для удовлетворения нужд самого хозяйства. При той организации и

ведении хозяйства, которые существовали во время обследования—
средний доход с одного хозяйства исчислялся следующим образом:

Продукты животноводства:

20.000	фунт. свинины	по 0,08	дол. ф.	1.600	д.
8.000	" говядины	" 0,06	" "	400	"
2.400	" масла	" 0,45	" "	1.080	"
100	" шерсти	" 0,30	" "	30	"
655	" баранины	" 0,10	" "	65	"
				Всего . 3.175 д.	

Продажа хлебов,

910	бушел. овса	по 0,30	д. буш.	273	дол.
108	" ржи	" 0,60	" "	65	"
				Всего . . 338 дол.	

Вся выручка от скота и хлебов 3.513 дол.

Все приведенные выше данные говорят за то, что изученные хозяйства являются типичными хозяйствами товарного производства. Официальная статистика совершенно не обращает внимания на расслоение деревни. Но, судя по случайно приведенным максимумам и минимумам, можно предполагать усиленное расслоение хозяйств. Накопление, повидимому, идет не только путем концентрации земельной собственности, но главным образом на почве увеличения степени товарности хозяйства при помощи животноводства. Определенно чувствуется стремление американцев заменить полеводство животноводством, как основой сельского хозяйства.

Вообще положение американских крестьян в последнее время претерпевает значительные изменения. Эти изменения характеризуются прогрессивным ухудшением положения все большего и большего количества крестьян. Официальная статистика правительства Соединенных Штатов в значительной степени намеренно заглушеывает этот процесс. Все же об этом можно заключить из данных о задолженности крестьянских хозяйств. Из всего количества хозяйств, обрабатываемых самими собственниками, 41 проц. имели долги. С 1910 по 1920 год количество хозяйств, обремененных долгами, возросло на 18,6 проц. Стоимость земли, обремененной долгами, увеличилась на 132,6 проц. В северо-западном районе пояса зерновых культур (Миннесота, Северная Дакота, Южная Дакота и Монтана) ипотека на 388.482 хозяйствах (в том числе 30.100.000 гектаров негодной для обработки земли) увеличилась с 169 милл. долл. в 1910 году до 530 милл. долл. в 1920 году, т.-е. на 300 с лишним процентов. Увеличилась общая сумма краткосрочного кредита в этом районе с 455 милл. долл. в 1911 г. (в июне) до 1195 долл. в июле 1922 г., т.-е. больше, чем на 250 проц.

Ухудшением общего положения сельского хозяйства объясняется то усиление кооперативного движения, которое наблюдается в Соединенных Штатах в последнее время. Также оживляется интерес

крестьянских масс к политической жизни. Движение крестьян является результатом того недовольства, которое распространяется на все более широкие слои трудовых крестьян. Развитие капитализма в деревне делает свое дело. Сельскохозяйственная кооперация, которая во всех странах была одним из важнейших факторов, укрепляющих капитализм в сельском хозяйстве, сыграет ту же роль в Соединенных Штатах.

2. Сельскохозяйственная кооперация.

Кооперативное движение в Соединенных Штатах является по преимуществу движением крестьянским. Преобладающая форма кооперации—это кооперация по сбыту продуктов сельского хозяйства. Первые зачатки кооперативного движения относятся к 1850 г. Как везде, сельскохозяйственная кооперация зародилась и тут на почве затруднений в области сбыта. В связи со стремительным падением цен на продукты сельского хозяйства крестьяне пытались посредством кооперации устранить посредников и тем сократить путь своих продуктов к непосредственному потребителю. В первое время многие попытки кончались неудачно. В результате все же некоторый опыт накапливался. Чем дальше, тем больше насчитывалось успешных кооперативных организаций.

В последние годы особенно быстро увеличивается число сельскохозяйственных кооперативных объединений. По последним данным, относящимся к обследованию 1922 года, количество кооперативных обществ в Соединенных Штатах насчитывается от 25,000 до 30,000. Эти сведения, пожалуй, являются самыми достоверными. Они собраны бюро сельскохозяйственной экономики Соединенных Штатов при непосредственном участии в работе до 60.000 человек, живущих в 48 штатах. Около одной четверти всего числа хозяйств в Калифорнии, Сев. Дакоте, Канзасе, Айова, Висконсине и Мичигане сообщали о сделанных ими покупках и продажах через кооперативные организации в 1919 году. Значительно больше одной четверти в штатах Миннесоте, Южной Дакоте и Небраске. Кооперация имела многочисленных участников в отдельных местностях в штатах Огайо, Мичигане, Индиане, Иллинойсе, Висконсине, Айова, Миннесоте, Небраске и Калифорнии (в 1919 г.), мало членов кооперативных организаций имелось в штатах Новой Англии, Юга и Горного района. Продажи через кооперацию в Калифорнии были больше, чем в Миннесоте и в Нью-Йорке, вместе взятых. Больше всего кооперативных продаж пришлось на долю крестьян в северо-центральных, в средне-атлантических и тихоокеанских штатах. Наибольшие закупки через кооперативные организации делали крестьяне в штате Канзасе, затем в Небраске и дальше Айова.

С 1920 года характер кооперативного движения изменился в том отношении, что до этого времени кооперативные организации являлись в большинстве случаев предприятиями узкого местного

значения. Объединения носили случайный характер и главным образом с целью совместного сбыта. С 1920 года начали организовываться большие организации, развертывающие работу на целый район или даже на весь штат. Значение этого новшества становится очевидным, когда мы узнаем из обследований бюро сельскохозяйственной экономики С. Ш., что 50 этих объединенных организаций насчитывают в своем составе членов в числе, превышающем все количество членов всех кооперативных организаций (5,424), учтенных в 1915 году. Их годовой оборот значительно больше, чем совместный оборот всех кооперативных организаций в 1915 году.

Состояние кооперации в 1913—1915 г. Анкеты, которые были разработаны и разосланы бюро сельскохозяйственной экономики с целью положить основу систематическому изучению кооперативного движения, относились к 1912, 1913, 1914 и 1915 г.г. После этого было получено 3,099 отчетов за 1913 г. Эти отчеты распределялись по отдельным видам сельскохозяйственной кооперации следующим образом: 1,187 отчетов от организаций, занимающихся сбытом молочных продуктов, 960 отчетов от обществ по сбыту зерновых хлебов, 111 отчетов от крестьянских кооперативных лавок, 79 отчетов от кооперации по сбыту хлопка, 456 отчетов от организации по сбыту продуктов садоводства, 44 от кооперации по сбыту скота, 18 от табачной кооперации и 244 от обществ, занимающихся разнородными продажами и закупками. Общий годовой оборот всех этих кооперативных организаций выразился в 310.300.000 долларах (около 620.600.000 рублей). Таким образом на одно общество в среднем годовой оборот выразился в 100.133 долл. Около 70 процентов всего количества организаций было расположено в 12 штатах северо-центральной области.

В 1915 году число организаций, учтенных правительственной статистикой, равнялось 5.424, и они распределялись по отдельным областям Соединенных Штатов следующим образом:

Географические деления области.	Число организац.	% к общ. числу.	Число членов кооперативной орган.	Годовой оборот. (Доллары).
Зап. северо-центр. штаты . . .	2.577	47,5	254.425	286.534.775
Вост. сев.-центр. " . . .	973	17,9	107.331	90.118.770
Тихоокеанские " . . .	416	7,7	65.950	150.510.979
Южно-атлантич. " . . .	329	6,1	37.097	10.269.102
Зап. южно-центр. " . . .	315	5,8	30.793	7.683.734
Горные. " . . .	232	4,3	34.731	20.485.811
Восточн. южно-цент. " . . .	215	3,9	35.834	7.170.323
Средне-атлантич. " . . .	210	3,9	63.971	56.090.060
Новая Англия	157	2,9	20.952	6.974.130
В с е г о . . .	5.424	100	651.084	635.838.681

Таким образом мы видим, что центром кооперативного движения в 1915 г. были восточные северо-центральные и еще в большой мере западные северо-центральные штаты.

Отдельные виды сельскохозяйственной кооперации были в следующем положении в 1915 году:

Виды организаций.	Число обществ.	% к общ. числу.	Число членов.	Годовые обороты в долларах.
Молоч. кооперация	1.708	31,5	140.567	89.061.370
Кооперация по сбыту зерна	1.637	30,2	166.726	289.689.218
Кооперация по сбыту фруктов и овощей	871	16,0	109.916	201.542.646
Крестьян. кооп. лавки	275	5,1	59.503	11.677.355
Хлопковая кооперация	213	3,9	18.404	1.502.007
Кооперация по сбыту скота	96	1,8	13.438	5.623.800
Табачная кооперация	43	0,8	17.849	6.450.000
Прочие виды кооперации	581	10,7	124.681	30.292.288
В с е г о	5.424	100,0	651.084	635.838.684

Самое большое количество кооперативных обществ работало в области молочного хозяйства, затем идет кооперация по сбыту зерна и третье место занимала кооперация по сбыту фруктов и овощей. Самые крупные обороты сделала кооперация по сбыту зерновых хлебов, второе место по обороту занимала кооперация по сбыту фруктов и овощей и третье место занимала молочная кооперация. В списке сельскохозяйственных кооперативных обществ совершенно не выделяются кредитные товарищества, которые занимают центральное место в системе сельскохозяйственной кооперации в западно-европейских государствах.

В 1919 году правительственная статистика насчитывает 624.527 хозяйств, которые сообщали о том, что они делают закупки и сбывают свои продукты через кооперацию. Это составляло 9,7 процента всего количества хозяйств в Соединенных Штатах. Общее

количество продаж и закупок выразилось в 806.599.308 дол.; 511.383 хозяйства сообщали о продаже продуктов через кооперацию сбыта на сумму в 721.983.939 долл., 329.449 хозяйств — о продажах через кооперативные организации на 84.615.609 долл. По количеству хозяйств, торгующих через кооперацию, отдельные штаты можно расположить в следующем порядке: Миннесота — 81.145 хозяйств, Айова — 51.630 хозяйств, Висконсин — 48.190 хозяйств, Мичиган — 47.021 и Канзас — 43.188 хозяйств. По сравнению с общим наличием хозяйств в каждом штате число хозяйств, работающих с кооперацией, составляют следующие проценты: Миннесота — 45,5 проц., Небраска — 32,4, Южная Дакота — 30,2 проц., Канзас — 26,1 проц., Северная Дакота — 25,5 проц., Висконсин — 25,5, Айова — 24,2 проц., Мичиган — 23,9 проц.

В 1924 году насчитывалось в Соединенных Штатах 10.064 кооперативных общества, которые распределяются по отдельным географическим делениям (по-нашему — областям) следующим образом:

Географические деления.	Кооперативные общества.		Годовые обороты в 1923 г.	
	Число.	Проценты.	Колич. в долларах.	Проценты.
Зап. сев.-цент. штаты	4.579	45,1	635.800.000	28,9
Вост. „ „	2.620	25,8	338.800.000	15,4
Тихоокеанские „	630	6,2	413.600.000	18,8
Сред. атлант. „	531	5,2	275.000.000	12,5
Зап. южно-центр. „	492	4,9	92.400.000	4,2
Горные штаты	387	3,8	41.800.000	1,9
Южные атлант. штаты	363	3,6	145.200.000	6,6
Вост. южно-центр. „	298	2,9	189.200.000	8,6
Новая Англия	256	2,5	68.200.000	3,1
Все Соед. Штаты	10.160	100,0	2.200.000.000	100,0

По отдельным видам деятельности кооперативные общества распределяются следующим образом:

Виды организаций.	Количество обществ в 1924 г.	Число членов в апреле 1924 г.	Обороты за 1923 г.
			в тыс. доллар.
Хлопковая кооперация	107	250.000	100.000
Молочная „	1.966	200.000	400.000
Кооперация по сбыту фруктов и овощей	1232	200.000	300.000
Кооперация по сбыту зерна	3.134	400.000	600.000
„ „ „ скота	1.598	250.000	250.000
„ „ „ орехов	51	50.000	50.000
„ „ „ птиц и продукции птицеводства	56	15.000	50.000
Табачная кооперация	25	290.000	150.000
Кооперация по сбыту шерсти	115	50.000	20.000
Разные сбытовые организации	729	70.000	160.000
Крестьянские кооперативные лавки	717	150.000	50.000
Общества коллек. закупок	430	100.000	70.000
В с е г о	10.160	2.025.000	2.200.000

Изменения количества кооперативных организаций по отдельным географическим делениям показывает приведенная ниже таблица в процентах:

Географическое деление.	Число коопер. организаций.		Число членов.		Годовые обороты.	
	1915 г.	1924 г.	1915 г.	1915 г.	1924 г.	
Зал. сев.-центр. штаты	47,5	45,1	39,1	45,1	28,9	
Вост. „ „ „	17,9	25,8	16,5	14,2	15,4	
Тихоокеанские „	7,7	6,2	10,1	23,7	18,8	
Сред. атлант. „	3,9	5,2	9,8	8,8	12,5	
Зал. южно-центр. „	5,8	4,9	4,7	1,2	4,2	
Горные штаты	4,3	3,8	5,4	3,2	1,9	
Южные атлант. штаты	6,1	3,6	5,7	1,6	6,6	
Вост. южно-центр. „	3,9	2,9	5,5	1,1	8,6	
Новая Англия	2,9	2,5	3,2	1,1	3,1	
В с е г о	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Изменение числа организаций по отдельным географическим делениям незначительно, но изменение оборотов сравнительно велико. Западные северо-центральные, тихоокеанские и горные штаты потеряли несколько свое значение с точки зрения кооперативных оборотов; средние атлантические, южные центральные, южные атлантические и Новая Англия приобрели большее значение теперь, чем в 1915 г. Повидимому, это объясняется тем, что эти районы в последнее время по развитию кооперации догоняют старые кооперативные районы, но отнюдь не потому, что работа старой кооперации стала хуже.

Для более полной характеристики положения сельскохозяйственной кооперации в Соединенных Штатах необходимо еще рассмотреть изменения за последние 9 лет по отдельным видам кооперации. Нижеприведенная таблица отражает эти изменения. Несмотря на то, что в течение этого времени наблюдался значительный рост общего числа обществ, членов и количества оборотов, некоторые виды кооперации выросли быстрее, чем другие. В общей системе произошли заметные изменения соотношения экономического веса отдельных видов сельскохозяйственной кооперации.

Виды кооперативных организаций.	Число орган.		Число членов.		Кол-во оборота.	
	1915	1924	1915	1924	1915	1924
	В п р о ц е н т а х .					
Кооперация по сбыту зерна . .	30,2	30,8	25,6	19,8	45,6	27,3
Молочная кооперация	31,5	19,4	21,6	9,9	14,0	18,2
Кооперация по сбыту фруктов и овощей	16,0	12,1	16,9	9,9	31,7	13,6
Кооперация по сбыту скота . .	1,8	15,7	2,1	12,3	0,9	11,4
" " " хлопца .	3,9	1,1	2,8	12,3	0,2	4,5
Табачная кооперация	0,8	0,2	2,7	14,3	1,0	6,8
Крестьянские кооп. лавки . . .	5,1	7,1	9,1	7,4	1,8	2,3
Все прочие виды сельско-хозяй- ственной кооперации	10,7	13,6	19,2	14,1	4,8	15,3
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Кооперация по сбыту и транспорту скота значительно выросла. Молочная кооперация и кооперация по сбыту фруктов и овощей составляет теперь меньшую часть общего числа кооперативных обществ, чем раньше. Многие мелкие молочные кооперативы слились с более крупными. Из этого видно, что дело сбыта молочных продуктов превращается в крупное дело, которое требует солидной организации и руководителей, хорошо знающих все детали обработки, хранения и улучшения молочного производства.

Проценты оборотов показывают, что кооперативные организации по сбыту зерновых хлебов в последнее время относительно составляют меньшую долю всего кооперативного оборота, чем раньше. В таком же положении находятся общества по сбыту фруктов и овощей.

Оценка положения кооперации.

Из всего вышесказанного мы видим, что сельскохозяйственная кооперация в Соединенных Штатах пустила наиболее глубоко корни в тех областях, которые производят наибольшее количество сельскохозяйственных товаров. Если Новая Англия и атлантические штаты в прошлом были наиболее отсталыми в смысле развития кооперативного движения, то это объяснялось своеобразием этих районов в общей системе капитализма. Во-первых, они занимали выгодное положение по отношению к главным рынкам сбыта сельскохозяйственных продуктов. Хорошие пути сообщения и близость крупнейших центров потребления облегчили задачу непосредственного сбыта потребителям. В связи с проникновением капитализма на Запад и увеличением товарности западных хозяйств обостряется конкуренция. Теперь крестьянин восточных штатов начинает чувствовать давление рыночных отношений. Кооперация начинает развиваться и догонять движение Запада. Во-вторых, совершенно определенно кооперация исполняет роль капиталистических торговых предприятий. Как таковые, кооперативные общества дают преимущества тому, кто больше производит для продажи. Тот процесс кооперативной централизации, который в настоящее время наблюдается, является неизбежным условием дальнейшего роста. Но одновременно мы можем ожидать усиления влияния крупных землевладельцев на все движение сельскохозяйственной кооперации.

Интересны рассуждения по этому поводу известного знатока кооперативной и прочей торговли сельскохозяйственными продуктами в Соединенных Штатах, профессора Гровер Г. Гюбнера. Обсуждая причины возникновения крестьянской кооперации, он говорит: «Хотя могут быть случаи, когда кооперативные организации по сбыту организовались без особой нужды или действительных или воображаемых затруднений, требовавших борьбы, — несомненно одно, что только крайняя необходимость по преимуществу побуждала к их основанию и толкала их на путь успешной работы. Более точно: причины, которые заставляли крестьян приступить к организации (кооперативных обществ) сводятся к понижению цен на продукты сельского хозяйства, большой разнице между ценами на местных

и центральных рынках, отсутствию конкуренции между скупщиками, отсутствию спроса на местных рынках для скоропортящихся продуктов, разнице в тарифных ставках между отправками целыми вагонами и неполными вагонами и к большой отдаленности производящих районов от центральных рынков“.

Переходя к учету условий, определяющих успех кооперативного сбыта, профессор Гюбнер находит, что он зависит от следующих обстоятельств: 1) объем или величина размаха дела, 2) ограничение деятельности в определенном производственном районе, 3) постоянство состава крестьянского населения района и 4) высокая квалифицированность руководителей кооперативных предприятий. Первое условие вытекает из того положения, что только при наличии определенного оборота возмещаются расходы на содержание административного аппарата, существование которого органически связано с кооперативной формой: точный отчет о расходах и приходах, контроль над всеми сделками и предприятиями и пр. Недостаток в оборотных средствах, который часто встречается у мелких кооперативных обществ, приводящий часто к неудаче начатого предприятия, объясняется главным образом малыми размерами самого дела. В современных условиях капиталистического товарного производства и торговли это условие может быть соблюдено лишь тогда, когда члены кооперативной организации в состоянии оказать в первое время финансовую и материальную поддержку обществу, или когда общество располагает таким количеством членов, которое сразу создаст коммерческое доверие к кооперации.

Что деятельность кооперативных обществ (сельскохозяйственных) должна быть сосредоточена в определенном ограниченном районе, подтверждается опытом кооперативной работы во всех странах и в прошлом и в настоящее время. Члены кооперативного (первичного) общества должны хорошо знать друг друга. Кооперативное предприятие должно находиться достаточно близко к хозяйствам своих членов, чтобы не создавались затруднения на почве отрыва членов от своих хозяйств на продолжительное время для исполнения своих кооперативных обязанностей: посещения собраний, наблюдения за работой предприятия, и для сдачи своего продукта. Состав населения в районе кооперативного общества должен быть более или менее постоянным. Если большинство крестьянских хозяйств ведется арендаторами, которые имеют право на ведение хозяйства на непродолжительный срок, то состав населения будет неизбежно меняться. Кооперативному обществу трудно завербовать членов из арендаторов, а если они участвуют в обществе, — после окончания срока аренды они выбывают из состава членов данного общества. Это обстоятельство создает неустойчивость общественного мнения к кооперации и затрудняет установление твердой кооперативной политики в районе. В тех районах Соединенных Штатов, где преобладают краткосрочные аренды, кооперативные общества опираются только на ту часть крестьянства, которая по своему имущественному положению вполне устойчива и пользуется коопе-

рацией для увеличения доходности своих хозяйств. Поскольку руководство кооперативными организациями и предприятиями находится в руках выборных лиц, последние должны одновременно удовлетворять требованиям окружающего мира дельцов. Последние будут устанавливать деловые отношения с кооперацией только в том случае, когда в лице выборного правления они находят знатоков дела и безупречное имущественное положение. В американских условиях это положение имеет особое значение. Поскольку на доверие в торговых сношениях опирается кредитоспособность отдельных лиц, постольку кредитоспособными должны быть в первую очередь сами члены правления. В результате руководителями сельскохозяйственных кооперативных обществ являются ловкие дельцы, представляющие интересы зажиточного крестьянства.

Как организации по преимуществу торговые, сельскохозяйственные кооперативные организации относятся крайне равнодушно ко всякого рода культурно-просветительной работе. Даже кооперативная агитация и пропаганда проводятся другими самостоятельными организациями. В первую очередь этим делом занимаются крестьянские союзы. Последние иногда занимаются и торговлей, но главные усилия даже в этих случаях направляются на кооперативное просвещение. Помимо этого, эти союзы принимают непосредственное участие в деле улучшения постановки народного образования и проводят общественно-политические кампании в интересах крестьянского населения. В настоящее время не приходится и думать о революционизировании этих союзов. Они почти повсеместно находятся под влиянием и опекой крупнейших капиталистических партий. Та часть членов этих организаций, которая по своему положению относится к бедному и среднему крестьянству, в последнее время быстро левеет. В связи с общим ухудшением положения сельского хозяйства в Америке можно ожидать дальнейшего левения этих слоев. Крупнейшими крестьянскими союзами являются: Союз сельских хозяев, Американское общество справедливости, Народное общество по организации сельского хозяйства, Лига беспартийных, Крестьянский союз кооперативного воспитания и проч. Несмотря на то, что деятельность всех этих обществ носит довольно разнообразный характер, все же некоторые положения их программ поддаются обобщению: 1) Они поддерживают кооперативные, торговые и прочие организации путем ознакомления широких слоев крестьянства с выгодами, получаемыми от участия в кооперативных обществах и участвуют в организации и в деле налаживания работы новых обществ. 2) Большинство из этих союзов участвуют в политических кампаниях. Их политические программы страдают неопределенностью, и цели, которые они ставят, бывают разные в разных союзах. Некоторые из них участвуют в выборах, другие ограничиваются тем, что проводят агитацию среди крестьянства против или за определенные законопроекты, представленные в законодательное собрание. Политическое направление союзов самое разнообразное: от консервативного

американизма до самого радикального революционизма. При поддержке некоторых союзов были изданы следующие законы: закон, обеспечивающий чистоту пищевых продуктов, закон о сельскохозяйственном кредите и о крестьянских ссудах, закон о государственном контроле над железными дорогами и хлебными элеваторами, закон об организации посылочной почты, о бесплатной доставке почты в сельских местностях и о сберегательных кассах. Одним из левых крестьянских союзов является Лига беспартийных. Главными пунктами ее программы являются: 1) установление государственной собственности на элеваторы, склады, мельницы и холодильники, 2) освобождение от налогов основного капитала сельского хозяйства, 3) установление государственного контроля над торговлей зерновыми хлебами, 3) государственное страхование против градобития, 5) организация государственных банков сельского кредита.

Особое место занимает Федерация бюро американских сельских хозяев (American Farm Bureau Federation). Она является дальнейшим развитием окружных бюро сельского хозяйства (the county farm bureau), перед которыми отчитывались правительственные агенты по учету и изучению сельского хозяйства. Многие окружные бюро объединились в федерации, обнимающие все бюро данного штата. Федерации штатов, наконец, составили федерацию общегосударственного масштаба. Эта организация отличается от прочих крестьянских организаций тем, что она имеет программу, которая носит преимущественно экономический характер. Главные усилия она направляет на разрешение вопросов торговли. Она разрабатывает сети кооперативных организаций, увязывает работу местных кооперативных обществ с центральными рынками и налаживает работу по кооперативному экспорту. Далее, она ставит своей целью устранить резкое колебание цен на сельскохозяйственные продукты путем регулирования производства и движения товаров сельского хозяйства в соответствии с учетом мирового предложения таковых. Она также стремится к уменьшению накладных расходов торговли продуктами сельского хозяйства и к ограничению прибылей торговцев ими. Она еще обращает внимание на цены удобрений и их удешевление. Таким образом, мы видим параллельные организации крестьянства: с одной стороны, мы имеем чисто кооперативные организации, занимающиеся исключительно торговлей и сбытом продуктов сельского хозяйства; с другой — крестьянские союзы, занимающиеся культурно-просветительной и организационно-инструкторской кооперативной работой в общем масштабе, — работой, охватывающей кооперативное движение крестьян во всех его разветвлениях.

Виды кооперативных организаций. Как мы видели из рассмотренных вышеприведенных таблиц, кооперативное движение Соединенных Штатов выражается главным образом в специальных организациях для сбыта ограниченного числа продуктов сельского хозяйства. Все кооперативные предприятия занимаются или обработкой

и хранением этих продуктов, или их транспортировкой. Хлебные элеваторы по количеству составляют большую часть всех кооперативных предприятий. Увеличение числа кооперативных элеваторов характеризуется следующими данными: в Соединенных Штатах считалось всего в 1907 году — 1000 кооп. элеваторов, в 1913 году — 2.040, в 1914 г. — 4.500, а в 1920 — 5.427 элеваторов. Из всего зернового оборота страны от 36 до 40 проц. в руках кооперативных элеваторов.

Кооперативные элеваторы, в свою очередь, распадаются на следующие виды:

1) Обычный крестьянский элеватор, организованный как частное торговое предприятие. Большинство паев находится в руках богатых крестьян, занимающихся поставкой зерна.

2) Местные кооперативные элеваторы, по существу кооперативные предприятия: количество паев, которые могут быть приобретены отдельными членами, ограничено, количество голосов, которыми пользуются члены организации, ограничено, прибыли распределяются в конце года пропорционально количеству зерна, доставленного в распоряжение элеватора.

3) Союзные местные кооперативы, которые принадлежат „большим кооперативным обществам“, работающим в масштабе штата или целого производственного района. Первого рода элеваторы организуются на основании закона о „полных товариществах“ или об „акционерных обществах“. Меньше требуется формальностей при организации, но зато каждый член ответственен за все обязательства товарищества. Вероятно, последнее обстоятельство является причиной того, что эта форма имеет слабое распространение. Большинство элеваторов организовалось до издания законов о кооперации, как обычные акционерные компании. Как общее правило, члены акционерных компаний или акционеры не отвечают за долги предприятия. Но их можно заставить платить такую сумму общей задолженности, которую они заранее добровольно обязались возместить в случаях несостоятельности таковых компаний.

В 1922 году (18 февраля) был издан закон Каапера-Волстеда, разрешающий организовывать кооперативные общества всех видов или как акционерные компании, или как товарищества без акционерного капитала. Такие товарищества могут иметь свои склады, производственные предприятия и агентуры в любом месте. Единственное условие, которое они должны соблюдать, это чтобы они обслуживали своих членов. Помимо этого, они еще должны исполнять следующие требования:

1) члены не должны пользоваться правом больше одного голоса, несмотря на количество паев, которыми они владеют;

2) чтобы общество выплачивало проценты на паевой капитал не больше 8 процентов;

3) чтобы общество не сбывало продуктов посторонних лиц, не членов товарищества. Этот закон не касается потребительских кооперативных организаций, а только сельскохозяйственных.

Далее, кооперативные организации еще распадаются на организации, объединяющие несколько кооперативных обществ, или союзы или федерации кооперативных обществ, и на самостоятельные кооперативные общества. Многие кооперативные общества не входят в состав союзов, а существуют, как предприятия местного значения. Те, которые являются членами кооперативных федераций, работают под руководством и контролем центральных объединений. По обыкновению последние работают, как агентуры по сбыту продуктов местных обществ. Они дают сведения о состоянии рынка, следят за правильностью транспорта, хлопочут об уменьшении тарифных ставок и проверяют отчетность и торговую деятельность местных обществ. Разделение труда между центральными и первичными кооперативными организациями в разных видах сельскохозяйственной кооперации бывает разное. В некоторых случаях местные кооперативные общества имеют свои самостоятельные торговые предприятия и проводят совершенно самостоятельную торговую политику, в других — все торговые функции сосредоточены в центральной организации. Федерации также строятся по разному. В некоторых случаях первичные кооперативы сначала объединяются в районные союзы, а последние, в свою очередь, составляют федерации в общегосударственном масштабе. Федерации обществ по сбыту зерна в масштабе штатов и районов действовали в июне 1924 года под следующими названиями (см. стр. 137).

Последние три организации объединяют только объединения штатов, поэтому количество членов у них исчисляется единицами. Еще имеется восемь кооперативных обществ терминальных элеваторов, в которых сосредоточивается зерно для оптовой продажи за границу. Здесь зерно очищается и подвергается тщательной сортировке. По отдельным географическим делениям кооперативные общества по сбыту зерна распределяются следующим образом:

Географ. деления.	Число обществ	Обороты в долларах		
		1913 г.	1923 г.	Рост в %
Северо-центральные западные штаты	176	23.013.000	31.423.000	36,4
Северо-центральные восточные штаты	62	9.289.000	12.583.000	35,5
Тихоокеанские штаты	17	3.122.000	2.962.000	5,4
Все остальные „	3	226.000	495.000	119,0
Все Соединенные Штаты	258	35.690.000	47.463.000	33,0

Название обществ.	Коды орга- низаций.	Число чле- нов 1924 г.	Число бушелей в 1922 г.	Обороты в долла- рах	Число бушелей в 1923 г.
Общество производителей зер- на Аризоны	1922	280	—	—	—
Бюро биржи сельского хозяй- ства в Калифорнии	1922	830	3.086.474	2.585.809	2.061.333
Общество производителей пше- ницы в Колорадо	1922	5.185	87.500	120.000	1.300.000
Общество производителей пше- ницы в Айдахо	1920	3.296	424.000	—	—
Общество производителей пше- ницы в Индиане	1924	4.500	—	—	—
Общество производителей пше- ницы в Канзасе	1921	—	2.500.000	3.500.000	2.100.000
Кооперативный союз сельских хозяев по сбыту пшеницы	1923	1.000	—	—	—
Кооперативное общество по сбыту пшеницы в Канзасе	1924	2.500	—	—	—
Кооперативное общество по сбыту пшеницы в Миннесоте	1923	7.852	40.000	—	513.002
Общество производителей пше- ницы в Монтане	1921	10.869	6.048.000	5.624.125	4.390.000
Общество производителей пше- ницы в Небраске	1922	2.425	400.000	440.000	550.000
Общество производителей пше- ницы Сев. Дакоты	1922	14.515	3.141.464	3.000.000	2.100.000
Общество производителей пше- ницы в Оклахоме	1921	11.552	3.122.373	3.500.000	5.775.000
Кооператив производителей зерна в Орегоне	1921	3.200	2.375.000	3.000.000	3.500.000
Общество производителей пше- ницы в Южн. Дакоте	1923	3.000	—	—	—
Общество производителей пше- ницы в Техасе	1922	4.100	218.520	1.000.000	—
Общество производителей пше- ницы в Вашингтоне	1920	3.017	2.750.000	3.500.000	4.086.496
Северо-Западное общество производителей пшеницы (действует как агентура для штатов Вашингтон, Орегон, Айдахо, Монтана и Сев. Дакота)	1921	5	16.000.000	—	—
Южно-Западное общество про- изводителей пшеницы (Ок- лахома и Техас)	1921	2	3.179.594	5.652.595	—
Американское общество про- изводителей пшеницы (Ва- шингтон, Орегон, Монтана, Небраска, Сев. Дакота, Колорадо, Миннесота, Южн. Дакота). В 1923 г. 1 авг. поглотило Сев. - Западное общество производителей пшеницы	1922	9	—	—	—

Следующий важный вид кооперации — разные молочные кооперативные общества. Около семидесяти процентов этих обществ расположены в трех штатах: в Миннесоте, Висконсине и Айова. Имеются также сыроварни. Более шестидесяти процентов сыроварен находятся в штате Висконсине. Второе место в этом отношении занимает штат Орегон. В Нью-Йорке, Мичигане и Огайо также имеются некоторые сыроварни. Почти во всех штатах существуют крестьянские организации, занимающиеся торговлей свежим молоком, сливками и сметаной, мороженым, сгущенным молоком и молочным порошком. Обороты этих организаций бывают разной величины: в малых обществах они выражаются в нескольких тысячах долларов, в — крупных в миллионах долларов. По географическим делениям распределяются молочные кооперативные общества следующим образом:

Географич. деления	Общества		Члены		Обороты, 1922 г.	
	Число	Проц.	Число	Проц.	Количество в долларах	Проц.
Западные северо-центральные штаты	778	61,1	122.146	60,5	72.518.936	50,6
Восточные северо-центральные штаты	299	23,5	48.139	23,8	39.474.578	27,5
Средн. атлантические	56	4,4	4.138	2,1	4.658.920	3,3
Новая Англия	52	4,1	4.742	2,4	5.868.876	4,1
Тихоокеанские штаты	33	3,0	11.457	5,7	14.799.784	10,3
Горные штаты	21	1,6	6.102	3,0	3.204.343	2,2
Восточные южно-центральные штаты	19	1,5	4.104	2,0	2.136.930	1,5
Южно-атлантические	8	0,6	1.006	0,5	543.000	0,4
Западные южно-центральные штаты	2	0,2	68	0,1	147.000	0,1
Все Соединен. Штаты	1.273	100	201.902	100,0	143.352.372	100,0

Первое место занимают следующие 8 штатов: Миннесота, 472 общества, 62.367 членов, Айова — 199 обществ и 29.026 членов, Висконсин — 197 обществ и 28.643 члена, Мичиган — 62 общества и 14.599 членов, Вермонт — 32 общества и 3.334 члена, Пенсиль-

Вания — 32 общества и 2.237 членов, Нью-Йорк — 20 обществ и 1.606 членов, Южная Дакота 20 обществ и 7.993 члена. Кооперативные молочные в настоящее время расположены в преобладающем большинстве случаев в мелких городах, где до организации кооперативных обществ совершенно отсутствовали молочные предприятия. Производители молока, которые занимаются снабжением больших городов, организовались в кооперативные общества, которые работают в качестве агентов для своих членов и на основе договоров снабжают торговцев большими городами определенным количеством молока. В главных молочных штатах молочные кооперативы в 1922 году сделали следующие обороты: Миннесота — сообщили о своих оборотах 460 обществ, — имели оборот в 41.009.000 долларов, Айова — 195 обществ с оборотом в 19.106.000 долларов, Висконсин — 193 общества, обороты в 27.636.000 долларов, Мичиган — 59 обществ и 6.417.000 долларов. Пенсильвания — 31 общество с оборотом в 6.417.000 долларов, Вермонт — 30 обществ и 4.049.000 долларов, Южная Дакота — 20 обществ и 1.565.000 долларов оборота.

Очень видное место в кооперативном движении Соединенных Штатов имеют общества по сбыту фруктов и овощей. Рост этих организаций по отдельным географическим делениям отражен в ниже приведенной таблице (см. стр. 140).

Таким образом, мы наблюдаем необычайный рост оборота этих обществ как по отдельным географическим районам, так и во всех Соединенных Штатах. Общее количество обществ и членов по географическим районам распределялось в 1923 г. таким образом: в тихоокеанских штатах было 322 общества с общим количеством членов 71.382, в южно-атлантических — 134 общества и 25.509 членов, в западных северо-центральных штатах — 153 общества и 19.987 членов, в восточных северо-центральных — 119 обществ и 14.471 чл., в западных южно-центральных — 180 обществ и 14.178 членов, в горных штатах — 84 общества и 12.595 членов, в восточных южно-центральных штатах — 89 обществ и 11.672 чл., среднеатлантических штатах — 109 обществ и 10.386 членов, в Новой Англии — 42 общества и 2.750 членов. Таким образом, 39 проц. общего количества членов падает на тихоокеанские штаты, 13,9 пр. — на южно-атлантические и 10,9 проц. на западные северо-центральные штаты. По остальным районам число членов составляет не ниже 1,5 проц. и не выше 7,9 проц. всего количества крестьян-членов кооперативных обществ по сбыту фруктов и овощей. Существуют пять федераций (союзов) кооперативов, занимающихся сбытом лимонов, и четыре самостоятельных общества. Состояние федераций в 1922 году было следующее: биржа производителей фруктов в Калифорнии состояла из 195 местных объединений и 216 первичных организаций. Биржа продала 27.138 возов лимонов, которые оцениваются в 48.647.800 долларов. Общество продавцов апельсинов имело 21 местное объединение и 22 первичных общества, оно распродало 5.000 возов апельсинов

ГЕОГРАФИЧ. ДЕЛЕНИЯ	Число об-в, общ. обор.			Обороты			Рост в проц.	
	1913 г. в долл.	1921 г.	Рост проц.	1913 г. в долларах	1922 г.	Рост в проц.		
Нова Англия	3	1.231.000	1.350.000	19,7	1	1.186.000	1.905.000	60,6
Средние атлантические штаты.	6	1.583.000	2.350.000	48,4	5	1.578.000	2.126.000	31,7
Восточные северо-атлантическ.	13	1.052.000	4.239.000	302,9	13	720.000	4.227.000	486,3
Западные северо-атлантическ.	18	1.151.000	1.674.000	45,4	14	965.000	3.158.000	227,3
Южные атлантические штаты .	13	5.480.000	13.078.000	138,6	12	5.316.000	13.653.000	156,8
Достоичные южно-атлантическ.	5	270.000	706.000	161,5	2	141.000	311.000	120,6
Западные южно-центральные .	10	221.000	943.000	326,7	4	61.000	248.000	287,5
Торные штаты	7	838.000	2.003.000	142,5	7	795.000	1.267.000	59,4
Тихо-океанские штаты	20	8.533.000	41.832.000	390,2	15	7.495.000	41.079.000	448,2
Все Соединенные Штаты	95	20.349.000	68.160.000	235,1	73	18.261.000	67.974.000	272,2

на 7.430.000 долларов. Биржа лимонов в Флориде — 79 местных объединений, — продала 10,572 воза лимонов на 12 062.648 долларов. Побережная лимонная биржа — 12 объединений, 13 первичных обществ, — распродала 325 возов на 443.000 долларов. Общество садоводов восточного побережья Флориды — 8 местных объединений, 9 первичных обществ — 100 возов на 80.000 долларов. Итоговые цифры всех федераций: 315 местных объединений, 352 первичных объединения, 43.135 возов фруктов на 68.663.448 долларов. Четыре самостоятельных общества продали 485 возов на 538.879 долларов. Биржа производителей фруктов в Калифорнии с 1913 по 1923 г. вывозила из штата фрукты в количестве, составляющем следующие проценты всего вывоза из данного штата: в 1913 году — 61,5 проц., в 1916 году — 67,0 проц., в 1918 г. — 76,0 проц., в 1920 г. — 73,7 проц., в 1922 г. — 68,7 проц., в 1923 году — 75,8 проц. Общая стоимость фруктов выразилась в 1913 г. в 4.940.000 долларов, в 1917 г. — в 15.492.340 долл. в 1920 г. — в 15.823.664 долл., в 1923 году — в 17.857.417 долларов. Производители изюма „Солнечная Дюва“ в Калифорнии увеличили количество тонн отправленных из штатов фруктов с 24.512 тонн в 1913 г. до 127.212 тонн в 1917 году и в 1923 году до 204.630 тонн. Объем работы биржи лимонов во Флориде характеризуется следующими данными: с 1917 года, когда было вывезено 1.289.984 ящика, до 5.205.910 ящиков в 1923 году, т. е. увеличение около 4¹/₂ раз. Прочие организации увеличили размах своей работы от 2¹/₂ раза (общество производителей овощей в Бофорте) до 20 раз (биржа сельских хозяев в южном Нью-Джерси).

Таким образом, примерно, идет развитие кооперативных организаций по всем отраслям сельского хозяйства, садоводства и огородничества. В области сбыта шерсти в 1923 году работало всего 17 организаций. Их обороты увеличились с 5.501.066 долларов в 1922 году до 12.224.198 долларов в 1923 году. Прекратили свое существование с 1900 по 1923 года 770 обществ. Это количество распределяется по отдельным географическим районам следующим образом:

	Обществ:	Проц. всего числа пре- кративш.
Западные северо-центральные штаты	258	33,5
Восточные северо-центр. штаты	158	20,5
Горные штаты	79	10,2
Тихоокеанские штаты	59	7,7
Западные южно-центральные штаты	57	7,4
Новая Англия	43	5,6
Средне-атлантические штаты	40	5,2
Южные атлантические штаты	40	5,2
Восточные южно-центральные штаты	36	4,7

Все Соединенные Штаты 770 100,0

должно быть поставлено дело информации о состоянии рынков. Это требует затраты значительных средств, которая отдельным кооперативным обществам не по силам. Наилучшей постановкой рыночной информации славится биржа производителей фруктов в Калифорнии. Она расходует ежегодно 100.000 долларов на это дело. Но зато она знает почти с математической точностью, где можно продать фрукты по наивысшей цене, и только туда она направляет свои товары.

Важнейшие кооперативные федерации перечислены в нижеприведенном списке (1923 г.) (см. стр. 144).

Первые кооперативные союзы появились в 1893 году. В этом году объединились в каждом из семи производственных районов Южной Калифорнии первичные общества в районные союзы. Через два года после этого все районные союзы объединились в Биржу фруктов Южной Калифорнии, которая впоследствии переименовалась в Биржу производителей фруктов Калифорнии. В федерациях (или в союзах) первичные общества являются членами, и они управляют федерацией избранном директоров. Очень часто каждое общество может пользоваться только одним голосом при решении вопросов и выбирает каждое одного директора. Иногда голоса распределяются между членами пропорционально количеству товаров, которое каждый из них передал федерации, или пропорционально их членским взносам. Передки случаи, когда отдельные производители одновременно состоят членами федерации и первичного общества.

Как общее правило, федерации обслуживают своих членов на почве общих нужд. Они не вмешиваются в дела своих обществ. Общества развивают свою деятельность на местном рынке, занимаются сбором продуктов, организацией предприятий для обработки продуктов для рынка и сортировкой. Готовый продукт передается федерации для сбыта. Иногда федерации организовались с определенной целью улаживать споры между членами, инспектировать транспортировку грузов, снабжать членов информацией о состоянии рынков и отстаивать интересы обществ перед законодательными органами государства.

Районные объединения и федерации кооперативных обществ в пределах отдельных штатов начали организовываться в самые последние годы. Эти организации исполняют одновременно функции первичного общества и федерации: организуют предприятия, собирают продукты у крестьян, сортируют их и т. д. Параллельно с этим они исполняют и всю чисто федеративную работу. Союз кооперативных обществ по сбыту изюма в Калифорнии организовался в 1912 г. по плану районного союза. Впоследствии он переименовался в союз производителей изюма „Солнечная Дева“. Все производители в районе Фресно были допущены членами организации; были допущены также производители вне района Фресно. Управление организацией состоит из совета директоров, из которых один выбирается председателем. Весь район разбивается на избирательные подрайоны, и члены этих подрайонов выбирают одного

НАЗВАНИЕ ФЕДЕРАЦИИ	Год органи- зации	Колп- чество обществ	Обороты в долларах
Биржа производителей фруктов в Калифорнии	1895	192	56.902.000
Биржа лимонов Флориды	1909	99	13.000.000
Биржа фруктов Калифорнии	1901	70	12.680.000
Взаимное общество торговцев апельсинами	1906	25	10.000.000
О-во производ. грецких орехов в Калифорнии	1912	39	8.250.000
Объединенное молочное о-во в Вашингтоне	1919	6	5.500.000
Биржа элеваторов в Мичигане	1920	93	4.750.000
Районное кооперативное общество в Винэчи	1913	18	4.000.000
Федерация производителей сыра в Висконсине	1910	100	2.857.000
Биржа производителей миндалина в Калифорнии	1918	22	2.500.000
Биржа производителей картофеля в Мичигане	1917	128	2.500.000
Общество производителей восточного побережья Флориды	1909	8	1.700.000
Окружное общество сливочных Тилламук	1920	25	1.577.000
Кооперативное Сладочное общество производителей фруктов Западного Нью-Йорка	—	37	1.000.000
Кооперативные о-ва виноградарей в Чоттовва и Ири	—	7	800.000
Биржа лимонов побережья залива	1920	9	443.000
Кооперативное общество консерв. культур Нью-Йорка	1921	18	250.000
Державное (Эмпайрд) коопер. общество производителей картофеля	1921	25	200.000
Биржа производителей сладкого картофеля в штате Арканзасе	1921	38	60.000
Кооперативное общество сливочных Миннезоты	1921	425	—
Кооперативная федерация Винэчи-Окэнген	1922	13	—
Акционерное Общество производ. фруктов Мичигана	1923	25	—
Итого		1.482	123.969.000

директора. Производители изюма в некоторых случаях передают право выбора директоров особому совету поверенных, но это является исключением. Местные склады, фабрики, холодильники и прочие предприятия принадлежат центральной организации или ее отделениям. Контроль над всеми делами общества сосредоточен в главной конторе. В области производства табака наибольшей известностью пользуется кооперативное общество под названием „Кооперативное общество производителей табака в Берли в центральном Кентукки“. В 1922 году существовало всего семь обществ такого рода, которые в течение одного года пропустили через свои руки около 590 милл. фунтов табака и насчитывали в своем составе общее количество членов в 246.619 человек. Все эти организации организовались с 1920 года.

Ввиду понижения цен на хлопок в 1920 году, начали возникать организации по сбыту хлопка. В настоящее время существует 13 таких организаций с общим количеством членов в 227.442, и они в год пропускают до 749.924 кип хлопка.

Кредитная кооперация. Кредитная кооперация в Соединенных Штатах началась только в самое последнее время. В этом отношении Америка является своеобразным исключением. Во всех странах Западной Европы кредитная кооперация является основой для всей системы сельскохозяйственной кооперации. В Америке же она пока не существует. Но из того, что уже делается в этой области, можно смело сказать, что развитие этого типа организаций пойдет по пути европейской кредитной кооперации.

Объяснение слабости кредитной кооперации мы находим в особенностях американского сельского хозяйства. Во-первых, вплоть до империалистической войны крестьянство не особенно широко пользовалось кредитом. Условия, на которых кредитовались крестьяне в местных банках, были сравнительно легкие.

Преобладание экстенсивного хозяйства, которое не требует долгосрочного кредита, не побуждало к организации кредитных обществ; нужда в кредите по сбыту могла удовлетвориться сроком, обыкновенно допускаемым частными банками. По данным департамента земледелия (бюллетень № 1049), в конце декабря 1920 г. частные банки выдали крестьянских займов на общую сумму в 5.317.400.000 долларов. Это составляет 18,3 проц. всей суммы займов во всех банках Соединенных Штатов. В отдельных штатах этот процент значительно выше. Так, например, в Южной Дакоте крестьянские займы выражались в 78 проц., в Северной Дакоте — 77 проц., в Канзасе — 69 проц. и Айова — 68 проц. Это доказывает, что частные банки в Соединенных Штатах довольно широко обслуживали потребность крестьянства в кредите. Проценты на кредит также был не особенно высок. Самый низкий средний процент — 5,98 (Нью-Гэмпшир), самый высокий — 10,17 проц. (в Новой Мексике). В средне-атлантических штатах он равняется 6,01 проц. Разница между обычным процентом по краткосрочному кредиту и процентами по кредитованию крестьян, по подсчету правительственных

статистиков равняется 0,25 проц. Время, на которое банки кредитуют крестьянство, колеблется от 6 месяцев до 1 года. Около половины банков, давших сведения статистикам, кредитуют на 6 месяцев, остальные от 9 месяцев до 1 года. Таким образом, мы видим, что той нужды в кредите, которая ощущалась в Европе в период зарождения сельскохозяйственной кооперации, не наблюдалось в Америке. Причина этого явления заключается в чрезвычайно быстром накоплении капитала в области промышленности и в монополизации кредитования промышленности несколькими крупными промышленными банками.

Но картина меняется в последнее время. Ухудшение положения сельского хозяйства приводит к росту задолженности крестьян. Последние уже не могут кредитоваться на условиях торговых (мелких) банков. Хозяйства широких масс делаются некредитоспособными с точки зрения обычного банковского кредита. Нужда в кредите все же растет в связи с переходом на интенсивное земледелие. Вопрос о сельскохозяйственном кредите приобретает характер злободневности. Этим объясняется то оживление интереса к кредитной кооперации, которое наблюдается среди деловых кругов Америки.

История кредитной кооперации все же началась в Америке довольно рано. Еще в 1871 году некий Жозеф Квинси при участии нескольких человек ходатайствовал перед законодательным собранием Массачусетса об издании общего закона, который бы узаконил организацию кредитных товариществ типа Шульца-Делича. Была избрана специальная комиссия, которая в 1871 г. дала благоприятный отзыв о предложении Квинси. Однако такой закон законодательное собрание отказалось издавать. В 1892 году департамент земледелия издал описание положения кредитной кооперации в Европе, но и это не повлияло на настроение законодателей.

В 1908 году вопрос об организации кредитной кооперации возникает в штате Нью-Гэмпшир, и в том же году организовался первый народный банк в Сант-Мари. Основателями этой кредитной организации были крестьяне французского происхождения, живущие в этой местности. Они следовали примеру Канады. В провинции Квебек в 1906 году был издан закон о кредитной кооперации по инициативе журналиста Дежардена. Последний еще в 1900 году организовал кооперативный народный банк в Льюисе (городок, имеющий всего 7000 жителей) под названием *La Caisse Populaire de Levis*. Этот банк открыл свои операции с 90 членами и с основным капиталом в 28 долларов. Крестьяне узнали об этом и последовали этому примеру.

В 1908 году в Массачусетсе насчитывалось до 5 организаций, членами которых были служащие. Самое старое из них — сберегательное и ссудное общество „Глоб“ (по имени газеты, сотрудники которой его организовали). Оно организовалось в 1892 году, и 444 человек из общего количества 600 служащих данной газеты

записались членами общества. В 1909 году оно насчитывало выданных займов в размере 5.209 долларов. С 1910 года совет торговцев заинтересовался этим делом и назначил комиссию для изучения вопроса и для оказания содействия при организации таких обществ.

Не малое влияние на движение в пользу кредитной кооперации оказывал Еврейский союз Америки. Этот союз организовался в 1900 году под названием Еврейское общество помощи сельскому хозяйству и промышленности. Основным капитал общества состоял из фонда, созданного бароном Гиршем в 1891 году.

Фонд предназначался для улучшения быта еврейских иммигрантов путем устройства их в сельском хозяйстве. Это общество в 1909 году организовало кредитное товарищество по образцу немецких райффейзеновских кооперативов с основным капиталом в 500 долларов. Общество помощи выдавало ссуды из 2 проц. годовых. Членами общества могли быть только евреи. В 1911—1915 г. образовался Еврейский союз кредитных товариществ, обнимающий 19 первичных организаций. Этот союз был первым объединением обществ сельскохозяйственного кредита в Соединенных Штатах и имел свои организации в следующих местах: в Нью-Йорке — 8 обществ, в Нью-Джерси — 5 обществ, в Коннектикуте — 5 обществ, в Массачусетсе — 1 общество. Последнее общество было организовано в 1914 году на основании закона о союзах кредитных обществ и является до настоящего времени единственным союзом кредитной кооперации в этом штате.

В 1908 году президентом Рузвельтом была назначена комиссия по изучению жизни деревни. В своем отчете эта комиссия рекомендовала организацию кредитных товариществ. В 1908 году Национальная комиссия по денежному обращению (после кризиса 1907 г.) также обращала внимание правительства на этот вид кооперативных организаций. С 1910 года уже начали интересоваться этим вопросом частные банкиры, которые почувствовали затруднения в области кредитования крестьян. Общество банкиров в штате Огайо устроило дискуссионное собрание по этому вопросу 23 октября 1910 г.

Американское общество банкиров в гор. Новом-Орлеане образовало комиссию по сельскохозяйственному кредиту и проводило кампанию с целью организации таких кампаний в отдельных штатах. В результате этого были созданы подкомиссии в 34 штатах, которые ставили своей задачей изучение форм организаций сельскохозяйственного кредита.

В 1912 г. некий Любин Давид, который был американским представителем в международном институте сельского хозяйства в Риме, разослал сборник статей, указывающих на то значение, какое правительства европейских государств придают обществам сельскохозяйственного кредита. После этого сенатор Флетчер пригласил Любина на южный торговый конгресс, где он сделал доклад по данному вопросу. В результате этого создано опре-

деленное настроение в пользу кредитной кооперации. 9-го апреля 1912 года — 27 представителей штатов и главных капиталистических партий приняли платформу, поддерживающую требование об исследовании вопроса. Американское общество банкиров на совещании в Детройте также высказалось в пользу кредитной кооперации. Далее, в 1913 году на такую же точку зрения стала первая конференция по вопросам сбыта и сельскохозяйственного кредита. Последняя была созвана издателями сельскохозяйственных журналов и собиралась в Чикаго шт. Иллинойса. В результате этой кампании 19 штатов издали законы о сельскохозяйственном кредите, узаконяющие организацию сельскохозяйственных кредитных товариществ, и в 1916 году, 17 июля, был, наконец издан закон общегосударственного масштаба, который окончательно создал почву для дальнейшего развития кредитной кооперации. На основании этого закона все кредитные товарищества вляются в общую сеть банков мелкого крестьянского кредита, возглавляемых центральным правительственным банком. Таким образом мы присутствуем при зарождении кредитной кооперации в Соединенных Штатах и можем смело предполагать, что в новой обстановке кредитные кооперативы скоро сделаются тем рычагом, через посредство которого правительство попытается связать все виды сельскохозяйственной кооперации в одну цельную систему, могущую служить аппаратом воздействия крупного капитала на сельское хозяйство страны. Неминуемые законы развития делают свое дело. Те формы кооперативного строительства, которые мы наблюдаем в данное время в Соединенных Штатах, являются лишь первыми отростками капитализма в деревне. Эти отростки капитализма могут временно облегчить положение крестьянства; но в дальнейшем своем развитии капитал ускорит расслоение деревни, концентрацию капитала и пролетаризацию крестьянства. Этим путем он разрыхляет почву для могучего революционного движения крестьян, которые под руководством пролетариата промышленности и совместными с ним усилиями уничтожат власть капитала в Америке.

ДАНИЯ.

О Дании часто встречаются сообщения в печати. В большинстве случаев эти заметки касаются положения сельского хозяйства. Приводятся примеры образцового ведения хозяйства и вообще указывается на Данию, как на страну полного крестьянского благополучия. В результате этого у читающей публики создается ложное представление об этом маленьком капиталистическом государстве. Соблазненные заманчивыми картинками датского сельского хозяйства, рисуемыми в нашей периодической печати, наши крестьяне не раз пытались выехать туда на место жительства. С трудом удавалось убеждать их, что их представление о состоянии сельского хозяйства в Дании не соответствует действительности. Поэтому знакомство с положением сельского хозяйства в этой „сказочной“ стране вполне своевременно и полезно.

Расположение и размер. Вся площадь, занимаемая Данией, равняется 44.400 кв. километрам. В эту цифру включена площадь маленьких островов, находящихся в Атлантическом океане и занимающих 1.400 кв. километров. Таким образом, метрополия занимает только 43.000 кв. километров. Значительная часть этой площади расположена на полуострове Ютландии, разделяющем Северное и Балтийское моря. На юге от нее, на перешейке, соединяющем Ютландию с Европой, расположена Шлезвиг-Гольштиния. Площадь Ютландии выражается в 30.000 кв. километрах. Остальные 13.000 кв. километров площади государства распределяются между многочисленными островами, рассеянными между Швецией и Ютландией; в общей сложности насчитывается до 525 островов. Из этого количества только около 100 островов населены. Крупнейшими из них являются о. Зеландия (7.043 кв. килом.), о. Фиония в 2.990 кв. километров, Лаланд — в 1.244 кв. километров, о. Борнгольм в 587 кв. килом., о. Фолостер — в 514 кв. километров и о. Мен в 217 кв. километров.

Поверхность и почва. Для того, чтобы легче можно было составить представление о поверхностном строении и почве Дании, необходимо отметить геологическое образование этой страны. По

сравнению с остальной Европой, она является молодой страной, происхождение которой ученые относят к периоду последнего ледникового периода. Самым старым подпочвенным слоем в Дании считают мел. В большинстве местностей он находится на значительной глубине, но в отдельных случаях он выступает на поверхность и служит основой для развития известковой и цементной промышленности. Вся поверхность Дании—ровная и состоит из плодородной черной глины по преимуществу. В отдельных местах почва песчаная или глинистая. Возвышенности встречаются только в восточной и северной части Ютландии, где поэтому имеются места, отличающиеся значительной красотой. В западной части Ютландии—почти сплошная равнина.

Повсеместно встречаются ручейки, пруды и маленькие озера. Но ввиду близости моря они не имеют особого значения как средства сообщения. Их экономическое значение все же нельзя отрицать. Из общей площади страны озера и пруды занимают около 653 кв. километров, реки—около 81 кв. килом., все вместе—около 734 кв. килом. Таким образом выходит, что действительная земельная площадь Дании выражается в 42.300 кв. километрах. Эта площадь распределяется следующим образом:

	На островах.	В Ютландии.	Итого
	В квадратных километрах.		
Земля, находящаяся в обработке	10,993	22,005	32,998
Леса и плантации	1,339	2,335	3,674
Болота	130	432	562
	73	3,239	3,312
Пески и дюны	51	348	399
Дороги и постройки	530	807	1,337
Общая земельная площадь	13,116	29,166	42,282
Воды	253	481	734
Итого	13,369	29,647	43,016

Таким образом площадь годной для обработки земли и лесов на островах составляет 94 проц. и на полуострове Ютландии около 84 проц. всей земельной площади. Болота используются для изготовления топлива (торфа); не используются только местности, занятые дюнами и солончаками. В последние пятьдесят лет насаждением лесов часть негодной для обработки земли удалось превратить в леса. Часть этой земли даже употребляют под разведение зерновых хлебов и трав. Естественных лугов, равно как и лесов, в Дании сравнительно мало. Путем насаждения лесами дюн и солончаковых участков лесная площадь несколько расширяется. Насажденные леса составляют половину лесов Дании. Но ввиду их молодости они лишь в редких участках имеют вид естественных лесов. Самым распространенным деревом является, несомненно, береза. Если на полуострове березовые

деса составляют одну треть, то на островах они решительно преобладают над хвойными деревьями. Дуб встречается значительно реже, несмотря на то, что он в древности был здесь самым распространенным деревом. Только в самое последнее время разводятся дубовые рощи, но они пока не имеют большого значения.

Минеральными ископаемыми Дания бедна. Ни угля, ни минералов в Дании не добывают. Единственная местность, где добывается уголь это — остров Борнгольм. Зато медл встречается почти всюду и добывается с целью использования на цементных заводах. Новейшие породы мела употребляются для приготовления извести. Известняк также добывается, хотя в ограниченном количестве, и употребляется как строительный материал. Кроме того, на острове Борнгольме добывается гранит, который также служит строительным материалом и для мощения улиц. Добывается также фарфоровая глина. Она употребляется для изготовления посуды и в бумажном производстве.

Береговая линия Дании сравнительно длинная. Это объясняется тем, что берега изрезаны заливами и фиордами. Последние в древности служили главным источником средств существования. Население здесь занималось рыболовством. В настоящее время значение этих заливов и фиордов небольшое. Рыболовство теперь производится в открытом море на современных рыболовных судах. Извилистые берега все же в одном отношении оказывают влияние на жизнь населения: береговое судоходство занимает определенное место в путях сообщения. Но это не относится к западному берегу Ютландии. С этой стороны подход с моря почти невозможен. Единственная гавань, имеющая крупное промышленное и коммерческое значение — Эсберг. Здесь имеется большое количество рыболовных судов и лодок. Постольку рыболовные промыслы в последнее время развиваются, постольку ощущается нужда в устройстве новых гаваней. Для удовлетворения этой нужды в настоящее время уже приступлено к строению двух новых гаваней — Гиртшальс и Гельгаг. Берега Дании почти целиком, укреплены и поэтому часть земельной площади, которая раньше от времени до времени затоплялась морем, теперь подвергается нормальной обработке.

Климат в Дании определенно морской. Средняя годовая температура колеблется между семью и восемью градусами Цельсия. Зима в Дании чрезвычайно умеренная. Температура ночи мало отличается от таковой дня. Ветры очень часто меняют свое направление и этим способствуют уравнению температуры во всей стране. Но, несмотря на большое разнообразие направления ветров, все же западный и южно-западный ветры преобладают. Совершенно тихих дней бывает очень мало. Среднее количество осадков в год достигает 600 миллиметров.

Население. Население Дании отличается исключительной однородностью. Иммиграция она не знает. Датчане принадлежат к гото-германской расе, которая жила в этом месте еще

в доисторическое время. Все говорят на одном и том же языке, хотя жители Ютландии имеют диалект, отличный от разговорной речи жителей островов.

По плотности населения Дания принадлежит к очень густо населенным странам. Общее количество населения выражается в 3.370.000. Таким образом, на квадратный километр приходится около 78 человек. Все же по плотности населения Дания отстает от таких промышленных государств, как Англия, Бельгия и Германия. В зависимости от расположения городских центров, плотность населения меняется. Несмотря на незначительные размеры, все же количество населения распределяется весьма разнообразно. Помимо городов, самыми населенными пунктами являются местности с более плодородной почвой. На островах плотность населения равняется 132, — в Ютландии — 50. Из общего количества населения 1.807.000, или 55 проц., живут в городах. Приводя эту цифру, правительственные статистики отмечают, что в это число включены не только все те населенные пункты, которые имеют городское самоуправление, но также прилегающие предместья. Распределение населения по городам и селениям дается следующей таблицей:

В главном городе, в столице . . .	700.610	челов.
В 85 провинциальных городах . .	717.941	„
Итого	1.418.551	челов.
В 75 предместьях	79.251	челов.
В 600 селах	309.273	„
Крестьянство	1.460.756	„
Итого	2.849.280	челов.
Всего	3.267.831	челов.

Столица Дании, Копенгаген, фактически состоит из трех обособленных городов: Копенгаген, Фредериксберг и Гентофт. Она является единственным крупным городом в Дании. Население Копенгагена составляет 21 проц. общего количества всей страны. Следующим по количеству населения является город Ааргус. Число жителей в нем 74.000. Распределение населения по остальным городам согласно статистике 1921 г. следующее:

Провинциальные города.	Число городов.	Количество населения.
20.000 жителей и больше	7	262.673
От 10.000 до 20.000 жителей	15	197.804
„ 7.000 „ 10.000 „ „	9	77.269
„ 5.000 „ 7.000 „ „	13	74.582
„ 3.000 „ 5.000 „ „	13	53.295
„ 2.000 „ 3.000 „ „	12	20.069
ниже 2.000 „ „	16	22.249
Итого	85	717.941

Из приведенной таблицы видно, что провинциальные города Дании чрезвычайно малы и в большинстве случаев меньше наших уездных городов. Из 85 городов, приведенных в таблице, только 44 имеют население больше 5.000. По отношению роста городского населения в правительственном отчете говорится следующее: „Полстолетия тому назад городское население составляло только одну четверть всего населения страны, но теперь, в результате развития промышленности и торговли и увеличения в связи с этим специализации, оно превышает половину. Крестьяне, например, теперь покупают многие товары, которые раньше они сами производили. Очевидно, широкое употребление сельскохозяйственных машин в настоящее время делает возможным ведение сельского хозяйства с меньшим количеством рабочих, чем раньше“.

1. Состояние сельского хозяйства.

Из всей площади (4.302.000) гектаров только 76 процентов использовано для сельского хозяйства и садоводства, 9 процентов находятся под лесами, большая часть остатка совершенно не годится для земледелия. С 1866 до 1919 г. площадь под сельским хозяйством и садоводством увеличилась на 420.000 гектаров (десятин); площадь, занятая лесами, увеличилась на 170.000 гектаров (десятин). Это увеличение является непосредственным результатом произведенных в это время мелиоративных работ.

На почве расширения площади пахотной земли увеличилось также количество крестьянских хозяйств. Ряд новых хозяйств были организованы не только на улучшенных землях, но также путем раздела крупных имений. С 1873 по 1905 г. этот рост выражается следующими данными:

	в 1873 г.	в 1905 г.
Выше 120 гектаров	1.961	2.093
От 80—120 гектаров	4.034	3.765
„ 40— 80 „	25.908	23.327
„ 10— 40 „	42.252	47.425
Ниже 10 гектаров	165.264	212.520
	<hr/>	<hr/>
	239.419	289.130

В 1919 г. по размеру занимаемой площади крестьянские хозяйства группируются следующим образом:

	Число хозяйств.	Проц. хозяйств.	Общ. площадь — в тыс. гектар.	%/о
От 0,55 гект. до 3,3 гект. . .	43.891	21,3	82	2,5
„ 3,4 „ „ 15 „ . .	90.748	44,1	721	21,8
„ 16 „ „ 60 „ . .	65.916	32,0	1.879	56,7

	Часть хозяйств.	Прод. хозяйств.	Общ. площадь—в тыс. гектар.	°/°
от 61 гект. до 120 гект. . . .	4.039	2,0	332	10,0
„ 121 „ „ 240 „ . . .	916	0,4	153	4,6
„ 241 „ и выше . . .	419	0,2	147	4,4
Всего	205.929	100°/°	3.314	100°/°

Данные министерства земледелия Дании за 1919 г. представляют более точную картину распределения земли по отдельным группам хозяйства. Поэтому мы приводим эти данные полностью.

Размер хозяйств.	Число хозяйств.	Процентное отнош. ко всему количеству.	Процентное отношение ко всей площади.
От 0,55— 1,7 гект. . .	16.135	7,8 } 21,3°/°	0,5 } 2,5°/°
„ 1,8 — 3,3 „ . .	27.756	13,5 }	2,0 }
„ 3,4 — 5 „ . .	23.365	11,3 } 31,6°/°	2,9 } 12,1°/°
„ 6 — 10 „ . .	41.889	20,3 }	9,2 }
„ 11 — 15 „ . .	25.494	12,4 }	9,7 }
„ 16 — 30 „ . .	43.364	21,1 } 44,5°/°	28,8 } 66,4°/°
„ 31 — 60 „ . .	22.552	11,0 }	27,9 }
„ 61 — 120 „ . .	4.039	2,0 }	10,0 }
„ 121 — 240 „ . .	916	0,4 } 2,6°/°	4,6 } 19,0°/°
„ 241 и выше „ . .	419	0,2 }	4,4 }
	205.929	100°/°	100°/°

Из этой таблицы мы видим, что по размеру занимаемой площади хозяйства Дании группируются следующим образом: 1) карликовые хозяйства (от 0,55 до 3,3 гектара), 2) мелкие крестьянские хозяйства (от 3,3 до 10 гектаров); 3) средние крестьянские хозяйства (от 10 до 60 гектаров) и, наконец, 4) крупные капиталистические хозяйства (от 60 до 240 и выше гектаров). Мелкие карликовые хозяйства составляют 21,3 проц. всего количества хозяйств, мелкие—31,6 проц., средние 44,5 проц., крупные—2,6 процента. Площадь обрабатываемой земли в карликовых хозяйствах равна 2,5 проц. всей годной площади, площадь мелких хозяйств—12,1 проц., площадь средних хозяйств—66,4 проц., а крупных—19,0 проц. Таким образом, выходит, что площадь, занимаемая мелкими крестьянскими хозяйствами (включая также карликовые хозяйства), составляет 14,6 процента всей площади. Число этих хозяйств составляет 52,9 процента. Больше половины крестьянских хозяйств владеют и распоряжаются только $\frac{1}{7}$ всей обрабатываемой площади. Что положение крестьян не завидное—само собой понятно. Хле-

бопашеством на такой площади не может прокормиться крестьянин со всей семьей. Он должен искать побочных заработков в городе или у соседнего богача.

Середняки крестьяне занимают самую большую часть годной для земледелия площади (66,4 проц.). Но положение этой группы также не совсем благополучно. Средняя группа в действительности распадается на две части. Хозяйства с площадью от 10 до 30 гектаров являются неустойчивыми, которые легко переходят в группу мелких бедных крестьян. Остальные в силу логики вещей должны стремиться к увеличению своей площади или степени капитализации. Они имеют шансы на увеличение богатства и капитала. Если наше отделение неустойчивых группы правильно, то количество середняцких хозяйств составляет только 11 процентов, и они распоряжаются земельной площадью равной 27,9 проц. всей площади. Другими словами, $\frac{1}{10}$ всего количества хозяйств составляют среднюю группу и они располагают около $\frac{1}{3}$ площади. Если мы отнесем неустойчивую группу к мелкому крестьянству, то мы получим следующее соотношение классов в деревне: 86,4 проц. общего числа крестьянских хозяйств не имеют достаточных шансов на улучшение своего положения при дальнейшем развитии капитализма. Они владеют (вместе взятые), 53 проц. площади, годной для обработки. Другими словами, с лишним $\frac{5}{6}$ всего количества хозяйств распоряжаются только половиной всей площади.

Отнесем зажиточных середняков к группе зажиточных хозяйств, и тогда мы получим следующую картину: 13,6 проц. всего количества хозяйств являются крупными хозяйствами и они владеют и пользуются площадью (все вместе) которая составляет 46,9 процента всей годной для земледелия земли. Иначе говоря, $\frac{7}{50}$ всего числа хозяйств распоряжаются почти половиной земли. Очевидно, что земельная собственность в Дании (несмотря на попытки правительства противодействовать концентрации) сосредоточена в руках незначительной кучки богачей. Такое положение могло создаться только путем пролетаризации крестьянства. Посмотрим, какова степень пролетаризации.

В 1901 г. в Дании насчитывалось 115.000 сельскохозяйственных рабочих. В 1922 г. их количество выражается в 272 тыс. Таким образом, выходит, что количество сельскохозяйственных рабочих в Дании увеличилось более чем вдвое в течение 20 лет. В „Ежегоднике по экономике, политике и рабочему движению“ г. Варга приведена следующая таблица классового распределения населения:

Собственников :

Помещиков	1.000	(0,5%)
Крестьян-середняков	59.000	(38,5%)
Малоземельных крестьян	108.000	(61%)
Владельцев промышленных предприятий	54.000	

Собственников:

Владельцев торговых и
транспортных предприятий . 125.000

Всего 483.000 — 483.000

Служащих 175.000 — 175.000

Рабочих:

Сельскохозяйственных . . . 272.000

В промышленности, ремесл.

и трансп. предприятиях . 332.000

Прислуги 137.000

Всего . . 741.000 — 741.000

1.350.000 чел.

Из этого мы видим, что пролетаризация населения в Дании в течение последних десятилетий неоспорима. Это значит, что крестьянство, в своем большинстве, испытывает все „прелести“ капитализма в полной мере. Поэтому наблюдается усиленный рост эмиграции крестьян в другие страны. В последние годы усиливается тяга в советскую Россию. Повидимому, она увеличится в ближайшие годы. То население, которое не имеет средств для эмиграции, переполняет кадры безработных крупнейших городов Дании.

В 1921 г. около 20% общего количества рабочих не имело заработка. В настоящее время (к концу 1924 г.) число безработных составляет только 16% всего количества рабочих. Все же это уменьшение надо признать, во-первых, незначительным, а во-вторых, только временным. То оживление промышленной жизни, которое сейчас наблюдается, находит объяснение в тех преимуществах, которые вытекают из мирового неурожая. Положение безработных в Дании отчаянное и не трудно себе представить, как их положение отражается на общем положении рынка рабочей силы и рабочего движения.

Решения правительства. Правительство Дании принимает ряд мер к сохранению мелких крестьянских хозяйств. Существуют специальные земельные законы, предназначенные для ограничения стремлений крупных хозяйств увеличить занимаемую ими площадь путем покупки мелких земельных участков. Напротив, раздел крупных имений разрешается законом. Только в одном отношении ставится преграда этому разделу: установлен минимальный размер участков, ниже которого не допускается деление. С 1919 г. запрещено прекращать работу на отдельных крестьянских хозяйствах без разрешения министра земледелия.

С 1899 г. правительство проводит политику поощрения организации новых мелких хозяйств. С этой целью издан особый дек-

рет, устанавливающий порядок и характер передачи земли сельскохозяйственным рабочим. Так называемый „декрет о мелкой земельной собственности“ (Small Holdings' Act) значительно увеличил размер таких участков. В 1917 г. (22 июня) был издан закон, который обеспечивает за бедняками, желающими приобрести земельную собственность, право получения государственной ссуды в размере $\frac{9}{10}$ стоимости земли. Для этой цели был создан фонд с установленным размером ссуды в 20.000 крон (10.000 рублей). Из этой суммы 3000 крон предназначены для выдачи на возведение построек. После этого до 1923 г. было организовано 10.825 новых мелких хозяйств, в 1923 г. — 1000 хозяйств. Рост этих хозяйств с 1917 по 1923 г. выражается следующим образом:

1917 — 1920	года	— 9.264	хозяйств	58,0	млн.	крон	госуд.	ссуды
1920 — 1921	„	137	„	2,5	„	„	„	„
1921 — 1922	„	460	„	8,6	„	„	„	„
1922 — 1923	„	964	„	19,0	„	„	„	„

Всего . . . 10.825 хозяйств 88,1 млн. крон госуд. ссуды

В 1919 г. было издано еще три новых земельных закона, на основании которых значительная часть дерновых земель, заложенных имений и поместий возвращалась их собственникам при условии, что они уступят государству $\frac{1}{3}$ земель для разделения на мелкие участки. Участки, которые были созданы на основании этих законов, получали государственную ссуду без процентов. В 1923 году эти ссуды не должны были превышать 11.500 крон. Эти новые крестьяне не должны были платить за землю, но они платят проценты государству на стоимость земли, которая от времени до времени оценивается государственными землеустроителями. С 1919 г. таким порядком развернулись 1837 новых хозяйств, обнимающих площадь в размере 13.000 гектаров. Цена этой земли определяется в размере 13.000.000 крон. С целью увеличения мелких участков правительством роздано 1030 участков с общей площадью 2470 гектаров. Оценивается эта площадь в 2.400.000 крон.

Культуры сельского хозяйства. Около 50 лет тому назад, когда в Европе почувствовалась конкуренция заокеанских и восточных стран, датское сельское хозяйство очутилось в затруднительном положении. Вследствие общего понижения цен на хлебные злаки, стало выгодным заниматься животноводством и птицеводством. Сравнительно незначительные размеры хозяйств исключали возможность улучшения полеводства. Остался только один выход из положения, который и был принят крестьянским населением Дании. С тех пор начинается новое направление в ведении сельского хозяйства: на место хлебов стали производить злаки и растения, годные для питания животных. Поэтому наблюдалось значительное расширение площади под картофелем и корнеплодами, а пло-

щадь под паром и травами сократилась. В 1923 г. распределение пахотной земли под культуры было следующее:

зерновые хлеба	1.271.000	гект.
семенной хлеб.	28.000	„
картофель и проч. корнеплоды.	465.000	„
под паром.	106.000	„
пастбища и луга.	863.000	„
Всего	2.733.000	гект.

Зерновые хлеба производятся, главным образом, для кормления скота. Поэтому значительная площадь занимается смешанными хлебами, главным образом смесь ячменя с овсом. В 1923 г. соотношение разных видов хлебных культур выражается следующими данными:

Ячмень.	279.000	гект.	Картофель.	83.000	гект.
Рожь.	232.000	„	Бураки	86.000	„
Пшеница.	83.000	„	Репа и кольраби .	259.000	„
Овес.	454.000	„	Морковь.	4.000	„
Смешанные хлеба.	207.000	„	Сахарная свекла .	32.000	„
Гречиха	16.000	„	Цикорий.	1.000	„
Всего	1.271.000	гект.	Всего	465.000	гект.

Животноводство особенно хорошо прививается мелким и средним хозяйствам. Как используется земля разными хозяйствами, видно из нижеследующей таблицы:

Размер хозяйства.	Зерн. хлеб.	Корне-плоды.	Проч. культ.	Пар.	Пастбища и луга.	Всего
Проценты со всей запахотной площади.						
От 0,55 до 3,3 гект.	37,2	18,2	11,5	2,2	30,9	100
„ 3,4 „ 15 „	39,1	16,2	4,2	3,8	36,7	100
„ 16 „ 60 „	37,2	13,3	3,5	4,5	41,5	100
„ 61 „ 120 „	33,5	10,9	3,9	4,4	47,3	100
„ 121 „ 240 „	36,0	11,2	5,5	5,1	42,2	100
„ 241 и выше „	37,4	10,6	7,1	6,2	38,7	100
Со всей площади, подлежащей обработке	37,2	13,6	4,1	4,4	40,7	100

Из приведенной таблицы видно, что в крупных имениях $\frac{3}{4}$ площади занято хлебом и лугами. Это соотношение приблизительно сохраняется и в более мелких хозяйствах. Но это ничего не доказывает. Дело в том, что мелкие крестьяне производят хлеб и прочие продукты в количествах, едва достаточных для собственного потребления. Статистики правительства хотят создать впечат-

ление, что во всех хозяйствах обеспечена одинаковая степень благосостояния. Между тем, из данных, приведенных нами раньше, вытекает совершенно другое заключение. Поэтому данные этой таблицы надо рассматривать только как общую характеристику использования пахотной земли, независимо от общественного положения отдельных слоев крестьянства.

Животноводство. Самой важной отраслью сельского хозяйства в Дании надо считать молочное дело и производство свинины. За этим идет птицеводство с особым уклоном в сторону производства яиц. В течение последних пятидесяти лет общее количество скота увеличилось в два раза, количество свиней — в пять с лишним раз, птиц — в четыре раза. В 1923 году число скота:

Лошадей	562.000	голов.	Свиней	2.855.000	гол.
Рогатый скот	2.523.000	”	Овец	374.000	”
В том числе молочных коров	1.339.000	”	Птиц	20.029.000	”

Во время империалистической войны количество рогатого скота значительно сократилось. Несмотря на то, что в общем после войны снова увеличивается это количество, все же в 1923 г. уровень 1914 г. еще не достигнут. Количество свиней во время войны упало до 433.000 гол.; в 1923 г. оно достигло довоенного уровня. Овцеводство непрерывно сокращается из года в год. Зато птицеводство непрерывно развивается. Распределение скота в соответствии с размерами пахотной земли в хозяйствах видно из следующей таблицы (данные этой таблицы относятся к 1909 г.):

			Лошад.	Рогат. скот общее колч.	Коров.	Свин.	Овец.	Птиц.	
			На 100 гект. пашни.						
От	0,55	до	3,3 гект.	31	120	90	138	30	3198
”	3,4	”	15 ”	21	87	56	66	25	577
”	16	”	60 ”	16	69	36	43	24	226
”	61	”	120 ”	10	48	24	23	19	94
”	121	”	240 ”	8	46	25	19	12	64
”	241	и выше	”	7	48	28	17	7	42
В среднем				15	67	38	43	21	321

Развитие сельского хозяйства в связи с развитием капитализма явствует из следующей таблицы:

	Собрано хлебов в тоннах:
С 1875 по 1879 г. в среднем	2.708.000
" 1910 " 1914	5.352.000
" 1915 " 1919	4.801.000
В 1920 г. (в Северн. Шлезвиге, 289.000)	5.337.000
" 1921 г.	5.620.000
" 1922 г.	5.937.000
" 1923 г.	6.698.000

Таким образом, в общей совокупности количество произведенных культур увеличилось в течение последних пятидесяти лет более, чем на сто процентов. И, несмотря на это, все же произведенных продуктов не хватает для удовлетворения потребности животноводства. В 1923 г. потребовался ввоз зерна и проч. видов корма от 25 до 30% всего количества, нужного для удовлетворения потребностей страны. Этот ввоз выразился в 1,6 милл. тонн. Соотношение между количествами отдельных сельскохозяйственных культур в Дании выразилось в следующем:

(В 1923 г. в тысячах гектограммов).

Пшеница	2.411	Смешанные хлеба	4.431
Рожь	3.847	Гречиха	25
Ячмень	7.067	Прочие культуры	214
Овес	9.160		
<hr/>			
Всего		27.155	

Пшеница и рожь производятся как для нужд питания, так и на корм скоту, а продовольственный недостаток пополняется из привозимых хлебов и муки. Все остальные виды полевых культур идут почти целиком на корм.

Производство корнеплодов в 1923 г. выразилось в следующих цифрах: картофеля — 12.382.000 гектограммов, свекловицы — 171.847.000 гектр., сахарной свекловицы — 7.653.000 гектр., цинкория — 119.000 гектограммов. Всего было произведено 192.001.000 гектограммов корнеплодов. Принимая во внимание преобладание зерновых хлебов над корнеплодами, переводя все количество корнеплодов в зерновые тонны, получится, что сбор зерновых хлебов составляет 50 процентов, а корнеплодов 40% со всего количества сбора сельскохозяйственных продуктов в Дании.

Урожай в Дании сравнительно высокие. Урожайность является непосредственным результатом искусственного удобрения, так как сама почва в Дании неважного качества. Во время империалистической войны, когда количество скота значительно сократилось и удобрение почвы уменьшилось, наблюдалось общее понижение

урожайности. Поэтому можно с определенностью утверждать, что живогноводство является здесь главной основой для всего сельского хозяйства.

Сельскохозяйственное производство вообще. Мелким и средним хозяйствам не хватает своего хлеба. Они вынуждены значительные количества покупать на рынке. Для нужд всего сельского хозяйства ввозится хлеба и прочих продуктов питания около одной трети того, что производится внутри страны. Обычно около 3 милл. гектограммов картофеля употребляется для питания. В редкие годы удается кое-что вывозить. Производство картофельной муки и прочих промышленных продуктов из картофеля очень незначительно. Главным образом все запасы, остающиеся после удовлетворения потребности питания, идут на корм скота.

Производство сахарной свекловицы до 1921 г. в среднем было достаточным для изготовления около 140 милл. кгр. сахара. В 1922 г. площадь под этой культурой значительно сократилась. В 1923 г. производство достигло прежнего уровня. В некоторых местах садоводство и огородничество имеют исключительное значение. Мелкие крестьяне этих районов только этим и живут.

Доходы с животноводства играют очень важную роль в сельском хозяйстве.

Главными продуктами животноводства являются молоко, масло, ветчина, мясо и яйца.

Общее количество молока, полученного в течение 1922 года, выражается в 3.400.000 тоннах. Сюда не включается то количество, которое употреблялось для питания молодняка. Из этого количества около 300.000 тонн употреблялось населением непосредственно, около 150.000 тонн для производства сыра, сгущенного молока для вывоза и сметаны. Последний продукт частично употребляется в пищу населением, частично вывозится. Все остальное количество (2.950.000 тонн) употребляется для производства масла. Так как 24,5 килограмма молока дают 1 кгр. масла, то выходит, что в 1922 г. было произведено около 120 милл. килогр. масла, в 1923 году количество произведенного масла увеличилось до 132 милл. кгр. Следует отметить, что в 1922 г. количество молока и масла незначительно больше, чем в 1914 году, несмотря на то, что после войны территория Дании увеличилась присоединением Северного Шлезвига. В 1919 г. всего было получено молока только 2.000.000 тонн. Таким образом, продукция 1922 г. на 50% выше продукции 1919 года.

Значительная большая часть масла, производимого в течение года, вывозится за границу. Домашнее употребление масла не превышает 24.000.000 кгр. Сами крестьяне и рабочие не употребляют масло или употребляют в весьма незначительных количествах. Они заменяют масло маргарином, которого производится ежегодно около 56.000.000 кгр.

В 1923 г. было убито около 3.414.000 свиней на бойнях, обслуживающих вывоз за границу. Понятно, что некоторое количество свиней ушло на питание самого населения. Но оно сравни-

тельно незначительно. Около 157.000 свиней вывозилось в живом виде. В общей сложности, по расчетам министерства земледелия, было произведено в этом году свыше 3.800.000 гол. Общее количество произведенной свинины выражается около 230 милл. кгр. Сюда не включено то количество добавочных продуктов (головы, поги, внутренности и пр.), которые подвергаются добавочной обработке и потом вывозятся в переработанном виде.

Количество произведенного мяса не поддается точному учету. Большая часть употребляется самим населением. По оценке министерства земледелия убой для экспорта в течение года не превышает 1 милл. гол. Употреблялось населением непосредственно около 150.000 тонн. Общее количество получаемых яиц в течение года по весу считается около 65.000.000 килограммов.

Из всего изложенного о состоянии сельского хозяйства Дании мы можем сделать следующие выводы:

1) Сельское хозяйство в целом является во всех отношениях вполне капиталистическим: все крестьяне производят, главным образом, для рынка, а не для собственного потребления.

2) На почве высокой товарности сельского хозяйства применение капитала приобретает решающее значение для успеха ведения хозяйства. Одновременно с этим широкие слои крестьянства выталкиваются в ряды рабочего класса.

3) Поскольку животноводство является наиважнейшей отраслью сельскохозяйственного производства Дании, постольку сосредоточение крупных земельных угодий в руках деревенских богачей не всегда сопровождается наибольшим чистым доходом. Поэтому дальнейшая концентрация земельной собственности может несколько замедляться. Тем более, что чрезвычайная ограниченность земельной площади обостряет борьбу между отдельными капиталистами в сельском хозяйстве.

4) Мелкое крестьянство в Дании осуждено на нищенское существование и рано или поздно должно присоединиться к рабочему классу. Как видно из вышеприведенной статистики, пролетаризация крестьянства происходит чрезвычайно быстро.

5) Развитие капитализма в сельском хозяйстве, с одной стороны, увеличило продукцию сельского хозяйства до грандиозных размеров, но, с другой стороны, обострило классовые противоречия деревни. В результате этого можно ожидать в ближайшие годы решительного подъема революционного рабочего движения.

Поскольку мы видели, что сельскохозяйственная кооперация в других европейских странах, рассмотренных нами выше, играла важную роль в развитии капитализма в деревне, постольку интересно наблюдать, какова была ее роль в развитии сельского хозяйства в Дании.

2. Сельскохозяйственная кооперация.

Начало сельскохозяйственной кооперации Дании относится к 80-м годам XIX столетия. Правда, первые кредитные обще-

ства организовались значительно раньше (в 50-х годах прошлого столетия) и первые потребительские лавки — в 1866 году. Но в то время все-таки не было налицо кооперативного движения, не было для этого еще практической необходимости. Крестьяне в Дании, как и в других странах, пришли к кооперативному движению под давлением непреодолимых затруднений в области сбыта. Эти затруднения заставили крестьян в 1882 году организовать первый молочный кооператив и в 1887 г. — первый завод по обработке свинины, состоящий из бойни и копильни. Лучшие продукты других стран претрадили путь датским товарам на внешний рынок. Это препятствие надо было устранить, иначе они очутились бы в безвыходном положении. С момента организации этих первых кооперативных предприятий начинается непрерывный рост сельскохозяйственной кооперации.

В настоящее время сельскохозяйственная кооперация в Дании является доподлинно „народным“ движением, так как она объединяет почти все крестьянское население страны. Здесь существуют два вида организаций: 1) сельскохозяйственные общества и 2) кооперативные общества для сбыта и закупок.

Сельскохозяйственные общества ставят себе культурно-просветительские цели. Они способствуют введению технических и научных усовершенствований в сельском хозяйстве и занимаются внедрением агрономических знаний в массы крестьянского населения. Около 90% крестьян являются членами этих обществ. Кооперативы по сбыту и закупкам занимаются исключительно торговлей: они продают продукты своих членов и закупают для них все необходимое для ведения и улучшения их хозяйств. Около 85% всего крестьянства являются членами этих организаций. В 1885 году сельскохозяйственных кооперативных обществ насчитывалось всего 250, в 1920 г. их количество достигало 5.000. Весь кооперативный оборот увеличился с 10.000.000 крон (в 1885 году) до 1.500.000.000 крон (в 1920 г.). С 1900 года рост числа обществ прекратился, но обороты увеличиваются из года в год непрерывно.

Отличительным признаком датской сельскохозяйственной кооперации является тот факт, что она возникла и развивалась при сравнительно незначительной поддержке со стороны правительства. Исключением можно считать случай с обществами для разведения скота. Последним, действительно, была оказана значительная поддержка, и она вознаграждалась сторицей. Как общее правило, новое общество открывается только при том условии, когда достаточное количество крестьян записывается в члены и одновременно обязывается морально и материально поддержать деятельность общества.

Особых законов, устанавливающих приемы и условия при организации с. х. кооперативов, в Дании не имеется. Они рассматриваются, как добровольные организации и создаются на основании положений обычного права. Каждое общество имеет свой устав и положение. Последние определяют приемы работы обще-

ства и устанавливают права и обязанности его членов. Устав и положение кооперативных обществ имеют силу законного договора между отдельными членами и обществом, с одной стороны, и взаимного соглашения между членами общества — с другой. В случаях нарушения этого договора виновные привлекаются к законной ответственности перед судом.

Члены общества отвечают за долги общества, которые последнее не может уплатить. Но такие случаи в Дании бывают очень редко. Ответственность членов устанавливается ограниченная и неограниченная. В молочной кооперации и в обществах по закупкам эта ответственность членов общества за долги общества всегда неограничена. Это значит, что заимодавец может потребовать свой долг от любого члена общества если оно не уплачивает свой долг. В таких случаях, согласно положению общества, определяющему отношения между членами, равномерное распределение этой суммы между всеми членами будет проведено. Местные, т.-е. первичные, кооперативные общества для сбыта своей продукции составляют общую торговую организацию. В этих случаях ответственность каждой отдельной организации ограничивается определенной суммой. Встречаются общества, в которых ответственность каждого члена ограничивается только суммой, на которую он дал гарантию при вступлении в состав членом или при основании данного общества.

В большинстве датских кооперативных обществ по уставу требуется, чтобы все конфликты между отдельными членами и обществом и между первичным обществом и центральной организацией (кооперативным союзом) разрешались в особых арбитражных комиссиях. Последние состояются обществами, и обращение в суд не разрешается. Только разногласия, возникающие между обществами и посторонними лицами, могут быть решены на суде. Так, например, уставы кооперативных обществ по обработке свинины и обществ закупок корма и удобрения определенно говорят, что всякие споры, разногласия и конфликты, за исключением столкновений на почве долгов, которые могут возникать между отдельными членами и обществом и между первичными обществами и кооперативными союзами, должны быть улажены арбитражными комиссиями и не должны быть переносимы в суд. Положение и устав молочных кооперативных обществ устанавливает, как правило, что каждый член должен сдавать обществу то количество молока, которое обязательно для всех. В случае нарушения этого правила общество может требовать от виновника в судебном порядке уплаты убытка, причиненного им обществу. Обычно принимается, что этот убыток выражается не менее 27 — 28 коп. в день на каждую корову. Во всех кооперативных обществах члены общества подписывают положение и устав общества. Подписание этих документов рассматривается как подписание договора.

Кооперативные общества по сбыту и закупкам организуются без паевого капитала. Основной и оборотный капитал приобре-

тается посредством займа, возвращение которого обеспечивается писанными поручительствами членов. В первичных обществах все члены коллективно ручаются за долги общества; в кооперативных союзах каждое первичное общество ручается за определенную сумму долгов. В последнем случае поручительство или подписывается отдельными членами, или особым постановлением или оговоркой в уставе они обязывают свое правление исполнить это. В большинстве случаев ответственность является коллективной. По отношению к союзам кооперативных обществ она является ограниченной той суммой, которая значится в поручительстве.

Постройка сельскохозяйственных кооперативных организаций отличается строгой специализацией. Как в области сбыта, так и в области закупок создаются особые организации, занимающиеся сбытом или закупкой только ограниченного количества товаров: особые организации имеются для закупки удобрений, другие—для закупки корма, цемента и угля.

Первичные кооперативы. Первичные кооперативные общества составляют самую важную часть кооперативной системы Дании. Кооперативное строительство началось снизу, с организации местных кооперативов. Потом, когда ощущалась нужда в согласовании работы смежных обществ, организовались районные объединения. В дальнейшем развивались окружные и центральные союзы кооперативов. Крупные общества, существующие в настоящее время, почти все возникали, как мелкие первичные организации. Все кооперативные союзы, как районные и окружные, так и центральные, принимают членами только первичные общества. Спешения с отдельными крестьянами осуществляются через местные организации. Исключением является Крестьянское кооперативное общество производителей семян. Оно работает на основе личного соглашения с членами.

Крестьянское кооперативное картофельное общество Дании, которое организовалось только в 1919 г., начало свое существование как центральная организация: сначала был создан союный аппарат и только после этого приступлено к организации местных кооперативных ячеек. Несмотря на то, что этот тип организации является новым опытом в области кооперативного движения, его первый год работы отличался поразительными результатами: его продажа на вывоз выразилась в 8.283.000 долл., и он имел 350 первичных обществ с общим количеством членов в 25.000 человек. Этот успех объясняется, конечно, тем, что в то время спрос на картофель на внешних рынках был большой. Вследствие этого цены картофеля были высокие, и любое количество товара находило покупателей. С 1920 г. цены начали падать, и общество очутилось в безвыходном положении. Оно лопнуло на второй год своего существования. Главной причиной его неудачи надо признать непредусмотрительность руководителей. Надо было использовать выгодное положение рынка в 1919 г., создать резервный фонд, на который во время ухудшения положения можно было бы опереться. Но руко-

водители тратили прибыль общества на организацию низовых ячеек и на постройку складочных помещений. Когда началось общее падение цен, они терпели колоссальные убытки и не имели запасов, из которых можно было черпать добавочные средства.

Отдельные члены кооперативных обществ сдают свои продукты на склады общества. Здесь они сортируются и разделяются (по качеству) на сорта. После этого общество, на основании сортировки, устанавливает цену на сданные продукты, которую уплачивает частично при сдаче или через несколько дней после сдачи. Остальную часть цены выплачивают после сбыта, т.-е. по истечении времени от 6 до 12 месяцев. По обыкновению при сдаче крестьяне получают около 90% стоимости своих продуктов, 10% — через 6 — 12 месяцев.

Молочная кооперация. Почин в организации молочных кооперативных обществ, несомненно, принадлежит средним слоям крестьянства. Главной причиной организации кооперативов является ожесточенная конкуренция крупных землевладельцев. Крестьянские продукты теряли в цене и вытеснялись с рынка. В 1882 г., например, крестьянское масло продавалось на 25% дешевле, чем масло, сбываемое крупными имениями. Незначительная посевная площадь крестьянских хозяйств не позволяет вести зерновое полеводство. Первые попытки организации молочных кооперативов были неудачны; но отсюда постепенно накапливался опыт, и в результате было организовано молочное кооперативное общество (в 1882 году), которое в ближайшие годы дало блестящие результаты.

Слухи об успехах этого общества скоро распространились по всей Дании. Крестьяне поняли выгоды кооперативного сбыта молока и начали повсеместно организовывать общества по образцу первого общества. Учет кооперативных обществ, произведенный в 1914 г., показывает, что из 1.168 молочных кооперативов, существовавших тогда, больше половины было организовано до 1890 года. С 1881 по 1885 г. было организовано 80 кооперативных обществ; с 1887 по 1890 г. — 595 обществ; с 1891 по 1895 год — 153, с 1896 по 1900 — 110 обществ.

Крупные землевладельцы скоро осознали значение кооперации для сельского хозяйства и начали принимать активное участие в кооперативном движении. В первую очередь они начали закрывать свои собственные молочные: в 1900 г. таких насчитывалось 264, в 1914 году их стало только 16. В 1922 г. из общего количества молочных (1661) 1.335 являлись кооперативными молочными и они перерабатывали около 90% общего количества молока, получаемого во всей стране. Из 326 частных молочных всего незначительное число принадлежит крупным имениям. Подавляющее большинство из них — маленькие предприятия, обслуживающие потребности городских рынков.

Развитию молочной промышленности Дании был дан сильный толчок изобретением механического сепаратора. Первый сепаратор был пущен в работу в 1878 году его изобретателем Л. К. Ниль-

соном. Вслед за этим, в 1879 году начали применять сепаратор доктора де-Лавали. На почве применения сепараторов усовершенствовались технические приемы обработки молока и открылась возможность для крестьян производить молочные продукты высокого качества.

В связи с неожиданным ростом молочных кооперативных обществ в первое время ощущался большой спрос на опытных руководителей. Были открыты сельскохозяйственные школы и специальные курсы, которые скоро устранили и это затруднение.

Молочные кооперативные общества Дании не знают вступительных взносов, не принимают также паяв от своих членов. Финансовые предположения составляются на определенный срок, обыкновенно на 10 лет. Они связываются договорными соглашениями, на основании которых члены общества должны доставлять определенное количество молока и коллективно ручаются за платежеспособность своего общества, беря на себя ответственность за его долги.

Обязательство о доставке молока распространяется на ряд лет (от 5 до 20 лет) и устанавливает твердые условия кормления коров и соблюдения чистоты. Заведующий молочным предприятием имеет право отказать в приеме молока, если оно оказывается недоброкачественным. Основной и оборотный капитал обеспечивается банками, на основании поручительств членов. Таким образом, молочные работают на средства, которые они берут в кредит в банках. Члены общества совместно и в отдельности отвечают за долги своего общества. Перед кредитором отвечают коллективно все члены общества, но внутри общества эта ответственность распределяется между членами пропорционально количеству молока, которое они доставляют в течение определенного времени.

Члены могут выйти из состава общества в конце договорного срока. Но они должны об этом заявить годом раньше до истечения срока договора. Если это не сделано, они вынуждены возобновить договор на тот же срок, после чего они освобождаются от обязанностей и ответственности члена общества. В конце каждого договорного срока имущество общества оценивается оценочной комиссией.

Установленная оценка утверждается общим собранием. Прибыль общества распределяется между членами пропорционально количеству молока, доставленного каждым членом в течение последнего договорного периода. В первое время прибыль выдавалась на руки членам; но впоследствии этот способ распределения оказался невыгодным для общества, и он теперь не применяется. Причитающаяся отдельному члену прибыль числится за ним, и ему выдается на руки соответствующее удостоверение. По этому удостоверению прибыль поступает в погашение основной части капитала. В начале каждого нового периода общество уговаривается с банками насчет нового кредита, который оно желает использовать на улучшение дела или для уплаты старых долгов.

Общее собрание членов общества является действительным хозяином всех предприятий общества. На нем каждый член общества имеет только один голос. Оно созывается каждые 6 месяцев один раз и заслушивает отчет правления. Общее собрание выбирает правление, состоящее из 7—9 лиц. Правление нанимает заведующих предприятиями и контролирует и направляет все дела. Заведующий, являющийся специалистом в молочном хозяйстве, следит и распоряжается всем предприятием: приобретает машины и материалы, нанимает и увольняет рабочих. Заведующий получает твердый оклад жалования и комиссионные пропорционально количеству переработанного молока. По обыкновению он пользуется бесплатной квартирой, освещением и отоплением и молоком для личного потребления. Члены правления не получают жалования, но в последние годы встречается случай, когда председатель правления получал незначительное жалование.

Все молочные предприятия, расположенные в одном районе, составляют районный союз. Председатели правлений первичных обществ являются одновременно представителями на районных собраниях. Таких районных организаций молочной кооперации насчитывается в Дании 23. Последние группируются в трех окружных союзах, которые, в свою очередь, составляют национальный союз (федерацию).

Национальная федерация датских молочных предприятий работает на пользу общих интересов всех местных обществ. Она следит за законодательством, отстаивает интересы молочных кооперативов на заграничных биржах, принимает участие в составлении и разработке статистики молочного дела, собирает отчеты и издает годовые отчеты о состоянии молочной кооперации и прочее. Руководящим органом федерации является правление. Оно состоит из семи членов. Три члена правления одновременно занимают должности председателей районных организаций, остальные четыре выбираются собранием представителей местных организаций сроком на два года. Члены комитета представителей, которые избирают 4-х членов правления, выбираются районными собраниями молочных кооперативных обществ по расчету один представитель от каждых 20 членов. Все расходы по содержанию управления распределяются между тремя окружными союзами пропорционально количеству молока, переработанного ими.

Заведующие молочными предприятиями организованы в „Общество заведующих датскими молочными предприятиями“. Это общество существует с 1887 года и оно ставит своей целью обмен опытом и рассмотрение научно-технических вопросов, связанных с вопросом об улучшении процессов производства молочных продуктов (сыра, масла и проч.). Оно принимает участие в устройстве выставок и издает специальный журнал по молочному делу. Рабочие на молочных предприятиях также имеют свою профессиональную организацию, но она не проявляет себя.

Каждое молочное предприятие обслуживает крестьян, расположенных на недалеком расстоянии. Поэтому они сравнительно

малы. Среднего размера молочное предприятие перерабатывает ежегодно от 3.000.000 до 5.000.000 фунт. цельного молока. Среднее количество членов первичного молочного общества разнится 150; количество коров, которыми они располагают, от 800 до 1000 голов. Все цельное молоко собирается предприятиями непосредственно по дворам крестьян. Они занимают одного крестьянина на каждой дороге, по которой расположены хозяйства, и эти каждое утро на месте забирают цельное молоко, отвозят его на предприятие. После переработки они же возвращают крестьянам снятое молоко. Вознаграждение за провоз установлено по количеству тонн, доставленных на предприятия.

Предприятия молочных обществ вырабатывают, главным образом, масло. Цена молока определяется на основании веса и жира, содержащегося в масле. 95% всего поступающего на предприятия молока идет на масло, 2,6% продается, как свежее молоко. Оно удерживается только теми предприятиями, которые расположены вокруг городов. 90% снятого молока возвращается крестьянам и употребляется ими для откармливания свиней. Количество свиней, имеющих у крестьян, зависит от количества снятого молока.

Изготовление сыра является вспомогательным занятием. В 1921 г. только 9,7% снятого молока и 2,4% цельного употреблялось для этой цели. Сыр производится, главным образом, для домашнего потребления. В настоящее время около 1000 предприятий имеют оборудование для производства сыра. В последние годы обращалось внимание на изготовление сгущенного молока. С этой целью организовалось особое кооперативное общество, которое имеет несколько фабрик для изготовления этого продукта.

Масло является главным товаром для экспорта. Около 85% произведенного молока вывозится за границу, преимущественно в Англию. Молочные предприятия сами не участвуют в экспорте. Все произведенное масло передается торговцам. Таких торговцев насчитывается около сорока. Они могут быть сгруппированы следующим образом: 1) кооперативные общества по экспорту масла, 2) представители английских торговых организаций и 3) датские частные торговцы, которые занимаются, главным образом, экспортом, но торгуют также на внутреннем рынке.

В 1922 г. существовало 11 экспортных кооперативных обществ. Они насчитывали 546 молочных кооперативов своими членами и вывозили больше 82.000.000 фунтов масла (38,8% всего экспорта масла Дании). Самым крупным обществом является „Датское общество по экспорту молока“. Оно насчитывает 272 членов (предприятий), которые рассеяны по всему государству.

Этого рода кооперативные общества состоят из членов по общему собранию членов, которое является высшей властью, и правления общества. Общие собрания членов происходят один раз в год. На них выступают доклады и отчеты. Они рассматривают, помимо этого,

все вопросы, касающиеся работы предприятий и всего общества в целом. Члены общества при голосовании пользуются правом одного голоса. Изменение устава или прекращение работы отдельных предприятий может быть проведено только в том случае, когда за это голосовали две-третьи членов общества. В некоторых обществах требуется $\frac{3}{5}$ всего количества голосов. Общее собрание выбирает правление на два или три года.

Правление следит за работой предприятий и направляет ее. Количество членов правления разное; не встречаются случаи меньше 7 членов и больше 18 членов. Выборы правления производятся тройным способом. Первый способ заключается в том, что общее собрание членов непосредственно выбирает всех членов правления. По второму — местность, на которой живут члены общества, разбивается на районы, и члены каждого района выбирают по одному члену правления. Некоторые члены правления выбираются по всем районам. Третий способ заключается в том, что члены общества выбирают комитет представителей (избирателей). Эти последние выбирают правление. В этом случае также члены распределяются на мелкие районы. Каждый район выбирает одного члена комитета избирателей или представителя. В некоторых случаях, когда в одном районе много членов, этот район выбирает двух или трех представителей. Последние проводят собрания района и вообще служат связью между членами и правлением. Члены правления не получают жалованья. Исключение делается для председателя, которому уплачивается в год от 200 до 600 рублей.

Правление выбирает заведующего предприятием, и прочие ответственные должности заполняются с его согласия. Заведующий управляет предприятием и одновременно ведает сбытом. Он должен иметь соответствующую подготовку и должен пользоваться уважением среди крестьян. Раньше обращалось больше внимания на технические знания при выборе заведующего. В последнее время большее значение придается знанию торговли.

Общее собрание выбирает еще двух ревизоров, которые проверяют годовой отчет правления и вообще следят за финансами общества. Они должны проверять бухгалтерию раз в месяц.

Безопасное дело требует больших затрат на постройку и ведение предприятия. Паевые взносы не принимаются, также вступительные взносы. Применяется та же система договоров и поручительство, как в молочных кооперативных обществах. Члены обществ в отдельности и совместно отвечают за долги общества. Внутри общества ответственность за определенную сумму распределяется по районам. Члены одного района совместно отвечают за ту сумму, которая падает на их район. Членские договоры заключаются на 5, 7 и 10 лет. Каждый член общества обязан передать предприятию всех свиней, которые он производит, за исключением тех, которые предназначены для домашнего потребления и для расплодения.

Кооперативные предприятия по обработке свинины организовались под давлением необходимости улучшить условия сбыта. Кооперативные идеи сделались популярными среди населения на почве достигнутых успехов в области молочного хозяйства. Поэтому новые общества нашли плодотворную почву и общее сочувствие крестьян. В 1887 году была открыта первая фабрика. Членов в этом обществе насчитывалось 1.218, и в течение первого года было убито 24.000 свиней.

В 1915 году это общество имело 5.000 членов и убило 88.000 свиней. В 1916 году предприятие перестроено и сейчас прокушается 3.000 свиней в течение недели. В 1890 году уже насчитывалось 10 кооперативных фабрик. В настоящее время насчитывается в Дании 46 предприятий с общим количеством членов в 167.827. Одно предприятие принадлежит английскому кооперативному (потребительскому) обществу оптовых закупок. 80% общего количества убитых свиней проходит через кооперативные предприятия (бойни).

Добавочные продукты обрабатываются на тех же предприятиях. Изготавливаются колбасы, которые, главным образом, употребляются внутри страны. Все отбросы продаются частным предприятиям и подвергаются переработке на химических заводах Дании и Германии. Каждое предприятие имеет отделение, в котором перерабатываются кровь и кости.

Несмотря на самостоятельное ведение и управление отдельных хладобоев, все же они объединены в национальную организацию. С 1897 года существует „Национальная федерация датских кооперативных фабрик по обработке свинины“. Ее работа заключается в обслуживании общих интересов всех обществ: следить за работой законодательных учреждений, улучшать породы свиней и прочее. Расходы на содержание правления и всего аппарата федерации уплачивают предприятия, состоящие членами.

Кооперация. Начало организации кооперативного сбыта яиц по сбыту яиц в Дании было положено основанием „Датского кооперативного общества по сбыту яиц“ в 1895 году. В течение первых лет существования его деятельность оставалась в пределах провинции Ютландии. Впоследствии оно развернуло сеть своих первичных организаций по всей Дании и в настоящее время является централизованной организацией сбыта, обслуживающей всю страну.

В своей работе оно опирается на 550 местных кооперативных обществ. Последние подчинены всем правилам и предписаниям центрального общества. С 1900 года правление Д. К. О. находится в Копенгагене. Оно владеет громадным складом в Копенгагене и 10 вспомогательными складами в провинциальных городах. Сбор яиц производится первичными обществами, после чего яйца направляются в ближайший склад. Здесь они подвергаются проверке, сортируются, и упаковываются для транспортирования. Правление центрального общества занимается сбытом

и распоряжается транспортированием яиц из местных складов. Главной целью центрального общества является обеспечение беспрепятственного сбыта для датских яиц, для чего общество стремится к достижению их безупречного качества. Складочные помещения оборудованы по последнему слову техники.

Во главе Д. К. О. стоит правление из 5 членов, которые избираются общим собранием членов. Председатель правления избирается на пять лет; остальные члены правления — на два года. Посредствующим звеном между правлением и первичными обществами является комитет представителей, который составляют представители от каждого округа (по одному). Представители округов избираются сроком на четыре года.

Кооперативные организации по сбыту яиц объединяют только около 20% крестьян. С 1903 по 1909 г. г. положение оставалось без изменения. Часть этих крестьян связана непосредственно с обществом по обработке свинины. Только 18,2% крестьян, занимающихся птицеводством, принадлежат к Д. К. О. Они владеют 26,7% общего количества птиц страны.

Кооперация по Первое кооперативное общество этого рода было сбыту и улуч- организовано в 1898 г. В 1922 г. существовали 16 шению скота. кооперативных обществ с общим количеством членов в 25.000. Эти общества участвуют в экспорте от 25 до 30%. Все 16 общ-ств объединены в „Национальную федерацию по сбыту датского скота“. План организации и принципы работы те же самые, что в вышерассмотренных видах кооперации.

Еще существует один вид специальной сельскохозяйственной кооперации, имеющей крупное значение, это — кооперативные общества по улучшению пород скота. По обследованиям правительственного бюро статистики, произведенным в 1909 г., к этим обществам принадлежало 14,5% из общего количества крестьян, имеющих лошадей, 16,5% крестьян, имеющих рогатый скот, 3,8% — имеющих свиней и 1% — имеющих овец. Среди этих обществ проводится специализация: общества улучшения быков, общества для испытания коров, общества для улучшения пород лошадей и пр. Все специальные общества объединены в союзы в общегосударственном масштабе.

Кредитная В Дании существует пять видов кредитной коопера- кооперация. ции: 1) кредитные общества, 2) кооперативные сберегательные кассы, 3) ссудные общества, 4) кооперативные сельскохозяйственные банки, и 5) Датский Кооперативный банк. Самое широкое развитие получили кредитные общества, которые предоставляют долгосрочный закладной кредит. Кредитные общества существуют уже 75 лет. Первая кооперативная сберегательная касса была организована в 1810 г., первое ссудное общество — в 1898 г. при участии правительства и на основании особого декрета. Кооперативные банки организовались только в 1915 году. Датский Кооперативный банк начал свою деятельность в 1914 г., и с 1918 г. главный банк находится в Копенгагене.

Датские кредитные общества являются добровольными организациями, ставящими своей целью предоставление дешевого кредита своим членам. Членами общества являются лица, пользующиеся кредитом. Кредитные общества кредитуют своих членов сроком от 45 до 60 лет. Должники погашают долг путем периодических взносов через каждые семь лет. Эти взносы установлены в таком размере, чтобы они в течение срока, на который выдан кредит, покрывали весь долг и проценты. Кредит не может быть нарушен, если заемщик регулярно и своевременно вносит установленные взносы. Он получает на руки не деньги, а облигации общества. Последние без затруднения могут быть разменены. Размер процента не везде одинаков, но он колеблется от 3,5% до 4,5%. Проценты уплачивает кредитное общество. Оно выпускает облигации по сериям. Члены, имеющие облигации одной и той же серии, совместно отвечают за все заклады данной серии. Каждая серия прекращается, когда общая сумма кредита достигает 10.000.000 крон (5.360.000 руб.). По закону 1850 г. отпущенный кредит не должен превышать 60% стоимости заложенного имущества. Единственное преимущество, которое предоставляется кредитным обществам правительством, это то, что облигации общества освобождаются от налога. Финансовой поддержки правительство им не оказывает.

Кредитные общества по форме являются демократическими организациями. Члены общества сами управляют делами общества. Только они имеют право участвовать в голосовании. Каждое кредитное общество ограничивает свою работу пределами определенной территории. Она, в свою очередь, разбивается на районы. Члены каждого района выбирают одного представителя в совет представителей. Совет представителей контролирует работу общества и выбирает исполнительное бюро из трех директоров. Один из них должен быть юристом, другой — со специальным агрономическим образованием. Каждый район выбирает еще трех оценщиков, сроком на три года, которые занимаются оценкою имущества заемщиков.

В настоящее время в Дании насчитывается 13 кредитных обществ. В конце марта 1921 г. все 13 обществ имели должников всего 277.765 и общая сумма неуплаченного кредита выразилась в 2.705.168.000 крон (около 900 милл. руб.). Это значит, что кредиты обществ составляли половину всей суммы долгосрочного кредита, получаемого крестьянами. В течение кризиса 1921—22 года потери обществ выражались всего в 35.000 крон (около 12 тыс. р.).

Кооперативных сберегательных касс в Дании в 1921 г. насчитывалось всего 496. Из этих 392 находились в деревнях. На 31-е марта 1921 г. они распоряжались вкладами в общей сумме на 1.516.842.919 крон (около 500 милл. с лишним руб.). Они платят 4½% на вклады и отпускают кредиты из 5%. Все вырученные прибыли отчисляются в резервный фонд. Сберегательные

кассы отпускают кредит под залог, но основная кредитная деятельность заключается в выдаче личного кредита.

Ссудные общества кредитовали покупку семян, удобрения, кормов и прочих средств сельского хозяйства. Кредиты отпускаются в большинстве случаев на 9 месяцев и под заклад скота. Пока можно было пользоваться поддержкой со стороны правительства, дела шли хорошо. Но когда правительство начало отказываться от поддержки (от 1908 до 1916 г. г.), большинство обществ прекратило свое существование.

Кооперативные сельскохозяйственные банки ограничивают свою работу обслуживанием только определенной местности. Члены коллективно ответственны за все долги банка. Каждый банк работает совершенно самостоятельно и не поддерживает связи с другими банками. Они принимают вклады от всех граждан, но кредитуют только своих членов. Кооперативные банки достигли бесспорного успеха. В данное время их насчитывается всего 150. Большинство из них имеют акции Датского Кооперативного банка.

Датский Кооперативный банк организован под влиянием затруднений в области финансирования кооперативных предприятий. Пока последние находились в зачаточном состоянии, их финансировали местные сберегательные кассы. Но в связи с расширением деятельности предприятий становилось трудно доставать нужные для дела оборотные средства. Поэтому руководители разных кооперативных обществ и федераций выдвинули идею организации центрального кооперативного банка. В 1906 г. центральным кооперативным комитетом была назначена особая комиссия, которая должна была разработать конкретный план организации банка. В 1908 г. было решено открыть проектированный банк, и кооперативные общества пригласились составить основной капитал. Кооперативный банк организован как акционерное общество и развернул все виды деятельности, свойственные крупным банкам. Для возможно широкого обслуживания сельскохозяйственного производства и кооперативных предприятий он открыл 48 отделений и 59 контор в разных местах. В настоящее время он является единственным ликвидационным банком (clearing house) и финансирует весь сельскохозяйственный экспорт Дании. 75% иностранных денег, употребляемых для экспорта сельскохозяйственных продуктов, проходят через Кооперативный банк. В конце 1922 г. он имел акционерный капитал в размере 15.689.700 крон (7 милл. руб.) и резервный капитал в 1 милл. крон (около 400.000 руб.). Две трети акционерного капитала распределяются между 1.698 сельскохозяйственными кооперативными обществами. В 1915 г. Кооперативный банк имел акционерного (основного) капитала в 364.714 долл. (около 700 тыс. руб.), в 1920 г. — 2.129.431 долл. (4 милл. руб.), в 1922 г. 3.283.854 долл. (около 7 милл. руб.). Оборот банка выразился в 1915 г. в 234.882 долл., в 1920 г. — 1.643.366 долл., в 1922 г. — 2.721.536 долл. Резервный фонд в 1916 г.

равнялся 55.560 долл., в 1920 г. — 312.600 долл. и в 1922 г. — 209.300 долларам.

Право голоса имеют только члены банка. Общее собрание состоит из делегатов, выбранных кооперативными обществами, которые обладают акциями банка. Общества выбирают одного делегата на каждые 50.000 кроп (20.000 руб.) внесенного акционерного капитала, но ни одно общество не может иметь больше половины всего количества делегатов, выбираемых всеми обществами-членами.

Прибыль в конце операционного года идет на уплату %/о на акционерный капитал, на амортизацию и 25% на резервный фонд. Остаток распределяется между акционерами, заключившими сделки с банком. Успех Кооперативного банка, несомненно, велик.

Помимо рассмотренных видов кооперации, еще имеется в Дании группа кооперативных обществ страхования, несколько кооперативных электрических станций, кооперативных хлебопекарен и пр.

Кооперативные потребительские общества в Дании объединяют 11,17% населения. Развитие этих обществ отражается в данных следующей таблицы:

Год. основания существ. о-в.	1914 г.		Коллич. обществ в 1919 году	
	Коллич. о-в.	в городах.	в деревнях.	Всего.
До 1870 г.	21	2	17	19
от 1870 до 1879 г.	103	3	86	89
„ 1880 „ 1889 г.	279	3	262	265
„ 1890 „ 1899 г.	439	3	431	434
„ 1900 „ 1909 г.	534	30	471	501
„ 1910 „ 1914 г.	186	23	163	186
„ 1915 „ 1919 г.	—	15	182	197
Всего . . .	1.562	79	1.612	1.691

Первый кооперативный (потребительский) союз организован в 1884 г. под названием Кооперативное общество оптовых закупок. Оно объединяло потребительские общества на о. Зеландии. В 1888 г. такое же объединение организовалось в Ютландии. В 1896 г. оба общества объединились в одно под названием Кооперативное общество оптовых закупок Дании. Все 1.805 потребительских обществ, входящих в состав объединения, охватывают около 42% всех кооперированных семейств. На 1 января 1923 г. К. О. О. З. имел основного капитала 1.380.481 кроп, резервный фонд — 14.687.533 кроп. За 27 лет (с 1896 по 1922 г.) продано товаров на общую сумму в 1.512.000.000 кроп. Все кооперативные общества могут быть членами К. О. О. З., если они организованы на основе неограниченной ответственности.

В 1917 г. образовался всеобщий союз кооперативных обществ, который носит название Федеративной датской кооперативной ассоциации. Членами ассоциации являются 16 кооперативных федераций (союзов) и крупные кооперативные предприятия, в число

которых входит также Датский Кооперативный банк. Во главе этой организации стоит центральный кооперативный совет, члены которого являются представителями отдельных кооперативных союзов, входящих в состав членов ассоциации. Последняя издает центральный кооперативный орган.

Выводы. Из всего изложенного о сельскохозяйственной кооперации в Дании мы можем сделать следующие выводы:

1) Разные виды сельскохозяйственной кооперации являются, несомненно, главной опорой капитализма в Дании. Они преследуют чисто практическую цель: увеличить товарность сельского хозяйства и облегчить сбыт его продуктов. На этом основании кооперация является главным фактором, облегчающим накопление капитала. Последнее протекает без концентрации земельной собственности сверх того предела, который уже достигнут. Кооперация делает концентрацию земельной собственности излишней для накопления отдельных капиталов. Концентрируя сбыт и кредит, они делают крестьянское хозяйство составной частью всего промышленного капитала страны.

2) Центральное место в Дании занимает в настоящее время не кредитная кооперация, как в других странах Западной Европы, а кооперация сбыта. Последняя опирается на кооперативную обработку продуктов животноводства. Что в этой кооперации руководящую роль играют крупные земледельцы, не подлежит сомнению. Это вытекает, во-первых, из того, что члены правлений не получают вознаграждения за свою работу в кооперации, во-вторых, из того положения, что все общества пользуются кредитом, как средством образования основного и оборотного капитала. Мелким крестьянам вряд ли бы удалось построить такие предприятия, какие существуют в данное время в Дании. Отсутствие практики внесения паев дает нам основание думать, что члены кооперации так богаты, что они своим участием в обществах уже создают кредитоспособность своей организации.

3) Те виды сельскохозяйственной кооперации, которые объединяют птицеводов, оказываются самыми слабыми. Это объясняется тем, пожалуй, что птицеводством занимается, по преимуществу, бедное крестьянство. Так как эти кооперативы также организованы на основе формальных договоров между членами, без внесения паев и вступительных взносов, то им труднее создать доверие, необходимое для успеха дела. Этим и объясняется то положение, что кооперация по сбыту яиц и птиц объединяет только 18,2% крестьян, занимающихся птицеводством. Напротив, кооперативы по сбыту: молочные предприятия и фабрики по обработке свинины, объединяют 0% всех крестьян.

4) Сравнительное благосостояние датского крестьянства объясняется тем, что положение внешнего рынка обеспечивало сбыт основных продуктов сельского хозяйства. Все прочие страны до самого последнего времени отставали от Дании в применении новейших достижений техники и науки в сельском хозяйстве. Им

было выгоднее ведение полукэстенсивного хозяйства. Дания была вынуждена перейти к интенсивному земледелию за отсутствием свободных земель и вследствие общей ограниченности территории. Быстрый переход к животноводству, как главной базе сельского хозяйства, поставил Данию сразу в выгодное с точки зрения конкуренции положение. Только этим обеспечилось успешное развитие кооперативных форм сбыта и обработки продуктов. Кооперация, способствуя развитию капитализма в сельском хозяйстве, одновременно содействовала расслоению и пролетаризации деревни. В настоящее время Дания стоит перед крупными затруднениями. Сельское хозяйство достигло предела интенсификации. Америка и другие государства быстро усваивают датские способы земледелия и скотоводства. Конкуренция, несомненно, увеличится, и крах капиталистического хозяйствования неизбежен. Одновременно обострится классовая борьба в деревне. Революционное движение пустит глубокие корни в деревне. Коммунистическая партия Дании должна перенести центр тяжести работы в деревню.

НОРВЕГИЯ.

Площадь и население. Норвегия занимает западную часть Скандинавского полуострова. Он ограничивается с юга проливом Скагерраком и Северным морем, с запада Норвежским морем и на севере Ледовитым океаном. Поверхность Норвегии гористая. Горы покрыты вечным снегом и глетчерами, которые имеют грандиозные размеры. Между массивными скалами находятся глубокие фиорды и приятные долины. Население живет и трудится в этих долинах. Норвегия окружена многочисленными островами (более 6.000), и ее фиорды славятся своей живописной красотой.

Население Норвегии насчитывает 2.600.000 человек. Около одной трети населения живут земледелием и лесными промыслами. Значительная часть населения занимается рыболовством и мореплаванием.

Гранитные скалы, пустынные болотистые места занимают около двух третей ее поверхности. Размер всей поверхности выражается в 322.605 кв. километрах. Она распределяется следующим образом: голые горы — 191.067 кв. км, или 59,2 проц.; морские заливы — 12.407 кв. км, или 3,8 проц.; снег и лед — 5.045 кв. км, (1,6 проц.), болота — 12.000 кв. км, или 3,7 проц.; пастбища — 24.450 кв. км, или 7,6 проц.; города — 249 кв. км, или 0,1 проц., леса — 68.179 кв. км, или 21,1 проц., пахотной земли — 9.208 кв. км или 2,9 проц. всей земельной поверхности. Таким образом, мы видим, что пахотной земли по сравнению с площадью всей поверхности в Норвегии чрезвычайно мало. Ее было бы еще меньше, если бы природа не одарила страну теплым морским течением, которое приносит из тропических морей теплоту, дополняющую действие солнечных лучей. Оно окружает морской берег сплошным кольцом теплой воды. Вода передает теплоту воздуху и таким путем делает климат умеренным даже зимой и создает условия, благоприятные для сельского хозяйства и животноводства. Одновременно это течение создает чрезвычайно богатые возможности для рыболовства. Моря, окружающие Норвегию, являются самыми богатыми в мире по разнообразию рыбы, так как в прибрежной воде много питания для рыб, а теплота воды такова, что

она предрасполагает рыб к размножению и метанию икры. Таким образом, часть населения „кормится“ морем, что имеет особо важное значение для тех местностей, где земли для пропитания недостаточно. Помимо этого, оно служит великолепным средством общения жителей, разединенных высокими непроходимыми горами и оврагами.

1. Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство является главным занятием населения, несмотря на множество неудобной земли.

Соотношение между разными родами занятий в Норвегии выражается следующими процентными отношениями: в сельском хозяйстве, животноводстве и лесоводстве занято 35 проц. трудоспособного населения, в рыболовстве 7 проц., в горном деле и промышленности — 26 проц.; торговле — 14 проц., либеральных профессиях — 5 проц., собственников и прочих лиц, живущих от нетрудового дохода, — 13 проц. Если прибавить к числу крестьян тех рыбаков и ремесленников, которые одновременно занимаются земледелием, то процент земледельцев будет значительно больше.

Группировка Ограниченность площади, годной для обработки, расчленение ее на мелкие полосы горными цепями и заливами делают Норвегию страной, наименее приспособленной для развития крупного земледелия. Во время господства датчан земля была распределена между аристократией и высшим чиновничеством. Но, благодаря тому, что по природным условиям она не поддается округлению и концентрации, этот способ землевладения не мог удержаться, и он был уничтожен под напором всего населения. В настоящее время, несомненно, преобладают очень мелкие и мелкие крестьянские хозяйства. В 1901 году земля распределялась следующим образом:

Безземельных	22.173	
От 0 „ до 5 гект., из которых 1 гект. обраб.	26.557 =	19%	
„ 1 „ „ 2 гект. обрабатыв.	35.536 =	25 „	
„ 3 „ „ 5 „ „	41.060 =	29 „	
„ 6 „ „ 10 „ „	21.173 =	15 „	
„ 11 „ „ 20 „ „	11.818 =	8 „	
„ 21 „ „ 50 „ „	4.758 =	4 „	
„ 51 гектар до 70 гектар. обрабатыв.	267 =	0,23 „	
„ 71 „ „ 100 „ „	69 =	0,05 „	
„ 101 „ „ и выше „ „	35 =	0,02 „	

Очевидно, что те, которые обрабатывают площади ниже пяти гектаров, не могут обеспечить себе существование земледелием. С трудом могут существовать также те, которые обрабатывают площади от 5 до 8 гектаров. Действительным и необходимым

для самостоятельного хозяйствования пределом размера площади надо считать 10 гектаров. Таким образом выходит, что большинство населения не может самостоятельно существовать обработкой земли. Их положение ухудшается еще тем, что большинство из них живет на арендуемой, а не на собственной земле.

Долгое время норвежские крестьяне не знали рынка. Они изготовляли все для удовлетворения своих потребностей. Товарное земледелие развивалось медленнее, чем в прочих капиталистических государствах. Природные условия и отсутствие сухопутного общения между отдельными районами препятствовали этому. В 1908—1909 г. общая длина железнодорожной сети в Норвегии выражалась в 2347 километрах, т.-е. 8 километров железнодорожного пути на каждые 100 кв. километров площади. Это значит, что она в этом отношении отстала даже от России, которая в то время имела больше 117 километров железнодорожного пути на 100 кв. километров. Совершенно очевидно, что крестьянам отдаленных от городов местностей приходилось и приходится еще в настоящее время в значительной степени опираться на натуральное хозяйство.

Однако, начиная с восьмидесятых годов прошлого столетия товарность сельского хозяйства, особенно крупного, стала увеличиваться. Арендная плата начала расти, и мелким крестьянам стала жизнь невыносимой. Они бросали свои участки и уходили в развивающиеся города или эмигрировали в Америку. В результате этого начал ощущаться недостаток в сельскохозяйственных рабочих. Под влиянием создавшегося положения правительство приступило к некоторым аграрным реформам. Цель этих правительственных мероприятий заключалась в том, чтобы прикрепить мелких крестьян к земле. Были изданы законы в 1894, 1899 и наконец в 1912 году, которые носят название законов внутренней колонизации и смысл которых выражается в том, что сельскохозяйственным рабочим и мелким арендаторам дают возможность купить мелкие участки. Размер этих участков преднамеренно определяется так, чтобы нельзя было вести на них самостоятельное хозяйство. Для покупки участков выдаются кредиты. Для этой цели организован особый банк земельного кредита.

Таковыми мерами надеялись избавиться от недостатка рабочих рук в деревне. Но одновременно с этим укрепляется товарное сельское хозяйство, что, в свою очередь, усиливает дальнейшее обеднение мелких крестьян. Таким образом, мы видим, что все мелкое крестьянство в Норвегии фактически состоит из наемных рабочих, которые для обеспечения существования себе и своей семье, вынуждены работать на зажиточных землевладельцев, производящих для рынка. Те крестьяне, которые еще продолжают вести натуральное хозяйство, уменьшаются в числе и уходят на рыболовство и лесные промыслы.

Те крестьянские хозяйства, которые обладают достаточной площадью для самостоятельного земледелия, все теснее связываются

с рынком, а их-то и надо принимать во внимание, когда мы говорим о сельском хозяйстве в Норвегии. Особенностью этих хозяйств является то обстоятельство, что они располагают определенным участком леса и пастбищами. В большинстве случаев под пастбищами находятся горы и возвышенности, которые не годятся для других сельскохозяйственных целей. Ввиду высокого уровня над морем здесь снег весной залеживается долго, а осенью наступают ранние холода. В результате этого такие земли не пригодны под культуры хлеба, и единственное хозяйственное значение, которое они сохраняют, это — пастбища. Здесь крестьяне пасут свою скотину в течение летних месяцев и этим путем экономят корм, который производится на пахотной земле. На этом основании крестьяне Норвегии могут содержать большее количество скота, чем крестьяне других стран, имеющие равную им площадь пахотной земли. Довольно часто встречаются общинные пастбища, но ими пользуются преимущественно мелкие крестьяне и арендаторы мелких участков. Из этого краткого очерка мы видим, что Норвегия является страной, где большинство крестьянского населения находится на положении наемных сельскохозяйственных рабочих. Незначительное меньшинство пользуется всеми доступными способами для усиления эксплуатации этого большинства. Такое положение, несомненно, подводит почву под развитие капиталистического земледелия.

Общее положение сельского хозяйства в Норвегии характеризуется данными, приведенными в таблице на стр. 182.

Мы видим, что посевная площадь под хлебами и кормовыми травами в 1923 г. увеличилась по сравнению с 1917 годом. Сбор же всех культур за исключением пшеницы за этот период понижается. Вероятно, это явление объясняется тем, что увеличение посевной площади произошло путем обработки менее плодородной почвы.

Состояние скота приблизительно за тот же промежуток времени определяется следующими данными:

Лошадей	в 1918 году	было всего	221.062 гол.,	в 1923 г.	193.157 гол.
Коров	" "	" "	1.049.642 "	" "	1.131.120 "
Овец	" "	" "	1.207.923 "	" "	1.525.281 "
Коз	" "	" "	203.099 "	" "	241.753 "
Свиней	" "	" "	214.305 "	" "	237.302 "
Птиц	" "	" "	1.736.351 "	" "	—

Из этой таблицы видно, что с 1918 по 1923 год больше всего увеличилось количество овец, затем — коров, коз и свиней. Количество лошадей сократилось, количество птиц в 1923 году неизвестно. Можно предполагать, что птицеводством занимаются преимущественно мелкие крестьяне, как в Дании, свиноводством же — более зажиточная часть крестьянства. За счет последних, вероятно, произошло также увеличение числа коров. Повидимому, сельское хозяйство в Норвегии находится в критическом положении. Изменение характера хозяйствования неизбежно. В связи с усиленным произ-

Культуры	Земельная площадь в гектарах		Продукция в квинталах	
	1917 г.	1923 г.	1917 г.	1923 г.
Площадь, доступная для обработки	692.917	—	—	—
1. Хлеба	178.476	184.116	—	—
Овес	103.127	103.635	2,468.078	1.161.120
Пшеница	8.720	10.369	117.134	159.756
Пшеница и рожь (смесь)	8.357	8.684	124.797	112.881
Ячмень	47.439	50.432	875.434	714.597
Рожь	10.833	10.996	284.327	188.474
2. Травы для корма .	451.429	—	—	—
Кормовая зелень .	6.536	—	—	—
Реза	—	11.341	—	4.229.785
Кормовые травы .	444.893	616.716	25.263.560	20.158.178
3. Другие культуры и пар	63.012	—	—	—
Горох	2.127	1.609	—	17.354
Картофель	46.327	45.671	10.804.703	6.605.089
Пар	5.766	—	—	—
Прочие культуры .	8.792	—	—	—
Постоянные травы	283.930	—	—	—
Сады	9.713	—	—	—
Леса	7.105.500	—	—	—
Прочие угодья . . .	22.848.093	—	—	—
Общая площадь . .	30.941.053	—	—	—

водства для рынка, переход к животноводству, как основному занятию, определенно начался и будет усиливаться в ближайшие годы.

С 1923 года увеличивается ввоз искусственных удобрений, особенно шлаков. Производство азотнокислой извести увеличилось с 156 тысяч тонн в 1922 году (73 тысяч тонн — в 1913 году) до 163 тысяч тонн в 1923 году. В то же время сократился вывоз с 158 тысяч тонн в 1922 году до 147 тысяч тонн в 1923 году. Из этого вытекает, что внутреннее потребление этого рода удобрения значительно увеличилось. Это значит, что переход к интенсивному земледелию налицо.

Все же общее положение сельского хозяйства таково, что вся продукция еще недостаточна для прокормления населения. Значительные количества предметов первой необходимости ввозятся из других стран. Очевидно, что сельскохозяйственная деятельность населения должна в корне измениться, специализироваться на ограниченном количестве культур и служить вспомогательной отраслью по отношению к животноводству. Опыт других стран, в особенности Дании, убедительно говорит за то, что при существующих географических условиях Норвегия должна выработать свою систему хозяйства, которая не встречала бы конкуренции других, более сильных государств. Что система сельского хозяйства Дании ближе подходит к условиям норвежской действительности, также не подлежит сомнению. Современное хозяйственное положение Норвегии таково, что она не имеет особого веса в международном товарообороте. Но она делает значительные усилия к улучшению этого положения. Вся беда лишь в том, что эти усилия направлены по традиционному пути. Поскольку капиталистическое развитие поддерживается правительством, постольку классовые противоречия обостряются, и вопрос о революции станет злобой дня. Перейдем теперь к рассмотрению тех форм сельскохозяйственного капитализма, которые отчетливо выступают перед нами. Мы имеем в виду развитие сельскохозяйственной кооперации, на которое возлагают большие надежды мелкобуржуазные руководители кооперации.

2. Сельскохозяйственная кооперация.

Мы уже указывали раньше, что вся продукция сельского хозяйства Норвегии до настоящего времени почти целиком потребляется внутри страны. Вопросы сбыта не интересовали население в такой степени, как в других странах. Поскольку последние были главными побудителями к организации кооперативных обществ в этих странах и поскольку они играли незначительную роль в Норвегии, постольку кооперативное движение здесь не имело той основы, которая обеспечивала бы его непрерывное и быстрое развитие. Поэтому начало кооперации характеризуется здесь некоторой надуманностью и подражанием главным образом Дании.

Первое кооперативное общество Норвегии организовалось в 1850 году. Организаторами этого общества были человек

тридцать мелких крестьян, хозяйства которых расположены в Рауседале, в Северной Норвегии. Что касается его организации, то она не была результатом внешнего влияния, но соответствовала потребностям данной местности. В следующем году (1851 г.) было организовано еще три общества. Все эти кооперативы организовались как молочные предприятия.

В 1866 году организовался первый потребительский кооператив, который вызвал живой отклик во всех слоях общества. В 1869 году была сделана первая попытка организовать кооперативное общество для закупки семян. Эта попытка была по существу повторением опыта, проделанного сельскохоззяйственным обществом в Авершуне в 1855 году, когда оно приступило к закупке искусственных удобрений и скота для своих членов. Его примеру последовали многие другие сельскохозяйственные общества. На опыте этих обществ наконец выяснилась целесообразность и выгодность организации специального кооператива по закупкам. В 1889 году „Общество сочувствующих сельскому хозяйству“ в городе Христиании организовало первую публичную дискуссию о роли и значении сельскохозяйственной кооперации. После этого наблюдалось необычайное оживление интереса к кооперации в массах, но настоящего кооперативного движения еще не было.

В 1895 году открылся первый кооператив по сбыту, который ставил своей целью вывоз продуктов сельского хозяйства. В 1896 году организовался первый союз кооперативных обществ по закупкам материалов для сельского хозяйства. В 1897 году состоялся съезд земледельцев, на котором была выбрана специальная комиссия для изучения вопроса о возможности организации кооперативной хладобойни. В результате работы этой комиссии в 1897 году открылась кооперативная хладобойня в Аалесунде. В том же году был создан союз сельскохозяйственных обществ разных районов для совместной закупки средств производства. Правление союза находилось в Бергене.

Виды с.-х. С 1900 года в области сельского хозяйства Норвегии кооперации открылась новая эпоха. Сельское хозяйство в важнейших районах уже стало на путь производства для рынка. Одновременно стала очевидной выгодность кооперативной обработки и сбыта сельскохозяйственных продуктов. Но поскольку Норвегия все же продолжала производить для внутреннего рынка, постольку она не могла слепо повторять опыт Дании, которая производила главным образом для экспорта. Надо было видоизменить кооперативные формы организации в соответствии с жизненными потребностями страны. До этого времени вопросы кооперации рассматривались с точки зрения теории, изучались в разных комиссиях и т. д. Практических результатов от этой работы было мало. Только после 1900 года начинается непрерывный рост кооперативных организаций, непосредственно удовлетворяющих тем или иным запросам крестьянства. В 1913 году уже существовало в Норвегии

1187 обществ. По характеру работы они распадались на следующие виды:

Виды обществ.	Число обществ.	Число обществ, представл. отчеты.	Годовые обороты в кропах.
Молочные и сыроварни . .	660	660	26.000.000
Общества по сбыту масла .	37	—	467.000
Кооп. хладобойни	2	1	1.814.000
Общества коллект. закупок .	5	5	9.771.143
Общества по экспорту масла	6	4	1.443.362
Общества по сбыту яиц . .	31	22	298.017
Общества по сбыту леса .	73	43	2.824.430
Общества по сбыту вообще.	3	3	1.210.000
Потребительские коопера- тивы	370	252	18.544.605
	1.187	990	62.374.298

Из приведенной таблицы мы видим, что особо выделяются три вида кооперации: молочные и сыроварни, общества коллективных закупок и потребительская кооперация. Несомненно, первое место занимает молочная кооперация и кооперативные сыроварни. Общее количество кооперативных обществ по предположению правительства в 1913 году равнялось 1.200. Принимая во внимание, что многие общества, не представляющие свои отчеты, все же располагают сравнительно крупными предприятиями, данные, представленные 990 обществами, далеко не отражают действительной мощности всей сети сельскохозяйственной и потребительской кооперации. И, несмотря на это, все же эти данные доказывают несомненный и быстрый рост кооперации. Особенно этот рост приобретает значение ввиду малочисленности населения Норвегии: $2\frac{1}{2}$ миллиона (в 1913 г.), из которых сельское население составляло 1.700.000 человек.

Первое место в кооперативном движении, как мы уже указали выше, принадлежит кооперативным молочным и сыроварням. Несмотря на то, что первые молочные были организованы в 1850 году, все же организация этих кооперативов приобрела характер широкого движения только в течение последнего десятилетия девятнадцатого столетия. Рост этого вида кооперативов выражается следующей таблицей:

В 1865 году —	7 обществ;	в 1900 году —	734 общества;
" 1875 " —	39 " "	в 1905 " —	661 " "
" 1885 " —	186 " "	в 1910 " —	618 " "
" 1895 " —	469 " "	в 1914 " —	660 " "

В 1910 году имелось 618 молочных кооперативов, 120 молочных и сыроварен, принадлежащих частным лицам, всего 738 молочных, обрабатывавших около 238.689.000 килограммов молока. Цены на молоко были таковы: 1,02 кроны за 1 килогр. цельного молока и 0,67 кроны за 1 килогр. снятого молока. По мощности молочные кооперативы распределялись следующим образом:

225 молочн. или	31%	всего кол. обработ.	меньше	100.000	кг	в год.
196 " " 27 " " " " "	"	"	"	от 100.000 до	200.000	" " "
203 " " 28 " " " " "	"	"	"	" 200.000 "	500.000	" " "
65 " " 8 " " " " "	"	"	"	" 500.000 "	4.000.000	" " "
28 " " 4 " " " " "	"	"	"	" 1.000.000 "	2.000.000	" " "
11 " " 2 " " " " "	"	"	"	выше	2.000.000	" " "

Кооперативные общества по сбыту масла являются организациями более простыми, чем общества, носящие это название в других государствах. Работа этих организаций заключается в том, что они не занимаются выработкой масла, а только переработкой и чистой представленного крестьянского масла. В отдельных местах общества открывают приемочные конторы. Здесь члены общества в определенный день сдают свое масло. Последнее подвергается промывке и после смешения прессуется. В результате получается однородное по качеству масло, которое продается по более высокой цене, чем обыкновенное масло. Этого рода общества потому нашли благодарную почву в Норвегии, что норвежское крестьянство живет в обособленных хуторах. Каждый отдельный крестьянин имеет небольшое количество молока. Вообще трудно собрать такое количество молока и изо дня в день, чтобы непрерывно могло работать более крупное молочное заведение или сыроварня. Этот вид общества как нельзя лучше обслуживает мелких крестьян, имеющих одну-две дойные коровы.

Первое общество такого рода было организовано в 1871 году. С 1880 года они быстро распространялись, но преимущественно в ограниченном числе районов в северной части Норвегии, главным образом в провинциях Нордланд и Тромсэ. В 1912 году их количество выразилось в 37. Среднее число членов на одно общество равнялось 49, среднее количество коров — 181. На одного члена в среднем выходит от 3 до 4 коров. Среднее количество обработанного масла на общество равнялось 6.654 кг и средний годово́й оборот — 12.646 кронам.

Следующий вид производственной кооперации — кооперативные хладобойни. Первый кооператив этого рода организован в 1880 году, но скоро закрылся. После этого в разных местах вопрос об

организации такого рода предприятий подвергался обсуждению и изучению. В 1899 году было организовано новое общество, но оно также, после двух лет работы, вынуждено было прекратить свое дело. Третья попытка была сделана в 1904 году, и эта хладобойня работает успешно. Причина неудач первых предприятий кроется в том, что организаторы не учли количество спроса и предложения рынка. В районе действия предприятий не оказалось такого количества скота, чтобы можно было регулярно и непрерывно нагружать в достаточной мере хладобойню. Несомненно, отразилась на деле также неопытность самих руководителей предприятий. В 1911 году организовалось первое крупное кооперативное общество хладобойни с паевым капиталом в 300.000 крон. Члены общества располагали рогатым скотом (совместно) до 30.000 голов. Это общество имело успех. Число членов возросло с 5041 чел. в 1911 году до 5815 человек в 1913 году. Общее число рогатого скота—с 30.000 голов до 53.593; в среднем, на одного члена приходится до 92 голов скота. Годовой оборот (1912—13 г.) равнялся 2.000.000 крон.

Сельскохозяйственный союз способствовало развитию товарного сельского хозяйства. Одновременно увеличилась потребность в предметах для коллективных закупок и орудиях, предназначенных для улучшения обработки полей. В первую очередь требовались лучшие сорта семян и искусственные удобрения. Опыт индивидуальных закупок и закупок мелкими обществами показал, что таким путем приходится платить высокую цену за недоброкачественные товары. Остался открытым только один путь: путем объединения мелких обществ образовать крупный союз для совместных закупок, который мог бы нанимать опытных специалистов и закупать все необходимые для улучшения земледелия товары по оптовой цене. Местные сельскохозяйственные общества для коллективных закупок и молочные кооперативные общества первые начали образовывать такие объединения. Не имеется данных о том, когда первый союз по коллективным закупкам был организован. Повидимому, существующие ныне союзы являются результатом длительного процесса: сначала объединились два или три местных общества, потом к ним присоединялись другие и т. д. В 1913 году таких союзов обществ насчитывалось 5, в которых объединены все маленькие общества по закупкам. Всего первичных обществ насчитывалось в объединениях 1344. Поскольку развитие союзов отражается в их годовых оборотах, постольку мы можем наблюдать его в следующих данных:

Годы.	Обороты в кронах.	Годы.	Обороты в кронах.
1896—1897	243.609	1900—1901	734.560
1897—1898	411.980	1901—1902	951.320
1898—1899	395.140	1902—1903	1.356.450
1899—1900	602.870	1903—1904	1.402.000

Г о д ы.	Обороты в кронах.	Г о д ы.	Обороты в кронах.
1904—1905 . . .	2.711.000	1908—1909 . . .	4.696.358
1905—1906 . . .	3.218.000	1909—1910 . . .	5.799.680
1906—1907 . . .	4.064.270	1910—1911 . . .	6.347.901
1907—1908 . . .	5.793.305	1911—1912 . . .	10.249.719
		1912—1913 . . .	9.771.143

К концу 1921 года местных организаций, объединенных в союзах, насчитывалось 2.312 и всего членов, принадлежащих к ним, 74.690 человек; совместные обороты всех союзов выразились в 47.332.740 крон, чистая прибыль — в 2.868.717 крон, или около 6,1 процента.

Таким образом, мы видим грандиозный рост экономической мощи союзов. Количество закупок через кооперацию по сравнению с общим количеством закупок также увеличивается из года в год. В 1900 году через союзы прошло 28,4 проц. всего количества удобрений, употребляемых в Норвегии, в 1906 году — 43,6 проц., в 1911 году — 51,5 проц., в 1915 году — 75 проц. За период империалистической войны данных не имеется. Количество искусственных удобрений, употребленных в сельском хозяйстве за этот период (с 1900 по 1911 год), увеличилось в два раза, но количество удобрений, приобретенных кооперативными союзами по закупкам, возросло в шесть раз.

Все местные организации союзов обязаны закупать удобрения только через свои союзы. По отношению к другим видам товаров такое требование не предъявляется.оборотный капитал составляется из кредитов, предоставленных местными организациями. Он может отчисляться из специальных сумм, отложенных для этой цели, или же из общих сумм, которыми общества располагают. Во всяком случае, местные общества берут на себя ответственность только на такую сумму кредита, которая не превышает суммы, означенной в договорах с отдельными членами общества. Число членов отдельных союзов довольно значительно. В „Союзе сельскохозяйственных обществ для коллективных закупок“ в 1912—13 г. оно выразилось в 16.558, распределенных по восьми провинциям. Обыкновенно другие союзы имеют меньшее количество членов, и деятельность общества распространяется только на две или три провинции. Местные общества должны иметь не менее десяти членов. „Союз сельскохозяйственных обществ для коллективных закупок“ имеет 547 местных организаций; союз в Агдере — только 50 обществ. Правление союзов выбирается местными организациями на собраниях по одному представителю от каждой. Правление выбирает председателя (заместителя), тов. председателя и инспекторов. Оно производит закупки и закупленные товары распределяет по местным отделениям и магазинам по требованию, и те, в свою очередь, распределяют их между своими членами. Местные организации коллективно отвечают за все купленные

товары, и они, как общее правило, должны уплатить цену полученных ими товаров в течение тридцати дней со дня отправки таковых по их адресу. Все убытки или потери, понесенные союзами, распределяются пропорционально их закупкам (или забору). Прибыль употребляется для усиления резервного фонда. Однако два процента с прибыли идет на скидки тем обществам, которые регулярно расплачиваются в течение 30 дней, установленных для расплаты. Когда резервный фонд возрастает до суммы, равной одной десятой среднего оборота за три последние года, местные общества могут получить особую дополнительную сумму в свое распоряжение.

С.-х. коопера- В Норвегии существуют следующие пять видов ция по сбыту. кооперативных организаций по сбыту: 1) кооперация по экспорту масла, 2) кооперация по сбыту яиц, 3) кооперация по сбыту леса, 4) кооперация по сбыту разных продуктов сельского хозяйства и 5) кооперация по обслуживанию потребностей городов в молоке.

Первого вида кооперативных обществ насчитывалось в 1913 году всего 6. Каждое кооперативное общество объединяет от 10 до 20 молочных заведений и ставит своей целью заключение возможно выгодных сделок для своих членов. Они (эти общества) всячески поощряют изготовление масла для экспорта, главным образом в Англию. Ни одно молочное общество не может заключать договор с каким-нибудь покупателем без разрешения своего общества по экспорту. Правление общества состоит из одного директора и двух членов правления. Все правление выбирается на общем собрании членов. Каждое молочное общество, входящее в состав общества по экспорту, пользуется правом только одного голоса. Правление общества заботится об упаковке товара, принимает необходимые меры к установлению однообразного качества всего сданного масла и организует своевременную отправку товаров. Если какое-нибудь общество часто доставляет недоброкачественный продукт, правление имеет право исключить таковое из состава членов общества. Накладные расходы по экспорту распределяются пропорционально количеству доставленного масла на всех членов общества. Насколько успешно велась работа в области улучшения качества экспортируемого масла, можно судить из приведенной ниже таблицы цен. Общества по экспорту масла в последние годы становятся серьезными конкурентами Дании. В 1912 году в среднем каждое общество вывозило около 700.000 килогр. масла на общую сумму, выражающуюся в один с половиною миллионов крон в год. Стоимость одного килограмма масла выразилась в 2,19 кроны. Цена фунта масла, проданного кооперативными обществами по экспорту в 1912 году, равнялась 2,20 кроны, тогда как цена рыночная была только 2,19 кроны. Таким образом, норвежское кооперативное масло оценивалось на 1 эр дороже обыкновенных рыночных сортов. Более точную картину дает следующая таблица:

Г о д а.	Проданное колич. бо- ченков (1 боч.=31 кл- логр).	Максим. цена по бюл. Копенга- генской биржи.	Цена, полу- ченная ко- опер. об- ществом.	Разница между ры- ноч. и прод. ценой в эрах.
1903—1904	3.220	1,87	1.82	— 5
1904—1905	4.200	—	—	— 6
1905—1906	4.700	1,937	1,89	— 4,75
1906—1907	4.400	1,975	1,928	— 4,55
1907—1908	4.684	2,008	1,963	— 4,50
1908—1909	4.817	1,956	1,919	— 3,60
1909—1910	4.550	2,037	2,017	— 2,60
1910—1911	3.426	2,040	2,033	— 0,50
1911—1912	5.207	2,19	2,20	+ 1,00

Таким образом в течение этих девяти лет кооперативные общества по экспорту вполне успешно справились с теми затруднениями, с которыми они встречались в начале своей деятельности.

Кооперативных обществ по сбыту яиц в 1913 году насчитывалось всего 31. Они расположены главным образом в северной части Норвегии. Общее количество членов в 1912 году было равно 1630 чел., общее количество кур, принадлежащих членам обществ, равнялось 35.686. Количество яиц, проданных обществами, выразилось в 252.824 килограммов и годовой оборот— в 298.017 крон. В среднем выходит, что эти общества продают ежегодно яиц не менее, чем на 350.000 крон. Построение организации следующее: низовой ячейкой организации является „кружок по сбыту яиц“. Последний является как бы местным отделением общества и объединяет непосредственных производителей. Каждый член „кружка“ платит 50 эр вступительного взноса и членских взносов по 5 эр за каждую курицу. „Кружок“ уплачивает 50 эр вступительных за каждого члена обществу по сбыту яиц. Каждый „кружок“ может быть принят в состав членов общества только в том случае, когда он в совокуности располагает продукцией не менее 100 кур. Одновременно он обязывается сбывать всю продукцию через свое общество. Сдаваемые яйца должны быть во всех отношениях доброкачественными. При подсчете яиц на каждое кладется печать кружка. За каждое негодное яйцо производитель платит 25 эр штрафа. При повторении случаев сдачи недоброкачественного товара он исключается из кружка. Сдача производится через каждые 8 дней от 15 апреля по 15 июля и через каждые 15 дней в течение остального времени. Общее собрание состоит из представителей „кружков“, по одному от каждого кружка. Оно выбирает правление из пяти членов. Три члена выбираются на общем собрании, один сельскохозяйственным обществом и один обществом фогдери (fogderiforening). Фогдери

является фактически районом, подведомственным одному правительственному чиновнику (фогд), исполняющему административные и судебные функции.

Кооперация по сбыту леса является организацией, которая развивается в самое последнее время. Она объединяет тех собственников земли, которые имеют небольшие участки леса. Благодаря кооперации, им обеспечена оптовая продажная цена. Кооперация сортирует лес по однородному качественному признаку и по нормам, соответствующим спросу рынка. Она не только выгодно сбывает продукцию своих членов, а также заботится о том, чтобы на почве торговли лесом не произошло опустошения лесных угодий. С этой целью она инструктирует своих членов о способах разведения лесов и доказывает им выгоды разумного ведения лесного хозяйства. В конце 1913 года в Норвегии существовало 73 лесных кооператива. Пятьдесят обществ были объединены в четырех кооперативных союзах. Один из этих союзов (Mjös-distrikternes skogseierforening) объединяет 20 первичных кооперативов и имел годовой оборот (в 1913 г.) в 900.000 крон, союз района Драммен (Drammensdistriktesforening) объединяет около 700 член. и делал годовой оборот в 1.700.000 крон; союз Н. Телемаркена состоял из 4 кооперативов, делающих около 130.000 крон оборота в год. Общее количество членов 43 первичных кооперативов выразилось в 1820 чел. Площадь леса, принадлежащая членам 23 кооперативных обществ, дошла до 1,509.500 мааль (1 мааль = 9 ар = 22 кв. сажням). Эти общества делают около 3 миллионов крон продаж в год. Союзы непосредственной продажей продукции первичных обществ не занимаются. Они только направляют и руководят производством. Они определяют предельные (минимальные) цены и информируют свои низовые организации о состоянии рынков; они могут ограничить порубку леса, производимую местными обществами, и устанавливают связь с другими кооперативными союзами. Вообще, они дают советы, деловые указания и устанавливают правила сбыта. Хотя они не требуют сдачи всей продукции первичных организаций себе, но они строго следят за тем, чтобы сбыт не производился без их посредничества. Члены общества должны каждый год до 1 ноября сообщить в письменном виде о количестве и качестве леса, который они хотят продавать. Из общей суммы продаж, совершенных производителями, отчисляется 5 процентов в специальный фонд, употребляемый для улучшения лесного хозяйства. Этот фонд сохраняется в банках, из которых берутся деньги для упомянутой цели по мере надобности. Все собственники лесных угодий в районе общества могут вступить в члены общества, и все члены общества делают паевые взносы пропорционально площади леса, которая им принадлежит.

Кооперативы по коллективному сбыту всех продуктов сельского хозяйства организовались в самое последнее время. Три таких общества организовались в 1912 и 1913 г. г. Они главным образом

занимаются сбытом сала, яиц, картофеля, стручковых растений и фруктов. Хотя формально не требуется от членов, чтобы они сдавали все свои продукты обществу, все же на практике это правило соблюдается везде. Члены общества дают обещание оставаться членами в течение нескольких лет, в большинстве случаев в течение пяти лет. Кооперативные общества этого рода принимают продукты также от земледельцев, не состоящих членами общества. Они организуют свои отделения для сбыта в городах. Очень интересное общество этого рода возникло в 1912 году. Оно носит название „Bøndernes Faellesalg“ и состоит главным образом из беднейших крестьян во всех местностях страны. Оно не имеет характера первичного общества сельскохозяйственной кооперации, а ставит своей целью объединение всех мелких крестьян Норвегии. В год основания общества (в 1912 г.) оно имело паевого капитала свыше 150,000 крон и 9000 членов, рассеянных по всей Норвегии. В течение первых 14 месяцев работы оно сделало продаж на 1.400.000 кроп. Члены общества не должны в порядке формального обязательства сдавать свои продукты. Этот вид организации является несомненным результатом расслоения деревни. Бедное крестьянство делает попытку создать кооперативную организацию, которая бы защищала интересы мелких крестьян. Мы не имеем подробных сведений о работе этого нового общества в последние годы, но по характеру организации и по целям, которые оно себе ставит, можно сказать, что оно может превратиться в серьезную революционную силу.

Еще один вид кооперации сбыта привлекает наше внимание. Это — кооперация по снабжению городов молоком. Она также зародилась сравнительно недавно. В 1913 году было организовано два общества: одно из них обслуживало гор. Берген, другое — гор. Христианию. В начале молочные кооперативы продавали свое молоко городским розничным торговцам. Они заключали договор с правлениями железных дорог о регулярном транспорте молока и с транспортными предприятиями в городах — о доставке этого молока ежедневно с железной дороги к отдельным лавочникам. Постепенно последние начали скупать у молочных обществ молока больше, чем они могли продать в течение дня, и сбывали молоко третьим лицам, которые, в свою очередь, перепродавали его потребителю. Таким образом, первоначальные лавочники превратились в оптовиков, и обслуживанием потребителя начала заниматься новая группа торговцев-посредников. В 1908 году в Христиании было 45 оптовиков, которые развернули широкую сеть лавок. Количество лавок в Христиании увеличилось с 1045 (в 1908 г.) до 1075 (в 1911 г.). Одновременно быстро увеличивались накладные расходы. В 1908 году молоко, за которое платили производителям молока 9,5 эра за литр, продавалось потребителю за 16 или 17 эр за литр. В 1911 году производитель получал 10,5 эра за литр, а потребитель должен был платить 18 и 19 эр.

Кооперативные общества и отдельные производители почувствовали необходимость устранения посредников. После нескольких попыток, наконец было организовано общество для сбыта молока в Христиании с основным капиталом в 500.000 крон, разделенным на пай в 200 крон каждый. Это общество объединяло в 1914 году около 70 молочных, выпускающих ежегодно на рынок от 31 до 32 милл. литров молока. Оно распределяет непосредственным потребителям около 8 милл. литров в год, что составляет пятую часть всего количества молока, потребляемого в Христиании. Большинство молочных расположены в 80—120 километрах от города. Многие из этих молочных в первое время занимались изготовлением масла и сыра. Но когда выяснилась выгодность сбыта молока в городах, они постепенно стали переходить к доставке молока для потребителей городов. Развитие этого рода кооперации идет быстро, но все выгоды от нее текут в карманы крупных землевладельцев.

Еще нам необходимо рассмотреть положение потребительской кооперации, которая также пустила глубокие корни в деревне. В 1910 году сеть потребительских обществ города и деревни характеризовалась следующими данными:

	Число об-в.	Число об-в, представл. данные.	Число членов.	Число об-в, сообщивших обороты.	Годовые обороты в кронах.
В сельскохозяйственных местностях.	325	224	27.352	225	13.479.977
В городах и местечках	45	28	13.024	28	5.064.588
	370	252	40.376	253	18.544.565

Таким образом, мы видим, что подавляющее большинство обществ расположены в крестьянских местностях. Но городские общества имеют большее количество членов на одно общество в среднем, чем крестьянские потребительские кооперативы: в городах — 290 членов в среднем на 1 общество, крестьянские общества — только 85 членов. Годовой оборот 1 городского общества в среднем выразился в 492 кронах, крестьянского общества — в 388 кронах на 1 члена. Это и неудивительно. В крестьянских потребительских обществах членами состоит самая бедная часть крестьянского населения, которая зарабатывает (сравнительно) значительно меньше городских рабочих. Обособленность крестьянской жизни мешает росту числа членов крестьянских обществ, между тем как городские потребители в этом отношении не встречают никаких препятствий. Значительный перевес числа обществ в сель-

ских местностях над числом городских обществ означает, что в Норвегии потребительская кооперация имеет серьезную поддержку со стороны бедного крестьянского населения. Быстрый рост потребительской кооперации в деревне указывает на то, что специальные виды сельскохозяйственной кооперации не могут удовлетворять потребительские нужды деревенского пролетариата и полупролетариата.

Вообще кооперативное движение в Норвегии в последние двадцать лет твердо укрепилось. Сельскохозяйственные кооперативы разных видов, несомненно, являются основными проводниками капитализма в сельском хозяйстве: они способствуют накоплению капитала и централизации капитала, которые все же не соответствуют состоянию распределения земельной собственности. Бедное крестьянство и пролетариат деревни ими не обслуживаются. Поэтому начинается развитие нового типа сельскохозяйственной кооперации (обслуживает мелкое крестьянство) и усиленный рост потребительской кооперации, объединяющей преимущественно пролетарские и полупролетарские слои деревни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подводя итоги тому, что было сказано об отдельных странах, о положении сельского хозяйства и состоянии сельскохозяйственной кооперации, можно сказать одно: положение трудового крестьянства во всех странах, рассмотренных нами, в капиталистическом обществе не может рассчитывать на улучшение. Движение крестьян, требующее отчуждения земель крупных землевладельцев и передачи их трудовому крестьянству или отмены частной собственности на землю, не может ожидать поддержки со стороны существующих систем сельскохозяйственной кооперации, которые во всех отношениях являются учреждениями капиталистическими и находятся в руках или мелкой, или крупной буржуазии. Системы сельскохозяйственной кооперации построены так, что в них вполне обеспечен контроль буржуазных государств.

Положение сельского хозяйства в этих странах—не во всех одинаково. В Германии, Польше, Румынии и Италии оно таково, что всякое улучшение, достигаемое в крупных хозяйствах, возможно только на почве усиления эксплуатации сельскохозяйственных рабочих, исполщиков и проч. бедных крестьян, вынужденных из-за малоземелья работать на помещиков. Сельскохозяйственная кооперация является мощным орудием для укрепления капиталистического земледелия. Поэтому она способствует и ускоряет расслоение деревни в имущественном и политическом отношении и выталкивает из своей среды всех тех крестьян, которые при капитализме осуждены на гибель. Последние создают новые кооперативные организации в интересах беднейшего крестьянства. Но в связи с обострением классовой борьбы и революционизированием крестьянства эти кооперативные пролетарские и полупролетарские организации подвергаются преследованиям наравне с революционными партиями пролетариата, а иногда, как в Италии и Румынии, даже разгрому и ликвидации. Таким образом, кооперативная форма организации делается недоступной для трудовых крестьян, и они вынуждены перейти к открытой политической борьбе. Существующие системы сельскохозяйственной кооперации,

получающие поддержку со стороны правительства в виде кредита и субсидий, остаются враждебными развивающемуся политическому движению крестьян, ищущих смычки с революционным движением пролетариата.

Во Франции сельскохозяйственная кооперация является фактически системой акционерных компаний. Здесь отсутствует даже тот намек на демократизм, который наблюдается в остальных странах, и синдикаты открыто организовались, как капиталистические учреждения.

Время зарождения сельскохозяйственной кооперации совпадает со временем сельскохозяйственного кризиса, который переживала Западная Европа с 1870 г. до 90-х годов. Когда понижение цен на рынках сельскохозяйственной продукции приняло хронический характер, и потребовалось удешевление стоимости хлеба путем улучшения техники и способов обработки земли, сельскохозяйственная кооперация начала организовываться как особая форма реорганизации сельского хозяйства на капиталистических началах. Этим объясняется и тот факт, что почин по организации сельскохозяйственной кооперации взяли на себя люди буржуазного миросозерцания и государства. Безопасность этого движения для руководящих кругов буржуазии была очевидна, была ясна также польза и значение таких организаций для капитализации сельского хозяйства.

Но это не значит, что бедное крестьянство не принимало участия в этом движении. Наблюдалось обычно такое положение: создавались кооперативные организации (они существуют и теперь во всех государствах) сельскохозяйственных рабочих и бедных крестьян; положение ухудшалось, несмотря на применение кооперативных методов в попытках улучшить это положение; результаты не ощущались или уничтожались правительственной политикой и организациями крупных земельных собственников. Результат крестьянского движения выливался в открытые восстания и забастовки. Урок заключается в том, что кооперативные организации бедного крестьянства при капитализме бессильны. Путь к их развитию преграждается властью буржуазии. Для обеспечения успеха организациям бедного крестьянства для него оказывается необходимым завоевать политическую власть. А это осуществимо только в союзе с пролетариатом городов.

Исторически сельскохозяйственная кооперация зародилась во всех этих странах, как вспомогательное капиталистическое учреждение. Когда капитализм в сельском хозяйстве находился в затруднении вследствие недостатка кредита и неорганизованности сбыта, сельскохозяйственная кооперация организовалась для решения этих затруднений и до поры, до времени действительно облегчала положение некоторых капиталистических хозяйств и дала толчок развитию капитализма в деревне. По сущности своих целей и по построению кооперативы старались улучшить положение крепкого хозяина средняка, помещиков и крупных арендаторов.

Рассчитанные на достижение успеха путем организованного участия крестьян на рынках и в денежном обращении, сельскохозяйственные кооперативы тем самым уже определили достаточно ясно свое положение по отношению ко всем тем крестьянам, которые не участвуют своей продукцией на рынках, или участвуют только в мере извлечения в денежной форме своей заработной платы. Поэтому и статистика показывает, что развитие сельскохозяйственной кооперации сопровождается уменьшением числа членов кооперации из мелких крестьян. Одновременно во всех странах все больше участвуют в кооперации крупные капиталистические элементы: капиталы сельскохозяйственных кооперативных организаций состоят в большей части из крупных паев и вкладов: процент мелких паев и вкладов незначителен.

Развитие сельскохозяйственной кооперации до настоящего времени было и есть развитие капиталистического земледелия. Сельскохозяйственная кооперация не имеет ничего общего с коллективизацией сельского хозяйства. Ошибочны взгляды, которые усматривают в кооперации осуществление новых принципов общественного хозяйства при капитализме. Сельскохозяйственная кооперация является составной частью всей системы капитализма и средством выявления основных законов капиталистического хозяйства. Тот демократизм, который иногда действительно практикуется в кооперативных организациях крестьянства, ограничивается в процессе укрепления кооперации образованием союзов кооперативных организаций, которые развивают торговую и финансовую деятельность под непосредственным контролем буржуазных правительств. Демократизм служит прикрытием капиталистической сущности сельскохозяйственной кооперации, а не выражением и методом защиты интересов широких масс трудового крестьянства.

В основу всех современных систем сельского хозяйства легла кредитная кооперация. Через кредитную кооперацию капиталистические правительства и финансовые учреждения распространяют свое влияние на крестьянство путем массового кредитования. Но это кредитование фактически осуществляется на средства самих крестьян, собираемые в виде вкладов и паев и потом пускаемые в оборот, чем создаются условия для более широкого накопления капиталов вообще. Смысл кредитной кооперации таков же, как любого кредитного учреждения капитализма; только ее строение и работа специально приспособлены к условиям крестьянской жизни и хозяйствования. Все остальные виды сельскохозяйственной кооперации являются только вспомогательными органами системы кредитной кооперации.

Этот способ организации сельскохозяйственной кооперации оказался наиболее жизнеспособным при капитализме, и он применим и в наших условиях. В этом отношении, в смысле организации, кооперирования ремесленного крестьянства и вовлечения крестьянского хозяйства в товарный оборот советского государства, кредитная кооперация может играть очень важную роль, и усиление работы в этой области является, несомненно, необходимым.

Общее впечатление, получаемое при изучении сельскохозяйственной кооперации в разных странах, таково, что она является вспомогательной системой для господствующей формы общественного хозяйства. Самодовлеющего значения она не имеет; но при правильном руководстве и направлении она может быть использована при осуществлении социализма, как дополнительная мера, облегчающая переход к планоному народному хозяйству. В условиях революционного строительства она может дать наибольшие результаты тогда, когда основой всей системы будет положена кредитная кооперация, которая соответствующим образом увяжется с государственными кредитными учреждениями посредством центральных кооперативных банков.

Использованные труды:

1. В. И. Ленин. Аграрный вопрос. Статьи и речи. Госиздат. 1924 г.
2. Фр. Энгельс. Крестьянство во Франции и Германии.
3. К. Маркс. Капитал, т. III. Отдел шестой.
4. Е. Варга. Подъем или упадок капитализма. „Красная Новь“. 1924 г.
5. Н. Осипский. Мировой кризис сельского хозяйства.
6. Феликс Кон. „Современная Польша“. „Красная Новь“. 1924 г.
7. „Экономическая библиотека Дж. Кейнса. Аграрная революция и продовольственный вопрос.
8. Heinrich Kaufmann, Jahrbuch d. Zentralverbandes deutscher Konsumvereine, 1923.
9. Internationales Genossenschafts - Bulletin, 1923.
10. Revue international des institutions économiques et sociales, 1923.
11. Revue des Etudes Cooperatives, 1923.
12. Information sociale, 1923.
13. Genossenschaftspresse, 1924.
14. C. R. Fay, Cooperation at home and abroad, 1920.
15. Information of the Bureau of Agricultural Economics, U. S. Department of Agriculture. 1923—1924.
16. K. G. Popoff, La Bulgarie Cooperative, Sofia, 1924.
17. Dr. Hans Crüger, Grundriss des deutschen Genossenschaftswesens, 1922.
18. Крестьянский Интернационал. I и 2 том. 1924 а.
19. Очерки по аграрному вопросу, под ред. Е. Варга. 1924 г. Выпуск I и III.
20. Ю. Довэ, Экономическая география мира.
21. Michel Augé-Laribe, Le paysan français après la guerre, Paris, 1923.
22. Bulletin 1258, 1924 of the Department of Agriculture, U. S. of America.
23. Bulletin 1271, 1924 of the Department of Agriculture, U. S. of America.
24. O. E. Baker, A graphic Summary of American Agriculture, based on the census 1920.
25. Bulletin 12 0, April 1924, Conditions Affecting the Demand of Harvest Labor.
26. O. A. Juol, Farm Operations, Separate from Yearbook 1922, № 890.
27. Nat. C. Murray and Lewis } Miscellaneous Agricultural Statistics, 1922,
B. Flohr, Prenston C. Day } Separate from Yearbook 1922, No 887.
28. Bulletin 1214, Depatm. of Agriculture, Family Living in Farm Homes
29. Chris Z. Christensen, Agricultural Cooperation in Danemark, Bull. 1266
Departm. of Agriculture, U. S. of America.
30. E. K. Johnson, E. D. Strait, Farming of the logged - off - Uplands.
31. Anne M. Evans, Womens Rural Organizations and their activities.
32. J. M. Mehl, O. B. Gesness, The Organization of Cooper. Grain Elevator
Companie, Bulletin 860, August 1920.
33. N. Valgren, Bankloans to farmers on personal and collateral securities
Bull. 1048, Feb. 1922.
34. O. B. Gesness, C. E. Clements and others, Producers Coop. Milk-distrib.
plants, Bulletin 1095, October 1922.
35. Z. G. Hulbert, Legal phases of Cooperative Associations, Bull. 1106.
36. K. H. Elswort, Cooperative cheese factories in the U. S., 1924.
37. „Danemark in 1924, Department of Statistics on Foreign Affairs.
38. „Bureau international du travail, Enquête sur la production, vol. II.
39. Bulletin mensuel des institutions économiques et sociales, Août, 1916.
40. Revue internationale des institutions économiques et sociales 1922.
41. Grover G. Huebner, Agricultural Commerce, D. Appleton and Company,
New York, 1924.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

Введение:

1. Основные черты развития капитализма: значение государства для буржуазии и его значение для пролетариата. Отношение революционного пролетариата к остальным массам трудящихся. Оценка мелкого земледелия К. Марксом и т. Лениным. Положение крестьянства при капитализме: а) К. Маркс о капитализме в сельском хозяйстве. б) Фр. Энгельс о классовом расслоении крестьянства. в) Спор между социалистами о развитии капитализма в деревне, — о значении крупного и мелкого земледелия; взгляды Ленина. г) Кризисы сельского хозяйства. — Кризисы перепроизводства и органические кризисы. д) Современный кризис сельского хозяйства и практическое значение вопроса о смычке пролетариата с крестьянством в революции. 3

2. Пролетариат и крестьянство: а) Энгельс об отношении революционных партий пролетариата к крестьянству, б) количественное соотношение пролетариата и крестьянства и расслоение в общих цифрах, в) организации трудового крестьянства: крестьянские партии, профессиональные союзы и сельскохозяйственная кооперация. 12

Германия:

- а) Почему Германия — родина с.-х. кооперации. 18
- б) Площадь и население современной Германии. 20
- в) Распределение населения по отраслям производства. —

1. Сельское хозяйство: а) размеры хозяйства и характер сельского хозяйства; б) имущественные группировки крестьян; в) современное положение сельскохозяйственного производства; г) движение крестьян. 21

2. Сельскохозяйственная кооперация: а) исторический обзор, б) виды сельскохозяйственной кооперации, в) роль кредитных товариществ, г) политика капиталистов в кооперации, д) новые виды крестьянской кооперации, е) статистика о положении с.-х. кооперации. 24

Франция.

а) Влияние мировой войны на площадь и количество населения Франции, б) количество крестьянского населения во Франции по данным довоенной статистики, в) расслоение сельского населения. 34

1. Сельское хозяйство Франции в целом: а) распределение земельной собственности, б) тов. М. Вазей о классовых группировках сельского населения, в) характеристика отдельных групп крестьянского населения с точки зрения их имущественного и политического значения, г) взгляд т. Варга на мелкое крестьянское хозяйство, д) разбор довоенной статистики о распределении земельной собственности, разбор довоенной статистики о распределении земли по культурам, разбор статистики (сравнительной) о состоянии отдельных культур до войны и после войны. 35
2. Сельскохозяйственная кооперация: а) исторический обзор, б) виды организаций трудового крестьянства, в) виды буржуазных с.-х. синдикатов и их политическое значение, г) федерация работников земли, д) перспективы крестьянского движения во Франции. 42
3. Общий обзор состояния сельскохозяйственных синдикатов.

Польша.

- а) Мотивы создания Польши, как самостоятельного государства, и площадь, ею занимаемая. 49

1. Положение сельского хозяйства: а) количество крестьян по отдельным областям, б) классовое разделение и количество отдельных групп крестьянства, в) распределение земельной собственности, г) описание политического положения трудового крестьянства, д) движение сельскохозяйственных рабочих и роль национальной борьбы в нем, е) земельный голод и „ножницы“, реформа и ее результаты. 50
2. Положение с.-х. кооперации: а) виды кооперативных объединений в отдельных частях Польши, б) реакционный кооперативный блок, в) роль кредитной кооперации в общей кооперативной системе Польши, г) состояние финансов кооперации, д) общие выводы о перспективах кооперативного движения Польши. 58

Болгария.

- а) Площадь и население современной Болгарии, б) распределение населения по роду занятий и рост населения. 63

1. Положение сельского хозяйства: а) общая характеристика отдельных видов производства, б) распределение почвы по культурам, в) распределение земельной собственности и имущественное положение отдельных групп, г) развитие внутреннего и внешнего рынков. 64
2. Сельскохозяйственная кооперация: а) исторический обзор развития, б) виды сельскохозяйственной кооперации, в) коммунистическая кооперация „Освобождение“ и ее судьба, г) кредитная кооперация — ее место в кооперативном движении, д) кооперативная политика правительства, е) статистика о состоянии кооперации в Болгарии. 71

Румыния.

- а) Площадь и области современной Румынии, количество населения. 79

1. Состояние сельского хозяйства: а) распределение земельной собственности, б) классовые группировки, в) история земельных отношений, г) арендные условия
2. Сельскохозяйственная кооперация: а) исторический обзор развития, б) виды сельскохозяйственной кооперации, в) коопера-

тивная политика правительства, г) статистика о состоянии с.-х. кооперации и перспективы будущего. 84

Италия.

а) Площадь и население. 95

1. Положение сельского хозяйства: а) общая характеристика, б) распределение собственности между крестьянами, в) движение крестьян. 96

2. Сельскохозяйственная кооперация: а) исторический обзор, б) виды сельскохозяйственной кооперации, в) политика правительства в кооперации, г) статистика о состоянии сельскохозяйственной кооперации. 98

Соединенные Штаты С. А.

1. Состояние сельского хозяйства.

1. Географические деления Соедин. Штатов и площадь, ими занимаемая: 108

а) распределение земельной площади с точки зрения хозяйственного использования. —

б) характеристика районов с точки зрения имущественного положения крестьян. 110

2. Население: городское и сельское: а) количество городского и сельского населения. 111

3. Распределение земельной площади по хозяйствам; стоимость капитала; степень интенсификации хозяйства. 113

4. Типичные районы: а) Округ Клинтон в штате Индиана

б) Округа Катанвуд и Джавсон в штате Миннесоте. 118

2. Сельско-хозяйственная кооперация.

1. Общие сведения: а) историческая справка; б) обследования. 125

2. Состояние кооперации с 1913 по 1915 г.:

а) Виды сельскохозяйственной кооперации; рост кооперативного движения: 126

в) Распределение коопер. организаций по географическим делениям. 128

3. Оценка положения кооперации: а) зависимость кооперации от товарности сельского хозяйства; б) условия, определяющие успех кооперации; в) отношение кооперации к крестьянским союзам. 131

4. Виды кооперативных организаций: а) кооперация по сбыту хлеба; б) кооперативные союзы; в) молочная кооперация; г) кооперация по сбыту фруктов и овощей; д) кооперативные издания; е) важнейшие кооперативные федерации. 134

5. Кредитная кооперация: а) историческая справка; б) современное состояние кредитной кооперации. 145

Дания.

1. Общие сведения.

1. Географическое положение: а) расположение и размер; б) поверхность и почва; в) распределение площади по угодьям. 149

2. Население: а) распределение населения по месту жительства; б) по роду занятий. 151

3. Состояние сельского хозяйства: а) группировка хозяйств по размерам земельной площади; б) классовое расслоение деревни; в) кре-

стьянская реформа правительства; г) культуры сельского хозяйства; д) животноводство; е) сельскохозяйственное производство вообще. 153

2. Сельско-хозяйственная кооперация.

1. Общие сведения: а) историческая справка; б) основные принципы. 162
2. Виды сельскохозяйственной кооперации: а) первичные кооперативы; б) картофельная кооперация; в) молочная кооперация; г) федерация молочных обществ; д) кооперация по обработке свинины; е) кооперация по сбыту яиц; ж) кредитная кооперация; з) потребительская кооперация. 165
3. Выводы. 176

Норвегия.

1. Общие сведения.

1. Размер площади поверхности и население: а) распределение площади по угодьям; б) характер местности; в) условия, определяющие характер ведения сельского хозяйства. 178
2. Размеры хозяйств: а) группировка хозяйства по размеру земельной площади; б) распределение площади по культурам; в) животноводство и интенсификация сельского хозяйства. 179

2. Сельско-хозяйственная кооперация.

1. Общие сведения: а) причины позднего возникновения кооперации; б) виды сельскохозяйственной кооперации. 183
2. Производственная кооперация: а) молочные общества и сыроварни; б) кооперация по сбыту масла; в) кооперативные хладобойни. 185
3. Кооперация по закупкам: а) сельскохозяйственные союзы по закупкам; б) рост и характер работы и организации. 187
4. Кооперация по сбыту: а) причины возникновения; б) развитие и успехи. 189
5. Потребительская кооперация: а) распределение обществ между городом и деревней; б) их значение для деревни. 193

XI. Заключение. 195

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“

ИНСТРУКЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ И КООПЕРАТИВНОЕ СЧЕТОВОДСТВО.

	Цена	
	р.	к.
Гриценко, И. и Меркулов, А. „Систематический указатель русской литературы по кооперации 1856—1924 г.“	6	—
„Справочная книжка для с.-х. и кредитных товариществ“, под ред. В. В. Хижнякова, 3-е изд.	2	50
„Коллективное земледелие“. Справочная книжка для земледельческих коммун, товариществ и артелей. Авторы: А. А. Бауэр, А. А. Иогансен, В. В. Хижняков и Н. Н. Хмелев	2	—
Ищенко, Н. А. „Руководство по счетоводству с.-х. и кредитных товариществ“, 2-е изд.	2	50
Иванов, В. И. „Счетоводство кооперативных союзов“	1	20
Хмелев, Н. Н. „Счетоводство земледельческих коллективов“ (1. По простой системе; 2. По двойной американской системе)	—	50
Вульф, Г. В. и Смирнов, А. В. „Руководство по счетоводству лесных артелей“	3	50
„Последние постановления и распоряжения по с.-х. кооперации“. Август—декабрь 1924 г.	—	30
Васильевский, Л. Г. „Кустарно-Промысловая артель“ Практич. указания по организации и ведению	1	60
„Адресно-справочная книжка кооператора и хозяйственника на 1925 г.“	—	75
Список кооперативных союзов на 1 февраля 1925 г.	—	15
Телефоны кооперативных работников г. Москвы, 6-е изд.	—	15
Уставы кооперативных товариществ различных видов, артелей и коммун	по 10 и 15	

Адрес Издательства: Москва, Тверской бульвар, д. № 10.
Ленинградское отделение: Проспект 25 Октября, д. № 53.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ И ЭКОНОМИКЕ.

Цена.
Р. к.

<i>„Крестьянское хозяйство“</i> . Справочная книжка по всем отраслям сельского хозяйства для хозяев нечерноземной полосы России. Составил проф. <i>Бауэр</i> . 2-ое до-полн. изд. со многими рисунками	3 50
<i>Васильев</i> . „Крестьянский плодовый сад“. 2-ое изд.	— 18
<i>Мещеряков</i> . „Стиог ли водить пчел и как за это взяться“.	— 35
<i>Бауэр, Анисимов, Хижняков</i> . Справочная книжка сельского хозяина по всем отрасл. сел. хозяйства	1 25
<i>Мануилов, А. А.</i> Основы организации с.-х. предприятия	1 30
<i>Любилов, Н. Н.</i> Успехи земледелия в Канаде	— 60
<i>Чаянов, А. В.</i> Теория организ. крест. хоз.	Печат.
<i>Иозефович</i> . Травосеяние в засушливой области	— 40
„ <i>Помни о засухе и борись с ней</i> “	— 15
<i>Макаров</i> . Беседа по племенному животноводству	— 30
<i>Рытов, И. Г.</i> „Плодовый питомник“	2 —
<i>Фабрикант, А. О.</i> „Основы агрономической помощи населению“	1 50
<i>Попов, А. Л.</i> „Сыроварение“. Руководство по вы-работке сыров швейцарского, голландского, бакштейна	2 —
<i>Бобков, П. К.</i> „Производство картофельного крах-мала“. Под ред. и с предислов. проф. А. И. Шустова	3 75
<i>Твердовский</i> . „Русская пушнина“	— 75

Плакаты:	1. Победим засуху кооперацией многопольем и скотоводством	— 60
	2. В борьбе с засухой — от пестрополя к многополью	— 60
	3. Выбирайте засухоустойчивые растения	— 60
	4. Боритесь за влагу	— 35

СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ.

<i>Рыков, А. И.</i> На переломе	— 30
<i>Рыков, А. И.</i> Письма в деревню:	
Письмо 1-е — О недороде	— 5
Письмо 2-е — О кооперации	— 3
Письмо 3-е — О нашем договоре с Англией	— 3
<i>Шестаков</i> . Октябрь в деревне	— 20
<i>Зиман</i> . Экономическое положение СССР и неурожай	— 35
<i>Крылов, С.</i> Борьба за житницы Союза ССР	— 60

Адрес Издательства: Москва, Тверской бульвар, д. № 10.
Ленинградское отделение: Проспект 25 Октября, 53.

Центральное Товарищество

„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“

Члены-пайщики: Всекобанк, Центросоюз, Сельскохозяйственный, Всекопромсоюз, Всеколес, Льноцентр, Маслоцентр, Плодовинсоюз, Союзкартофель, Коопстрахсоюз и местные кооперативные союзы.

ИЗДАЕТ

КНИГИ,
УСТАВЫ,
СЧЕТА, БЛАНКИ,
КАЛЕНДАРИ

СНАБЖАЕТ

КООПЕРАТИВНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ КНИ-
ГАМИ, СЧЕТОВОДН.,
ПИСЧЕБУМАЖНЫМИ
И КАНЦЕЛЯРСКИМИ
ПРИНАДЛЕЖН.

ОБСЛУЖИВАЕТ

КООПЕРАТИВНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
ТЕХНИКОЙ ТИПО-
ГРАФСКОГО И ИЗДА-
ТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

ИНСТРУКТИРУЕТ

ПО БИБЛИОТЕЧ-
НОМУ, КНИГО-
ТОРГОВОМУ И
КНИГОИЗДАТЕЛЬ-
СКОМУ ДЕЛУ

АДРЕСА И ТЕЛЕФОНЫ:

ПРАВЛЕНИЕ—Москва, Тверской бульвар, 10. Телефон 4-98-59.

Центрального книжного склада—Манежная, 17. „ 4-90-67.

Инструкторский отдел—Манежная, 17. „ 1-64-02.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ
в Москве:

1. Кузнецкий мост, 2. Телефон 1-51-57.
2. Арбат, 2, „Слово“. „ 2-56-03.
3. Манежная, 20. „ 5-87-92.
4. Тверск. бульв., 10. „ 3-08-11.
5. Театр. проезд, 3. „ 3-86-35.

Отделение в Ленинграде—Проспект 25-го Октября, 53,
тел. 169-49.

Цена 2 руб. 25 к.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“

МОСКВА, Тверской бульвар, 10. — Ленинград, пр. 25-го Октября, д. 53.

Только что вышла новая книга, изданная по поручению
кооперативных центров

Систематический Указатель
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПО КООПЕРАЦИИ
1856 — 1924

Кооперативная литература за 67 лет в цифрах
разработана И. Ф. Гриценко.

Статистика кооперативной литературы за 1924 г.
разработана А. В. Меркуловым.

С о д е р ж а н и е:

- 1) Литература по кооперации вообще и по разным видам к-ции.
- 2) Периодические издания по всем видам кооперации.
- 3) Труды кооперативных съездов и совещаний.
- 4) Литература по потребительской кооперации.
- 5) Литература по жилищной кооперации.
- 6) Литература по кредитной кооперации.
- 7) Литература по сельско-хозяйственной кооперации.
- 8) Литература по промысловой кооперации.
- 9) Литература по кооперативному страхованию.
- 10) Литература по кооперации, вышедшая в 1924 г.
- 11) Дополнения.

Цена 6 руб.

Склад издания: в книжных магазинах Центрального Т-ва „Кооперативное Издательство“ в Москве, Моховая 20, Арбат 2, Кузнецкий Мост 2; в Ленинграде, при Отделении Т-ва, просп. 25-го Октября № 53.